

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н. Н. ПОПЕ

**КВАДРАТНАЯ
ПИСЬМЕННОСТЬ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ССРС

МОСКВА

1941

ЛЕНИНГРАД

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, Т. XXI

Ответственный редактор А.П.Баранников

*ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
БОРИСА ЯКОВЛЕВИЧА ВЛАДИМИРЦОВА*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа имеет предметом исследования памятники квадратного письма на монгольском языке. Квадратная письменность, возникшая в 1269 г. и просуществовавшая почти в течение всего юаньского периода истории монголов, является чрезвычайно мало изученной, между тем как язык ее представляет для истории монгольского языка большой интерес, не говоря уже о культурно-историческом значении этой письменности, знаками которой писали в Юаньской империи не только по-монгольски, но и на китайском и на других, представленных в империи, языках. Свое исследование мы, однако, ограничиваем рамками лишь монголоязычных памятников квадратного письма, предоставляя издание и подробное исследование памятников на других языках соответствующим специалистам.

Наша работа распадается на следующие основные разделы, в которых мы сделали попытку ответить на вопросы, возникающие в процессе изучения памятников квадратного письма:

I. Введение, содержащее краткий очерк истории квадратной письменности.

II. Специальная глава о квадратном алфавите, в которой разбираются знаки алфавита и устанавливается произношение их.

III. Исследование языковых особенностей памятников квадратного письма, в котором мы даем анализ системы орфографии и особенностей языка памятников.

IV. Издание текстов и переводы.

V. Филологические, исторические и лингвистические примечания к текстам и переводам.

VI. Словарь, содержащий все засвидетельствованные в памятниках слова.

К работе приложены: 1) карта распространения памятников квадратного письма на монгольском языке и 2) библиография литературы вопроса, в которую вошли заглавия книг и статей не только о монголоязычных памятниках квадратной письменности, но также о памятниках на других языках, составленная Т. А. Бурдуковой и Г. Н. Румянцевым.

При изучении памятников квадратного письма автор пользовался помощью своих товарищей по работе.

Б. И. Панкратов любезно взял на себя труд проверки всех китайских слов и имен собственных, встречающихся в памятниках, и сделал для нас перевод ряда отрывков китайских исторических трудов о квадратной письменности.

Сотрудниками монгольского кабинета Т. А. Бурдуковой и Г. Н. Румянцевым были в сверхплановом порядке составлены приложенные к работе списки русской и западноевропейской литературы; кроме того, Г. Н. Румянцеву мы обязаны помощью и содействием в подыскании и получении всех книг и статей, которые мы считали необходимым использовать в нашей работе.

Всем упомянутым товарищам выражаем нашу глубокую признательность. Не можем также не упомянуть с благодарностью академика В. М. Алексеева, любезно разъяснившего нам значение ряда даосских монашеских титулов и названий храмов.

Наконец, выражаем нашу признательность руководству библиотеки Ленинградского Государственного университета за предоставление в наше распоряжение эстампажа с надписи вдовы Дармабала.

Свою работу мы посвящаем памяти нашего покойного учителя Бориса Яковлевича Владимирцова. Мы с добрым чувством вспоминаем о своих университетских занятиях под его руководством, в частности о наших совместных занятиях памятниками квадратного письма. Теперь, спустя почти двадцать лет, мы, естественно, иначе смотрим на многие явления языка квадратной письменности, по-иному осмысливаем многие места памятников и даже иначе читаем их, но считаем своим долгом указать, что этими иными взглядами, чем те, которых придерживался в интерпретации памятников квадратного письма наш покойный учитель, мы обязаны прежде всего тому громадному научному наследию, которое он нам оставил. И мы уверены, что многие из наших точек зрения из числа тех, которые будут признаны правильными, были бы высказаны самим Б. Я. Владимирцовым, если бы он вплотную занялся квадратной письменностью теперь.

Н. Потте

ВВЕДЕНИЕ

Ранний период истории монгольской письменности еще совершенно не изучен. В частности, нерешенным является даже вопрос о точном времени зарождения монгольской письменности, проникновения к монголам уйгурского алфавита и о периоде оформления того письменного языка, который в настоящее время обслуживает значительное количество монгольских народов.¹

Эта письменность, первым памятником которой из числа дошедших до нас является так называемый “Чингисов камень”,² мощное распространение и развитие которой относится уже к значительно более новым временам, не является единственной письменностью монголов, и почти через 50 лет после появления первого известного нам памятника возникла другая, которая должна была сменить ее, но на деле соперничать с ней не могла и которая сошла со сцены после сравнительно кратковременного существования. Этой новой письменностью монголов является так называемая квадратная письменность, условно называемая так по той причине, что знаки ее алфавита имеют по большей части квадратные очертания.

Квадратной письменности посвящено довольно много работ разных исследователей, тем не менее она не может считаться удовлетворительным образом изученной: помимо того, что изданные в разное время памятники ее еще не прочтены как следует и переводы их в разных частях своих ошибочны и неточны, мы до сих пор не только не имеем отвечающих современным требованиям исследований ее, но ощущаем отсутствие работ общего порядка, в которых хотя бы было подытожено достигнутое в области ее изучения прежними авторами.

Между тем квадратная письменность интересна для монголоведов не только со стороны ее алфавита и орфографии, но и в том отношении, что язык ее довольно резко отличается от письменно-монгольского языка.

Квадратная письменность возникла в период царствования императора Хубилая, а именно в 1269 г., и просуществовала в течение почти всего юаньского периода истории монголов. Квадратный алфавит, в отличие от того алфавита, который он был призван сменить, должен был обслуживать не только монголоязычное население Юаньской империи, но и другие населявшие эту империю национальности: до нас дошли, кроме памятников квадратного письма на монгольском языке, также памятники на китайском тибетском, санскритском и тюркском языках. Поэтому прав В. Я. Владимирцов, когда он называет этот алфавит международным.³

В настоящее время известно значительное количество памятников на разных языках, писанных квадратным алфавитом, что опровергает высказывания многих прежних исследователей относительно чрезвычайной ограниченности сферы употребления этого алфавита и исключительной его недолговечности. Так, напр.,

Банзаров и Бобровников полагали, что квадратный алфавит не пережил Хубилая (ум. в 1294 г.) и сошел со сцены сразу же после его смерти; Abel-Remusat считал, что алфавит этот употреблялся вообще лишь в Тибете, а комиссия ученых, образованная в 1859 г. Азиатским обществом в Париже для изучения двух найденных тогда монет, пришла к выводу, что квадратное письмо служило исключительно для легенд на монетах.

Справедливость требует отметить, что точку зрения Abel-Remusat и других авторов, говоривших об исключительной ограниченности употребления квадратного письма, сумел опровергнуть еще Григорьев.⁴ Близок к истине также Позднеев, когда он полагает, что “употребление квадратного письма красной нитью проходит через всю юаньскую династию”.⁵

Каковы были причины, вызвавшие создание в царствование Хубилая нового алфавита? На этот вопрос пытался дать ответ еще Позднеев, высказавший мнение, что создание квадратного письма явилось результатом стремления уточнить уйгурское, отличавшееся большой неточностью и бедностью знаками. Приводя тот факт, что еще до восшествия на престол Монке в 1251 г. было дано поручение китайскому ученому Чжао Би изучить монгольский язык и перевести на него китайское сочинение Да-сюэ янь-и, а в 1264 г. был издан указ о составлении “государственной истории” и переводе классических книг, чем было положено основание комитета по составлению государственной истории, Позднеев высказал мнение, что осуществление этих переводов неизбежно должно было натолкнуться на большие трудности в силу непригодности уйгурского письма для транскрибирования китайских иероглифов. Отсюда должна была родиться, по мнению Позднеева, идея создания нового письма, более точного, чем ранее существовавшее.⁶

Иное объяснение дает Б. Я. Владимирцов. По его мнению, введение квадратной письменности явилось результатом стремления императора Хубилая создать, по примеру других некитайских династий Китая, свое особое династическое письмо, которое к тому же могло бы обслуживать не только монгольский, но и другие представленные в империи языки.⁷

Высказанное Б. Я. Владимирцовым мнение безусловно заслуживает внимания. К моменту издания эдикта о введении новой письменности Юаньская империя далеко раздвинула свои границы и включила в себя многочисленные народы, став в полном смысле этого слова государством “народов пяти цветов” (*tabun ɯnggetɨ*), как называют монгольские летописи многонациональное население монгольской империи. Несомненно, потребность в создании общегосударственной письменности должна была ощущаться. Значительную роль играло, вероятно, также стремление ознаменовать воцарение новой династии введением новой системы письменности, хотя официальной датой провозглашения юаньской династии является 1270 г., т. е. следующий за годом издания эдикта о введении новой письменности, притом такой письменности, которая действительно была бы пригодной для передачи в письме звуков не только монгольского, но также китайского и других языков, распространенных на территории Юаньской империи.

Составление нового алфавита и, вероятно, также правил орфографии монгольской квадратной письменности было поручено тибетскому ученому Пагба ламе (*Phags-pa*). О Пагба ламе известно, что родился он в Тибете, происходил из рода сакьясцев (*sa-skya*), принадлежал к фамилии *mKhon* и приходился племянником Сакья пандите (*Sa-skya paṇḍōita*)⁸ Пагба является титулом и значит “достойный”, имя же составителя квадратной письменности было Лодой Джалцан (*bLo-gros rgyal-mchan*). Согласно летописи Саган Сэцэна он родился в год овцы И,⁹ что соответствует году голубой овцы или 1235 г.,¹⁰ но по китайским источникам годом его рождения является 1239 г., каковую дату акад. Pelliot считает более правильной. Умер Пагба лама около 15 декабря 1280 г.¹¹

Довольно подробную биографию Пагба ламы содержит тибетское сочинение རྩོམ་ཆོས་བྱུང་།, изданное и переведенное G. Huth'ом. Там он называется сыном Джанджа Соднамджалцана (*Zaṅs-t'sa bsod-nams rgyal-mt'san*)¹².

В тринадцатилетнем возрасте он сопутствовал Сакья пандите в его путешествии в Монголию.¹³ В девятнадцатилетнем возрасте он явился по приглашению императора Хубилая к его двору.¹⁴ Pauthier относит встречу Пагба ламы с Хубилаем к циклическому году гуй-чжоу (т. е. 1253 г.), когда ему было пятнадцать лет,¹⁵ а Pelliot датирует ее 1253 или 1254 г.¹⁶

Эта аудиенция Пагба ламы у Хубилая довольно подробно описывается Саган Сэцэном, из летописи которого мы узнаем, что Пагба ламе был присвоен титул “царя веры в трех странах, верховного ламы” и преподнесены ценные дары за его заслуги в области распространения буддийского учения.¹⁷ Аудиенция 1253 или 1254 г. происходила еще в то время, когда Хубилай был наследником.

По вступлении на престол, Хубилай в первый год Чжун Тун (1260) пожаловал Пагба ламу титулом “наставника государства” и преподнес ему яшмовую печать, поручив ему при этом составление нового монгольского алфавита.¹⁸

Квадратный алфавит был построен на тибетской основе, вернее, он представляет собою лишь несколько приспособленный к фонетике монгольского языка тибетский алфавит. Это приспособление его заключается в том, что были созданы, в частности, знаки для передачи гласных *ц* и *ь*, которых нет в тибетском языке. Способ передачи гласных *ц* и *ь* сильно напоминает таковой тюркских текстов, писанных знаками *brāhmī*, каковое сходство было уже отмечено Pelliot. Последний вполне справедливо указал, что Пагба лама по сути дела внес в эту письменность мало своего оригинального: в качестве знаков алфавита были взяты тибетские, вертикальное направление письма явилось подражанием уйгурскому, а способ передачи этими знаками звуков речи был тоже не нов, ибо существовал задолго до того.¹⁹

Точная дата окончания работы по составлению квадратного алфавита нам не известна, ибо данные по истории составления и распространения этой письменности чрезвычайно скудны и сводятся к немногочисленным указаниям в китайских источниках Юань-ши, Ба-ши цзин-ци-чжи, Фа-шу-као, Шу-ши хуй-яо.²⁰

Во всяком случае, если алфавит и был составлен вскоре после упомянутого 1260 г., эдикт о введении его последовал лишь 13-го числа 2-го месяца 6-го года правления Чжи Юань, т. е. 1269 г.

Подлинный текст этого эдикта, приводимого в Юань-ши, представляет собою большой интерес, так как он, помимо прочего, содержит мотивировку

введения новой письменности. Поэтому приводим его полностью в переводе Б. И. Панкратова:²¹

“Мы полагаем, что письменными знаками записывается речь, а речью отмечаются события. То общее правило древнего и настоящего времени.

“Наше государство было основано в Северных странах, когда нравы были просты, и потому не успело создать своей письменности.

“Как только потребовалась письменность, стали пользоваться китайскими письменами и уйгурскими знаками для передачи речи Нашей Династии.

“Принимая во внимание, что династии Ляо и Цзинь, а также и все государства отдаленных стран каждое имеет свою письменность, а также, что хотя просвещение в настоящее время постепенно и прогрессирует, но письменность, будучи неприспособленной, имеет недостатки, повелели Государственному учителю Пагба составить новые монгольские письменные знаки для перевода всякого рода писем, чтобы таким образом, в соответствии с речью, сообщать дела.

“С настоящего момента во всех Императорских эдиктах следует параллельно писать новыми монгольскими знаками, и по обычаю каждый прибавляет к нему письмо своего государства”.

Как видно, введение новой письменности официально мотивируется в этом эдикте тем, что династии Ляо и Цзинь и “все государства отдаленных стран” имеют свои письменности, а также тем, что до того бывшая в употреблении письменность отличается различными недостатками.

Квадратная письменность китайскими источниками называется терминами мэн-гу синь цзы 'монгольская новая письменность', мэн-гу цзы 'монгольская письменность' и го цзы 'национальная письменность', в отличие от уйгурской, называемой ими вэй-у цзы. Приведенные 'термины употребляются безразлично, тем не менее можно предполагать, что термин го цзы “национальная письменность” содержит указание на общегосударственный характер новой письменности, призванной быть не только письменностью монголов, но и всех других национальностей Юаньской империи.

О мероприятиях по внедрению квадратного алфавита можно судить по данным отдела бэнь-цзи истории монгольской династии Юань-ши.²²

В 6-м году правления Чжи Юань в 7-м месяце во всех областях были учреждены школы монгольской письменности, а в следующем году в 4-м месяце во всех областях были учреждены должности преподавателей этих школ. В 10-м месяце 7-го года был издан императорский указ, предписывающий пользоваться национальной письменностью в молитвах при жертвоприношениях в храме императорских предков.

В 8-м году правления Чжи Юань (1271 г.) в 12-м месяце был издан манифест, призывающий к развитию национальной письменности. В 10-м году Чжи Юань в 1-м месяце был издан императорский указ, предписывающий во всех приказах впредь пользоваться национальной письменностью.

В 3-м месяце 12-го года Чжи Юань (1275 г.), Вань Пань и Дун Мо возбудили ходатайство об учреждении отдельного ученого комитета (Хань-линь юань), который ведал бы специально монгольской письменностью.

Несмотря на издание перечисленных указов и манифестов, на учреждение школ и укомплектование их специальными учителями, новая письменность распространялась вначале довольно медленно. Так, еще в 9-м году Чжи Юань, в 7-м месяце, т. е. три года спустя после того как во всех областях были учреждены школы монгольской письменности, Хо-ли-хо-сунь представил доклад относительно того, что, несмотря на учреждение государственной школы монгольской письменности, дети и младшие братья китайских чиновников письменности этой не обучаются и что в официальной переписке продолжают пользоваться уйгурским письмом. Последствием этого доклада явилось издание указа, согласно которому все указы впредь должны были писаться монгольским (т. е. квадратным) письмом, а дети и младшие братья китайских чиновников подлежали отправке в школу.

Распространение квадратной письменности проходило все же медленно, и отдельные ведомства продолжали пользоваться в их делопроизводстве старой письменностью. Поэтому указы о переходе на новую письменность издавались и в последующие годы. В 16-м году Чжи Юань в 1-м месяце (т. е. в 1279 г.) было запрещено ведомству Чжун-шу шэн пользоваться уйгурским письмом в официальной переписке и в докладах. Приказание это, повидимому, не было исполнено, ибо в 21-м году Чжи Юань в 5-м месяце, т. е. пять лет спустя, этому же ведомству было повторно вменено в обязанность пользоваться в докладах и в бумагах монгольским письмом (т. е. квадратным) и было вторично запрещено пользоваться уйгурским письмом.

Сопrotивление мероприятиям по внедрению квадратной письменности преодолевалось, видимо, с большим трудом и распространялась новая письменность все же очень медленно. Лишь относительно некоторых указов, касающихся внедрения новой письменности, можно быть уверенным, что они были вскоре приведены в исполнение. Таким указом является императорский указ от 7-го месяца 15-го года Чжи Юань (1278 г.), предписывавший заменить надписи на пайдзах, делавшиеся до того времени знаками уйгурского письма, надписями на квадратном алфавите. Свидетельством того, что этот указ не остался неисполненным, являются дошедшие до нас пайдзы с надписями знаками квадратного письма. Правда, датировать их довольно трудно, и возможно, что такие пайдзы фактически стали изготовляться несколько лет спустя после издания указа 1278 г.

Вышеперечисленные указы и повторные распоряжения о переводе делопроизводства на квадратное письмо заставляют нас думать, что при основателе юаньской династии Хубилае квадратный алфавит еще не успел широко распространиться и что при жизни Хубилая, умершего, как известно, в 1294 г., этим алфавитом пользовались в скромных масштабах. Тем не менее до нас дошли некоторые памятники, писанные квадратным письмом. Таков, напр., указ царевича

Ананда, касающийся передачи земли в Юншоусянь в провинции Шэньси датированный 1283 г., представляющий собою китайско-монгольский билингв, и некоторые другие, относящиеся к эпохе царствования Хубилая. Большинство же монголоязычных памятников квадратного письма из числа дошедших до нас относится к царствованию преемников Хубилая. Квадратное письмо продержалось после смерти основателя юаньской династии около восьмидесяти лет. Последний известный нам монголоязычный памятник этой письменности — надпись в Чун Ян гун'е — относится к 1351 г.²³ Можно полагать, что квадратное письмо вышло из употребления вскоре после этой даты. Правда, в Тибете оно продолжает существовать до настоящего времени и носит там название “хор иг”, т. е. “монгольское”. Оно употребляется на печатях (напр., печать далай-ламы) и в заглавиях книг.

Какие же памятники монгольской квадратной письменности дошли до нас, что представляют они собою? Основную массу их образуют разного рода эдикты и указы как монгольских императоров, так и других членов царствующего дома. Эдикты эти дошли до нас в виде текстов, вырезанных на каменных плитах-стэлах. Как справедливо отметил хронологически последний исследователь соответствующих памятников Marjan Levicki, эдикты эти составлялись по некоторому трафарету, который восходит, вероятно, ко времени Чингис хана. Составлялись они, повидимому, сразу же на монгольском языке, а с него переводились на китайский.²⁴ Что касается вопроса об адекватности монгольского и китайского текстов эдиктов, то Левицкий приводит на стр. 29 своей работы ряд несовпадений обоих текстов. Однако, как нам удалось установить при любезном содействии Б. И. Панкратова, несовпадения эти в большинстве случаев объясняются неправильностью французского перевода китайского текста в труде Ed. Chavannes, сам же китайский текст, за редкими исключениями, отклонений не содержит. Вторую группу памятников квадратного письма составляют пайдзы, т. е. металлические дощечки-таблички, дававшиеся посланцам, своего рода мандаты, удостоверения того, что они являются правительственными гонцами, и пропуска. Третью категорию образуют печати и монеты. Сюда же можно отнести и ассигнации Юаньской империи, немногочисленные образчики которых дошли до нас благодаря археологическим находкам П. К. Козлова в Хара Хото.

Как видно, все перечисленные виды памятников квадратной письменности представляют собою официальные документы, денежные знаки и монеты, т. е. не представляют собою литературных произведений.

Официальными документами, монетами и денежными знаками памятники квадратного письма, однако, не исчерпываются. Так, из каменописных памятников надпись на воротах Цзюй-юн гуань представляет собою буддийский текст, составленный по случаю возведения культовых сооружений, притом написанный в стихах. Но и этот памятник относится к разряду каменописных.

Перечисленные виды памятников могут создать впечатление, что квадратным письмом пользовались, если не иметь в виду ассигнаций, только для надписей на камне и металле и что на этом алфавите книги не издавались. Но это не так. Дело в том, что до нас дошел небольшой фрагмент одной страницы какой-то монгольской книги, напечатанной квадратным письмом.²⁵ Кроме того, имеется глосса, сделанная квадратным алфавитом на рукописи, писанной на бересте, найденной недавно во время раскопок в Поволжье. Эти находки являются неоспоримым доказательством того, что квадратным алфавитом писались и печатались также книги. К этому

можно прибавить, что в китайской литературе имеются прямые указания на ряд сочинений, изданных в юаньскую эпоху на квадратном алфавите. Так, напр., согласно Юань-ши в 4-й месяц 19-го года Чжи Юань было напечатано сочинение Тун-цзянь на монгольском (т. е. квадратном) алфавите и на уйгурском.²⁶ Позднеев сообщает, что в 1280 г. был издан приказ изготовить доски для ксилографического издания сутры Пратимокша, переведенной, как он полагает, Пагба ламой на монгольский язык.²⁷ Далее, мы узнаем у Pauthier, что в 1307 г. министром Пуло Тэмур'ом был представлен императору перевод “Книги сыновней почтительности”, написанный государственным (т. е. квадратным) письмом, который было приказано императором отпечатать ксилографическим способом.²⁸ Тот же Pauthier говорит, что в 1332 г. был издан приказ перевести на государственный язык и издать на государственном (т. е. квадратном) алфавите собрание административных положений эпохи 627—650 гг.²⁹

Известны заглавия также других сочинений, написанных квадратным алфавитом. В сочинении Ба-ши цзин-цзи-чжи “Обозрение литератур восьми династий” в отделе истории, относящемся к юаньской династии, находятся следующие произведения, написанные квадратным письмом: 1) Мэн-гу цзы сяо-цзин, 2) Да-сюэ янь-и цзе-вэнь, 3) Чжун-цзин, 4) Мэн-гу цзы-му бо-цзя-син, 5) Мэн-гу цзы сюнь. В том же Ба-ши цзин-цзи-чжи в отделе бу сань-ши и-вэнь-чжи находим еще произведение Го цзы сяо-цзин.³⁰

Квадратное письмо, как сказано выше, обслуживало не только монгольский язык, но и китайский и ряд других. Подавляющее большинство дошедших до нас памятников квадратной письменности представляет собою, однако, китаезычные памятники, а монголызычных сохранилось очень немного. Монголызычных памятников квадратного письма мы здесь не будем перечислять, ибо известные и доступные нам памятники, составляющие предмет настоящего исследования, дальше не только перечисляются, но и издаются с переводами и комментариями к ним. Памятников квадратного письма, писанных на других языках, мы в своем исследовании не касаемся и предоставляем изучение их соответствующим специалистам.

В основу квадратного письма был положен, как сказано выше, тибетский алфавит. Что же касается монгольского языка памятников квадратного письма, то таковой очень сильно отличается от письменно-монгольского языка и отличается рядом характерных особенностей, свойственных живым монгольским языкам XIII—XIV столетий. В основу языка монгольской квадратной письменности лег, повидимому, один из восточномонгольских разговорных языков юаньского периода, отличавшийся незаконченностью процесса стяжения гласных по исчезновении находившегося между ними заднеязычного γ (g) и наличием в начале многих слов спиранта h . Так как особенности монгольского языка квадратной письменности являются предметом специального исследования дальше, мы здесь не будем на них останавливаться. Точно так же довольно много внимания нами уделяется в дальнейшем квадратному алфавиту монголызычных памятников и правилам орфографии. Здесь мы ограничимся лишь указанием на то, что общее количество знаков квадратной письменности, включая знаки, употреблявшиеся для передачи не только звуков монгольского языка, но и для транскрибирования китайских иероглифов, очень велико. Кроме того, в разных китайских сочинениях о квадратной письменности можно встретить различные варианты одних и тех же знаков и даже новые знаки, совершенно неизвестные другим сочинениям и не встречающиеся в далее изданных нами монголызычных памятниках квадратного

письма. Различные алфавиты, представляющие собою те или другие варианты квадратного письма или переработки его, приводятся у Позднеева.³¹ Здесь мы приведем для сравнения с квадратным алфавитом монголоязычных памятников данные о квадратном письме, извлеченные из Фа-шу као и из Шу-ши хуй-яо, в переводе Б. И. Панкратова.

Фа-шу као представляет собою сочинение по каллиграфии, составленное Шэн Симин'ом, жившим во времена юаньской династии. Во второй цзюани на стр. 4b и 5a приводится квадратный алфавит, произношение знаков которого передается китайскими иероглифами. Там же содержатся некоторые замечания автора, касающиеся квадратной письменности. Об этой письменности автор говорит следующее:

“Наша династия была основана в Северных странах, когда нравы были просты. Они тогда делали зарубки на дереве, подобно тому, как [в Китае] завязывали узлы на веревках. Затем стали широко пользоваться пергаменами письменностей Северных Домов подобно тому, как [в Китае - писали] на бамбуковых дощечках.

Когда Небо вручило им Поднебесную, когда они вполне завладели Китаем, они еще не успели составить своей письменности. И вот был издан Императорский указ, повелевавший Пагба отобрать из санскритской (тибетской?) письменности и составить национальный алфавит. Этих знаков имеется 43.

Выше звуки [квадратного алфавита] разъяснены при помощи китайских иероглифов и их произносят открыто.

Среди китайских звуков отсутствуют 3 (перечисляются. *Н.П.*). Сюда же можно добавить 4 (перечисляются. *Н.П.*). Произношение основывается, главным образом, на законах санскрита (тибетской фонетики?). По форме буквы квадратны и имеют древний и внушительный вид.

Все императорские указы, донесения трону и все, имеющее важное значение, пишется этим письмом” (см. рис. 1—1a).

рис. 1

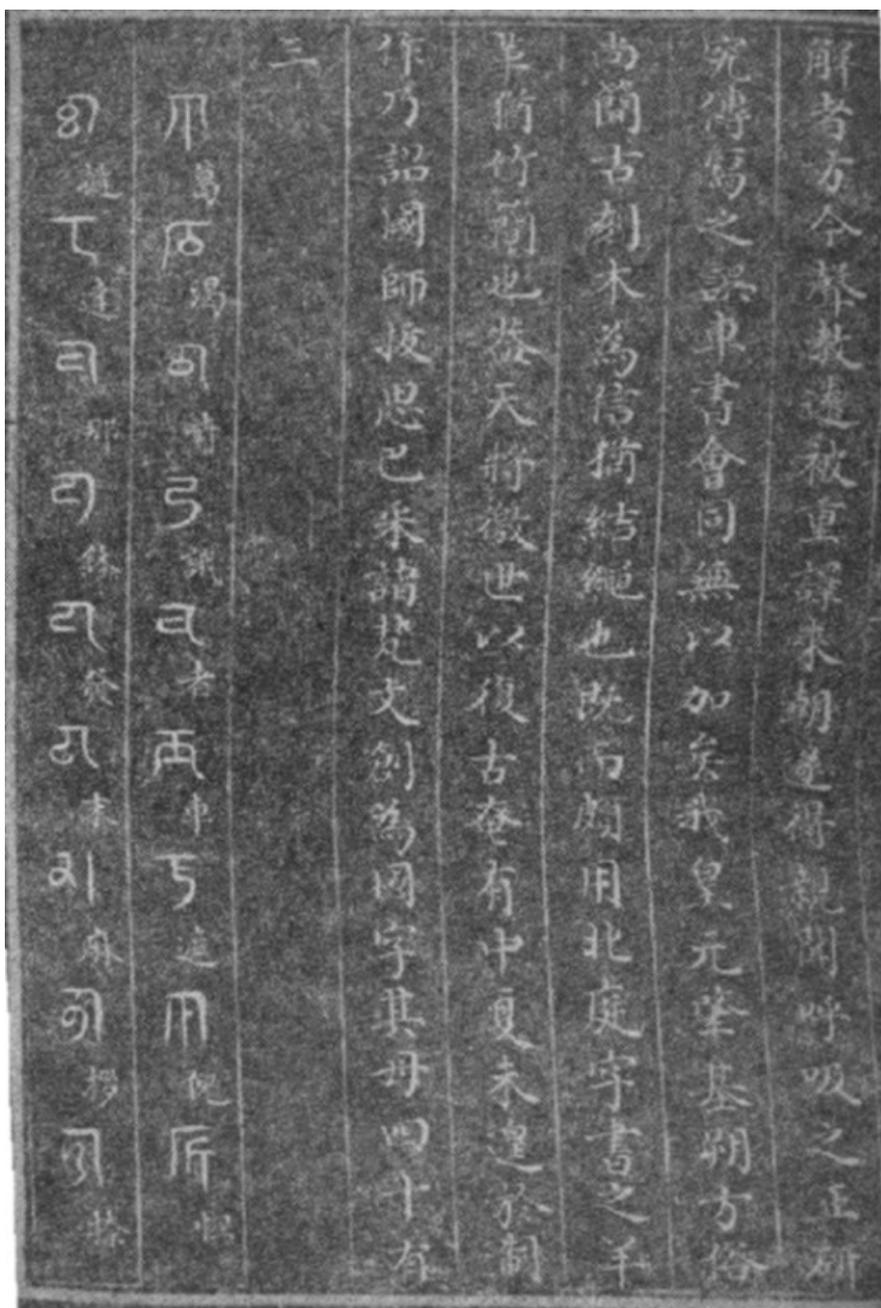

рис. 1а

Во втором из названных сочинений, т. е. в Шу-ши хуй-яо, написанном Тао Цзун-и в начале минской династии, приводится в седьмой цзюани на стр. 27b и 28a квадратный алфавит, сопровождаемый нижеследующими замечаниями автора:

“Юаньская династия была основана в Северных странах, когда нравы были просты. Они тогда делали зарубки на дереве, подобно тому, как [в Китае] завязывали узлы на веревках. Затем стали широко пользоваться пергаментами письменностей Северных Домов, подобно тому, как [в Китае писали] на бамбуковых дощечках.

Когда они вполне завладели Китаем, было повелено Пагба отобрать из санскритской (тибетской?) письменности и составить национальный алфавит. Это немалая заслуга! Знаков имеется 43.

Выше звуки [квадратного алфавита] разъяснены при помощи китайских иероглифов и произносятся открыто.

Среди китайских звуков отсутствуют 3 (перечисляются. *Н.П.*). Сюда же можно добавить 4 (перечисляются. *Н.П.*). Произношение основывается, главным образом, на законах санскрита (тибетской фонетики?): или один знак составляет слово или же три соединяются для составления слова.

Например: (следуют примеры. *Н. П.*).

Отдельно письменные знаки произносятся под „ровным“, „верхним“ и „нисходящим“ тонами при отсутствии „входящего“ тона. „Входящий“ тон произносится легко, подобно „ровному“ тону. Все императорские указы, манифесты и донесения трону писались этим письмом” (см. рис. 2—2а).

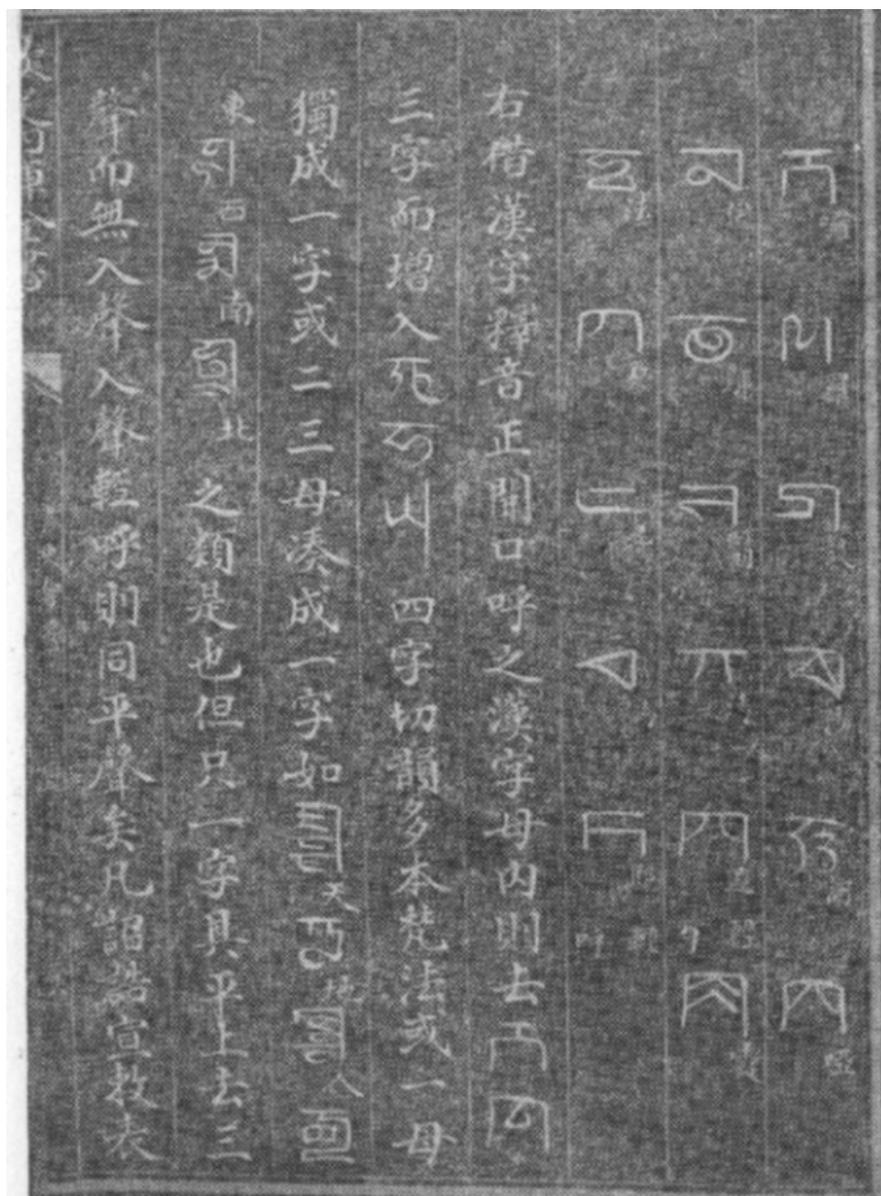

рис. 2

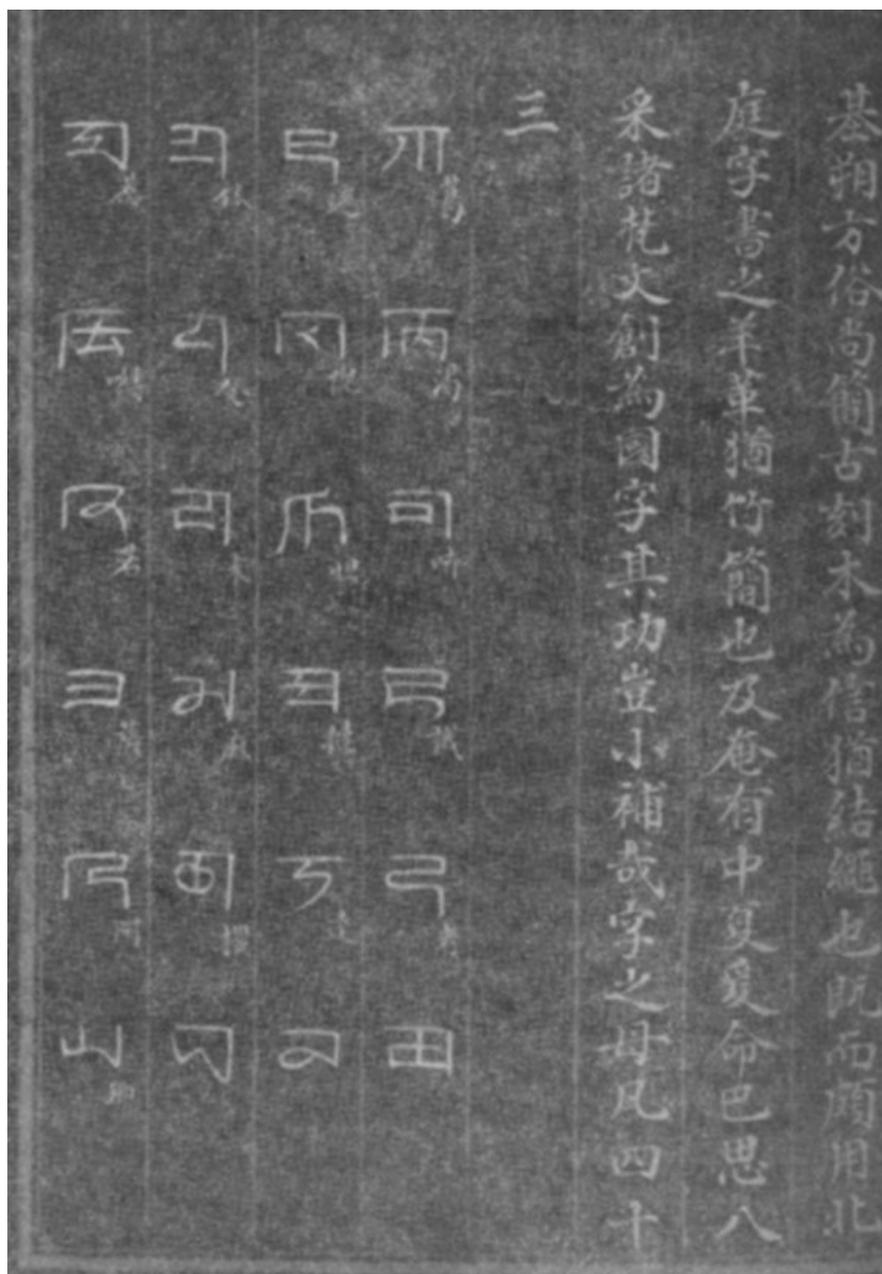

рис. 2а

Интересно отметить, что в обоих названных сочинениях таблицы знаков квадратного письма оказываются неполными: говоря о 43 знаках, авторы приводят—первый 42, а второй всего 41 знак. Следует также указать, что начертания приводимых знаков порою существенно отличаются от начертаний их в издаваемых далее монголоязычных памятниках, что в ряде случаев несомненно можно приписать искажениям переписчиков.

Приведенные высказывания названных авторов о квадратной письменности, безусловно, заслуживают внимания, как немногочисленные дошедшие до нас образчики работ китайских ученых, имеющих своим объектом квадратную письменность монголов.

Итак, квадратная письменность была в употреблении в течение всего юаньского периода. Как официальная письменность Юаньской империи она сошла со сцены с падением империи. Однако квадратная письменность

продолжала существовать и после изгнания юаней из Китая, только она стала играть уже иную роль — это была уже не государственная официальная письменность, и сфера ее применения сильно сузилась. Еще многие столетия спустя квадратными письменами продолжали пользоваться в качестве знаков на печатях. Известно, что на печати далай-ламы надписи вырезались знаками квадратного письма до самого последнего времени. Такого рода печати прикладывались к грамотам и документам, носившим особо торжественный характер. Более того, некоторые путешественники сообщают, что на границах Амдо и Алашани им приходилось видеть ксилографические издания букварей, составленных этим письмом, выпускаемые монастырями в Тибете и Амдо. В 1903 г. с одной такой книги удалось даже снять копию, и она находится ныне в рукописном фонде Института востоковедения Академии Наук СССР. Книга эта была вывезена из мест на границах Амдо и Алашани. Лицо, доставившее ее, снабдило знаки квадратного письма тибетской, монгольской и русской транскрипцией. Ниже мы воспроизводим три .страницы упомянутой копии, содержащие слог с огласовкой *a* (см. рис. 3, 4, 5). На остальных страницах даются слоги с другими гласными. Воспроизводить их мы сочли излишним.

Упомянем еще, что на дверных колодах храмовых построек в Тибете, Амдо и Внутренней Монголии молитвы вырезаются еще и теперь знаками квадратного письма. Наконец, укажем, что печати с квадратными письменами имеются не только у далай-ламы: такая печать имела в 1903 г. и у алашанского вана. Ставилась она на грамотах, которые ван жаловал ламам своего хошуна.

Укажем, наконец, что в качестве орнамента на обложках книг квадратный шрифт употребляется в Монгольской Народной Республике: нам приходилось видеть его на обложках некоторых изданий Научно-исследовательского комитета МНР.

Примечания

1. О происхождении монгольского письменного языка см.: Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Лгр., 1929, стр. 19 и сл. — Он же. Монгольские литературные языки. Зап. Инст. востоковед. АН СССР, т. I, стр. 6—7. — Н. Н. Поппе. Бурят-монгольское языкознание. Лгр., 1933, стр. 76 и 77. Керейтское происхождение языка монгольской письменности является недоказанным, и теория о том, что в основу языка письменности лег язык керейтов или найманов, является лишь гипотезой.
2. Berthold L a u f e r. Skizze der mongolischen Literatur. Keleti Szemle, VIII, Budapest, 1907, стр. 191. Русск. пер. см.: Б. Лауфер. Очерк монгольской литературы (под редакцией и с предисловием Б. Я. Владимирцова). Лгр., 1927, стр. 27—28.
3. Б. Я. Владимирцов. Монгольские литературные языки, стр. 8. — Он же. Монгольский международный алфавит XIII века. Культура и письменность Востока, т. X, стр. 32.
4. А. Бобровников. Грамоты вдовы Дармабаловой и Буянту-хана, писанные квадратным письмом. Тр. Вост. отд. Русск. археол. общ., т. XVI, стр. 2.
5. Лекции по истории монгольской литературы, читанные в 1895/96 академическом году. СПб., 1906, стр. 172.

6. Позднеев, ук. соч., стр. 166—167.
7. Владимирцов. Монгольские литературные языки, стр. 8. — Он же. Монгольский международный алфавит XIII века, стр. 32.
8. G. P a u t h i e r. De l'alphabet de Pa'-sse-pa. Journ. Asiatique, Janvier 1862, стр. 8. — Позднеев, ук. соч., стр. 158.—I. J. Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verfasst von Ssanang Ssetzen Chungtaidschi. St. Petersb., 1829, стр. 115.—
G.Huth. Geschichte des Buddhismus in der Mongolei. Zweiter Teil. Strassburg, 1896, стр. 139 и сл. Перу Сакья пандиты принадлежит хорошо известное в монгольской литературе сочинение *Subhāṣitaratnanidhi*, неоднократно переводившееся на монгольский язык и имеющееся в многочисленных ксилографических изданиях. См. Б. Я. Владимирцов. Монгольский сборник рассказов из *Pañcatantra*. Пгр., 1921, стр. 44—45.
9. Термин “овца И” — смешанный монгольско-китайский. Год овцы — восьмой год двенадцатилетнего цикла. И — одно из десяти китайских циклических обозначений.
10. Schmidt, ук. соч., стр. 115.
11. Paul Pelliot. Les systemes d'écriture en usage chez les anciens mongols. Asia Major, vol. II, стр. 286.
12. H u t h, ук. соч., стр. 139 и сл.
13. Там же, стр. 141.
14. Там же, стр. 142.
15. Pauthier, ук. соч., стр. 10.
16. Pelliot, ук. соч., стр. 286.
17. Schmidt, ук. соч., стр. 117.
18. Pauthier, ук. соч., стр. 11.
19. Journal Asiatique. Avril — Juin 1927, стр. 372; Juillet — Septembre 1921. стр. 135—136.
20. По сведениям, любезно сообщенным нам Б. И. Панкратовым.
21. Перевод эдикта 1269 г. был уже опубликован Pauthier (ук. соч., стр. 12 и сл.) и Позднеевым (ук. соч., стр. 168—170), из которых последний по существу мало отличается от приводимого нами перевода Б. И. Панкратова.
22. Нижеследующие данные цитируются по переводу Б. И. Панкратова. Данные отдела бэнь-цзи Юань-ши были использованы также Позднеевым (ук. соч., стр. 173 и сл.).
23. Надпись эта была открыта P. Pelliot, но остается пока неизданной. См.: Notes sur le “Turkestan” de M. W. Barthold. T'oung Pao, XXVII, 1930, стр. 38, прим. Одна надпись, относящаяся к 1351г., и другая, предположительно относимая к 1352г., были опубликованы проф. Хенишем. См. Erich Haenisch. Steuergerechsamte der chinesischen Kluster unter der Mongolenherrschaft. Leipzig, 1940. Эта работа стала нам известна, когда наша книга уже была набрана, вследствие чего мы ее использовать не могли.
24. Les inscriptions mongoles inédites en écriture carrée, стр. 28.
25. G.J. R a m s t e d t. Ein Fragment mongolischer Quadratschrift. Jouru. de la Soc. Finno-Ougrienne, XXVII, 3.
26. По данным, извлеченным из Юань-ши Б. И. Панкратовым, Ср.: Позднеев, ук. соч., стр. 180.
27. Там же, стр. 178.
28. Pauthier, ук. соч., стр. 21—22.
29. Там же, стр. 22—23.
30. По данным, извлеченным Б. И. Панкратовым.
31. Лекции по истории монгольской литературы, читанные в 1896/97 акад.

году СПб., 1897.
32. Ист. монг. письм., т. I

КВАДРАТНЫЙ АЛФАВИТ

I. СОГЛАСНЫЕ

Знаком $n^0 1^1$ передается сильный губной смычный *p*. Встречается он в сравнительно немногочисленных словах.

Примеры: *pīṅ yaṅ* — название округа I (прим. 16); ² *purṅaṅ* 'будда' XII 4; *supurṅaṅi* 'субурган' (асс.) XII 2.

Из этих примеров обращают на себя внимание оба последние, ибо в языке монгольской письменности и в живых монгольских языках губной смычный в них слабый и *p* или *p'* вообще встречается лишь в более новых китайских и других заимствованиях.

Вместо *b* встречаем *p* в отрицании *pu* II 18 и в союзе *pa* I 6 (= монг. *bui*, *ba*). Так как в других памятниках эти слова пишутся через *b*, можно полагать, что *pu* и *pa* — описки или что на эстампажах и снимках знак для *b* вышел недостаточно отчетливо, вследствие чего он производит впечатление знака для *p*.

Знаком $n^0 2$ передается слабый губной смычный *b*.

Примеры: *basa* 'также' I 17; *alba* 'повинность' I 7.

Знаками под $n^0 3$ передается звонкий губной спирант *v*. Возможно, что спирант этот был губогубным, т. е. *w*. Встречается он исключительно в словах не-монгольского происхождения.

Примеры: *vač'irabani Vajrāṅi* XII 4; *van* в составе *čūṅ yaṅ van šiv gūn* 'Чун Ян Вань-шоу гун' (название монастыря) II 15 (прим. 36); *šiv* в составе того же названия II 15 (прим. 36); *bav tiṅ* Баодин IV 10 (прим. 97); *yī jiv* Ичжоу IV 10 (прим. 97); *lav* Лао II 19 (прим. 50).

¹ В виду отсутствия в типографии знаков квадратного письма таковые в тексте приведены быть не могут и даются на стр. 32 и 33 в двух таблицах. В тексте знаки квадратного письма заменены номерами, под которыми эти знаки даются в таблицах: 1—31 — согласные и 32—39 — гласные.

² Римская цифра обозначает здесь всюду памятник. Список памятников дан на стр. 55. Первым номером идет эдикт Мангала 1276 г. Арабская цифра обозначает строку. Рядом в скобки заключенное прим. и цифра обозначают примечания к текстам и переводам (стр. 92 и сл.), в которых соответствующие слова разъясняются.

Знак этот передает, как видно, с одной стороны, спирант *v* (губной или губогубной) в начале слова и в положении между гласными, а с другой стороны, неслоговой *u* в конце слога в китайских словах, который монголами XIII ст. очевидно произносился тоже как губной (губогубной) спирант.

Знаком n⁰ 4 передается сонорный согласный *m*.

Примеры: *man* 'наш' I 3; *amit'an* 'живые существа' XII 4.

Знаком n⁰ 5 передается неаспирированный (слабый) глухой смычный *t*. Встречается он в немногих словах, главным образом, иноязычного происхождения. Согласный *t* в ряде случаев чередуется с *d*.

Примеры: *batira Bhadra(kalpa)* XII 4; *ertinis* 'драгоценности' XII 7; *talayi* 'море' XIII 3; *tidem* 'ти-дянь' III 17 (прим. 68).⁸

К чередованию *t ~ d* ср.: *ertinis ~ erdinis* 'драгоценности', *bothisivid ~ bodhisivid ~ bodisivid* 'бодисатва'.

Знаком n⁰ 6 передается аспирированный (сильный) смычный *t'*.

Примеры: *t'amqa* 'торговый сбор' III 19; *t'at'um* 'каждый' XIII 1; *t'at'aju* 'отчуждая' II 21; *t'usa* 'польза' XII 5.

Знаком n⁰ 7 передается слабый смычный *d*.

Примеры: *widanu* 'прежнего' II 13; *doyid* 'буддийское духовенство' II 12.

Знаком n⁰ 8 передается переднеязычный *n*.

Примеры: *namugun* 'осени' II 24; *man* 'наш' II 23; *ejen* 'властитель' XIII 4.

Знаком n⁰ 9 передается дрожащий согласный *r*.

Примеры: *arive* 'чистый' XII 1; *cinart'u* 'обладающий свойством' XII 1; *zarayin* 'месяца' I 21.

Знаком n⁰ 10 передается *l*.

Примеры: *alba* 'повинность' I 7; *al* 'алый' XII 11.

Знаком n⁰ 11 передается аспирированный (сильный) свистящий аффрикат *s'*. Встречается он редко и только в словах, имеющих иноязычное происхождение.

Примеры: *s'ay* в составе *s'aqa'an s'ay* — название одной местности III 25; *šac'in* 'релягия' XII 2.

Знаком n⁰ 12 передается неаспирированный (слабый) свистящий аффрикат *s*, встречающийся редко и то лишь в китайских словах.

Пример: *й сцен гон* — название храма IV 11 (прим. 96).

Знаками n⁰ 13 передается слабый аффрикат *j* (*dz*), свойственный только словам китайского происхождения.

Примеры: *jín* в составе имени *yaŋ jín šén* Ван Цзинь-шэнь IV 11 (прим. 95); *jhi* в составе *yoŋ jhi* хуан-цзы I 3 (прим. 2).

Знаком н^о 14 передается глухой свистящий спирант *s*.

Примеры: *supuryani* 'субурган' (acc.) XII 2; *su* 'величие' II 2; *oŋqoó'as* 'лодки' II 19.

Знаком н^о 15 передается звонкий спирант *z*, встречающийся только в слове *zara*.

Пример: *zaraŋin* 'месяца' I 21.

Знаком н^о 16 передается неаспирированный *č*. Встречается он исключительно в словах китайского происхождения.

Примеры: *čiu* в составе *čiu yaŋ van šiv giŋ* — название монастыря II 15 (прим. 36); *giŋ čev* Цзинчжао I 22 (прим. 25).

Знаком н^о 17 передается аспирированный (сильный) аффрикат *č'*.

Примеры: *č'aqa'an* 'белый' XII 6; *č'erig* 'войско' II 4; *saŋiqč'm* 'охраняющие' XII 5.

Знаком н^о 18 передается слабый переднеязычный аффрикат *ǰ*.

Примеры: *ǰil* 'год' I 20; *bolǰu* 'становясь' II 20.

Знаком н^о 19 передается переднеязычный шипящий спирант *š*.

Примеры: *šinede* dat.-loc. от *šine* 'новый' IV 18; *buširegu* 'благословить' VII b 1—2.

Знаком н^о 20 передается звонкий переднеязычный шипящий спирант *ž*, встречающийся только в китайских словах.

Пример: *ǰ'aŋ ǰin žinu* Цзян чжэнь-жэнь' я (имя собств.) I 12 (прим. 14).

Знаком н^о 21 передается среднеязычный звонкий спирант *y*.

Примеры: *yabūrin* 'пдущие' I 4; *nayan* 'восемьдесят' XIII 3.

Знаком н^о 22 передается неаспирированный (слабый) глухой заднеязычный смычный *k*. Встречается он редко — лишь в некоторых словах вноязычного происхождения, а из монгольских слов лишь в слове *yéke* 'великий'.

Примеры: *kudagar* — название сутры *Kuṭāgāra* XII 6 (прим. 144); *kalbudun* 'калп' XII 5; *yéke* 'великий' II 2.

Знаком н^о 23 передается аспирированный (сильный) заднеязычный смычный *k'*.

Примеры: *k'en* 'кто' VII b 1; *k'uč'undur* 'сила' (dat.-loc.); *moŋk'e* 'вечный' XII 1.

Знаком н^о 24 передается слабый заднеязычный смычный *g*.

Примеры: *ge'en* 'говоря' I 11; *delger* 'широкий' XIII 13; *bič'ig* 'грамма' I 20.

Знаком n° 25 передается велярно-заднеязычный смычный *q*.

Примеры: *qa'an* 'император' III 3; *qamig* 'все' XIII 8; *qajar* 'земля' II 18; *qoyar* 'два' XII 5.

Знаком n° 26 передается заднеязычный звонкий спирант *ɣ*, встречающийся лишь в немногих словах, примеры которых почти полностью исчерпываются нижеследующими.

Примеры: *purɣan* 'будда' XII 6; *supurɣani* 'субурган' (асс.) XII 2; *linɣayin* 'лотуса' XII 6; *ɣur цен* Хун-юань (название монастыря) IV 10—11 (прим. 96); *ɣoŋ t'ay ɣiv*—транскрипция китайских иероглифов хуан-тай-хоу 'императрица' (мать царствующего императора) IV 3 (прим. 83).

По своему происхождению знак n° 26 является сочетанием знаков n° 25 и n° 31.

Знаком n° 27 передается заднеязычный носовой согласный *ŋ*.

Примеры: *toŋk'a* 'вечный' II 1; *deŋriyin* 'неба' II 1; *jiŋqalaŋ* 'наслаждение' XIII 7.

Знаком n° 28 передается гортанный спирант *h*, наличествовавший в языке XIII—XIV ст. в начале многих слов, ныне начинающихся, за исключением некоторых архаичных монгольских языков, всюду с гласного. Этот спирант восходит, как известно, к * *φ* или * *p*.

В середине слова *h* встречается лишь в слове *ih'en* 'покровитель', 'покровительство'.

Примеры: *harban* 'десять' IV 18; *hirwer* 'благопожелание' I 8; *heč'us* 'конец' XIII 13; *ih'endur* 'покровительство' (dat.-loc.) II 2.

Знаком n° 29 передается особый согласный типа арабского *ع*, транскрибируемый нами в согласии с А. А. Драгуновым как *·* (А. Драгунов. The *h*Phags-pa script and ancient mandarin. Изв. АН СССР 1930, стр. 637). В древнекитайском языке существовал особый импловивный согласный (glottal stop), заместитель которого * *ʔ* юаньскую эпоху в квадратной письменности передавался знаком n° 29.

В монгольской квадратной письменности знак n° 29 встречается изредка в начале слова и очень часто внутри слова, в положении между гласными.

Примеры на употребление знака n° 29 в начале слова: *am tēv-dur* 'кумирня' (dat.-loc.) II 17 < кит. ань-мяо (см. прим. 38); *·i'i* 'указ' IV 3 < кит. и-чжи (см. прим. 83); *ih'en* 'покровитель' XIII 7; *·irgene* 'народу' IV 5; *·üge* 'слово' I 3; *·üge-i* 'без' XII 1; *·ügulegsen* 'сказанный' XIII 7.

Приведенными примерами исчерпываются случаи появления знака n° 29 в начале слова.

Что касается знака n° 29 в середине слова в интервокальной позиции, то здесь он соответствует письменно-монгольскому *ɣ* (*g*), исчезнувшему в живых монгольских языках. В юаньскую эпоху *·* в интервокальной позиции

был своего рода разделителем двух смежных гласных, не образовавших еще одного долгого гласного и принадлежавших еще двум соседним слогам.

Если гласный слога, предшествующего слогу, начинающемуся на *·*, тот же, что слога с *·*, то гласный предшествующего слога обычно не обозначается в письме и пишется только гласный слога с *·*. При этом знак п^о 29 пишется слитно с согласным предшествующего ему слога. Так, напр., *ga'ani* пишется *g'ani*, *dwulqaqé* пишется *d'ulqaqé*, *ge'en* пишется *g'en*, *'ih'e'endur* пишется *'ih'endur*, *ula'a* пишется *ul'a*.

Если же гласный слога, предшествующего слогу, начинающемуся на *·*, иной, чем гласный слога с *·*, гласные этих обоих слогов передаются своими знаками, и слог, начинающийся на знак п^о 29, пишется неслитно с предыдущим.

Исключений из этих правил немного: таково *'ih'e'en* XIII 7, где после *h* имеется знак для *e*, хотя гласные обоих слогов одинаковы; таково *ülu'u* и некоторые другие слова, которые в разных случаях пишутся по-разному, то по общим правилам, то с отступлением от них.

Примеры: *dwulqaqé* 'обращаемый' I 4; *ga'ani* 'императора' I 2; *érk'e'ud* 'христиане' I 6; *ba'ut'iqayí* 'пусть останавливаются' I 15; *'ih'e'en* 'покровитель' XIII 7; *ülu'u* 'не ли' I 19.

Знаком п^о 30 передается *y*-элемент некоторых палатализованных согласных в китайских словах. В транскрипции ему служит знак ^у.

Примеры: *h^уa* в составе *yen h^уa gon* 'Янь-ся гуань' IV 11 (прим. 96); *h^уiy* в составе *lüy h^уiy gon* 'Лун-ся гуань' IV 10 (прим. 96); *g^уay* в составе *g^уay jin zin* Цзян чжэнь-жэнь I 12 (прим. 14).

Знаком п^о 31 передается неслоговой *u*, близкий к *w*. В начале слова он передается комбинацией знака п^о 32 таблицы гласных (служащего для передачи в начале слова *a* и вообще гласного, см. ниже) и упомянутого знака п^о 31.

Примеры: *uen* в составе *yu yuen güy* 'хун-юань гун' IV 11 (прим. 96); *uan* в составе *uan jin šen* 'Ван Цзинь-шэнь' IV 11 (прим. 95); *uen* в составе *ü uen gon* IV 11 (прим. 96).

В сочетании со знаком п^о 28 (знаком для *h*) знак п^о 31 (знак для *u*) передает согласный *f* китайских слов.

Примеры: *h^ua* кит. фа 'плот' II 19 (прим. 48); *h^uny* в составе *h^uny uen ludur* — кит. Фыньюань лу II 15 (прим. 36).

II. ГЛАСНЫЕ

Знак п^о 32 (см. таблицу на стр. 33) служит знаком для гласного в начале слова. Качество гласного (*e*, ^у*i* и т. п.) обозначается особыми знаками, подписываемыми под него. Сам по себе знак п^о 32 без каких-либо дополнительных знаков передает *a*.

Порядковый №	Знаки алфавита	Транскрипция	Порядковый №	Знаки алфавита	Транскрипция
1	𐰇	p	17	𐰏	č ^c
2	𐰈	b	18	𐰐	j
3	𐰉 𐰊	v	19	𐰑	š
4	𐰋	m	20	𐰒	ž
5	𐰌	t	21	𐰓	y
6	𐰍	t ^c	22	𐰔	k
7	𐰎	d	23	𐰕	k ^c
8	𐰏	n	24	𐰖	g
9	𐰐	r	25	𐰗	q
10	𐰑	l	26	𐰘	γ
11	𐰒	c ^c	27	𐰙	η
12	𐰓	c	28	𐰚	h
13	𐰔 𐰕	j	29	𐰛	.
14	𐰖	s	30	𐰜	ʷ
15	𐰗	z	31	𐰝	u ^u
16	𐰘	č ^c			

Рис. 6.

Что же касается гласного *a* в середине или в конце слова, то он никаких обозначений не имеет, ибо квадратное письмо — слоговое, и каждый знак для согласного передает слог, состоящий из данного согласного и *a*, напр., № 25 — *qa*, № 2 — *ba* и т. д.

Примеры на *a* в начале слова: *aliba* 'какой-нибудь' I 7; *alt'an* 'золотой' XII 4; *abt'ugay* 'пусть берут' II 21.

Что касается знака № 32 в роли знака гласного вообще, то, как сказано, качество гласного обозначается особыми дополнительными знаками, а знак № 32 является лишь знаком отсутствия в начале слова согласного, представляя своего рода «головку» для начальной гласной буквы наподобие того, как такой «головкой» является в уйгурском алфавите **ا** в составе **ا ا ا** и т. п.

Порядковый №	Знаки алфавита		Транскрип- ция
	в начале слова	в середине и конце слова	
32	𐰇	—	a
33	а) 𐰆 б) 𐰇	в) 𐰈 г) 𐰉	o
34	а) 𐰊	б) 𐰋	u
35	𐰌	𐰍	e
36	а) 𐰎 б) 𐰏	в) 𐰐 г) 𐰑	é
37	а) 𐰒 б) 𐰓	в) 𐰔 г) 𐰕	ö
38	а) 𐰖	б) 𐰗	ü
39	а) 𐰘	б) 𐰙	i

Задние

Передние

Рис. 7.

«Головкой» (сохраним этот термин за наименее более подходящего) знак № 32 служит для начальных *ö, ü, é*, один раз для *e*.

Примеры на знак № 32 в роли «головки» *ö, ü, é: ögbée* 'дал' II 17; *ök'ödee* 'Угедей' II 9; *öljeet'u* 'Улджейту' II 11; *ülu* 'не' II 12; *üjen* 'видя' II 12; *üeles* 'дела' II 22; *érdinis* 'драгоценности' XII 3.

Знак № 33 имеет четыре варианта, из которых два первых (а, б) передают *o* в начале слова, а последние два (в, г) — в середине и в конце. Со следующим знаком согласного знак № 33 соединяется вертикальной черточкой (см. варианты б, г).

Примеры: *oldaqn* 'имеющий быть найденным' XII 3; *olon* 'находя' XII 3; *onqoç'as* 'лодки' II 19; *bolju* 'делаюсь' II 20; *bolu'ad* 'сделавшись' XIII 1.

Знаком n° 34 передается *и*. В начале слова *и* передается вариантом а), а в середине и в конце вариантом б) (см. табл. гласных).

Примеры: *ula'a* 'подвода' II 17; *uridanu* 'прежнего' II 13; *usuni* 'воды' II 20.

Знаком n° 35 передается гласный *е* как в начале слова, так и в середине и конце. В начале слова он засвидетельствован лишь один раз.

Примеры: *eldeb* 'разный' XIII 5; *deleme* 'напрасный' VI; *geyid* 'жилица' IV 13.

Знак n° 35 в сочетании со знаками для *о* и *и* служит для передачи *ö* и *ü*, о чем ниже.

Знаками, даваемыми в табл. под 36 а) и б), передается в начале слова *ё*, гласный более закрытый, чем *е*. В середине (только в первом слоге) и в конце слова (в роли неслогового компонента дифтонга) передается вариантами в) и г).

Примеры: *édwe* 'теперь' I 9; *elc'ine* 'посланцам' I 4, II 5—6; *déyriyin* 'тэнгри' II 1; *senšhiqud* 'даосы' I 17; *t'éri-un* 'первый' I 20—21; *bič'ibeč* 'написал' II 26.

Гласные *ö* и *ü* передаются сочетаниями знаков для *е+о* и *е+и*, т. е. *ö* — сложным знаком n° 37, *ü* — знаком n° 38. В начале слова эти комбинации имеют «головку» (см. знак n° 32), из чего видно, что начальный *е* по правилам должен был бы изображаться знаками n° 32 и n° 35 и что единственный случай с начальным знаком n° 35, о котором речь шла выше, должен быть признан аномалией.

Этот способ передачи *ö* и *ü* при помощи *е+о* и *е+и* сильно напоминает способ передачи этих же звуков в тюркских текстах, писанных брахми (*brāhmī*), на что обратил уже свое внимание P. Pelliot (Journ. Asiatique, Avril — Juin 1927, стр. 372; Journ. Asiatique, Juillet — Septembre 1921, стр. 136).

Примеры: *ök'ödee* 'Угедей' III 10; *ölječ'u* 'Ульджейту' III 12; *üdürč'in* 'целый день' XIII 8.

Знаком n° 39 передается *и*. В начале слова *и* передается одним вариантом а), в середине и в конце вариантом б).

Примеры: *ihe'en* 'покровительство' XII 1; *irinjin* 'Ринчин' (имя собств.) XIII 13; *déyriyi* 'тэнгри' III 14.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТНИКОВ КВАДРАТНОГО ПИСЬМА

ОЧЕРК ОРФОГРАФИИ И ФОНЕТИКИ

§ 1. Соединение букв в слова

Квадратное письмо syllabическое, и каждая согласная буква передает не один только согласный звук, но целый слог, состоящий из данного согласного и гласного *a*. Так, напр., п^о 2 передает не *b*, но *ba*; п^о 6 — не *t'*, но *t'a*; п^о 10 — не *l*, но *la*.

Примеры: *daruqasda* 'даругам'; *balagadun* 'городов'.

Если гласным данного слога является не *a*, но какой-нибудь другой, скажем *o*, то он передается соответствующим знаком, подписываемым под данным согласным слитно с ним, напр., *dojid* 'буддийское духовенство' I 6.

Слоги, состоящие из одного только гласного, передаются соответствующими знаками п^о 32 — *a*, п^о 33а — *o* и т. п.

Конечный согласный закрытого слога передается тем же знаком, что и тот, который служит для передачи согласного в сочетании с *a*, т. е. п^о 2, п^о 10 и т. д., с тою лишь разницей, что согласный, не образующий самостоятельного слога, пишется слитно со слогом, к которому он относится, в то время как самостоятельные слог пишутся раздельно. Таким образом, если знак п^о 10 в *balagadun* 'городов', передающий слог *la*, пишется раздельно, не слитно с *ba*, то знак п^о 10 в слове *bolju*, где *l* не образует отдельного слога, пишется слитно с *bo* (см. напр., II 20).

Исключение представляет собою слог со знаком п^о 29 (*'a*, *'u* и т. д.), который, как правило, пишется слитно с предыдущим слогом в тех случаях, когда огласовка слога с *'* та же, что огласовка предыдущего слога: ср. *q'an* 'император' II 3. *d'ulqaqie* 'провозглашаемый' I 4 и т. д.

В тех случаях, когда огласовка слога с *'* иная, чем огласовка предыдущего слога, слог эти пишутся раздельно, напр.: *barut'ugayi* 'пусть останавливаются' II 17.

§ 2. Дифтонги

Письменно-монгольским сочетаниям *ayi*, *eyi* и т. п. и дифтонгам живых монгольских языков типа халхаских *ae*, *uɛ* и т. д., соответствуют сочетания гласного + *yi* и гласного + *e*.

1. Письменно-монгольскому сочетанию *ayi* (в конце слова *ai*) всегда соответствует *ayi*, причем *yi* пишется слитно со слогом, к которому принадлежит.

Примеры: *ayimaq* 'аймак'; *bayiqsan* 'бывший'; *nauyimana* 'восьмого'; *qut'ugt'ayi* 'святой'; *sayin* 'хороший'; *talayi* 'великий', 'море'; *t'ayilin* 'жертвы'.

Что касается дифтонга *ai* в словах китайского происхождения, то там *ai* передается не сочетанием *a + yi*, но *a + y*.

Примеры: *tayduda* 'в Дай-ду'; *t'ayjhiyin* 'тайджи'.

2. Письменно-монгольскому *oyi* (в конце слова *oi*), халхаскому *oe* и т. д. соответствует *oyi*, причем *yi* пишется отдельно от слога, к которому принадлежит.

Примеры: *doiyid* 'буддийское духовенство'; *oyit'u* 'одаренный умом'; *qoyina* 'зад'.

Примеров для *oyi* в конце слова нет.

3. Письменно-монгольскому *eyi* соответствует в начале слова *eyi*, в первом слоге в положении после согласного *eyi*, реже *eyi*. При этом *yi* пишется слитно со слогом, к которому принадлежит, на конце слова, а в остальных случаях отдельно.

Примеры: *eyimi* 'этакий'; *geyik'u* 'осветить'; *eyin* 'этак'; *k'eyi-ulbeyi* 'заставил сиять'; *geyid* 'жилица'; *geyiddur* 'в жилищах'; *t'eyimi* 'такой'.

В транскрипции китайских слов дифтонг с первым компонентом *e* передается знаками n° 35 + n° 21.

Пример: *gey* в составе *gey den k'u* 'ломбард'.

4. Обычно письменно-монгольскому *eyi* в конце слова (*ei*) соответствует *ee*.

Примеры: *delegee* 'просторный'; *ök'ödee* 'Угедей'; *k'ee* 'ветер'; *k'urget'ugee* 'пусть доставит'; *öljee* 'счастье'; *ügee* 'без'; *bič'ibee* 'написал'.

5. Письменно-монгольскому *uyi* (в конце слова *ui*) и *üi* соответствуют всегда *ue*, *üe*.

Примеры: *arüue* 'чистый'; *üeledt'ugee* 'пусть совершают'; *aüe* 'обширный'; *bugue'dur* (= монг. *büküi*) 'в бытность'; *ügeue* в сочетании *yosu ügeue* 'беззаконный'; *surt'aque* 'следует учиться'; *t'edue* 'величиною'.

§ 3. Гармония гласных

Говоря о гармонии гласных, мы не будем здесь касаться вопроса о том, какова вообще зависимость вокализма непервых слогов от такового первого слога, ибо, за исключением некоторых частных отклонений от письменно-монгольского, подлежащих рассмотрению дальше, язык квадратной письменности ничем особенным не отличается.

1. Самой яркой особенностью орфографии квадратной письменности является то обстоятельство, что в непервых слогах слов с передним вокализмом пишется обычно не *ü* (т. е. знак n⁰ 38), но *и* (т. е. n⁰ 34).

Таковы следующие примеры, далеко не исчерпывающие истинного количества их: *biligṭ'u* 'обладающий разумом'; *büt'w'ebeyi* 'исполнил'; *büt'w'en* 'исполняя'; *büt'un* 'весь'; *č'eri'udun* 'войск'; *č'imeju* 'украшая'; *de'edu* 'возвышенный'; *delgere'ulun* 'распространяя'; *edwe* 'теперь'; *erdemṭ'u* 'обладающий достоинствами'; *erk'c'ud* 'христиане'; *c'udbeyi* 'соорудил'; *eyimü* 'этакий'; *gemud* 'болезни'; *heč'ult'ele* 'до скончания'; *hiru'er* 'благопожелание'; *k'eš'i'un* 'ветвь'; *k'übe'un* 'сын'; *met'u* 'подобный'; *nemerun* 'тем, что прибавил'; *ni'ul* 'грех' и т. д.

2. Следующим, достойным внимания, моментом является то обстоятельство, что после *k'* или *g*, которые, как известно, встречаются, за исключением положения перед *i*, лишь в словах с передним вокализмом, пишется обычно *и* (т. е. n⁰ 34), не *ü* (т. е. n⁰ 38).

Примеры: *k'u'un* 'человек' (= монг. *kümün*); *k'üč'undur* 'силою' ('по силе'); *k'urget'ugee* 'пусть доставляет!'; *k'urusiger* 'камнями'; *k'urt'e-k'uyin* 'удостаивания' и т. д.

Более того, можно установить, что наличие слога *k'и* или *gi* в первом слоге, по правилам орфографии квадратной письменности, делает излишней передачу гласного *ü* первого слога знаком n⁰ 38, который в таких случаях передается знаком n⁰ 34 даже при иных согласных, чем *k'* или *g*: если в первом слоге знака n⁰ 34 после *k'* или *g* вполне достаточно, так как указание на передний характер гласного дают эти согласные, сочетающиеся лишь с передними гласными, то точно такое же указание на передний характер вокализма всего слова в целом дают непервые слоги *k'и* или *gi*.

Примеры: *bugüedür* 'в бытность'; *buk'u* 'находящийся'; *buk'uyi* 'все' (асс.) и т. д.

3. Обращает на себя внимание также и то обстоятельство, что *ü* монгольского письменного языка соответствует *и* в первом слоге часто даже в тех случаях, когда дальше, за первым слогом, нет слогов *k'и* и *gi*, которые являются показателями переднего характера вокализма слова в целом.

Примеры: *burun* — соnv. praeparativum к монг. *bü-* 'быть'; *bušire'esu* 'если будет благоговеть' (= монг. *bisire- ~ büsire-*); *man* 'он самый' (= монг. *mön*), *tud* — мн. число от предыдущего.

4. Исключением из этих правил является ряд случаев, когда в первом слоге все же пишется *ü* (n⁰ 38), а не *и* (т. е. n⁰ 34).

Примеры: *büt'üju* 'исполняясь'; *k'örgüdi* 'изображения' (асс.); *k'üč'undur* 'силою'; *üč'ügen* 'малый'; *üdüč'in* 'целый день' и т. д.

Точно так же мы видим, что после *k'* пишется иногда *ü* как в первом слоге, так и в непервых.

Примеры: *gün* 'глубокий'; *k'übe-im* 'сын'; *k'ücündur* 'силою'; *k'ülug qa-anu* 'Кулук Хагана'; *k'ürgegen* 'доведший'; *k'ürt'ete* 'до'.

Наблюдаются также случаи, когда в первом слоге пишется *ü* (т. е. п^о 38), несмотря на наличие в дальнейшем слога *k'u*, который сам по себе уже указывает на передний характер вокализма слова в целом, напр., *bük'u* 'находящийся', *büt'w'ek'im* 'исполняющие' и т. д.

5. В виду того, что *k'*, как уже сказано, встречается лишь в сочетании с передними гласными, гласный *e* в положении после *k'* в слове «вечный» не обозначается, вследствие чего написание это может быть прочтено как *тогk'a*. Лишь один раз слово это пишется с *e*, т. е. *тогk'e*. Вразрез со всеми правилами оно в Нюкской пайдзе пишется *тогqa*, т. е. как слово с вокализмом заднего ряда.

6. В нарушение гармонии гласных *aliba* 'всякий', 'какой-нибудь' в XII 6 передается как *alibe*, а письменномонгольскому *anggida* 'отдельно' в II 20 соответствует *angide*.

§ 4. Разные особенности вокализма непервых слогов

1. Как известно, гласные непервых слогов в живых монгольских языках в большей или меньшей степени ассимилировались гласным первого слога, в результате чего *a* в положении после *o* развился в *o* и т. д. Частично это наблюдается и в языке монгольской письменности.

Квадратная письменность сохранила несколько интересных старых форм, не наблюдающихся даже в письменномонгольском языке.

В положении после слога с *o* сохраняется *a* в *orana* 'на месте' (= монг. *oron-a*) и в *horayiyin* 'макушки' (= монг. *oroj-yin*). В связи с этим следует заметить, что в монголоведной практике наблюдается тенденция транскрибировать знак *a* монгольского алфавита в непервых слогах через *u*, за исключением таких случаев, когда соответствующий гласный восходит к **a* и в живой речи произносится как *o*, как, напр., *mongol* 'монгол' и т. п. В тех же случаях, когда соответствующий гласный не может быть возведен к **a*, его передают через *u*, как, напр., в *odun* 'звезда'. Язык квадратной письменности в этом отношении заслуживает большого внимания, ибо в квадратной письменности знаки для *o* и *ü* дифференцированы, что дает возможность точно судить о вокализме непервых слогов. Данные же примеры *orana* и *horayiyin* показывают, что правильное всего транскрибировать соответствующие им письменномонгольские слова как *oron* 'место' и *oroj* 'макушка' (не *orun* и не *orüj*).

2. Вообще же нужно заметить, что гласные непервых слогов в языке квадратной письменности подверглись сильному влиянию со стороны *o* и *ö* первого слога, в результате чего вместо *a* или *u* мы в непервых слогах находим *o*, а вместо *e* или *ü* гласный *ö*.

Примеры: *t'o'on* 'число' (= монг. *toya*); *got'olayi* 'все' (= монг. *gotala*); *orqoč'as* 'лодки' (= монг. *ongruča*?); *oron* 'входя' (= монг. *orun*); *örögön* 'широкий' (= монг. *örögen*); *ök'ödeé* Угедей (= монг. *ögedei*); *t'öröl-*

dur 'в перерождении' (= монг. *törül*); *t'ök'örigeeyin* 'крута' (= монг. *tögerig*) и т. д.

3. Соединительным гласным между основой и суффиксом является *u*, даже после *o* или *ö* первого слога.

Примеры: *olwad* 'найдя'; *bolwad* 'став'; *ögun* 'давая'.

Все же иногда соединительный гласный ассимилируется гласному предыдущего слога, напр., *olon* 'находя' (но *olwad* 'найдя').

4. Из частных особенностей следует указать на форму *jirgo'ana* 'шестого', обращающую на себя внимание огласовкой второго слога *o* (= монг. *jirguyan*), встречающую полную аналогию в даг. *žirgō* и монгол. *d'žirgōn*.

§ 5. Особенности вокализма первого слога

1. Язык квадратной письменности различает в первом слоге *ö* и *ü*.

Примеры на *ö*: *bö'ed* — соnv. perf. от *bö-* (= монг. *böged*); *bö'esu* — соnv. condit. от *bö-* (= монг. *bögesü*); *dörben* 'четыре'; *k'ölgeni* 'колесницу'; *ögbeé* 'дал'; *öljée* 'счастье'; *örgön* 'широкий'; *t'öröldur* 'в перерождении' и т. д.

Примеры на *ü*: *bük'u* 'находящийся' (= монг. *bükü*), *bürin* 'целый', *büt'u'ebeyi* 'исполнил', *düri* 'вид', *hüre* 'плод', *jügun* 'страны', *k'üč'un* 'сила' и т. д.

Все же наблюдаются случаи, в которых вместо ожидаемого *ö* мы видим *ü*: напр., *übulun* 'зимы' (= халх. *üvöl*, монг. *ebül* 'зима'); *üdürč'in* 'целый день' (= халх. *üddör*, монг. *edür* 'день'); *k'übe'un* 'сын' (= ойр. *köböün*); *mürgimüé* 'поклоняюсь' (= халх. *mörgö-*).

Кроме того халхаскому *möy* 'этот самый' соответствует *min*.

2. В квадратной письменности различаются два гласных типа *e*: один — более открытый *e*, другой — более закрытый *é*.

Примеры на *e*: *æbeye* 'тело'; *de'ere* 'высоко'; *delegeé* 'пространный'; *delger* 'широкий'; *eldeb* 'разный'; *ge'eju* 'говоря'; *gege'en* 'светлый'; *gelk'u* 'все'; *heč'us* 'конец'; *k'ed* 'кто'; *k'ereglegé'in* 'нуждающиеся'; *mergen* 'мудрый'; *netek'u* 'прибавляться'; *nere* 'имя'; *seri'un* 'прохладный'; *t'edue* 'величиною'; *t'egus* 'совершенный'; *t'erged* 'телеги'; *t'ergel* 'полный' (о луне).

Примеры на *é*: *dəgri* 'небо', 'бог'; *ébeč'in* 'болезнь'; *éde* 'эти'; *éjen* 'властитель'; *élč'in* 'послы'; *éne* 'этот'; *éjlk'e* 'спокойствие'; *ördemč'u* 'обладающий достоинствами'; *érk'e'ud* 'христиане'; *ésen* 'здоровый'; *éudč'u* 'сооружая'; *yéke* 'великий'.

В некоторых случаях можно установить неустойчивость орфографии: одно и то же слово пишется и с *e* и с *é*, напр., *č'eri'udun* ~ *č'éri'udun* 'войск'; *geyiddur* ~ *géyiddur* 'в жилищах'; *t'eri'un* ~ *t'éri'un* 'первый'; *senšijud* ~ *sénšijud* 'даосы'.

Нетрудно заметить, что *é* встречается, как правило, в начале слова (за исключением слова *eldeb* 'разный'), после *y* и перед *i*. Что же касается

, то он наблюдается в первом слоге в Inlaut'e после *b, d, g, k', m, n, s, t'*. Лишь выше указанные случаи неустойчивой орфографии представляют собою некоторые исключения из общего правила.

Различение гласных *e* и *é* характерно для ряда живых монгольских языков, напр., для халхаского, где *é* наблюдается перед *i, 'é', ǰ*. Правда, там они не являются двумя различными фонемами, но лишь комбинаторными вариантами одной фонемы. То же мы видим и в языке квадратной письменности. Можно полагать, что фонема *e* в языке квадратной письменности, вернее в том живом языке XIII—XIV ст., на основе которого он сложился, реализовалась в разных положениях как два довольно сильно отличавшихся на слух друг от друга гласных. Сравнительное богатство квадратного алфавита знаками дало возможность различать эти два факультативных варианта в орфографии.

3. Гласному *i* языка более поздних памятников письменно-монгольского языка в живых монгольских языках соответствует в *bisiregu* 'благоговеть' гласный *u* (< *ü*): ср. монг. *bisire-*, халх. *biššir-* 'благоговеть'.

Случаев «перелома» *i* в языке квадратной письменности мы не знаем.

4. Из особенностей вокализма первого слога следует еще отметить огласовку *e* союза *be 'и'* (на ряду с *ba*) в памятнике XII.

§ 6. Спирант *h*

Для языка квадратной письменности является характерным сохранение в начале слова спиранта *h* (< **φ*), наблюдающегося в живых монгольских языках XIII—XIV ст. и в некоторых нынешних, напр., в дагурском, где он дал *χ*.

Примеров приводить мы не будем, так как соответствующие слова даны в словаре.

Внутри слова спирант *h* наблюдается только в словах *ihe'en* ~ *'ihe'en* 'покровительство' и *ihege'i* 'покровительствующий', где ему в письменном монгольском языке соответствует *g*.

§ 7. Гортанный смычный (·)

Знак квадратного алфавита n⁰ 29 встречается как в начале, так и в середине слова. Им передается особый гортанный смычный согласный. В современных живых монгольских языках такого согласного нет и соответствующие слова начинаются на гласные.

Примеры на гортанный смычный в начале слова: *'ihe'en* 'покровитель' (= монг. *ibegel*); *'irgene* 'народу' (= монг. *irgen-e*); *'üge* 'слово' (= монг. *üge*); *'üge'u* 'без' (= монг. *ügegü*); *ügulegsen* 'говоривший' (= монг. *ügüle-*).

В середине слова в положении между гласными согласный · является обычно следом исчезнувшего в нынешних живых монгольских языках заднеязычного ? (*g*), наличествующего в языке монгольской письменности.

Примеры на гортанный смычный в середине слова: *ar'ue* 'чистый' (= монг. *ar'iqun ~ ar'iqū*); *a'ue* 'обширный' (= монг. *a'ru ~ a'ruū*); *a'ula* 'гора' (= монг. *a'ula*, даг. *a'ulā*, халх. *ūlā*); *ba'ut'uqayi* 'пусть остававляется!' (= монг. *ba'ut-*, халх. *Bū-*); *bosqa'a'ad* 'воздвигнув' (= монг. *bosqayad*, халх. *bosqōt*); *de'ere* 'высоко' (= монг. *degere*, халх. *dērē*) и т. д.

Особого интереса заслуживает форма *ni'ul* 'грех' (= монг. *nigūl*), так как, за исключением калмыцкого языка (*nūl*), во всех остальных согласный *g* сохранился (ср. халх. *nigēl*).

В *ge'eju* 'говоря' и *gū'm* 'человек' согласный *g* является следом согласного *m* (ср. монг. *keme- ~ geme-*, халх. *ge-* 'говорить', монг. *kū'mūn*, бур. Ал. *χūy* 'человек').

Согласный *g* является также следом билабиального спиранта *β, напр., *a'iqat'u* 'мощный' (= монг. *a'iqatu*).

Известно, что конечный *γ* (*g*) основы в письменномонгольском языке и в изученных живых монгольских языках, попадая в положение между гласными при наращении суффиксов, сохраняется как таковой, напр., монг. *bulaγ* 'источник' — *bulaγ-ud* 'источники', халх. *vullāk* 'источник' — *vullāγūt* 'источники'. Язык квадратной письменности отличается тем, что конечный согласный *γ (*g*), попадая в положение между гласными, дает *γ*, напр., *ayimaq* 'аймак' — *ayimaγudun* 'аймаков', *č'ėrig* 'войско' — *č'ėriγudun* 'войск'.

Наблюдается это только в положении перед суффиксом множественного числа *-ud*; что же касается других суффиксов, то перед ними *g* сохраняется, напр., *č'aqun* 'времени', *č'ak'iyar* 'вб-время', *jarliqun* 'указа'.

§ 8. Особенности консонантизма

1. Наиболее яркой особенностью языка памятников квадратного письма является смещение сильных и слабых, особенно в начале слова. Наблюдаются многочисленные случаи, когда то одно, то другое слово начинается на *g* вместо *k*, на *k* вместо *g* и т. д.

Примеры на смешение *k* и *g*: *geγid* 'жилища' = монг. *keyid*, халх. *χīd* 'монастырь'; *gū'm ~ k'ū'm* 'человек' = монг. *kū'mūn*, халх. *χūy* id.; *k'ėsi'm* 'ветвь' = монг. *gesiqūn*, халх. *gešū* id.; *ge'eju ~ k'e'eju* 'говоря' = монг. *keme-*, халх. *ge-* 'говорить'; *k'eyi'ulbeγi* 'заставил снять' = монг. *geγiqūl-* id.; *k'urusiyer* 'камнями' = монг. *gūrūs* 'камни'.

Примеры на смешение *t* и *d*: *t'ūlit'u* 'средний' = монг. *dūli* 'полночь'; *t'ut'um ~ dut'um* 'каждый' = монг. *dutum* id.; *dėγri* 'небо, тэнгри' = монг. *tngrī*, халх. *t'ėγγēr* 'небо'; *doyid* 'буддийское духовенство' = монг. *toyin* 'монах аристократического происхождения'.

Пример на *z* = монг. *s*: *zarayin* 'месяца' = монг. *sara*, халх. *sar* 'месяц'.

2. Такие же случаи смешения сильных и слабых наблюдаются и в отношении середины слова.

Примеры на смешение *k* и *g*: *bugūedur* 'в бытность' ~ *buk'u* 'находящийся' = монг. *büküj* 'нахождение'; *ük'ugu* 'умрет' = монг. *ükükü* ном. fut. от 'умереть'; *delegee* 'пространный' = монг. *delekei*, халх. *del'xi* 'земля'; *č'ak'iyar* 'вó-время' = монг. *čar-iyar* id.; *k'örk'i* 'изображение' = монг. *körüg-i* 'картину'.

Письменно-монгольскому *nigen* 'один' всегда соответствует *nik'en*: ср. даг. *ne'k'č*, монг. *nikän* id.

Примеры на смешение *t* и *d*: *šidwen* 'предмет веры' = монг. *šitügen*, халх. *šut't'ej* id.; *quduqt'an* ~ *qu't'ug't'ayi* = монг. *qutuwtu* 'святой'; *boqt'as* 'богды' = монг. *boqdas* id.

3. В очень немногочисленных случаях встречается *k*. В начале слова он встречается только в санскритских словах, а в середине слова только в *yeke* 'великий', причем *yeke* пишется всегда очень последовательно со знаком n° 22.

4. Чередувание *d* ~ *dh* ~ *th* наблюдается в *bodisivid* ~ *bodhisivid* ~ *bothisivid* 'бодисатва'.

В *ėrdinis* ~ *ėrtinis* 'драгоценности' имеем *d* ~ *t*: ср. монг. *erdeni*, халх. *ėrdėni* 'драгоценность'.

5. Квадратное письмо не различает в монгольских словах *q* и *γ* и относящиеся сюда слова пишутся одинаково со знаком n° 25.

Примеры: *qajar* 'земля' = монг. *γajar*; *qaqč'a* 'единственный' = монг. *γaqč'a* id.; *qala'un* 'горячий' = монг. *qalaγun* id. и т. д.

Интервокальному *γ* письменного языка, исчезнувшему в живых языках, соответствует, как уже сказано выше, гортанный смычный.

В *supurγan*, восходящем к согдийскому *spur xān*, *γ* передается знаком n° 26. Точно так же передается заднеязычный в слове *purγan* 'будда'.

6. На согласный *p* начинается *purγan* 'будда', кстати имеющий всегда *γ*, а не *q*. Ср. монг. *burqan*, халх. *burčāγ* id. В середине слова наблюдается *p* в слове *supurγan* 'субурган' = монг. *suburγan* id.

7. Язык квадратной письменности принадлежит к *č*- и *j*-языкам, т. е. совпадает с нынешними южно-монгольскими языками, дагурским и могольским.

Примеры: *č'aga'an* 'белый' = монг. *čaγan*, халх. *č'aγāγ* id.; *jarliq* 'указ' = монг. *jarliγ*, халх. *zärlük* id.

Аффрикат *č* встречается в начале слова лишь в китайском заимствовании *č'aγ* 'земельные сборы' < кит. пан 'амбар'. В середине слова *č* встречается в слове *sac'in* 'религия' ~ *šasini* 'религию' = монг. *šasin* ~ *šajin*, халх. *šaššij* id.

8. В санскритских словах *adišdid* 'благословение' и *galbavaras* наблюдается *š* вместо *s* более позднего письменного языка, что более точно передает соответствующий согласный санскритских слов. Ср. монг. *adišdid* 'благословение' < санскр. *adhīṣṭhita*; монг. *galbavaras* < санскрит. *kalpa-vyiksha*.

9. Конечному η (ng) языка монгольской письменности соответствует m в $\acute{c}im$ 'твердый' = монг. $\acute{c}ing$, хотя в другом месте того же памятника (Цзюйюньгуаньская надпись) встречается форма genitivi $\acute{c}'i\eta n$.

Конечному n в ряде китайских слов тоже соответствует m , напр., $d\acute{e}m$ 'гостиница' < кит. дьянь, $gam\ y\acute{u}$ < кит. Гань-юй и т. д.

10. Соответствие конечного n нулю письменно-монгольского языка наблюдается в $ma\eta ni$ 'злых' (асс.) = монг. $ma\eta i \sim ma\eta i\acute{c}$ 'злой'.

По поводу этого следует заметить, что в языке монгольской письменности можно установить чередование конечного $n \sim \eta i \sim \eta n$, примером чего может служить суффикс nominis futuri $-qu \sim -qui \sim -qun$. Ряд $ma\eta i \sim ma\eta i\acute{c} \sim ma\eta in$ является поэтому вполне закономерным. Аналогичную картину представляет собою монг. $ari\eta n$ = квадр. $ari\eta e$ 'чистый'; монг. $ari \sim a\eta i\acute{c}$ = квадр. $a\eta e$ 'обширный' и квадр. $buk'u \sim buqu\acute{e}dur \sim buk'un$.

Как дальше будет указано (см. стр. 49), формы с конечным n представляют собою формы множественного числа к ед. ч., оканчивающемуся на ηi .

§ 9. Отношение конечных согласных основы к гласному суффикса

1. Как известно, в языке монгольской письменности наращение суффикса, начинающегося на гласный, к основе, оканчивающейся на η , не вызывает появления взрывного исхода этого η , в то время как в живых монгольских языках в таких случаях η дает $\eta\eta$, напр., монг. $\acute{j}ir\eta alang-un$ (= $\acute{j}ir\eta al\eta n$) 'наслаждения' = халх. $\acute{z}ar\eta \acute{a}l\eta ng\eta n$ id.

В языке квадратной письменности наблюдается то же, что в языке монгольской письменности, напр.: $am\eta qul\eta ni$ 'покой' (асс.), $\acute{c}'i\eta n$ 'твердый' (gen.).

2. Конечный γ основы языка монгольской письменности в положении перед i суффикса сохраняется, напр., $bula\eta -i$ 'источник' (асс.). В языке квадратной письменности он в некоторых случаях в таких положениях дает k' , напр., $\acute{c}'ak'iyar$ 'временем' = монг. $\acute{c}ar'iyar$ id.

3. Выше уже было указано, что конечный η основы, попадая в интервокальное положение, а именно, при наращении суффикса множественного числа $-ud$, дает η , напр., $aj\eta ta\eta udun$ 'аймаков'.

§ 10. Отношение начального согласного суффикса к конечному основы

Как в языке монгольской письменности, так и в большинстве живых монгольских языков, суффиксы, начинающиеся на d , имеют слабый смычный лишь в положении после гласного основы или l , m , n , η , во всех же остальных положениях (напр., после b , d , γ , g , s , r) начальным согласным суффикса является уже не d , но t . Исключение представляет собою дагурский язык, для которого характерно сохранение d в дативе-локативе факультативно даже после r . Язык квадратной письменности характеризуется тем, что согласным суффикса датива-локатива всегда является d и с согласным t' этот суффикс нам не встретился ни разу.

Примеры: $\acute{s}en\acute{s}hiqu\acute{d}de$ 'даосским монахам'; $gey\acute{i}ddur$ 'в жилищах'; $\acute{j}ar\acute{l}iq\acute{d}ur$ 'в указе'; $he\acute{c}'usdur$ 'в конце'; $daruqasda$ 'даругам'.

§ 11. Склонение

Склонение в языке квадратной письменности происходит в общем по тем же правилам, что в письменно-монгольском языке. Обращают на себя внимание лишь немногочисленные особенности.

1. Dativus-locativus

Как известно, суффиксами датива-локатива в языке монгольской письменности являются *-dur (-tur)*, *-du (-tu)*, *-da (-ta)*, *-a (-e)*. Из этих суффиксов *-du (-tu)* и *-da (-ta)* выдержанному языку письменности чужды и рассматриваются обычно как элементы живой разговорной речи, проникшие в письменный язык. Единственными суффиксами датива-локатива так называемого классического письменного языка, преимущественно языка ксилографических изданий буддийских сочинений, являются *-dur (-tur)* и *-a (-e)*, но во многих новых рукописных книгах, а также в старых произведениях формы на *-du (-tu)* или *-da (-ta)* встречаются весьма часто. Так, напр., в древнейших рукописях, восходящих по языку к XIV ст., неоднократно засвидетельствованы формы на *-da (-ta)*, напр., *otačid-ta medegdeküni masida suruysan mergen otači* 'мудрый врач, полностью изучивший то, что должны знать врачи' (*Pañcarakṣā* I, f. 10 v.); *siro-a-da eyin kemen jarliḡ bolurın* 'таким образом изрек приказ *Brahmā*' (там же, I, f. 12 r.); *toniluysad-ta mörgümü* 'поклоняюсь избавившимся' (там же, II, f. 16 r.); *čimada* 'тебе' (там же, II, f. 14 v.); *burqan-nurud-ta* 'буддам' (там же, II f. 4 r.); *arsi-nurud-ta* 'отшельникам' (*Subhāṣitaratnanidhi*, f. 2); *manjuširi-da* 'Маңжушри' (там же, f. 1) и т. д.

Что касается отношения суфф. *-da (-ta)* к письменно-монгольскому *-dur (-tur)*, то было бы неправильно думать, что *-da* образовалось через *-du* путем исчезновения конечного *у*. Суффиксы эти разные. Доказать это можно прежде всего тем, что в языке монгольской письменности, даже классической, существует *-da* как суффикс так называемых наречий типа *yekede* 'весьма', 'очень', от *yeke* 'большой'; *masida* 'весьма' от *masi* id.: *γooa-da* 'красиво' от *γooa* 'красивый'; *ende* 'здесь' от **en* и т. д. Во-вторых, *-da* входит в состав суффикса *-daḡan* датива-локатива с возвратным притяжением и, наконец, в то время, как к суффиксу *-da* присоединим суффикс *-ki* (напр., *usun-daki* 'находящийся в воде', *delekej-deki* 'находящийся на земле' и т. д.), суффикс *-ki* к *-dur* не присоединим. Кроме того, к *-da (-de)* присоединим суффикс аблатива *-ča (-če)*, напр., *gerteče* 'из дому', а к *-dur* суффикс аблатива не присоединим. Суффикс *-da (-ta)* первоначально был словообразовательным, но функционировал также и в роли форманта синтаксического, как современный суффикс *-tai*, образования имен, напр.: *arḡatai* 'хитрый' к *arḡa* 'хитрость' и далее, ср. *nökür-tej-ben qamtu* 'вместе со своим товарищем'.

В языке классической письменности и вообще в письменном языке *-da (-de)* утвердился в своей первоначальной роли, а в языке доклассического периода и в живой речи сохранил обе свои функции.

Переходя к языку квадратной письменности, можно заметить, что он в этом отношении совпадает с письменным языком доклассического периода, и суффиксами датива-локатива являются одинаково часто и *-da* и *-dur*, причем они во всех положениях сохраняют свой *d*, даже в положении после таких согласных, после которых в письменном языке и живых языках они дают *t*.

Примеры: *daruqasda* 'даругам'; *senšhiyudde* 'даосам'; *gij čev hyuda* 'в Цзинчжао Фу'; *noyadda* 'нойонам'; *šinede* 'в новолуние'; *tayduda* 'в Дай-ду'; *geyiddur* 'в жилищах'; *jarliqdur* 'в указе'; *heč'usdur* 'в конце'; *t'öröldur* 'в перерождении'; *k'üč'ündur* 'по силе'; *all'andur* 'золоту'; *sudur* 'по величю'.

В наречном образовании *-da* встречается в *qo'oda* 'красиво'.

С возвратным притяжением суффиксом датива-локатива является *-da'an*, напр., *ulusda'an* 'своему народу'.

Суффикс датива-локатива *-a (-e)*, свойственный письменно-монгольскому языку более старых периодов и сохранившийся в языке современной письменности лишь в составе немногих форм, как, напр., *γajar-a* 'в стране, в страну', *oran-a* 'на месте', *edür-e* 'в день', *tan-a* 'вам', *γurban-a* 'третьего числа' (также и от других числительных), встречается также и в языке квадратной письменности, напр., *č'aqa'an č'aqa* 'в Чаган Цанг'е', *güj gona* и *güj gone* 'в храме', *elč'ine* 'послам', *harana* 'народу', *öt'öguse* 'старейшинам', *t'abuna* 'пятого числа', *nayimana* 'восьмого числа'; как суффикс наречного образования в составе *bürine* 'полностью' и т. д.

2. Ablativus

Образование аблатива не отличается ничем от такового в письменно-монгольском языке и представляет для нас интерес лишь с той точки зрения, что суффиксом его при основах с задним вокализмом является *-ač'a*, что доказывает неосновательность традиционного чтения во всех случаях только *-eče*. Суффикс этот подчиняется законам гармонии гласных так же, как и все прочие. Встречается также суфф. *-dač'a*.

Примеры: *t'amqadač'a* 'кроме тамги'; *buyanač'a* 'по сравнению с добродетелью'; *dəyri'eč'e* 'от неба'.

3. Instrumentalis

Образование орудного падежа точно так же, как образование аблатива, интересно лишь в том отношении, что основы с задним вокализмом образуют его при помощи суффикса *-iyar*, в то время как в традиционном чтении в разных районах монгольского языкового мира укоренилось чтение *-iyer*.

Примеры: *č'ak'iyar* 'во-время', 'современно'; *jarlik'iyar* 'указом', 'по указу'; *supuryadiyar* 'субургавами'; *gereliyer* 'светом'.

Суффиксы орудного падежа письменного языка *-bar* (*-ber*) и *-iyar* (*-iyer*), как известно, имеют своим соответствием в живых языках *-ār* (*-ēr*, *-ōr* *-ār*), который восходит непосредственно к *-*γar*: монг. *-bar* < *-*bar* || *-*γar* > разговорн. *-ār*. Что же касается монг. *-iyar*, то восходит он к *-*iyar*, где *i* — соединительный гласный. Суффикс *-*γar* сохранился в языке письменности в таких образованиях, как *γaγcaγar* 'в одиночку', *gotalayaγar* 'все вместе', и в составе суффикса *converbi abtemporalis* *-γsaγar*, где *-γsa(n)* — суффикс *nominis perfecti*. Формы *instrumentalis* на *-γar* изредка встречаются в старых рукописях, напр., *Pañcarakṣā* I, f. 12 v. *amaγar urin* 'зовя ртом'.

В языке квадратной письменности встречаем *-ar* < *-*γar* в *yosuγar* 'согласно', 'соответственно' = монг. *yosuγar* и *oroγar* 'полностью' = монг. *oro-bar*, instr. от *oron* 'место'.

4. Genitivus

Образование генитива ничем не отличается от такового в письменномонгольском языке и суффиксами являются те же *-yin*, *-in*, *-u*, употребляемые по тем же общим правилам, что в языке монгольской письменности.

Единственное, что обращает на себя внимание, это геминация конечного *n* основы в форме *qaγanni* 'императора', наблюдающаяся один раз в надписи XIII 11. По этому поводу уместно напомнить, что такая же геминация, но последовательная, наблюдается в Юань-чао би-ши, напр., *hahan no* 'хана', *Batacihan no* 'Батачихана', *Barhūdai mergen no* 'Баргудай мергена' и т. д. (см. E. Haenisch. *Manghōlun niuca tobca'an*, стр. 1).

5. Casus indefinitus

Относительно неоформленного или неопределенного падежа, совпадающего с основой, следует заметить, что в калмыцком, бурят-монгольском и т. д. языках существует особая форма аккузатива, как ее называют грамматикки, не имеющая формальных показателей и совпадающая с основой, причем основы, оканчивающиеся на *n*, этот свой *n* в таких случаях утрачивают, напр., калм. *us*, бур. *ihā* 'воду' (точнее 'воды' — *genitivus partitivus*). В языке квадратной письменности мы наблюдаем то же самое, напр.: *šī-usu* 'продовольствие', *usu* 'воду', *γa-u* 'что'.

6. Accusativus

Образование аккузатива ничем не отличается от такового в языке монгольской письменности. Интерес представляет собою лишь образование аккузатива с возвратным притяжением *-iyān*, доказывающее, что и этот суффикс, вопреки традиционному чтению, распространенному в ряде районов, подчиняется правилам гармонии гласных.

Пример: *ulusiyān* 'свое государство'.

§ 12. Множественное число

Образование множественного числа обращает на себя внимание лишь постольку, поскольку конечный *γ (*g) основы перед суффиксом *-ud* дает *·*, напр., *č'erüüdün* 'войск', *ayıtaıudun* 'аймаков'. В остальном формы множественного числа интереса не представляют. Редким образованием является лишь *yaıud* — мн. число от *yaıın* 'что', но и оно наблюдается в разных старых монгольских рукописях.

Для языка более древней письменности (XIV—XVII ст.) характерно особенно частое употребление форм множественного числа, ставшего в языке более новой письменности менее употребительным. Так, в старых рукописях, вроде *Pañcarakṣā*, встречаются во множестве такие примеры употребления множественного числа и даже согласования в числе определения с определяемым: *iregsed ele bodi-nar* 'пришедшие эти самые *bodhi*' (I, f. 4 v.); *naıman yekes čidküd-ün küregen-i terigülegčid* 'предводители лагерей восьми великих чертей' (I, f. 2 v.); *buruıu mör-tür unaırsad amıtan* 'живые существа, попавшие на неверный путь' (IV, f. 6 r.); *alı tere süsülküd* 'всякие те благоговейные' (IV, f. 7 r.); *ügüledčid-i* 'говорящих' (IV, f. 7 v.); *qamıı ayul-ača nöğčigsed* 'избавившиеся от всех ужасов' (IV, f. 4 v.); *ımırtayuluıčid* 'заставляющие забыть' (IV, f. 3 r.); *sedkiğčid* 'думающие' (IV, f. 1 v.); *qamıı sedkiğsed-i bütügen* 'исполняя все задуманное' (III, f. 13 r.) и т. д.

В языке квадратной письменности тоже употребительны такие формы, напр., *ge'ek'degsed aııııe* 'было сказано' (точнее 'были сказаны'), имеется в виду, что в разных эдиктах было сказано то-то и то-то, и так как эдиктов было несколько, то сказанное здесь употреблено во множественном числе.

О показателе множественного числа *-n* см. ниже § 14, пункты 2—3.

§ 13. О некоторых именных основах

1. Из именных основ обращает на себя внимание основа имени *wıda* в форме *wıdani* 'прежнего' (в переводе на русский язык 'прежний'), представляющая собою генитив от основы *wıdan*. Обычно генитив этого имени встречается в форме монг. *wıda-yın*, халх. *wıdın*, в бурятских говорах нами были отмечены разные формы этого имени с *n*, напр. бур. Эх. *wıdānā wıdānālā* 'в самое прежнее время', 'в прежнее из прежних времен' — датив-локатив от основы *wıdın-*; бур. Хори *wıdānııın sağ'tā* 'в прежнее время', где *wıdānııın* — форма уменьшительного имени от основы *wıdān-*.

2. Из основообразующих суффиксов следует отметить суфф. *-č'in* в *üdüre'ın* 'целый день'. Суффикс этот чужд письменному языку и встречается особенно часто в бурят-монгольском языке, где ему соответствует *-šın* в составе имен со значением меры времени или величины; напр., бур. Хори *wıdēršın gağār* 'расстояние дневного перехода', *ıonöğšın gağār* 'расстояние в сутки езды', *ıııneğšın t'arzilā* 'имеющий голову величиною с ведро'.

1. Praeteritum

Форма прошедшего времени, образуемая от всех глаголов при помощи суффиксов *-juqi* (*-jüki*), от глагола монг. *a-* 'быть', как известно, обнаруживает некоторое отклонение от общих правил, и соответствующей формой этого глагола является не *ajuqi*, но *aju*.

В языке квадратной письменности интересующей нас формой прошедшего времени глагола *a-* 'быть' является *aju*: наличие в суффиксе *-ju* согласного, восходящего к **j*, показывает, что более древней формой письменно-монгольского суффикса *-juqi* является несомненно **juqi* (ср. G. J. Ramstedt. Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen, стр. 82).

2. Nomen actoris

Форма причастия настоящего времени, называемая иначе *nomen actoris*, образуется в письменном языке при помощи суффикса *-ci* (*-gci*). Суффикс этот сложный и в состав его входят *-y* (*-g*) образования отглагольных имен типа *joriy* 'намерение' от *jori-* 'намереваться', *jeruy* 'рисунок' от *jeru-* 'рисовать', *bičig* 'письмо' от *biči-* 'писать' и т. д. и *-ci* образования отименных имен обозначений профессий типа *moduči* 'плотник' от *modun* 'дерево'. Как известно, суффикс *-ci* встречается иногда с показателем мн. ч. *n* на конце, напр., монг. *modučin* 'плотники', и образует также множественное число при помощи суффикса *-d*, особенно свойственного основам, оканчивающимся на *n*.

Показатель мн. ч. *-n* суффикс *-ci* принимает в языке квадратной письменности и в качестве компонента суффикса *nominis actoris*, что более новому письменно-монгольскому языку и живым языкам мало свойственно.

Пример: *yabuqč'in* 'вдущие'.

Укажем, что такие формы нам встретились во многих старых рукописях, напр., в *Pañcarakṣā*: ср. там *küsegč'in-dür* 'желающим' (I, f. 5), *yabuqč'in-i tör* 'путь идущих' (II, f. 5). Ср. еще *Bodhicaryāvatāra* (изд. Б. Я. Владимирцова) *kücyegč'in* 'прилежающие, старающиеся' (стр. 41) и т. д.

3. Nomen futuri

Суффиксами *nominis futuri* или причастия настоящего и будущего времени в живых языках является *-chi* (*-che*), а в языке монгольской письменности *-qu* (*-kü*), *-qui* (*-küi*) и *-qun* (*-kün*). Из этих суффиксов языку современной нам письменности свойственны *-qu* (*-kü*) и *-qui* (*-küi*), а суффикс *-qun* (*-kün*) ныне стал уже неупотребительным.

Суффиксы *-qu* (*-kü*) и *-qui* (*-küi*) не совсем равнозначны. Дело в том, что *-qu* (*-kü*) употребляется атрибутивно, а также в иных синтаксических ролях, а суффикс *-qui* (*-küi*) атрибутивно не употребляется. Если формы на

-qu (*-kü*) являются преимущественно своего рода глагольными прилагательными, то суфф. *-qui* (*-küi*) является почти исключительно глагольным существительным. Что же касается суффикса *-qun* (*-kün*), то он свойственен языку старой письменности (XIV—XVII ст.) и образует там мн. ч. к *-qu* (*-kü*), т. е. им образуемые формы выступают особенно часто в роли определения или входят в состав составного сказуемого.

Приведем несколько примеров: *kemegdekün* 'именуемые' (*Pañcaraksā*, I, f. 12 r.); *kemegdekün bui* 'называются' (там же, II, f. 10 r.); *jiṛṛalang bolqui-gi ülü kereglekün* 'не нуждающиеся в том, чтобы настало наслаждение' (там же, IV, f. 8 r.).

Наоборот, суффикс *-qui* (*-küi*) и в языке древней письменности образует формы, употребительные в значении существительных (в роли разных членов предложения) или вместо окончательных форм глагола как сказуемое, напр., *küser-i jiruqui terigüten-i üiledküi-dür* 'при проведении черт на земле и совершении прочего' (*Bodhicaryāvatāra*, изд. Б. Я. Владимирцовым, стр. 45), однако иногда наблюдается также безразличное употребление форм на *-qu* и *-qui*, напр., *taṣiyaqu sedkil* 'вождедеющая мысль', 'мысль вождедения' и *kīṣiyeküi sedkil* 'радеющая мысль', 'мысль радения' (оба примера взяты с 47 стр. того же издания *Bodhicaryāvatāra*).

Если мы обратимся к языку квадратной письменности, то там мы встречаем все три суффикса: *-qu* (*-kü*), *-qui* (*-küi*) и мн. ч. *-qun* (*-kün*).

Примеры на *-qu*: *é-üri jirqaqu bolt'ugayi* 'да наслаждаются вечно!'; *öljée jirqalan é-üri ur'uda nemek'u bolt'ugayi* 'да прибавится навсегда и надолго счастье и радость!'; *quduq nemek'u bolt'ugayi* 'да увеличится счастье!'; *durbaljan buk'u gereḷun k'üč[un]* 'сила ярко пылающего света'; *toḷk'e bi k'e'ek'u hiḷa'ur bayiqsan de'edu nomun beyede mürgümüé* 'поклоняюсь искони существовавшему возвышенному *dharmakāya*, называемому вечным Я'; *üč'ügen yeke t'ülit'u k'e'ek'u qurban k'ölgeni* 'три колесницы, называемые Малой, Великой и Средней'; *qori'ulqu bay bič'ig* 'запрещающее объявление'; *k'en ülu buširegu* 'тот, кто не будет относиться с благоговением'; *aqi tidem* 'ти-дэнь, находящийся (в Шань-пин чу-сян гун'е)'; *aldaqu ük'ugü* 'совершит проступок и умрет'.

Примеры на *-qué*: *duwulqaqué jarliq* 'разъясняемый указ'; *buquédur* 'в бытность'; *sartaqué* 'следует учиться'; *abquédur adali* 'подобно взятю'.

Примеры на *-qun*: *yorč'iqun yabiqun él'ine* 'едущим и идущим посланцам'; *büsi bolqaqun haran* 'люди, которые будут иначе поступать'; *aqun g'aḷ jün žimü orana* 'вместо Цзян чжэнь-жэня, находящегося в . . . (поименованных монастырях)'; *hünü ŋeḷ ludur buk'un tay sin yaḷ van šiv güḷdur* 'в дай Чун Ян Вань-шоу гун'е . . . находящихся в Фыньюань лу'; *t'usayi bü't'ek'un bog't'as quduq't'an* 'совершающие пользу богдо-святые'; *ta'uni seregdek'u* 'следует остерегаться злых'.

Мы видим, что формы на *-qu* входят в состав составного сказуемого, функционируют как определение, подлежащее или сказуемое. Как определение, дополнение и сказуемое функционируют также формы на *-qué*.

Формы на *-qin*, засвидетельствованные в наших памятниках, функционируют исключительно как определенис.

Относительно суффикса *-qin* следует заметить, что конечный *n* его является формантом множественного числа и не имеет ничего общего с частицей неуверенности *ni*, сближаемой С. А. Козыным с конечным *n* суффикса *-qin* (К вопросу о дешифрировании дипломатических документов монгольских ильханов. ИОГН, 1935, стр. 648).

4. Причастие на *-ayi*

Особую форму причастия, неизвестную письменному монгольскому языку, представляет собою форма на *-ayi*: ср. *yabu'ayi* в следующем контексте: *senšhiqudde bariju yabu'ayi jarliq ögbeé* 'дал даосам указ, которого следует придерживаться и согласно которому следует поступать'.

Как видно, форма эта употреблена атрибутивно, следовательно, это именная форма глагола, т. е. причастная. О суффиксе *-ayi* существует уже некоторая литература. Позднеев, а позже и Рамстедт установили связь этого суффикса с суффиксом причастия прошедшего времени несовершенного *-ya* в письменномонгольском языке (ср.: Ramstedt. Konjugation, стр. 86, прим. 2), а Владимирцов привел даже одну форму на *-yai* в письменномонгольском языке, засвидетельствованную у Саган Сэцэна (Монгольский международный алфавит XIII века, стр. 37—38). Особенно часто встречается форма на *-ayi* в монгольском тексте Юань-чао би-ши. Несколько интересных примеров употребления ее приводит Левицкий (Les inscriptions mongoles inédites en écriture carrée, стр. 35). Восходит *-ayi* к *-*yai*, каковой суффикс наблюдается в современном письменном языке только как словообразовательный. Ср., напр., *qajayai* 'кривой' к *qajayai-* 'скривиться', *qabayai* 'плоский' к *qabayai-* 'стать плоским' и т. д. Все основы с суфф. *-yai* являются именными к глагольным на *-yi*.

5. Praesens глагола *bol-*

Глагол *bol-* 'становиться', 'делаться' встречается в форме *bolue* в таком контексте: *[hač'i] hüre ülii ügeé bolue* 'заслуга неизмерима'. Форма *bolui* встречается в разных старых памятниках монгольской письменности, но в общем является редкой. По своему происхождению форма на *-ui* именная форма, употребляемая как атрибутивно, так и предикативно. Такими образованиями являются *γarui*, *ayisui*, *odui* и т. д. (Б. Я. Владимирцов. Остатки причастия настоящего времени в монгольском языке, ДАН, 1924, стр. 55—56). Форма *bolui* употребляется только предикативно и по значению соответствует общеизвестной форме *bolai*.

6. Converbium praeparativum

Форма так называемого приготавлительного деепричастия на *-r-un*, по происхождению своему является гевитивом глагольного имени на *-r* (N. Poppe. Beiträge zur Kenntnis der altmongolischen Schriftsprache. Asia

Major, vol. I, стр. 673). Сфера его употребления в современном языке весьма ограниченная: деепричастие это употребительно почти исключительно от глагола *ügüle-* 'говорить' и предваряет собою прямую речь. В старых же рукописях формы на *-r-un* встречаются в изобилии и притом в своем первоначальном значении генитива глагольного имени.

Примеры: *ilaγusad-un erdem-i barirun amurulang sedkil-tü böged bolqu boluyu* 'станет спокойным в мыслях тем, что усвоил достоинства победивших' (*Paγsaraksä*, III, f. 13 г.); *teden-e mörgüjü büriin ene ariisun kereg inu bütükü boltuγaj* 'да исполнится дело этих *arya* в силу того, что поклонился им' (там же, V, f. 1 г.); *kümün-i masida jobaγulurun asuru daγusqari ügei qoor üiledügcid* 'доставляющие весьма нестерпимый вред тем, что очень мучают человека' или 'доставляющие весьма нестерпимый вред причинения очень больших страданий человеку' (там же) и т. д.

Язык квадратной письменности тоже интересен в этом отношении, ибо в нем сохранилось первоначальное значение формы на *-run*.

Примеры: *ulusun ejen ulusda'an ihe'en bolqarun oron qarun yabuqé'in buyan nemerun iduri'ulsunu šac'in nomdur süsulun örgön a'ue ene supurγani ende bosqabayi* 'оттого, что властитель народа оказывает своему народу покровительство, оттого, что он увеличивает входящую и исходящую добродетели, он, выражая благоговение перед религией Вождя, воздвиг здесь этот широкий и пространный субурган; *eyin ge'e-uluwed burun buši bolqaqun haran* 'люди, которые будут в отношении таким образом сказанного поступать иначе'.

7. Converbum conditionale

Условное деепричастие от глагола *bö-* 'быть' в письменно-монгольском языке образуется при помощи суффикса *-γasu* (*-gesü*), а от всех остальных глаголов при помощи суффикса *-basu* (*-besü*). Живым монгольским языкам суффикс *-basu* (*-besü*) чужд, и различные суффиксы условного деепричастия вроде даг. *-āsā* или бурят-монг. *-āhā* восходят к разновидности суффикса *-γasu* — *-*γaswaj* или *-*γaswγa*, с наращением элемента *-*γaj* (resp. *-*γa*) к *-*γasu*.

Язык квадратной письменности характеризуется в этом отношении тем, что преобладающими формами условного деепричастия являются формы на *-asu*, в то время как суффикс *-basu* нам встретился всего один раз.

Примеры: *no'ogda'asu* 'если подпадет'; *quriγa'asu* 'если собирать'; *üledwesu* 'если будет совершать'; *deledwesu* 'если ударить'; *bušire'su* 'если благоговеть'; *oro'ulbasu* 'если вести'.

§ 15. Частицы

1. Общеизвестная частица письменно-монгольского языка *ber* распространена также и в языке квадратной письменности. О ней следует заметить, что с суффиксом *instrumentalis* она ничего общего не имеет и пра-

вилам гармонии гласных не подчиняется. В языке квадратной письменности она встречается только с вокализмом *e*, даже в положении после слов с задним вокализмом, напр., *nom šac'indur ber* 'религии и учению же'; *byuanač'a ber* 'по сравнению даже с добродетелью'; *ašugi qa'an ber* 'царь же Ашока'.

Поэтому Вл. Л. Котвич не совсем прав, когда он в своей транскрипции дает эту частицу в некоторых случаях с огласовкой *a*, напр., *bida bar ändeče mörilejü zamsay-a* (En marge des lettres des il-khans de Perse, стр. 9).

2. Частица *ele*, сокращаясь и подчиняясь закону гармонии гласных, встречается в языке квадратной письменности, как в живой речи, в форме *ala*, напр., *gün gona ala qariyat'an* 'подведомственные же храму'.

ТЕКСТЫ и ПЕРЕВОДЫ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ТЕКСТАМ

Материалом для настоящей работы послужили следующие памятники квадратного письма:

I. Эдикт Мангала 1276 г. Снимок с него опубликован Ed. Chavannes (Inscriptions et pièces de chancellerie chinoises de l'époque mongole. Seconde série. T'oung Pao, sér. II, vol. IX, 1908, planche 19; китайский текст с переводом там же, стр. 376—381).

II. Эдикт Буянту хана 1314 г. Снимок с него дан в атласе Roland Bonaparte (Documents de l'époque mongole des XIII-e et XIV-e siècles. Paris, 1895, planche XII, № 3).

III. Эдикт Буянту хана 1314 г. Снимок с него опубликован Chavannes (op. cit., planche 24; китайский текст с переводом там же, стр. 406—408).

IV. Эдикт вдовы Дармабала 1321 г. Эстампаж его имеется в Восточной библиотеке Ленинградского Государственного университета. Снимок с плохой копии его опубликован А. А. Бобровниковым (Грамоты вдовы Дарма-Баловой, и Буянту-Хана, писанные квадратным письмом. Тр. Вост. отд. Археол. общ., ч. XVI, СПб., 1872).

V. Эдикт Ананда 1283 г. Текст фрагментарный. Снимок с него дан в атласе Roland Bonaparte (op. cit., planche XII, № 1).

VI. Объявления 1306 и 1307 гг., содержащие одну строку на монгольском языке. Снимки с них воспроизведены у Chavannes (op. cit., planches 2, 3, 4; китайский текст с переводом там же, стр. 320—329).

VII. Минусинская пайдза. Мы пользовались фотографическим снимком с оригинала, хранящегося в Государственном Эрмитаже.

VIII. Нюкская пайдза. Использован снимок с оригинала, хранящегося в Государственном Эрмитаже.

IX. Боготольская пайдза (так наз. «табличка Винокурова»). Снимок с нее опубликован А. М. Позднеевым (Объяснение древней монгольской

надписи на чугунной дощечке, доставленной в Имп. Академию Наук Г. Винокуровым. Зап. Акад. Наук, т. 39, кн. 1, СПб., 1881).

X. Монгольско-персидско-китайская пайдза, найденная близ Бэйпина. Мы имели в своем распоряжении гальванопластический слепок с нее, принадлежащий Б. И. Панкратову.

XI. Фрагмент листка из книги буддийского содержания, опубликованный Г. И. Рамstedтом (Ein Fragment mongolischer Quadratschrift. Journ. de la Soc. Finno-Ougrienne, XXVII, 3).

XII. Малая Цзюйюнгуаньская надпись. Воспроизведена в атласе Roland Bonaparte (planche VIII, № 1).

XIII. Большая Цзюйюнгуаньская надпись. Воспроизведена там же (planche VIII, № 2).

Названными надписями существующие материалы не исчерпываются, но из существующих нами использованы были не все: не был использован монгольский текст эдикта 1318 г., воспроизведенный у Chavannes (planche 25), так как на снимке с него очень трудно что-либо разобрать в виду того, что оригинал сильно поврежден.

Не были привлечены также те надписи, которые представляют собою простую транскрипцию китайских текстов, как ничего не дающие для изучения монгольского языка квадратной письменности.

Ниже воспроизводятся тексты перечисленных памятников квадратного письма и дается перевод к ним.

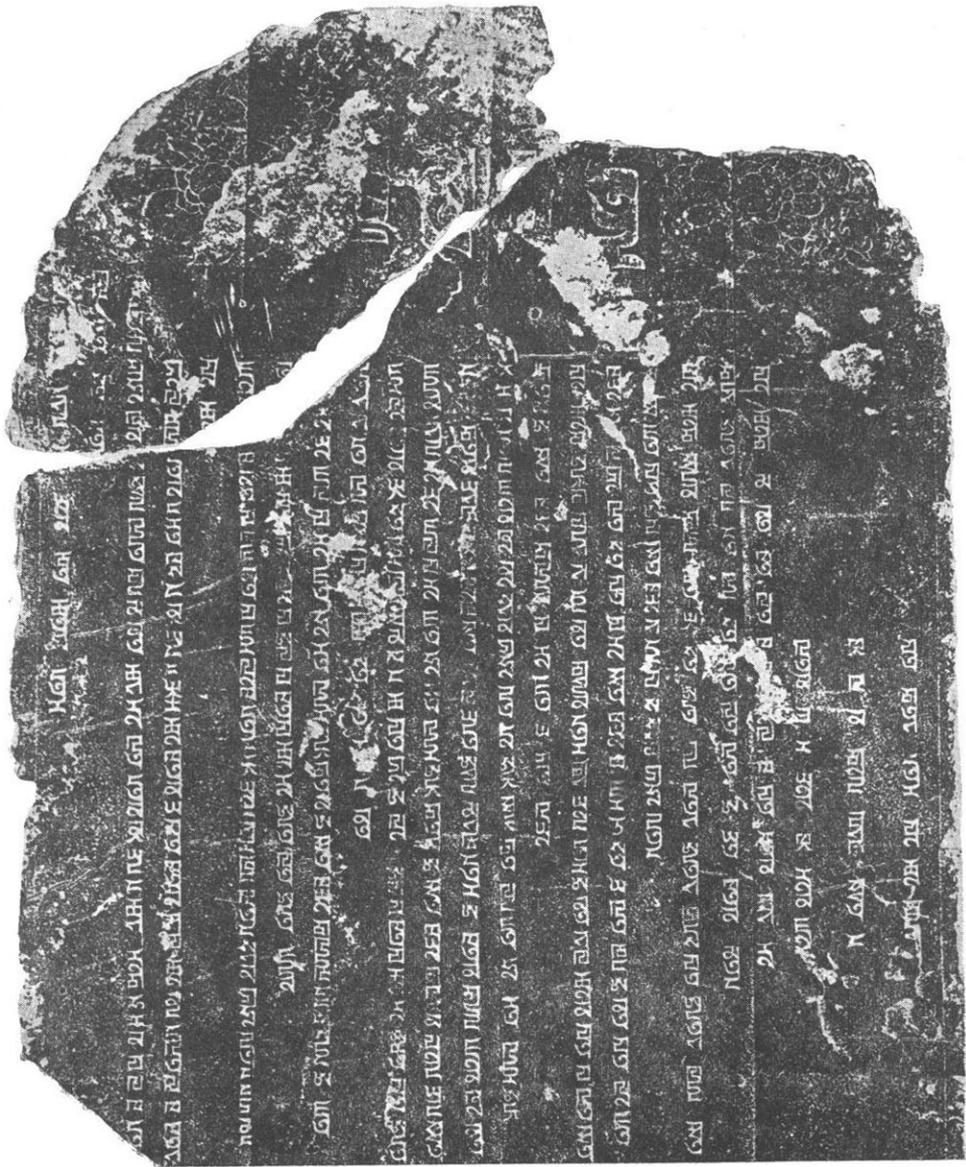
Текст каждого памятника нами воспроизводится в латинской транслитерации и транскрипции. Кроме того прилагаются фототипии.

Говоря о транскрипции и транслитерации текстов, необходимо указать, что в транслитерации мы стремились каждый знак квадратного письма передать с максимальной точностью, а поэтому звуки, передаваемые в квадратной письменности не одним знаком, но сочетанием нескольких знаков, нами передаются тоже сочетанием знаков.

Поэтому знаки п⁰ 37в и п⁰ 38б нами передаются через *eo* и *ei*. Знаки для гласных в начале и в середине слова нами передаются в транслитерации по-разному: в начале слова заглавными, а в середине строчными. Знак п⁰ 32 квадратного письма мы передаем в транслитерации знаком ' , а п⁰ 37а или п⁰ 38а соответственно этому мы передаем знаками 'eo или 'ei. Сочетания согласного со знаком п⁰ 29 мы передаем в транслитерации через согласный + ' , напр., d'ч.

Кроме того в транслитерации мы даем не слитные написания слов, но разбиваем каждое слово на слоги, воспроизводя этим оригинальные написания слов.

В транскрипции мы стремились передавать уже не столько элементы, из которых складываются знаки квадратного алфавита, сколько произношение слов. В виду того, однако, что одно и то же слово в памятниках квадратного письма передается по-разному, мы не могли полностью игнорировать орфографию, а поэтому пишем, напр., *k'üč'undur*, хотя в действительности это слово, можно смело ручаться, произносилось конечно только как *k'üč'ündür*. Эта уступка оказалась совершенно необходимой, так как на ряду с *k'üč'undur* мы в памятниках встречаем и *k'üč'ündur*, и если бы мы стали передавать столь различные написания в транскрипции одинаковым образом, стало бы невозможным составить себе представление о том, каково написание того или другого слова в оригинале.

Эдикт Мангала 1276 г.

ТЕКСТ I

Транслитерация

- 1 [mɔn-k'a] -dɛn-ri-yin-k'u-č'un-dur-
- 2 q'a-nu-su-dur-
- 3 [ɣ] ɔn-jhi-nan-[s]i-'uap-'eu-ge-ma - nu-č'è-ri-'u-dun -no -yad-da-č'è-rig-ha-ra-na-ba-la-qa-du [n]-
- 4 šil-d·[e] -dun-da-ru-qas-da-no-yad-da-yor-č'i-qun-ya-bu-qun -Ėl-č'i-ne-d'ul-qa-qué-
- 5 bi-č'i [g]-
- 6 jin- [gis]-qa-nu-ba-q'a-nu-ba-jar-liq-dur -do-yid -Ėr -k'e-'ud-sèn-šhi-mud-daš-mad-
- 7 c'a[m-t'am-qa-da]-č'a-bu-ši-'-li-ba-'l-ba-qub-č'i-ri-'eu-lu-'eu-jen-
- 8 [dɛn]-ri-yi-jal-ba-ri-ju-hi-ru-'er-'eo-gun-'-t'u-qayi-g'ek'-deg-sed-'-ju-
- 9 'uè-Ė-du-'e-ber-beo-'e-su-U-ri-da-nu-
- 10 jar-li-qun-yo-su-'ar-c'ap-t'am-qa-da-č'a-bu-ši-'-li - [ba] -'l-ba - qub-č'i-ri-'eu-lu-'eu-
- 11 jen-dɛn-ri-yi-jal-ba-ri-ju-hi-ru-'er-'eo-gun-'-t'u-qayi - g' en-piɔ -yan-hu-
- 12 d gun-g'èv- [mèv] -yiv-t'u-mèv-yeu-'uap-mèv-dur-'-qun-g'ap-jin-ži-nu-
- 13 O-ra-na-dup-jin-ži-ni-sèn-šhi-mu-di-'eo-t'eo-gu-le-ju-hi-ru-'er-'eo-
- 14 gun-'-t'u-qayi-g' en-ba-ri-ju-ya-bu-'ayi-
- 15 bi-č'ig-'eog-beè-Ė-de-nu-guen-dur-gè-yid-dur-'-nu-Ėl-č'in-bu-ba-'u-t'u-
- 16 qayi-U-[l]·a-ši-'u-su-bu-ba-ri-t'u-qayi-qa-jar-U-su-ya-'u-k'e-'-nu-bu-li-ju-
- 17 t'a-t'a-ju-bu-'b-t'u-qayi-Ė-de-ba-sa-sèn-šhi-mud-
- 18 bi-č'ig-t'en-g'e-ju-yo-su-'eu-ge-'uè-'euè-les-bu-'euè-led-t'u-
- 19 geè-'euè-le-du-'e-su-'eu-lu-'u-'-yu-qun-mud-
- 20 bi-č'ig-ma-nu-qu-lu-qa- [na -ji]l-qa-bu-run-t'è-ri-
- 21 'un-za-ra-yin-qo-rin-jir-
- 22 qo-'a-na-giɔ-č'èv-hu-da-
- 23 bu-guè-dur-bi-č'i-beè

Транскрипция

- 1 [monk'a] dènrìyin k'uè'undur
- 2 qa'anu sudur
- 3 [ɣ]oə jhi nan [s]i ɣaə 'üge manu č'èri'udun noyadda č'èrig harana
balaqadu[n]
- 4 šilde[e]dun daruqasda noyadda yorč'iqun yabuqun èlč'ine
durulqaquè
- 5 bič'i[g]
- 6 jin[gis] qanu ba qa'anu ba jarliqdur doydid èrk'e'ud sènšhiəud
dašmad
- 7 c'a[nə t'amqada]č'a buši aliba alba qubč'iri ülu üjen
- 8 [dèn]riyi jalbariju hirur'er ögun at'uqayi ge'ek'degsed aju-
- 9 'uè èdure ber bö'esu uridanu
- 10 jarliqun yosu'ar c'aə t'amqadač'a buši ali[ba] alba qubč'iri ülu ü-
- 11 jèn dènrìyi jalbariju hirur'er ögun at'uqayi ge'en piə yaə hqu
- 12 d[ur bu]gun yèv [mév] ɣiv t'u mév yü ɣaə mèvdur aqun g'aə
jin žinu
- 13 orana dur jin žini sènšhiəudi öt'öguleju hirur'er ö-
- 14 gun at'uqayi ge'en bariju yabu'ayi
- 15 bič'ig ögbeè èdenü guendur géyiddur anu èlč'in bu ba'ut'u-
- 16 qayi u[la] 'a ši'usu bu barit'uqayi qajar usš ya'u k'e anu buliju
- 17 t'at'aju bu abt'uqayi ède basa sènšhiəud
- 18 bič'igt'en ge'eju yosu üge'ne üèles bu üeledt'u-
- 19 geè üeleduresu ülu'u aynqun mud
- 20 bič'ig manu quluqa[na ji]l qaburun t'èri-
- 21 'un zarayin qorin jir-
- 22 qo'ana gin čèv hquda
- 23 buguèdur bič'ibeè

Перевод

Силою [вечного] тенгри и величием императора ¹ слово наше хуан-цзы Аньси ван'а. ²

Грамота, обращаемая ³ к военным командирам, войсковым людям, ⁴ даругам городов и селений, ⁵ нойонам ⁶ и едущим и идущим посланцам.

В указах Чингис хана и Хагана ⁸ было сказано, чтобы буддийские, христианские, даосские и мусульманские духовные лица, ⁹ не вида никаких иных повинностей и податей, кроме земельных и торговых сборов, ¹⁰ молились тенгри и возносили благопожелания. ¹¹

Теперь же, говоря, чтобы, в соответствии с прежним указом, они, не вида никаких иных повинностей и податей, кроме земельных и торговых сборов, молились тенгри и возносили благопожелания, дали грамоту, которой должно придерживаться и согласно которой должно поступать, ¹² чтобы Дун чжэнь-жэнь ¹³ вместо Цзян чжэнь-жэнь'я, ¹⁴ находящегося в Яо мяо. Хоу-Ту мяо и Юй Ван мяо, ¹⁵ находящихся в Пин'ян фу, ¹⁶ старшинствуя ¹⁷ над даосами, возносил молитвы.

Пусть в их храмах ¹⁸ и жилищах ¹⁹ посланцы не останавливаются.

Пусть они подвод и продовольствия не берут. ²⁰

Пусть земель и вод и чего и кого бы то ни было, им принадлежащего, не отнимают и не отчуждают. ²¹

Точно так же пусть эти даосы, со ссылками на то, что они находятся в обладании грамоты, не совершают незаконных действий. ²²

Разве они не убоятся, когда будут [их] совершать? ²³

Наша грамота написана 26-го числа первого весеннего месяца года мыши ²⁴ в бытность в Цзинчжао фу. ²⁵

ТЕКСТ II

Транслитерация

- 1 mon-k'a-dən-ri-yin-k'u-č'un-dur-
- 2 yé-ke-su-ja-li-yin-i-h'en-dur-
- 3 q'an-ĵar-liq-ma-nu-
- 4 č'e-ri-u-dun-no-yad-da-č'e-rig-ha-ra-na-ba-la-qa-dun-
- 5 da-ru-qas-da-no-yad-da-yor-č'i-qun-ya-bu-qun-Ēl-
- 6 č'i-ne-d'ul-qa-què-
- 7 ĵar-liq-
- 8 ĵiŋ-gis-q'a-nu-
- 9 'eo-k'eo-deè-q'a-nu-
- 10 se-č'en-q'a-nu-
- 11 'eol-ĵeè-t'u-q'a-nu-
- 12 k'eu-lug-q'a-nu-ba-ĵar-liq-dur-do-yid-Ēr-k'e-'ud-sen-šhi-nud-'-li-ba-'l-ba-qub-č'i-ri-'eu-lu-'eu-ĵen-
- 13 dən-ri-yi-ĵal-ba-ri-ĵu-hi-ru-'er-'eo-gun-'-t'u-qayi-g'ek'-deg-sed-'-ĵu-'uè-Ē-du-'e-ber-beo-'e-su-U-ri-da-nu-
- 14 ĵar-li-qun-yo-su-'ar-'-li-ba-'l-ba-qub-č'i-ri-'eu-lu-'eu-ĵen-
- 15 dən-ri-yi-ĵal-ba-ri-ĵu-hi-ru-'er-'eo-gun-'-t'u-qayi-g'en-huŋ - 'uēn-lu-dur-bu-k'un-tay-č'uŋ-yaŋ-van-šiv-geuŋ-dur-
- 16 ba-sa-he-'uēn-geuŋ-gon-dur-'-qun-sen-šhi-nud-de-ba-ri-ĵu-ya-bu-'ayi-
- 17 ĵar-liq-'eog-beè-Ē-de-nu-geŋ-gon-'am-mév-dur-ge-yid-dur-'-nu-Ēl-č'in-bu-ba-'u-t'u-qayi-U-l'a-ši-'u-su-bu-ba-
- 18 ri-t'u-qayi-t'am-qa-pu-'eog-t'u-geè-geuŋ-go-ne-Ē-le-qa-ri-ya-t'an-qa-ĵar-U-sun-ha-ran-'-du-'u-sun-baq-t'e-gir-med-
- 19 dēm-k'e-bid-gey-dèn-k'u-qa-la-'un-U-sun-hya-On-ŋo-č'as-t'er-ged-ya-'ud-k'e-di-'-nu-ba-sa-muè-buè-gam-lav-k'i-
- 20 'ed-qur-ban-'n-gi-de-U-su-nu-qa-'u-li-gam-yeu-'-u-la-k'ed-k'ed-ber-bol-ĵu-k'u-č'u-bu-k'ur-ge-t'u-geè-bu-li-
- 21 ĵu-t'a-t'a-ĵu-bu-'b-t'u-qayi-Ē-de-ba-sa-
- 22 ĵar-liq-t'an-g'e-ĵu-yo-su-'eu-ge-'uè-'euè-les-bu-'euè-led-t'u-geè-'euè-le-du-'e-su-'eu-lu-'u-'-yu-qun-mud-
- 23 ĵar-liq-ma-nu-
- 24 bars-ĵil-na-mu-run-t'e-ri-'un-za-ra-
- 25 yin-ŋo-rin-nayi-ma-na-č'a-qa-'an-č'a-
- 26 na-bu-guè-dur-bi-č'i-beè

Транскрипция

- 1 monk'a dèrriyin k'ùc'undur
- 2 yèke su jaliyin 'ihe'endur
- 3 qa'an jarliq manu
- 4 č'eri'udun noyadda č'erig harana balaqadun
- 5 daruqasda noyadda yorč'iqun yabuqun él-
- 6 č'ine durulqaqé
- 7 jarliq
- 8 jingis qa'anu
- 9 ök'òdeè qa'anu
- 10 seč'en qa'anu
- 11 öljeét'u qa'anu
- 12 k'ülug qa'anu ba jarliqdur doyd èrk'e'ud senšhinud aliba alba qubč'iri ülu üjen
- 13 dèrriyi jalbariju hirur'er ögun at'uqayi gerek'degsed aju'ue èdu'e ber bö'esu uridanu
- 14 jarliqun yosu'ar aliba alba qubč'iri ülu üjen
- 15 dèrriyi jalbariju hirur'er ögun at'uqayi ge'en hünö uen ludur buk'un tay čün yaö van šiv gündur
- 16 basa he uen gün gondur aqun senšhinudde bariju yabu'ayi
- 17 jarliq ögbeè èdenü gün gon 'am mèvdur geyiddur anu élč'in bu ba'ut'uqayi ula'a ši'usu bu ba-
- 18 rit'uqayi t'amqa pu ögt'ugeè gün gone èle qariyat'an qajar usun haran adu'usun baq t'egirmed
- 19 dèm k'ebid gey dèn k'u qala'un usun hya onqoč'as t'erged ya'ud k'edi anu basa muè buè gam lav k'i-
- 20 'ed qurban aögide usunu qa'uli gam yü a'ula k'ed k'ed ber bolju k'ùc'u bu k'urget'ugeè buli-
- 21 ju t'at'aju bu abt'uqayi ède basa
- 22 jarliqt'an ge'eju yosu üge'ue üeles bu üeledt'ugeè üeledu'esu ülu'u ayuqun mud
- 23 jarliq manu
- 24 bars jil namurun t'eri'un zara-
- 25 yin qorin nayimana č'aqa'an c'a-
- 26 na buguédur bič'ibeè

Перевод

Силою вечного тенгри²⁶ и покровительством великого могущества²⁷ наш императорский указ.²⁸

Указ, обращаемый к военным командирам, войсковым людям, даругам городов, нойонам²⁹ и едущим и идущим посланцам.³⁰

В указах Чингис хагана, Угедей хагана, Сечен хагана, Улджейту хагана и Кулук хагана³¹ было сказано, чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица,³² не видя никаких повинностей и податей,³³ молились тенгри и возносили благопожелания.³⁴

Теперь же дали указ, которого должно придерживаться и согласно которому должно поступать,³⁵ даосам, находящимся в дай Чун Ян Ваньшоу гун'е,³⁶ а также в подворьях и храмах,³⁷ находящихся в Фыньюань лу, чтобы согласно прежнему указу, не видя никаких повинностей и податей, они молились тенгри и возносили благопожелания.

Пусть в их храмах, кумирнях и жилищах посланцы не останавливаются.³⁸

Пусть подвод и продовольствия не берут.³⁹

Пусть они торговых сборов не дают.⁴⁰

В отношении подведомственных⁴¹ монастырям земель и вод, людей, животных, садов,⁴² мельниц,⁴³ гостиниц,⁴⁴ лавок,⁴⁵ ломбардов,⁴⁶ бань,⁴⁷ плотов,⁴⁸ лодок, телег и чего и кого бы то ни было им принадлежащего,⁴⁹ а также прав на воды⁵⁰ в трех участках Мэй-бэй, Гань и Лао⁵⁰ и в отношении горы Гань-юй⁵¹ пусть никто насилий не совершает⁵² и пусть их не отнимает и не отчуждает.⁵³

Они пусть тоже не совершают незаконных действий со ссылками на то, что они находятся в обладании указа.

Разве они не убоятся, когда они будут [их] совершать?⁵⁴

Наш указ написан 28-го числа первого осеннего месяца года тигра⁵⁵ в бытность в Чаган Цанг'е.⁵⁶

Транслитерация

- 1 mon-k'a-dəm-ri-yin-k'u-č'un-dur-
- 2 yè-ke-su-ja-li-yin-'i-h'en-dur-
- 3 q'an-ja-r-liq-ma-nu-
- 4 č'e-ri-'u-dun-no-yad-da-
- 5 č'e-rig-ha-ra-na-ba-la-qa-dun-
- 6 da-ru-qa-s-da-no-yad-da-yor-
- 7 č'i-qun-ya-bu-qun-Ėl-č'i-ne-d'ul-qa-que-
- 8 ja-r-liq-
- 9 jio-gis-qa-nu-
- 10 'eo-k'eo-deè-q'a-nu-
- 11 se-č'en-q'a-nu-
- 12 'eol-jeè-t'u-q'a-nu-
- 13 k'eu-lug-q'a-nu-ba-ja-r-liq-dur-do-yid-Ėr-k'e-'ud-sen-šhi-mud-'-li-ba-'l-ba-qub-č'i-ri-'eu-lu-'eu-jen-
- 14 dəm-ri-yi-ja-l-ba-ri-ju-hi-ru-'er-'eo-gun-'-t'u-qayi-g'e[k'd]eg-sed-'-ju-uè-Ė-du-'e-ber-beo-'e-su-U-ri-da-nu-
- 15 ja-r-li-qun-yo-su-'ar-'-li-ba-'l-ba-qub-č'i-ri-'eu-lu-'eu-jen-
- 16 dəm-ri-yi-ja-l-ba-ri-ju-hi-ru-'er-'eo-gun-'-t'u-qayi-g'en-ja-m-dhiy-lu-dur-bu-k'u-šen-'io-jed'sen-geu-m-dur-'-qu-
- 17 ti-dəm-bav-γuo-hen-jin-γuo-gev-tay-šhi-č'in-tav-mi-mi-ja-m-dhiy-č'eol-ge-dur-bu-k'un-geu-m-go-nu-'u-di-qa-
- 18 da-qa-la-'ul-ju-ya-bu-t'u-qayi-g'en-
- 19 ja-r-liq-'eog-beè-Ė-de-nu-geu-m-gon-dur-ge-yid-dur-'-nu-Ėl-č'in-bu-ba-'u-t'u-qayi-U-l'a-ši-'u-su-bu-ba-ri-t'u-qayi-t'am-qa-
- 20 bu-'eog-t'u-geè-geu-m-go-ne-Ė-le-qa-ri-ya-t'an-qa-ja-r-U-sun-baq-t'e-gir-med-dəm-k'e-bid-gey-dən-k'u-qa-la-'un-U-
- 21 sun-ya-'ud-k'e-di-'-nu-k'ed-k'ed-ber-bol-ju-k'u-č'u-bu-k'ur-ge-t'u-geè-Ė-de-ba-sa-č'in-tav-mio-
- 22 ja-r-liq-t'u-g'e-ju-yo-su-'eu-ge-'un-'euè-les-bu-'euè-led-t'u-geè-'euè-le-du-'e-su-'eu-lu-'u-'-yu-qu-mun-
- 23 ja-r-liq-ma-nu-bars-jil-na-mu-run-t'e-ri-'un-za-ra-yin-qa-
- 24 rin-nayi-ma-na-č'a-
- 25 qa-'an-c'a-ma-bu-
- 26 guè-dur-bi-č'i-beè

- 1 mœk'fa dœriyin k'uč'undur
- 2 yeke su jaliyin ihe'endur
- 3 qa'an jarliq manu
- 4 č'eri-udun noyadda
- 5 č'erig harana balaqadun
- 6 daruqasda noyadda yor-
- 7 č'iqun yabuqun élč'ine du'ulqaqué
- 8 jarliq
- 9 jingis qanu
- 10 ök'ödeé qa'anu
- 11 seč'en qa'anu
- 12 öljeét'u qa'anu
- 13 k'ülug qa'anu ba jarliqdur doydid êrk'e'ud senšhinud aliba alba qubč'iri ülu üjen
- 14 dœriyi jalbariju hirur'er ögun at'uqayi ge'e[k'd]egsed aju'ué édure ber bö'esu uridanu
- 15 jarliqun yosur'ar aliba alba qubč'iri ülu üjen
- 16 dœriyi jalbariju hirur'er ögun at'uqayi ge'en jar dhiy ludur buk'u šen iøjü seš gün duraqu
- 17 tidém bav çuo hen jin çuš gev'tay ši čin tav miš jar dhiy č'ölgedur buk'un gün gonur'udi qa-
- 18 daqala'ulju yabut'uqayi ge'en
- 19 jarliq ögbeé edenu gün gondur geyiddur anu élč'in bu ba'ut'uqayi ula'a širusu bu barit'uqayi t'amqa
- 20 bu ögt'ugeé gün gone éle qariyat'an qajar usun baq t'egirmed dém k'ebid gey den k'u qala'un u-
- 21 sun ya'ud k'edi anu k'ed k'ed ber bolju k'uč'u bu k'urget'ugeé éde basa čin tav miš
- 22 jarliqt'u ge'eju yosu üge'un üeles bu üeledt'ugeé üeledur'esu ülu'ru ayuqu mun
- 23 jarliq ma'nu bars jil namurun t'eri'un zarayin qo-
- 24 rin nayimana č'a-
- 25 qa'an č'aba bu-
- 26 guédur bič'ibeé

Перевод

Силою вечного тенгри⁵⁷ и покровительством великого могущества⁵⁸ наш императорский указ.⁵⁹

Указ, обращаемый к войсковым командирам, войсковым людям, даругам городов, нойовам,⁶⁰ едущим и идущим посланцам.⁶¹

В указах Чингис хана, Угедей хагана, Сечен хагана, Улджейту хагана и Кулук хагана⁶² было сказано, чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица,⁶³ не видя никаких повинностей и податей,⁶⁴ молились тенгри и возносили благопожелания.⁶⁵

Теперь же, чтобы согласно прежнему указу, они, не видя никаких повинностей и податей, молились тенгри и воздавали благопожелания, дали указ, чтобы Чэнь Дао-мин,⁶⁶ великий учитель, провозращающий гармонию, обнаруживающий истинное и развивающий религию,⁶⁷ ти-дянь,⁶⁸ находящийся в Шань-ин чу-сян гуэ,⁶⁹ что в округе Чжандэ,⁷⁰ заведывал храмами, находящимися в округе Чжандэ.⁷¹

Пусть в их храмах и жилищах посланцы не останавливаются.⁷²

Пусть подвод и продовольствия не берут.⁷³

Тамги они пусть не дают.⁷⁴

В отношении подведомственных⁷⁵ монастырям земель и вод, садов, мельниц, гостиниц, лавок, ломбардов, бань и чего и кого бы то ни было им принадлежащего⁷⁶ пусть никто насилья не совершает.⁷⁷

Он тоже пусть не совершает незаконных действий со ссылками на то, что он, Чэнь Дао-мин, находится в обладании указа.⁷⁸

Разве он не убится, когда будет [их] совершать?⁷⁹

Наш указ написан 28-го числа первого осеннего месяца года тигра⁸⁰ в бытность в Чаган Цанг'е.⁸¹

Транслитерация

1 moṁ-k'a-dēṁ-ri-yin-k'u-ċ'un-dur-

2 q'a-nu-su-dur-

3 γoṁ-t'ay-γiv-'i-ji-ma-nu-

4 ċ'e-ri-u-dun-no-yad-da-ċ'e-rig-ha-ra-na-ba-la-qa-dun-da-ru-qas-

da-no-yad-da-'yi-maq-'yi-ma-u-dun-

5 'eo-t'eo-gu-se-yor-ċ'i-qun-ya-bu-qun-Ēl-ċ'i-ne-'ir-ge-ne-d'ul-

qa-quē-

6 'i-ji-

7 q'a-nu-jar-liq-dur-đo-yid-Ēr-k'e-'ud-sen-šhi-ṁud-'-li-ba-'l-ba-qub-

ċ'i-ri-'eu-lu-'eu-jen-

8 dēṁ-ri-yi-jal-ba-ri-ju-hi-ru-'er-'eo-gun-'-t'u-qayi-g'ek'-sen-

9 jar-li-qun-yo-su-'ar-'-li-ba-'l-ba-qub-ċ'i-ri-'eu-lu-'eu-jen-

10 dēṁ-ri-yi-jal-ba-ri-ju-hi-ru-'er-'eo-gun-'-t'u-qayi-g'en-bav-tiṁ-

ċ'eol-ge-yin-yi-jiv-dur-bu-k'un-leṁ-h'ia-gon-γuṁ-

11 'uṁ-geuṁ-yen-h'a-gon-'eu-çuṁ-gon-dur-'-qun-ti-dēṁ-'uṁ-jin-

šēn-jaṁ-'uṁ-ji-suṁ-tav-ċ'eun-'uṁ-tav-gei-

12 t'e-ri-'u-t'en-sen-šhi-ṁud-de-ba-ri-ju-ya-bu-'ayi-

13 'i-ji-'eog-bi-Ē-de-nu-geuṁ-gon-dur-ge-yid-dur-'-nu-Ēl-ċ'in-bu-ba-

'u-t'u-qayi-U-l'a-ši-'u-su-bu-ba-ri-t'u-qayi-ċ'aṁ-t'am-

14 qa-bu-'eog-t'u-geē-geuṁ-go-na-'-la-qa-ri-ya-t'an-qa-jar-U-sun-

baq-t'e-gir-med-dēṁ-k'e-bid-gey-dēṁ-k u-qa-la-'un-U-sun-ha-

15 ran-'-du-'u-sun-k'i-'ed-ya-'ud-k'e-ji-'-nu-k'ed-k'ed-ber-bol-ju-bu-

li-ju-t'a-t'a-ju-bu-'b-t'u-qayi-k'u-ċ'u-bu-k'ur-

16 ge-t'u-geē-Ē-yin-g'e-'u-lu-'ed-bu-run-bu-ši-bol-qa-qun-ha-ran-

'eu-lu-'u-'-yu-qun-Ē-de-ba-sa-sen-šhi-ṁud-

17 'i-ji-t'en-Ē-le-k'e-ju-yo-su-'eu-ge-'uè-'euè-les-'euè-le-du-'e-su-

mud-ba-sa-'eu-lu-'u-'-yu-qun-

18 'i-ji-ma-nu-t'a-k'i-ya-jil-'eu-bu-lun-dum-da-du-za-ra-yin-har-ban-

ši-ne-de-tay-du-da-bu-guè-dur-bi-ċ'i-beē

Транскрипция

- 1 moək'a dèrriyin k'uč'undur
- 2 qa'anu sudur
- 3 γon t'ay γiv 'iji manu
- 4 č'erirudun noyadda č'erig harana balaqadun daruqasda noyadda
ayımaq ayıma'udun
- 5 öt'öguse yorč'iqun yabuqun èlč'ine 'irgene durulqaquè
- 6 'iji
- 7 qa'anu jarliqdur doydid èrk'èrud senšhi'ud aliba alba qubč'iri
ülü üjen
- 8 dèrriyi jalbariju hirur'er ögun at'uqayi ge'ek'sen
- 9 jarliqun yosu'ar aliba alba qubč'iri ülu üjen
- 10 dèrriyi jalbariju hirur'er ögun at'uqayi ge'en bav tin č'ölgeyin yi
jiv dur buk'un lün h'is gon γun
- 11 qen gün yen h'a gon ü c'en gondur aqun tidem qan jin šen jæn
qen ji sun tav č'un qan tav gei
- 12 t'erirut'en senšhi'udde bariju yabur'ayi
- 13 'iji öghi èdenu gün gondur geyiddur anu èlč'in bu ba'ut'uqayi ula'a
ši-usu bu barit'uqayi c'am t'am-
- 14 qa bu ögt'ugeè gün gona ala qariyat'an qa'jar usun baq t'egirmed
dèm k'ebid gey dèn k'u qala'un usun ha-
- 15 ran adur'usun k'ied ya'ud k'eji anu k'ed k'ed ber bolju buliju
t'at'aju bu abt'uqayi k'uč'u bu k'ur-
- 16 get'ugeè éyin ge'e-ulu'ed burun buši bolqaqun haran ülu'u ayuqun
ède basa senšhi'ud
- 17 'ijit'en èle k'e'eju yosu üge'ue üeles üeledu'esu mud basa ülu'u
ayuqun
- 18 'iji manu t'ak'iya jil übulun dumdadu zarayin harban šinede
tayduda buguèdur bič'ibeè

Силою вечного тенгри и величием императора⁸² наш императрицын указ.⁸³

Указ, обращаемый⁸⁴ к военным командирам, войсковым людям, даругам городов, войонам,⁸⁵ старшинам каждого аймака,⁸⁶ едущим и идущим посланцам⁸⁷ и народу.⁸⁸

В указе императора [было сказано],⁸⁹ чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица,⁹⁰ не видя никаких повинностей и податей,⁹¹ молились тенгри и возносили благопожелания.⁹²

Чтобы согласно указу, в котором [это] сказано,⁹³ они, не видя никаких повинностей и податей, молились тенгри и возносили благопожелания, дали указ, которого должно придерживаться и согласно которому должно поступать,⁹⁴ тв-дяню Ван Цзинь-шэнь, Чжан Юань-чжи, Сун Дао-чунь, Ван Дао-цзи и прочим даосам,⁹⁵ находящимся в Лун-син гуане, Хун-юань гуане, Янь-ся гуане и Юй-цзя гуане,⁹⁶ находящихся в Ичжоу округа Баодин.⁹⁷

Пусть в их храмах⁹⁸ и жилищах⁹⁹ посланцы не останавливаются.

Пусть подвод и продовольствия не берут.¹⁰⁰

Пусть они земельных и торговых сборов не дают.¹⁰¹

Подведомственных же храмам земель и вод, садов, мельниц, гостиниц, лавок, ломбардов, бань, людей, животных и чего и кого бы то ни было им принадлежащего пусть никто не отнимает и не отчуждает.¹⁰²

Насилий пусть не совершает.¹⁰³

Разве люди, которые будут в отношении таким образом сказанного поступать иначе, не убоятся?¹⁰⁴

Разве эти даосы точно так же не убоятся, если они со ссылками на то, что [они] находятся в обладании указа, будут совершать незаконные действия?¹⁰⁵

Наш указ написан десятого числа новолуния среднего зимнего месяца года курицы¹⁰⁶ в бытность в Дай-ду.¹⁰⁷

ТЕКСТ V

Транскрипция

- 1 *udur élč'in ula'a*
- 2 *ledun bu yabut'uqayi t'en ge'eju yosu ü du bu u . . . uduqayi é*
- 3 *harban t'abuna bü dumdadu zarayin manu . . . jil namurun üé*

Перевод

1. послы подвода
2. пусть не ходит Говоря,
что закон пусть не . . .
3. Пятнадцатого среднего месяца наш год осени

Текст высечен с большими искажениями. Слова монгольского текста оказались высеченными не в их естественной последовательности, но вразбивку, на что обратил внимание W. Bang (*Texte mongole de l'inscription de 1283. Journal Asiatique, Sér. IX, t. VIII, стр. 108*). Кроме того, на камне был высечен не весь текст, но лишь незначительная часть его. Делая попытку восстановить сохранившуюся часть, мы предлагаем следующее чтение:

1. *élč'in ula'a*
2. [*bič'ig*] *t'en ge'eju yosu ü[ge'üé üeles] üeledun bu yabut'uqayi*
3. [*bič'ig*] *manu jil namurun dumdadu zarayin harban t'abuna [bič'ibee]*

От восстановления остатков первого слова (слоги *udur*) мы отказываемся и сохраняем слова *élč'in ula'a*.

Во второй строке мы производим иную расстановку слов и соединяем отдельные, не на свое место попавшие, слоги по-своему, а именно:

а) Слог *t'en* мы рассматриваем как конец слова *bič'igt'en* 'имеющие грамоту', наличествующего в эдикте 1276 г. (строка 18). По аналогии с соответствующим местом названного эдикта мы предполагаем, что *ge'eju* 'говоря' и *zosu* 'закон' должны непосредственно следовать за *bič'igt'en*.

б) Слог *ü*, высеченный за *zosu*, есть несомненно часть слова *üge'üé* 'без'.

в) *ledun bu yabut'uqayi* мы восстанавливаем как *üeledun bu yabut'uqayi* 'пусть не совершают' (досл. 'совершая пусть не поступают') и относим это после *zosu ü[ge'üé]*, вставляя между ними слово *üeles* 'дела'.

г) Последние слоги *идицайи é* не поддаются восстановлению.

皇帝聖旨 禮部

據 兗州

亞聖 別經

曲阜縣顏氏 五十三代孫顏澤狀

得 元三十年欽奉

節 該 孔子之道垂憲萬 有國家者所當宗奉

學書院禁約諸官 使 正軍馬 毋得於內安養或

公事諸人 毋得沮壞 欽此 除 永外 省部合符

聖旨 意 諸人 毋得褻瀆 擾 如有違犯 之人 仰所

右榜 曉諭 諸人

THE UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

皇慶元年秋八月望有三日 兗國公五十四代孫顏澤狀

文式並存 學 諭 諸 人

В третьей строке мы видим слово *manu*, перед которым в других эдиктах стоит либо *jarliq* 'указ', либо *bič'ig* 'грамота'. В виду того, что выше во второй строке можно предполагать слово *bič'igt'en*, мы здесь допускаем *bič'ig*.

По аналогии с другими эдиктами конец этого эдикта должен гласить *bič'ig manu...jil* (название года отсутствует, но, очевидно, это *qonin*, ибо 1283 г. был годом овцы) *namurun dumdadu zarayin harban t'abuna bič'ibee*.

Таким образом перевод восстановленного текста этого фрагмента должен быть следующим:

1. Послы подвод [пусть не берут].
2. Со ссылками на то, что они находятся в обладании [грамоты] пусть они незаконных [действий] не совершают.
3. Наша [грамота написана] пятнадцатого числа среднего осеннего месяца года...

Каких-либо примечаний к этому фрагменту мы не даем, так как встречающиеся в нем слова, равно как и предположительно восстановленные, разъяснены в примечаниях к предыдущим эдиктам.

ТЕКСТ VI

Транскрипция

deleme harani qori-ulqu bar bič'ig

Перевод

Объявление-запрещение¹⁰⁸ праздному¹⁰⁹ люду.¹¹⁰

a

b

Минусинская пайдза

ТЕКСТ VII

Транскрипция

a

- 1 dǝr̥iyin k'üç'undur
- 2 moŋk'a
- 3 qa'an nere qut'uqt'ayi

b

- 1 bolt'uqayi k'en ülu bu-
- 2 širegu aldaqu ük'ugu

a

b

Нюкская пайдза

ТЕКСТ VIII

Транскрипция

a

- 1 dëriyin k'uč'undur
- 2 моѣqa
- 3 qa'an nere qut'uqt'ayi

b

- 1 bolt'uqayi k'en ülu bu-
- 2 širegu aldaqu ük'ugu

Перевод Минусинской и Нюкской пайдз

Силою вечного тенгри. Имя императора да будет свято.¹¹¹ Тот, кто не будет относиться с благоговением,¹¹² совершит проступок и умрет.¹¹³

Боготольская пайдза

ТЕКСТ IX

Транскрипция

1 moŋk'a dèŋri-
2 yin k'uč'undur
3 qa·anu ĵarliq k'en

4 èse bušire·esu
5 aldat'uqayi

Перевод

Силою вечного тенгри. Указ императора. Тот, кто не будет с благоговением относиться, да будет виновен! ¹¹⁴

Пайдза Б. И. Панкратова

ТЕКСТ X

Транскрипция

1 ĵar t'ur̥qaq ma'u-

2 ni seregdek'u

Перевод¹¹⁵

Объявление.¹¹⁶ Следует остерегаться злых.¹¹⁷

Фрагмент листка книги

ТЕКСТ XI

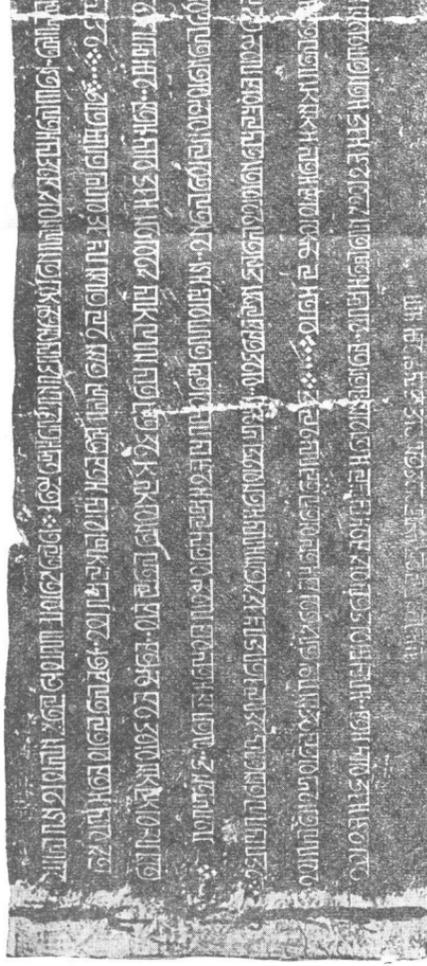
Транскрипция

- 3 ...ni uqan ülu č'ida...
- 4 ...[é]se deledu·esu, bu...
- 5 ...qu
- 6 surt'aquè ène jaya·andur mer-[gen]...
- 7 ...t'öröldur, ö·erun...
- 8 ...un abquédur adali...
- 9 ...èse ber quriya·asu...

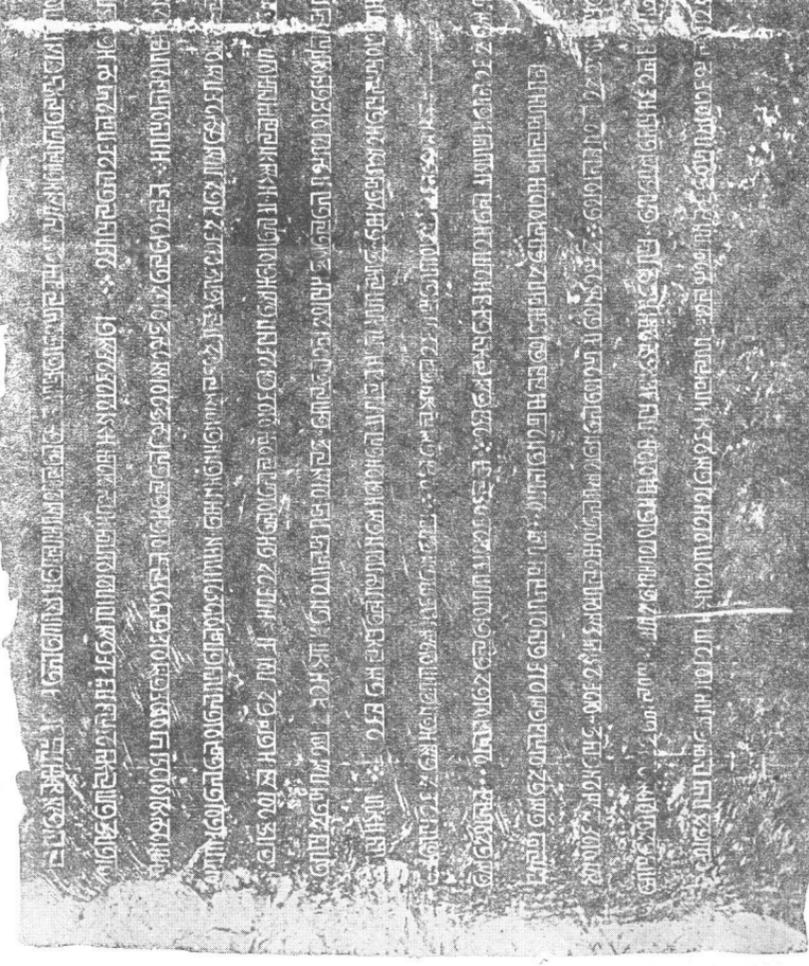
Перевод

3. [это] понять не мож[ет]...¹¹⁸
4. если не ударить...¹¹⁹
5.
6. следует учиться.¹²⁰ В этом перерождении мудрый...¹²¹
7. в перерождении, свой...¹²²
8. ...подобно взятию...
9. если же не собирать...

1. Малая Цзюйюнгуаньская надпись.

2. Большая Цзюйюнгуаньская надпись.

Транслитерация

1 Om-syas-ti-Ėm-k'e-Ė-sen-bol-t'u-qayi. 'eom-ge-deu-ri-be-ye-bo-doyi-t'ar-qaq-san-č'i-nar-t'u, 'eu-ju-ur U-ri-da-go-yi-na-dun-da-'eu-ge-u, 'eu-nen-'ri-uè-jir-qa-lap-t'u-mom-k'e-bi-k'e-k'u-hu-ja-ur-bayiq-san-d'e-du-no-mun-be-ye-de-meur-gu-mué. U-lu-sun-Ė-jen-U-lus-d'an-I-he-en-

2 bol-qa-run, O-ron-qa-run-ya-buq-č'in-bu-yan-ne-me-run, U-du-ri-ul-su-nu-ša-c'in-nom-dur-k' . . . u-de-seu-su-lun, 'eor-geon-'uè-Ė-ne-su-pur-ya-ni-Ėn-de-bos-qa-bayi. 'eu-č'eu-gen-yé-ke-t'eu-li-t'u-k'e-k'u-qurban-k'eol-ge-ni, U-qa-u-lun-qur-ban-su-

3 pur-yan-d'e-re-bos-qa-ad, Ol-da-qu-heu-re-k'eur-t'e-k'u-ha-č'ini-k'en-t'u-la-da, 'eun-dur-[yé-ke-qa?]l-lqa-yi-qaq-č'a-bol-qa-bayi. qo-t'o-la-yi-ja-y-an-da-t'um-'bu-ran-I-heg-č'i, qur-ban-'er-di-nis-beo-ed-bu-k'u-yi-o-pon-du-ul-qan, qu-ma-qi-yin-t'o-on-me-t'u-

4 'mi-t'an-ya-bu-qu-yin, qol-do-t'o-ra-Ė-yi-mu-qur-ban-su-pur-yan-bos-qa-bayi. 'q [šo-bi-p]ur-ya-nu-sar-va-vi-ti-va-č'i-ra-ba-ni-yin, 'bi-da-ša-ge-mu-ni-pur-yan-nu-u-dun-man-dal-nu-u-di, har-ban-jeu-gun-be-ba-ti-ra-gal-bun-mim-qan-pur-ya-dun, 'diš-did-

5 t'an-'l-t'an-k'eor-geu-di-Ė-yin-Ė-ud-beyi-no-mun-be-'eom-ge-t'u-qo-yar-be-ye-yin-ša-rir-nu [-u-d]i-nom-sa-qi-q-č'in-ma-qa-rap-nu-ud-k'i-ed-'li-nu-se-u-de-ri-yed, no-'oq-r'a-su-mim-qan-kal-bu-dun-ni-ul-'dil-qa-qu-yin, nom-ša-c'in-dur-ber-t'u-sa-yé-ke-'euè-le-yi-beu-t'u-e-beyi.

6 k'u-un-dəm-ri-ne-run-baq-ši-yin-'nu-su-pur-yan-seu-me-yi, k'eor-k'i-be-Ė-ud-č'u-k'ur-t'e-k'u-yin-ha-č'i-heu-re-yi, ku-da-gar-ne-re-t'u-su-dur-k'i-ed-č'a-q-an-lén-γua-yin, geun-su-dur-nu-ud-do-t'o-ra-pur-yan-nom-la-run. 'li-be-k'u-un-pur-ya-nu-seu-me-t'a-yi-lun-ši-du-e-ni-

7 'li-ma-yin-t'e-duè-yi-ber-Ė-ud-k'e-ul-ju, 'r-ba-yin-t'e-duè-k'eor-k'i-t'en-de-O-ro-ul-ba-su-[ha-č'i-]heu-re-'eu-lil-'eu-geè-bo-luè-k'e-ju-uè. qur-ban-mim-qan-yèr-t'in-ju-dur-'er-ti-nis-deu-ur-gen, qu-duq-t'an-dur-lab-ba-riq-san-bu-ya-na-č'a-ber, qur-ban-'er-ti-ni-

8 jar-č'im-bu-yan-t'u-yin-k'eor-k'i-k'ed-ber-Ė-

1 om suasti ênk'e êsen bolt'uqayi. önge düri beye bodoyi t'arqaqsan ç'inart'u, üju'ur.....urida qoyina dunda üge'u, ünén ari-ué jirqalant'u monk'e bi k'e-ek'u huja'ur bayiqsan de'edu nomun beyede mürgümüé. ulusun êjen ulusda'an ihe'en

2 bolqarun, oron qarun yabuqç'in buyan nemerun, uduri'ulsunu šac'in nomdur k'.....ude süsulun, örgön a'ué éne supurçani énde bosqabayi. üç'ügen yeke t'ülit'u k'e-ek'u qurban k'ölgeni, uqa'ulun qurban su-

3 purçan de'ere bosqa'a'ad, oldaqu hüre k'ürt'ek'u haç'i nik'en t'ulada, ündur [yêke qara?]lçayi qaçq'a bolqabayi. qot'olayı jaya'an dut'um aburan ihegè'i, qurban êrdinis bö'ed buk'uyi opon durulqan, qumaqiyyin t'o'on met'u

4 amit'an yabuquyin, qol dot'ora éyimu qurban supurçan bosqabayi. aq[šobi p]urçanu sarvaviti vaç'irabaniyyin, abida šagemuni purçannu'udun mandalnu'udi, harban jügün be batira galbun mişqan purçadun, adišdid-

5 t'an alt'an k'örgüdi éyin é'udbeyi nomun be öngét'u qoyar beyeyin šaricnu[ud]ji nom saqiqç'in maqaraønnu'ud k'i'ed alinu se'uderiyed, no'oq-rarasu mişqan kalbudun ni'ul adilqaquyin, nom šac'indur ber t'uşa yeke üéleyi büt'u'ebeyi.

6 k'u'un dëbrinerun baqšiyin anu supurçan sümeyi, k'örk'i be'édç'u k'ürt'ek'uyin haç'i hüreyi, kudagar neret'u sudur k'i'ed ç'aqa'an lénçuyayin, gün sudurnu'ud dot'ora purçan nomularun. alibe k'u'un purçanu süme t'ayilun šidureni

7 alimayin t'eduéyi ber é'udk'e'ulju, arbayin t'edué k'örk'i t'ende oroulsasu [haç'i] hüre üliü ügeé bolué k'e'eju'ué. qurban mişqan yért'in-judur értinis dü'urgen, quduqt'andur lab bariqsan buyanaç'a ber, qurban értini

8 jarç'im buyant'uyin k'örk'i k'ed ber é

Om svasti. Да будет благополучие!¹²³

Поклоняюсь искони существовавшему возвышенному *dharmakāya*, называемому истинным, чистым, блаженным и вечным Я, не имеющему ни верха [ни низа],¹²⁴ ни перед, ни зада, ни середины и обладающему свойством рассеянности формы и субстанции.¹²⁵

Оттого, что властитель народа оказывает своему народу покровительство, оттого, что он увеличивает входящую и исходящую добродетели,¹²⁶ он, выражая... благоговение перед религией Вождя,¹²⁷ воздвиг здесь этот широкий и пространный субурган.¹²⁸

Он высоко воздвиг три субургана, разъясняя три Колесницы,¹²⁹ так называемые Малую, Великую и Среднюю,¹³⁰ и в виду того, что плод, который имеет быть полученным, и заслуга, которой он имеет удостоиться, — одни, он сделал высокие и великие [ворота] только одни.¹³¹

Находя¹³² и давая постигнуть оказывающие покровительство и все спасающие в каждом перерождении три драгоценности и все, воздвиг он такие три субургана в центре движения живых существ, подобных числу песчинок.¹³³

Он соорудил таким образом *sarvavid* будды *Akshobhya*¹³⁴ и мандалы¹³⁵ будд *Vajrapāni*, *Amitābha* и *Śakyamuni*¹³⁶ и благословенные и золотые изображения¹³⁷ тысячи будд десяти стран и *Bhadrakalpa*.¹³⁸

Когда *śarīra*¹³⁹ *dharmakāya* и *rūpakāya*¹⁴⁰ оказались под сенью махарадж-хранителей веры и кого [либо],¹⁴¹ совершенно было дело великой пользы для религии и учения очищения¹⁴² грехов тысячи калп.

О заслуге достижения сооружения храма-субургана и изображения учителя людей и тенгриев будда произнес следующую проповедь в глубоких сутрах: Белого Лотоса¹⁴³ и в сутре *Kūṭāgāra*:¹⁴⁴

«Если какой-нибудь человек велит соорудить предмет поклонения¹⁴⁵ — храм будды даже величиною с яблоко и поместит там изображение величиною с ячменное зерно, заслуга [сего] будет неизмерима».¹⁴⁶

Так сказал он.

По сравнению даже с добродетелью¹⁴⁷ наполнения трех тысяч миров драгоценностями и определенного поднесения [их] святым, три драгоценности и изображение добродетельного кто-нибудь¹⁴⁸...

Транслитерация

1 Om-suas-ti-Ēn-k'e-Ē-sen-bol-t'u-qayi-jal-qam-ji-č'a-q'an-j'a-nu-jul-ji-qa-nu-su-dur-... u-ja-y'an-t'u-t'um-'l-t'an-j'an-k'eol-ge-ni-O-lu'ad, č'a-qun-he-č'us-dur-na-ka-ba-li-ne-re-t'u-bo-lu'ad-k'eur-t'e-beyi-č'aq-la-ši-'eu-geè-'-mu-qu-la-ni-t'e-re-k'eur-t'e-ju-uè-yè-ke-č'oq-t'u-ba-la-

2 č'a-ki-ra-ward-'-šu-gi-q'an-ber, yè-ke-bu-yan-t'u-pur-yan-baq-ši-yin-ša-ri-ri-qu-ri-ya-ju-... de-le-geè-yi-su-pur-ya-di-yar-qo-'o-da-č'i-me-ju, yè-ke-ša-si-ni-yèr-t'in-jeu-dur-ma-ši-k'e-yi-ul-beyi. U-t'ayi-yin-hor-č'in-mer-gen-ne-re-t'u-yè-ke-q'an-bol-ju-'eun-

3 dur-yè-ke-su-pur-ya-di-yar-U-lu-si-yan-č'i-me-ju, O-ro-'ar-na-yan-na-su-la-qu-k'en-vi-[ya-]g[i-]rid-'eog-t'eg-sen-'eor-geon-bi-lig-t'u-su-t'u-bo-thi-si-vid-se-č'en-q'an-ber. ta-layi-U-lu-sun-'-mi-t'a-ni-'-mu-'u-lu-run-ta-layi-bu-yan-t'u-yin-ša-c'in-no-mi-del-

4 ge-re-ulun, ta-layi-yin-k'i-j'ar-k'eur-t'e-le-yè-ke-su-pur-yan-bos-qa-ju-ta-layi-U-nu-'u[l-ju-]'-mi-t'an-jal-qam-ji-bol-qa-ba-yi. dèp-ri-'e-č'e-ja-y'a-t'an-bo-dhi-si-vid-na-run-ya-bu-'u-luq-san-t'eyi-mu-t'an-suq-sa-yin-'euè-le-si-'l-t'an-dur-du-rad-č'u, dèp-ri-yin-k'eu-be-un-k'u-'u-nu-è-jen-

5 q'an-bo-di-si-vid, de-le-geè-'-uè-Ē-ne-su-pur-ya-ni-Ē-'ud-k'e-'ul-[beyi-...]bo-dhi-sj-vi-dun-'l-t'an-jo-riq-č'i-nun-t'u-la-da, el-deb-k'e-re-gud-t'e-gus-beu-t'u-[.]en-č'ab-č'al-do-t'o-ra, Ē-'u-ri-Ur-t'u-da-ba-yi-qu-yin-č'i-la-un-k'u-'u-si-yer-Ē-ne-su-pur-ya-ni-'eu-

6 lu-U-da-'u-lun-t'e-gus-beu-t'u-'e-beyi. 'ri-uè-Ē-ne-seu-me-su-pur-ya-ni-bos-q'a-'ad-qu-duq-t'u, 'nan-da-t'u-va-ja-ši-ri-ba-dhi-ra-la-ma-dhi-ši-yer, 'diš-did-šim-ge-en-bu-yan-ne-me-'u-lun-'-rab-nas-k'i-'ul-ju-'l-t'an-ge-g'en-dur-jo-riq-sa-ni-t'e-gus-beu-

7 t'eu-'e-beyi. 'eu-nen-d'e-du-Ē-ne-yè-ke-bu-ya-nu-k'eu-č'eun-dur, U-lu-sun-'i-he-en-q'an-su-t'u-bo-dhi-si-vid-Ē-jen-dur, U-ri-du-'eu-gu-leg-sen-ha-č'i-heu-re-yin-bol-bu-ri-t'e-gus-č'u, 'eol-jeè-jir-qa-lan-Ē-'u-ri-Ur-t'u-da-ne-me-k'u-bol-t'u-qayi. deor-ben-

8 di-vi-bi-'eu-deur-č'in-t'o-'o-ri-qu-yè-ke-'-u-qa-t'u-dur-bal-ja-n-beu-k'u-ge-re-lun-k'eu-č'[un]-ma-ši-yè-ke-t'u, t'eo-k'eo-ri-geè-yin-ju-la-naran-me-t'u-sa-yin-nom-ša-c'in...s'ar...qa-muq-yèr-[t'i]n-jeu-ge-yi-k'u-bol-t'u-qayi. beu-t'un-yèr-t'in-jeu-dur-t'u-sa-yi-beu-t'u-

9 'e-k'un-boq-t'as-qu-đuq-t'an. bur-k'ig-'eu-geé-na-mu-run-č'a-qun-
t'er-gel-za-ra-nu-ud, bu-yan-t'an-'eué-les-ya-bu-ul-qu-yin-se-ri-un-ge-
re-li-yer, beu-ri-ne-t'u-sa-yi-k'eur-gen-Ē-u-ri-jir-qa-qu-bol-t'u-qayi. ta-
layi-yin-Ē-jen-U-lu-sun-q'an, q'an-su-t'u-

10 yin, ta-layi-Ēr-dem-t'u-ho-rayi-yin-č'i-meg-qur-ban-'ér-di-nis,
ta-layi-bu-yan-'-diš-di-di-[ye]n-t'al-bi-qa-ju-'eo-gu-ed, ta-layi-'-mi-t'a-
ni-jir-qa-laə-dur-jo-qi-ya-qu-bol-t'u-qayi. k'e-reg-leg-č'in-k'eu-seg-č'i-nu-
qaq-č'a-ši-du-en, ge-g'en-bu-yan-t'u-q'an-su-t'u-gal-ba-

11 va-raš-mo-đu-nu-k'e-ši-un-nab-č'in-'l-t'an-U-ru-qud-del-ge-reg-
se'er, k'e-ji-[ye-de...]-sar-he-č'ul-t'e-le-ba-yi-qu-bol-t'u-qayi. 'l-nal-
'l-tan-č'i-meg-me-t'u-bo-dhi-si-vid-q'an-nu, 'mi-t'a-nu-Ē-ši-nu-u-dun-
t'e-un-č'i-len-t'ay-jhi-yin, 'bu-ri-t'a-sa-yin-no-

12 mun-jir-qa-laə-k'eur-t'eg-se-ar, 'min-na-sun-bu-yan-qu-đuq-
ne-me-k'u-bol-t'u-qayi..... nu-ud-no-yad-beu-rin-sed-[k'il]-ni-k'ed-č'u,
k'eé-qu-ra-t'a-ri-yan-t'o-[o]-su[n]-č'a-k'i-yar-beu-t'eu-ju, ge-mud-č'i-
mud-Ē-be-č'in-č'a-run-ne-re-U-sad-č'[u]-gel-k'u-'-mi-t'an-na-su-beu-

13 ri-jir-q'an-'-t'u-qayi. dən-ri-yin-k'e-u-nu-jar-li-k'i-yar-Ē-ne-'eué-
le-yi, t'e-ri-u-ne-č'e-he-č'us-k'eur-t'e-le-du-ran-k'eur-geg-sen, d'e-du-
nam-šhə-la-ma-yin-t'e-ji-'-ya-qa-de-gim-lig, del-ger-O-yi-t'u-I-rin-jin-
dor-ji-ne-re-t'u-gab-še-sun-

14 ra-qa-da-qa-laq-č'i-t'ay-piə-t'ay-hu-yin-jar-č'im-O-yi-t'u-sa-yi-
qan-liv-šiv-gim-gaə-yi-'uen-...i-yin-ja-lal-dun-ba-sa-bu-hən

Транскрипция

1 om sqasti ênk'e êsen bolt'uqayi jalqamji ç'aqa'an ja'anu juljiqanu sudur-[dur-...] jaya'an t'ut'um alt'an ja'an k'ölgeni olurad, ç'aqun heç'usdur nakabali neret'u bolurad k'ürt'ebeysi ç'aqlaşı ügeé amuqulaşı t'ere k'ürt'ejuwé yéke ç'oqt'u bala

2 ç'akiravard aşugi qa'an ber, yéke buyant'u puryan baqşiyin şariri quriyaju [yéke] delegeéyi supuryadiyar qo'oda ç'imeju, yéke şasini yért'in-jüdur maşı k'eyirulbeyi. ut'ayiyin horé'in mergen neret'u yéke qa'an bolju ün-

3 dur yéke supuryadiyar ulusiyän ç'imeju, oror'ar nayan nasulaqu k'e'en vi[ya]g[i]rid ögt'egsen örgön biligt'u. sut'u bothisivid seç'en qa'an ber. talayi ulusun amit'anı amur-ulurun talayi buyant'uyin şac'in nomi del-

4 gere-ulun, talayiyin k'ijajar k'ürt'ele yéke supuryan bosqaju talayi unuru[lju] amit'an jalqamji bolqabayi. dêpri-ç'e jaya'at'an bodhisivid-narun yaburuluqsan t'eyimu t'ansuq sayin üelesı alt'andur duradé'u, dêpriyin k'übe'un k'urunu êjen

5 qa'an bodhisivid, delegeé a'wé êne supuryani êradk'e'ul[beyi] ... bodhisividun alt'an joriq ç'inun t'ulada, eldebk'eregud t'egus büt'u-[-]jen ç'abç'aral dot'ora, ç'uri urt'uda bayiquyin ç'ila'un k'urusiyer êne supuryani ü-

6 lu udayulun t'egus büt'uebeyi. arıwé êne sümé supuryani bosqa'arad quduqt'u, ananda t'uvaja şiri badhira lama dhişşiyer adışdid şingören buyan neme'ulun arabnas k'irulju alt'an gege'endur joriqsanı t'egus bü-

7 t'ürebeyi. ünén de'edu êne yéke buyanı k'üç'ündur, ulusun ç'he'en qa'an sut'u bodhisivid êjendur, uridu ügulegsen haç'i hüreyin bolburi t'egusé'u, öljeé jirqalaş ç'uri urt'uda nemek'u bolt'uqayi. dörben

8 divibi üdüré'in t'ö'orıqu yéke a'wqatu durbaljan bük'u gerelun k'üç'[un] maşı yeket'u, t'ök'örıgeéyin jula naran met'u sayin nom şac'in ... qamuq yér[t'i]njü geyik'u bolt'uqayi. büt'un yért'injüdur t'usayi büt'u-

9 ek'un boqt'as quduqt'an. burk'ig ügeé namurun ç'aqun t'ergel zaranurud, buyant'an üeles yaburuluquyin seri'un gereliyer, bürine t'usayi k'ürgen ç'uri jirqaqu bolt'uqayi. talayiyin êjen ulusun qa'an, qa'an sut'u-

10 yin, talayi êrdemt'u horayiyin ç'imég qurban êrdinis, talayi buyan adışdidi[ye]n talbiqaju ögured, talayi amit'anı jirqalaşdur joqiyaqu bolt'uqayi. k'ereglegé'in k'üsegeç'ınu qaqç'a şidüren, gege'en buyant'u qa'an sut'u galba-

11 varaş modunu k'eşirun nabé'in alt'an uruqud delgeregse'er, k'eji-[yede san] sar heç'ult'ele bayıqu bolt'uqayi. al nal alt'an ç'imég met'u bodhisivid qa'annu, amit'anu eşınurudun t'e'uné'ilen t'ayjhiyin, aburıt'a sayin no-

Om svasti. Да будет благополучие! ¹²³

Продолжение. ¹⁴⁹

[Сутра] Белого слоненка ¹⁵⁰ [гласит]: «Обретя в каждом перерождении золотую слоновью колесницу, ¹⁵¹ он в конце времени удостоился стать тем, кто носил имя *Nakabali*. ¹⁵² Он удостоился неизмеримого покая.»

Великий и блестящий царь ¹⁵³ *cakravartī Aṣoka* ¹⁵⁴ собрал *ṣarīra* обладающего великими добродетелями учителя-будды, красиво ¹⁵⁵ убрал [великую] землю ¹⁵⁶ субурганами и предоставил великой религии весьма сиять в мире.

Обладающий широким умом гениальный бодисатва ¹⁵⁷ Сечен Хаган же, относительно которого дано пророчество: ¹⁵⁸ «Он станет великим царем по имени Утайский Орчин Мерген, ¹⁵⁹ украсит свое государство высокими и великими субурганами и полностью ¹⁶⁰ достигнет восьмидесятилетнего возраста» — успокоил живые существа великого ¹⁶¹ государства: распространяя религию и учение Обладателя великой добродетели, он воздвиг до края моря великие субурганы, . . . ¹⁶² все и продолжил ¹⁶³ живые существа.

Такие удивительные прекрасные деяния, совершенные бодисатвами, судьбою данными от неба, на золоте упомывая, ¹⁶⁴ сына неба, властитель людей, царь-бодисатва велел соорудить этот обширный и пространный ¹⁶⁵ субурган.

Вследствие твердости золотого стремления [этого] бодисатвы ¹⁶⁶ он, выполняя целиком разные дела, без промедления в совершенстве исполнил ¹⁶⁷ этот субурган на долговечное существование из камней, ¹⁶⁸ внутри ущелья. ¹⁶⁹

Воздвигнув этот чистый храм-субурган, он поручил святому *badhira-lama dishri Anandadhvajagrī* ¹⁷⁰ устроить освящение, ¹⁷¹ впитывая [в него] благословения ¹⁷² и увеличивая добродетель, и в совершенстве исполнил золотому гегену то, к чему имелось стремление.

Да исполнится силою этой истинной и возвышенной великой добродетели покровителю народа, царю, гениальному бодисатве-властителю воздаяние ¹⁷³ прежде ¹⁷⁴ названной заслуги и да прибавятся навсегда и надолго счастье и радость!

Да осветится весь мир ¹⁷⁵ прекрасным учением и религией, подобными круглому светочу-солнцу, ¹⁷⁶ обладающему весьма большой силой мощного, ярко пылающего света, ¹⁷⁷ ходящему целые дни ¹⁷⁸ вокруг четырех материков!

Да наслаждаются вечно совершающие пользу во всем мире богды-
святые, полные луны осеннего времени,¹⁷⁹ лишнего мрака,¹⁸⁰ доставляя
всем пользу прохладным светом совершения добродетельных поступков!

Да благоустроят в наслаждении великое множество живых существ,
дав великие добродетели и благословения,¹⁸¹ три драгоценности, обладающие
великими достоинствами украшения макушки всеобщего властителя, царя
народа, Хагана Суту!

Да существует светлый добродетельный Хаган Суту, единственный
предмет веры нуждающихся и желающих, с тех пор как распустились
ветви, листья и золотые семена дерева *Kalpavriksha*, всегда до окончания
[сансары]!¹⁸²

Да увеличатся жизнь, добродетель и счастье бодисатвы-хагана, подоб-
ного золотому украшению, алому рубину,¹⁸³ императриц¹⁸⁴ а также царе-
вича,¹⁸⁵ между тем как они будут удостаиваться всегда наслаждения пре-
красного учения!

Да будут... и войоны единогласны,¹⁸⁶ да исполнятся во-время ветер,
дождь, хлеба,¹⁸⁷ да исчезнут названия недугов, болезней и бедствий¹⁸⁸ и да
наслаждаются¹⁸⁹ все¹⁹⁰ живые существа в каждой жизни!

Приложившие к нему от начала и до конца любовь,¹⁹¹ по указу сына
неба это дело...¹⁹² возвышенного ламы Намсхин монах Те цзи;¹⁹³ хра-
нитель...¹⁹⁴ одаренного широким умом гебши по имени Иринджин Дорджи¹⁹⁵
— Тай пин¹⁹⁶; прекрасный Лю Шоу,¹⁹⁷ одаренный строгих правил умом,¹⁹⁸
от Тай фу;¹⁹⁹ Джалалдун²⁰⁰ «Двора толкования алмаза»²⁰¹ и еще Бу сян.²⁰²

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Силою вечного тенгри и величием императора» — так нами переводится начальная формула *mongke a dégriyin k'üč'undur qa'ani sudur*. Единства в переводе разными исследователями входящих в нее слов нет, несмотря на кажущуюся несложность значений некоторых из них.

а) Прежде всего обращают на себя внимание различные трактовки формы *k'üč'undur*, переводимой нами как «силою». Chavannes, давая перевод китайского текста этого эдикта, переводит соответствующее место «*par la force du Ciel éternel*» (T'oung Pao, sér. II, vol. IX, p. 376), т. е. так же, как мы переводим монгольское *k'üč'undur*. Таким образом наш перевод совпадает с переводом Chavannes. Так же переводили эту форму, засвидетельствованную в эдикте Буянту хана, Wylie: «*par la puissance du Dieu éternel*» (Journ. Asiatique, sér. V, t. XIX, p. 465) и Позднеев: «вечного неба силою» (Лекции, стр. 114). В согласии с этим переводом находится перевод Вл. Л. Котвича соответствующего слова послания Аргуна: «*par la force de l'Éternel Ciel*» (En marge des lettres des il-khans de Perse, p. 11).

В отличие от этих переводов, в которых форма *dativi-locativi* от *k'üč'in* передается творительным падежом по-русски и соответствующим оборотом французского языка, Бобровников переводит *k'üč'undur* не как «силою», но «под силою вечного неба» (Грамоты вдовы Дарма-Баловой и Буянту Хана, стр. 31), а Клюкин, основываясь на том, что слово *küčündür* в послании Аргуна имеет показатель не *instrumentalis*'а, но *dativi-locativi*, предлагает переводить его словами «к силе», «для могущества», «ради могущества» или «во имя могущества» (О чем писал иль-хан Аргун, стр. 1) и из предлагаемых им вариантов лично выбирает последний (стр. 3). Точно так же стремится передать оттенок значения локативной формы в своем переводе Pelliot: «*dans la force du Ciel éternel*» (Les Mongoles et la Papauté, II, p. 318).

Некоторую неуверенность в своем переводе обнаруживает Вл. Л. Котвич в своей более новой работе «Formules initiales des documents mongols aux XIII-e et XIV-e ss.», когда *mongke t(e)griyin küčündür* он передает словами «*dans (par) la force du Ciel éternel*» (op. cit., p. 134).

Таким образом налицо различные трактовки значения формы *dativi-locativi* слова *k'üč'in* 'сила':

1) допущение одними исследователями перевода этой формы формой творительного падежа («силою»), 2) стремление держаться ближе основного значения локатива («dans la force») и, наконец, 3) безразличное отношение к этому вопросу и допущение любого из возможных вариантов («dans [par] la force»).

Нам кажется, что в данном случае наблюдается довольно характерное, к сожалению, недопонимание задач перевода: стремление переводить с максимальной точностью формы слов в ущерб адекватности перевода. Нельзя забывать того, что это трафаретная формула, в которую вкладывалось современниками совершенно определенное значение. И важно отметить, что современниками выражение *mongka dérgüjin küč'undur* понималось именно как «силою вечного тенгри», а не «для силы», не «в силе» и т. п. Прежде всего можно сослаться на древнерусские переводы соответствующих мест золотоордынских ярлыков, которые цитирует, между прочим, Вл. Л. Котвич: «бессмертного бога силою и величеством из дед я прадед» (*Formules initiales*, p. 150). В таких же, приблизительно, выражениях передает смысл надписи на пайдзах Марко Поло: «по воле великого бога и по великой его милости к нашему государю» (И. П. Минаев. Путешествие Марко Поло, стр. 115. Ср. Yule. *The Book of Ser Marco Polo*, vol. I. London, 1903, p. 351: «by the strength of the great God, and of the great grace which He hath accorded to our Emperor»). Привлечение современных нашим эдиктам или хронологически близких к ним переводов, как нам кажется, устраняет те трудности, которые неизбежно возникают в тех случаях, когда переводчики нашего времени больше заботятся о точности передачи форм слов, чем самого смысла, забывая о том, что такого рода формулы являлись трафаретными, штампованными выражениями, отличавшимися своими формальными особенностями. Наконец, чтобы кончить с вопросом, как следует понимать интересующую нас форму *dativi-locativi*, укажем, что в современном языке тоже наблюдаются аналогичные случаи, когда монгольский *dativus-locativus* по-русски лучше всего может быть передан по смыслу близкими к нашему пониманию *küč'undur* выражениями. Приведем отрывок из современной селенгинско-бурятской песни (на цонгольском говоре):

ulaan bolson urmanda

otočingoo širenees kaliaabaldi

‘в силу того, что стали красными,
мы устранили с престола Оточи Гегена’

(Н. Н. Поппе. Язык и колхозная поэзия бурят-монголов Селенгинского аймака, стр. 36).

б) Нет единства в прежних переводах также слова *dérgüjin*, которое нами переводится словом «тенгри» («силою вечного тенгри»). Wylie переводит соответствующее место словами «par la puissance du Dieu éternel» (*Journ. Asiatique*, sér. V, t. XIX, p. 465). Григорьев в своем примечании к цитированной работе Бобровникова переводит «неба или бога» (стр. 45).

Chavannes дает перевод «Ciel éternel» (l. c.). Так же переводят Pelliot (l. c.) и Вл. Л. Котвич (En marge des lettres des il-khans de Perse, p. 11; Formules initiales, pp. 134, 144). Переводя слово *dəyri*, как «небо», все без исключения переводчики, предпочитавшие этот перевод слову «бог», пишут, однако, слово «небо» с прописной буквы (ср. «Неба» у Григорьева, «Ciel» у остальных), желая этим, совершенно правильно, сказать, что в данном случае имеется в виду не небо как таковое, но обожествленное небо, небо как верховное божество шаманистов-монголов. По поводу этого заметим, что в древнемонгольском языке слово *dəyri* или *teyri* не служило для обозначения неба как небосвода или того, что находится над землей. Небо в прямом смысле этого слова обозначалось словом *köke*, как, напр., в словаре Мукаддима ал-Адаб, соответствующим тюркскому *kök*. В связи с этим приведем весьма интересное для нас разъяснение, данное в словаре В. В. Радлова (т. II, стр. 1220): *akök* — небо; АТ и во многих восточных наречиях употребляется только слово *täyri* в значении „небо“; в тех же наречиях, в которых *kök* употребляется в значении „небо“, слово *täyri* (*taγri*) является только в значении „бог“. Не следует, конечно, вкладывать в слово *dəyri* понятие, точно соответствующее понятию христианского бога, и приписывать ему все то, что ассоциируется с этим понятием у народов, исповедующих христианство. Тем не менее перевод *dəyri* как «небо» («Ciel») безусловно является менее удачным, чем «тенгри» или «бог», и вот по каким соображениям. Прежде всего этот и другие эдикты были даны в пользу не только буддийских и даосских духовных лиц, но и христианских, а эдикт 1276 г. также мусульманскому духовенству. Совершенно очевидно, что такого рода эдикты не могли даваться с апелляцией к шаманскому небу-божеству, но к божеству совсем иного рода. Нельзя также забывать того обстоятельства, что монгольские императоры юаньского периода уже не стояли на ступени духовного уровня первобытных шаманистов. Что в слово *dəyri* в ту эпоху вкладывалось понятие именно божества, а не неба с его небожителями, вроде божеств шаманского пантеона, например, северных бурят дореволюционного периода, ясно видно из переводов этого слова, даваемых современниками той эпохи. Так, напр., выше уже был приведен русский перевод соответствующего места золотоордынских ярлыков «бессмертного бога силою и величеством из дед и прадед» и перевод или точный пересказ содержания надписи на пайдзе, сообщаемый Марко Поло, в которых *dəyri* передается именно как «бог». Наконец, можно указать, что в команском (половецком) языке словом *täyri* передавалось понятие как раз даже христианского бога. Достаточно сослаться, напр., на команские псалмы вроде следующего:

<i>Aue Maria ičrihîn</i>	Ave, cujus cor et renes
<i>teñri tintäsä ham boyin</i>	scrutans deus supra senes
<i>barčalardan artuk are</i>	te invenit mundo corde,
<i>seni tabubtur ham sili</i>	impollutam omni sorde,

где *teñri* точно переводится как «deus» (W. Bang. Der Komanische Mariensalter nebst seiner Quelle herausgegeben, S. 247).

Укажем еще, что в старых русско-половецких глоссариях, дошедших до нас в рукописях XVI столетия, «бог» передается словом «тягри», а «небо» — словом «кокъ» (П. Симони. Памятники старинной русской лексикографии. Вып. III, стр. 17).

Избегание рядом прежних переводчиков слова «тенгри» или «бог» и даже некоторая боязнь его объясняется, как нам кажется, тем, что в более новые времена слово *tegrī* у шаманистов имело отличное от слов «бог» и «deus» значение. Нужно, однако, подходить к такого рода словам, как *tegrī* или *burqan*, исторически и не забывать прежде всего того, для кого предназначались наши эдикты, кому адресовались соответствующие послания и т. п. и в какую эпоху они были составлены. Ведь известно, что среди ряда монгольских племен даже XIII ст. было довольно сильно распространено христианство. Известно далее, что в царствование Гуюка, получившего христианское образование, христиане оказались во всей монгольской империи в особо-привилегированном положении. Кроме чингисидов-христиан нам известны также мусульмане, как, напр., Анада, внук Хубилая. Факты эти общеизвестны. Таким образом нет ровно никаких оснований вкладывать в слово *dēgrī* понятие шаманского обожествленного неба и, наоборот, его следует переводить как раз словом «божество». Поэтому мы считаем наиболее удачным из старых переводов перевод Ключкина соответствующего места послания Аргуна «во имя [ради] могущества предвечного тенгри» (ук. соч., стр. 3), хотя термином «тенгри» в монголоведной литературе принято обозначать специально шаманские божества.

в) Необходимо несколько остановиться на слове *monk'a* 'вечный'. Перевод его ни для кого никаких трудностей собою не представлял, а поэтому речь будет здесь идти не о значении его.

В эдикте 1276 г. соответствующее место текста повреждено и слово это нами восстановлено на основании других эдиктов, начало которых совпадает с этим эдиктом.

Еще Бобровников обратил свое внимание на то, что слово *monk'a* в оригинальном написании имеет задний вокализм, в то время как и в языке монгольской письменности и в живых монгольских языках оно имеет передний вокализм (Бобровников, ук. соч., стр. 32—33). Не прошел мимо этого обстоятельства и Позднеев (Лекции, стр. 97 и сл.).

Действительно, в языке монгольской письменности слово это переднего ряда, ср. там *mönke*. То же самое мы наблюдаем в живых языках: халх. *mönxö*, калм. *mönk^o*, бур. Хори *mönxö* и т. д. Передний вокализм этого слова характерен и для тюркских языков, напр., *bängü*, *mängü* в языке орхонской письменности.

Сравнивая написания этого слова в памятниках квадратного письма, можно установить, что в эдикте Буянту хана 1314 г., в изданном Шаваппес другом эдикте от того же года и в пайдзах Минусинской и Боготольской это слово передается одинаково написанием *monk'a*. В Нюкской пайдзе оно выглядит несколько иначе, а именно *monqa*.

Во всех этих написаниях обращает на себя внимание, во-первых, задний гласный *o* первого слога вместо ожидаемого *ö* (в транслитерации *eo*, знак алфавита n° 37 г), а во-вторых, отсутствие знака для гласного *e* во втором слоге. Нюкская пайдза обращает на себя внимание, кроме того, тем, что во втором слоге согласный передается знаком для веллярно-заднеязычного, т. е. знаком для *q*.

Вл. Л. Котвич, транскрибируя это слово, не совсем точен, когда он пишет *мопке* (*Formules initiales*, p. 138), ибо знака для *e* после *k* ни одна из наших надписей не имеет. Транскрибировать так, как это делает Вл. Л. Котвич, можно было бы лишь в том случае, если бы оригинальное написание этого слова имело на конце знак для *e*. Дело в том, что сравнивая оригинальное написание этого слова с другими словами со слогом *k'e* в качестве второго, мы обнаруживаем, что одним лишь знаком n° 23 слог *k'e* в других словах не передается и что, наоборот, обозначением его является всегда сочетание знаков n° 23 и 35. Так, напр., в слове *érk'eud* 'христиане' во всех эдиктах после *k* имеется знак для *e*. В слове *épk'e* 'спокойствие' в начале малой Цзюйюнгуаньской надписи после *k* второго и, кстати, также конечного слога тоже имеется знак для *e*. Более того, в той же Цзюйюнгуаньской надписи интересующее нас здесь слово передается именно написанием, которое в транскрипции с полным основанием может быть передано как *мопк'е*, т. е. действительно с *e* после *k*. Поэтому точность требует во всяком случае оговорки, что знак *e* в *мопк'е* здесь на деле отсутствует. В силу же того, что огласовкой слога, не имеющего специального знака для гласного, в квадратной письменности является всегда *a*, как в тибетской письменности, здесь следует транскрибировать это слово только как *мопк'а*.

Переходя к вокализму первого слога этого слова, следует заметить, что гласный здесь передается знаком n° 33г, служащим для передачи заднего *o*. Вл. Л. Котвич безусловно прав, когда указывает на неосновательность мнения Б. Я. Владимирцова, транскрибировавшего это слово как *мопк'е*, согласно которому в данном случае наблюдается гласный несколько более передний, чем *o* (*En marge des lettres*, p. 20), каковое мнение у него сложилось, повидимому, под влиянием высказанных в 1913 г. соображений Pelliot, полагавшего, что квадратная письменность располагает знаком для передачи особого звука, среднего между *u* и *o* (*Journ. Asiatique*, 1913, p. 453). Действительно, Б. Я. Владимирцов полагал, что в этом и в ряде других слов наблюдался гласный типа халха-монгольского *ö* в слове *tögyö* 'вечный' и что в языке квадратной письменности можно усмотреть намеки на перезвучие $*\delta > \ddot{o}$, в результате которого передние гласные в халха-монгольском и других восточномонгольских языках оказались несколько более задними по сравнению, напр., с ойратскими *ö* и *ü* (см. Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика, стр. 168).

С возражениями, делаемыми по поводу этого Вл. Л. Котвичем, нас заставляет согласиться то обстоятельство, что единичные случаи таких отклонений от нормального правописания не дают возможности заключать

о чем-либо. Трудно себе представить, чтобы авторы эдиктов стремились к столь точной фонетической передаче разных факультативных вариантов фонемы *ō*, с одной стороны, и чтобы они пошли на передачу гласного, лишь в очень незначительной степени отличающегося от *ō*, знаком, служащим для передачи совсем иной фонемы, каковой является *o*. О каком-либо перезвучии не может быть речи по той причине, что фактически мы располагаем для допущения этого перезвучия лишь одним примером.

Что касается вопроса о том, существовал ли в квадратном письме особый знак для передачи гласного, несколько более переднего, чем *o*, то на него следует ответить отрицательно. В своих лекциях о квадратной письменности, читанных лет двадцать пять тому назад, и в частных беседах Б. Я. Владимирцов высказывал мнение, что таким знаком являлся знак n° 33г. Знак n° 33в им транскрибировался как *o*, а знак n° 33г как *o* или *o*. Однако, как мы убедились в этом теперь, дело обстоит не так. И знак n° 33в и знак n° 33г оба одинаково служат для передачи только *ō*, и вертикальная черточка знака n° 33г служит только для соединения знака для гласного со следующим согласным. Приведенный нами здесь пример совершенно исключает мысль о том, что знаком n° 33г передавался иной гласный, чем *o*.

Слово *топк'а* (в Цзюйюнгуаньской надписи *топк'е*) является единственным примером на *o* вместо ожидаемого *ō*. Считать, что это слово раньше было словом заднего ряда, как думал Бобровников (ук. соч., стр. 33), нельзя: этому препятствует *k'*, который встречается только в словах переднего ряда, как правильно отметил Позднеев (Лекции, стр. 100). Этот же самый *k'*, являющийся принадлежностью именно слов с вокализмом переднего ряда, послужил причиной, почему Вл. Л. Котвич транскрибирует это слово как *топке* вопреки отсутствию в нем знака для гласного *e*.

Никаких оснований считать, что раньше это слово имело задний вокализм, как это предполагал Бобровников, нет даже при наличии формы *тоуга*, засвидетельствованной в Нюкской пайдзе, где мы имеем дело с явно ошибочным написанием.

Таким образом, подводя итоги, можно заметить, что слово *топк'а* обнаруживает ряд отклонений от нормального правописания. Наличие гласного *o* свидетельствует как бы о том, что слово это заднего ряда, но этому противоречит наличие *k'*, наблюдающегося лишь в словах переднего ряда. Безусловно прав Вл. Л. Котвич, когда он считает написание этого слова ошибочным (*En marge des lettres*, p. 20). Мы имеем здесь дело с укоренившимся, прочно вошедшим в обиход ошибочным написанием, несколько лучше которого написание, встречающееся в Цзюйюнгуаньской надписи (*топк'е*). В конце концов прав Позднеев, когда он, приводя написание этого же слова в послании Аргуна , указывает, что «мягкость этого звука *ō* определялась единственным мягким начертанием звука *ж*» (Лекции, стр. 99). Действительно, наличие во втором слоге *k'* достаточно для того, чтобы гласный первого слога читался именно как *ō*, а не как *o*. Тем не менее ненормальность написания слова в целом остается фактом.

В заключение укажем, что с мнением Вл. Л. Котвича, предлагающего отвергнуть литеральную передачу интересующего нас слова в транскрипции и транскрибировать его как *mōḡk'e* (En marge des lettres, p. 21), безусловно следует согласиться. Транскрибируя его в соответствии с этим предложением, следует, однако, оговаривать отклонения его написания от обычных.

г) Слово *su*, переводимое нами как «величие», разными авторами толкуется по-разному. История переводов этого термина с исчерпывающей полнотой излагается Вл. Л. Котвичем (Formules initiales, pp. 144—147), вследствие чего нам нет надобности подробно останавливаться на вопросе о том, как понимали этот термин отдельные исследователи и какими соображениями они при этом руководствовались, и ограничимся лишь самыми необходимыми справками по этому вопросу.

Прежде всего, следует заметить, что у прежних авторов нет единого мнения насчет точного чтения этого термина. Термин этот дошел до нас: 1) в форме *su* в языке квадратной письменности, 2) в письменно-монгольской передаче , допускающей чтения *su* (*sun*, *sū*, *suḡ*) или *sū* (*sūū*, *sū̄*, *sū̄̄*), и 3) в китайской иероглифической транскрипции, дающей чтение *su*. Вопрос о том, каково было истинное произношение этого слова, разрешался бы очень просто, если бы это слово было засвидетельствовано только в языке квадратной письменности, ибо там оно может быть прочтано только как *su*. Нам не совсем понятно, на каком основании Вл. Л. Котвич допускает возможность читать *su* или *sū* (ср. его замечание «le *ḡphags-pa* aussi semble autoriser la prononciation *su* et *sū*». Formules initiales, p. 145), ибо знаком № 346 гласный *ü* передается лишь в непрерывных слогах некоторых слов и иногда наблюдается после *k'* и *g* в первом слоге вместо ожидаемого знака № 386 для *ü* (в транслитерации *eu*), а знак № 346 в первом слоге других, не относящихся к этой категории, слов вместо ожидаемого знака для *ü* никогда не наблюдается. От слова *su* образовано *su'u* с суффиксом *-u*. Это второе слово мы находим в более поздней ойратской письменности в форме *sutu*. Что касается теперь письменно-монгольской формы, то она, как сказано, допускает разные чтения, как, впрочем, и китайская иероглифическая транскрипция, не различающая *u* и *ü*. И действительно, на протяжении всего истекшего периода истории изучения относящихся к нашей теме памятников одни исследователи склонялись в пользу чтения *su*, а другие предпочитали чтение *sū*. Более старые авторы особенно не задумывались над точным произношением этого слова в период, к которому относятся наши памятники, и читали его как *su*. Иное чтение, а именно *sū*, было предложено впервые Вл. Л. Котвичем, склонившимся в пользу предположения Банзарова, что слово *su* стоит в связи со словами *sūr* 'величие', *sūrtékū* 'ужасаться', и увязавшим эти слова далее с *sūlde* и *sūnesūn*. Выказанные им на этот счет соображения были приняты также Б. Я. Владимирцовым, а также пишущим эти строки, причем следует, однако, заметить, механически, так как никакого самостоятельного суждения по этому вопросу у нас тогда не было. Очень веские доводы в пользу чтения *sū* приводит Б. Я. Владимирцов, с несомненностью

доказавший, что для обозначения *ü* на конце односложных слов употреблялся знак ᠰᠦ (Сравнительная грамматика, стр. 169). Впоследствии же он отказался от этого чтения и полностью согласился с мнением Pelliot, согласно которому это слово произносилось не *sü*, но *su*, однако указал при этом, что произношение *su* характерно лишь для некоторых среднемонгольских наречий, а не для всех, и не имел, очевидно, намерения менять свою прежнюю точку зрения насчет вокализма письменной-монгольской формы ᠰᠦ (Общественный строй монголов, стр. 125).

Из этого краткого изложения истории вопроса вытекает, таким образом, что подавляющее большинство исследователей — все старые авторы, а из новых Pelliot и Б. Я. Владимирцов — останавливаются в конечном итоге на чтении *su*, и только Вл. Л. Котвич, как указано выше, допускает для соответствующей формы языка квадратной письменности на ряду с *su* также чтение *sü*, не настаивая, однако, на обязательности чтения *sü*.

Но этим вопрос до конца не разрешается, ибо не выясненным все же остается, произносилась ли письменной-монгольская форма ᠰᠦ действительно как *sü* и стоит ли это *sü* в какой-нибудь связи с *sür*, *sünesün* и *sülde*. Если бы такая связь могла быть доказана, передний вокализм слова *sür* и других явился бы серьезным указанием на то, что параллельно с *su* существовала также форма *sü*.

Как уже было сказано выше, на возможность существования связи между словами *su*, *sür* и *sürteᠭ* впервые указал Банзаров. Им не было, однако, дано каких-либо разъяснений насчет форманта *-r* в составе *sür*, вследствие чего образование это осталось невыясненным. Точно так же не выясняет этого и Вл. Л. Котвич, ограничившийся лишь общим замечанием, что слово *sü* им ставится в связь со словами *sür*, *sünesün* и *sülde* (Монгольские надписи в Эрдени-Дзу, стр. 211). Таким образом лингвистических доказательств существования связи между названными словами, соображений этимологического порядка, ни тот, ни другой не приводят. Не приводит их и Б. Я. Владимирцов, сообщая лишь интересную деталь насчет того, что слово *sü* в тибетско-монгольском словаре *Li-čihü gur-khan* встречается в таком контексте: *sülde inu sü jali* (Доклады АН СССР, 1926, стр. 29). То обстоятельство, что слова эти даются в названном словаре в приведенном контексте, несколько укрепило уверенность в правильности установленной связи между интересующими словами. С другой стороны, Г. И. Рамstedт был далек от установления такой связи: в своем капитальном словаре калмыцкого языка он, приводя слово *sü*, без уверенности («vielleicht») допускает китайское происхождение его (Kalmykisches Wörterbuch, S. 339), а говоря о словах *sür* и *sülde*, никаких указаний на возможность этимологической общности этих двух слов и предвещающего не дает (op. cit., pp. 340—341).

Действительно, нужно сознаться, связь слова *su* с *sür*, *sünesün* и *sülde* может быть допущена лишь в виде гипотезы. Доказать, являются ли *-r*, *-nesün* и *-lde* в составе их суффиксами или комбинациями таковых, невозможно, ибо примеров таких образований мы не имеем. Из

этого следует, что предложенное чтение *sü* на том лишь основании, что связанные, якобы, с этим словом слова *sür*, *sülde* и *sünesün* содержат в первом слоге *ü*, серьезным образом обосновано быть не может.

Наше мнение таково: раз памятники квадратного письма дают только чтение *su* и написание знаками этого письма исключает возможность читать его иначе, раз в ойратской письменности это слово дается только в форме *su* (ср. дальнейшее образование *sutu*), в то время как письменномонгольское начертание допускает чтения *su* и *sü*, а связь этого слова, как бы оно ни произносилось, с *sür* и *sünesün* лингвистическими методами обоснована быть не может, интересующее нас очевидно должно рассматриваться как слово с задним вокализмом и стоящим вне этимологической связи с *sür* и т. д.

В качестве дополнительных соображений в пользу отделения слова *su* от предположительно-родственных ему слов *sür*, *sünesün* и *sülde* заметим, что бурятские говоры тоже указывают на задний вокализм слова *su*: ср. имя божества шаманского пантеона агнских бурят *ᠬᠠᠩ ᠬᠣᠲᠦ ᠨᠣᠵᠣᠨ*, сына *ᠬᠣᠲᠦ ᠰᠠᠭᠠᠨ* тэнгрия, одного из «тринадцати владетелей Ольхона». Формы *ᠬᠣᠲᠦ* и *ᠬᠣᠲᠦᠢ* являются вполне закономерными соответствиями письменномонгольских *sutu* и *sutaj*. Укажем далее, что, с другой стороны, письменномонгольскому *sülde* в говоре эхиритов соответствует *ᠬᠦᠯᠳᠦ*, что еще более разъединяет ряд *sür*, *sünesün* и *sülde*, ибо на основании приведенной эхиритской формы можно полагать, что имело огласовку не *ü*, но *ö*, в то время как слову *sünesün* в этом говоре соответствует *ᠬᠦᠨᠡᠬᠡᠬᠡᠩ*. Наконец, небезинтересным является тюркское (теленгитское) слово *sus* 'душа', приводимое в словаре Радлова: *kižiniḡ suzi jürüp jat* 'душа человека бродит', обнаруживающее тоже задний, а не передний вокализм. Относительно конечного *s* этого слова можно полагать, что он является результатом неправильного расчленения слова и суффикса притяжания третьего лица: *suzi* по всей вероятности восходит не к *susi* < *sus-i*, но состоит из *su* + *zi* < *-sü*. Конечный *s* принадлежит не к основе, но к суффиксу притяжания, каковым, как известно, при основах, оканчивающихся на гласный, является *-sü*.

Таким образом все положительные данные говорят в пользу того, что *su* никогда не произносилось как *sü* и что оно с *sünesün* и т. п. ничем не связано, являясь лишь синонимом некоторых из сближавшихся с ним слов. В связи с этим укажем, что, хотя знаком , как правильно отметил Б. Я. Владимирцов, передавался конечный *ü* односложных слов, он служил на ряду с этим также для обозначения конечного *u* в односложных же словах: укажем на слово *luu* 'дракон' (заимствованный характер этого старого слова в данном случае в расчет не идет), *ömi* 'слава' (= уйгурск. *öav*), или 'сверху оттаявшая земля' и др.

Кроме трудностей с фонетической стороны, слово *su* представляет собою много неясностей также и в отношении точного значения его.

Слово *su*, отдельно или в сочетании с *jali*, переводилось по-разному.

Как установил Вл. Л. Котвич, оно встречается в двух вариантах вступительной формулы эдиктов и грамот: 1) *qa'am sudur* и 2) *yeke su jaliyin jihe-endur*. Переводя первый, более краткий вариант, разные исследователи слово *su* передавали «grâce» (Abel-Rémusat), «Schutzgenius», «Schutzgeist», «Glückgestirn» (I. J. Schmidt), «отличие», «преимущество», «превосходство» (Ковалевский), «Macht, Ehrfurcht, Schrecken einflössende Größe» (Банзаров), «благость» (Григорьев), «protection bienheureuse» (Chavannes), «великое счастье» (Палладий), «fortune» (Pelliot), «счастье-величие» (Б. Я. Владимирцов). Давая обзор этих переводов, Вл. Л. Котвич установил, что *su* более или менее точно соответствует тюркскому *qut*, каковым словом обозначалась шаманистами одна из душ человека и которое, кроме того, имеет значение «счастье» (Formules initiales, p. 147). На этом основании Вл. Л. Котвич приходит к выводу, что первоначальное значение слова *su* — «одна из душ человека», и что со временем *su* приобрело оттенки значений «величие, счастье, счастливый, судьба (удел)».

Что касается значения слова *su* в нашем контексте *qa'am sudur*, то оно едва ли могло быть «душа», ибо первоначальные шаманистические представления ко времени нашего эдикта уже должны были уступить место другим. Наиболее подходящим в данном случае переводом является, конечно, «величие».

Что касается того, каким должен быть точный перевод формы *dativi-locativi* слова *su*, т. е. формы *sudur*, то по соображениям, высказанным выше в пункте а) относительно перевода *K'uc'undur*, мы переводим *sudur* «величием», считая буквальный перевод Б. Я. Владимирцова «в счастье-величие» менее удачным.

Небезразличным является вопрос, являлись ли *su* и *su jali* синонимами. Но его мы подвергнем рассмотрению дальше в связи с разбором выражения *yeke su jaliyin jihe-endur* других эдиктов (см. прим. 27).

2. «Слово наше хуан-цзы Аньси ван'а» — перевод третьей строки эдикта *[ʧ]oŋ jhi ɣan [s]i ɳay 'ügc tani*. В скобки заключенные знаки восстановлены на основании китайского перевода эдикта, так как монгольский текст в этих местах поврежден.

а) *[ʧ]oŋ jhi ɣan [s]i ɳay* является транскрипцией китайских слов хуан-цзы ань (нгань)-ся ван 皇子安西王, переводимых (Chavannes как «prince impérial roi du Ngan-si» (T'oung Pao, sér. II, vol. IX, p. 376). Этим царем Аньси был Мангала, третий сын императора Хубилая. Область Аньси была организована Хубилаем в 1264 г., а в 1272 г. была выделена им в качестве удела Мангала, получившего титул царя Аньси. Территорию его удела составлял Цзинчжао фу (нынешний Сиань фу). От его власти зависели некоторые другие области, в том числе Сычуань. В 1273 г. к его территории была присоединена часть провинции Ганьсу. Свою резиденцию Мангала перенес в Кайчэн (нынешний Гуюань), а Цзинчжао фу остался лишь центром управления монгольскими гарнизонами. Мангала умер в 1280 г., оставив Аньси в наследство своему сыну Ананда. После смерти его область Аньси была Хубилаем лишена самоуправления,

которым она пользовалась до того (M. G. Devéria. Notes d'épigraphie mongole-chinoise. Journ. Asiatique, IX sér., t. VIII, pp. 98—99).

б) Наш перевод «слово наше хуан-цзы Аньси ван'а» существенно отличается от перевода соответствующего места китайского текста, даваемого Chavannes. Перевод Chavannes гласит: «par la protection bienheureuse de l'Empereur, qui règne par la force du Ciel éternel, le prince impérial roi du Ngan-si; édit princier» (T'oung Pao, sér. II, vol. IX, p. 376), т. е. «счастливым покровительством императора, царствующего силою вечного Неба, царевич царь Аньси; царевичий эдикт».

Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что Chavannes выделяет «édit princier» и ставит перед этими словами точку с запятой. С другой стороны, он объединяет «par la protection bienheureuse de l'Empereur» и «par la force du Ciel éternel», подчиняя вторую группу слов первой. Оставляя вопрос об основательности выделения «édit princier» пока в стороне, укажем, что объединение в одно целое групп слов «par la protection bienheureuse de l'Empereur» и «par la force du Ciel éternel» при помощи «qui règne», не имеющего эквивалента в подлиннике, неправильно и на неправильность такого соединения слов вступительной формулы *moŋk'a dèŋriŋin k'ü'endur qa'ani sudur* справедливо указал Вл. Л. Котвич (Formules initiales, p. 139). Действительно, отсутствие слова со значением «править» или «царствовать», которое синтаксически являлось бы определенным к *qa'ani*, не дает права на такой перевод, и единственным возможным является данный нами перевод, находящийся в полном согласии с таковым Вл. Л. Котвича, а также некоторых других авторов, имевших предметом своего исследования аналогичные тексты.

Переходя теперь к рассмотрению синтаксической связи, в которую ставит Chavannes слова «édit princier» с остальными, мы можем заметить, что в этом пункте совпадают полностью почти все прежние переводы аналогичных мест эдиктов.

Соответствующее место эдикта Буянтү хана *moŋk'a dèŋriŋin k'ü'endur yeke su jalijin ihe'endur q'an jarliq manu* Wylie переводит следующим образом: «Empereur par la puissance du Dieu éternel et l'assistance d'une destinée heureuse,—Notre commandement» (op. cit., p. 465). В полном согласии с ним Бобровников переводит это место так: «Под силою вечного неба и защитою великого величия и блеска. Хан, ярлык наш» (ук. соч., стр. 31). Такое же выделение слов «грамота наша» мы находим в переводе Бобровникова эдикта вдовы Дармабала: «Ханским величеством Императрица, грамота наша» (см. таблицу к стр. 16, ук. соч.). Перевод Позднеева второго из названных эдиктов в этом отношении представляет собою лишь незначительный вариант перевода Бобровникова: «Ханским могуществом императрица указ наш» (Лекции, стр. 128).

Мы видим, что прежние авторы разбивают вступительную часть эдиктов на две самостоятельные части, как бы на два предложения, и все переводы их оказываются построенными по такому приблизительно трафарету: «Силою вечного неба, защитою величия имя рек. Указ наш».

Сравнивая эти переводы с более новыми переводами посланий ильханов, можно установить, что последние в этом отношении несколько разнятся от рассмотренных. Так, Ключкин переводит слова *argun üge mani* «Аргун(ово) мое слово» (О чем писал иль-хан Аргун, стр. 3) и в соответствии с этим начальную строку послания Улджейту *öljeitü sultan üge mani* «Улджейту султан(ово) мое слово» (Письмо Улджейту иль-хана к Филиппу Красивому, Эдуарду I и прочим крестоносцам, стр. 8). Таков дословный перевод, предлагаемый им, а смысловой гласит следующим образом: «Во имя [ради] могущества предвечного тэнгри, во имя величества царя [Хубилая], Аргун, я говорю» (О чем писал иль-хан Аргун, стр. 3). Такой же смысловой перевод дает Вл. Л. Котвич: «Par la force de l'éternel Ciel, par le suu de l'Empereur, Nous, Argoun, disons» и далее «Nous, Sultan Oeuldjeitu, disons» (En marge des lettres, pp. 11, 33).

Высказывая свое отношение к этим двум основным типам переводов «Силою вечного неба, защитою величия, имя рек. Указ наш» и «Силою вечного неба, величием императора такого-то, слово наше» — мы более правильным признаем второй вариант, так как по правилам монгольского синтаксиса подобного рода сочетания слов могут переводиться только таким образом.

Это общеизвестное правило с достаточной ясностью сформулировано, напр., в грамматике Вл. Л. Котвича (Лекции по грамматике монгольского языка, стр. 158).

Доказательство правильности нашего перевода дают ханские ярлыки русским митрополитам. Так, ярлык Тюляка митрополиту Михаилу начинается словами: «Бессмертного бога силою и величием из дед и прадед Тюляково слово», а ярлык Менгутимуа — «Вышнего бога силою вышняя троица волею Менгутимерово слово» и т. д. (М. Д. Приселков. Ханские ярлыки русским митрополитам, стр. 91, 96).

В заключение следует о переводах Бобровникова и других лиц, о которых речь шла выше, заметить, что фразы вроде «ханским величием Императрица, грамота наша» бессмысленны и без комментариев непонятны.

В этом, как и в других случаях сыграло отрицательную роль стремление по возможности точно передавать не содержание, но форму слов, несмотря на то, что Бобровников был очень близок к правильному пониманию таких сочетаний. Так, напр., Бобровников приводит в своей грамматике то же самое синтаксическое правило, которое нами было выше упомянуто со ссылкой на грамматику Вл. Л. Котвича, причем любопытнее всего то, что в качестве примеров он дает *argun üge mani* и *öljeitü sultan üge mani*, переводимые им, однако, и здесь как «Аргун, слово наше» и «Улджейту-Султан, слово наше» или «я хан Аргун; вот слово наше» (Грамматика монгольско-калмыцкого языка, стр. 218), хотя в соответствии с тем, что говорится им в данном параграфе, он должен был бы перевести эти примеры словами «наше, Аргуна, слово» или «наше Аргуново слово» и т. д.

3. «Грамота, обращаемая». Так переводится *du'ulqaquè bič'iq*.

а) Слово *bič'iq* переводится нами как «грамота». Chavannes дает «édit» (1. с.). В эдикте Буянту хана ему соответствует *arliq* 'указ', в эдикте вдовы Дармабала — *i'i*. Употребление здесь термина *bič'iq*, дословно 'письмо' вместо часто наблюдающегося *jar'iq* 'указ' объясняется тем, что грамота Мангала дана, в отличие от указов (*jarliq*), не императором, но царевичем. Как правильно отметил Вл. Л. Котвич, термином *jarliq* обозначались императорские указы, а грамоты, исходившие не от императора, но от других лиц, — термином *üge*. Что касается слова *bič'iq*, то такое обозначало вообще всякие документы, независимо от их содержания и происхождения (En marge des lettres, p. 25). В данном случае наблюдается употребление как раз этого последнего термина, однаково допустимого в любых документах, ибо термин *jarliq* к этой грамоте применен быть не мог, так как этот эдикт не был императорским.

б) Слово *du'ulqaquè* мы переводим как «обращаемая», что несущественно отличается от перевода Бобровникова — «провозглашаемый» (ук. соч., стр. 31) и Chavannes «adressé» (op. cit., p. 376). Перевод всего этого места — «грамота, обращаемая к военным командирам, войсковым людям, даругам городов и селений, войнам и едущим и идущим посланцам» — отличается довольно сильно от перевода соответствующего места китайского текста, переводимого Chavannes следующим образом: «Édit princier publié dans toutes les provinces et adressé aux officiers, qui commandent à l'armée» и т. д., ибо в монгольском тексте нет слов, могущих быть переведенными как «опубликованный во всех провинциях».

Слово *du'ulqaquè* представляет собою форму *nominis futuri* от *du'ulqa-*, побудительного глагола от *du'ul-* = монг. *du'ul-* 'звать насквозь'; 'нести-гать совершенно', халх. *dül-* 'слышать'.

В «Сравнительной грамматике» Б. Я. Владимирцова (стр. 214) к *du'ulqa-* приводится параллельная форма *da'ulqa-* (в его транскрипции *dahul-qa-què* или *da'ulqaquè*). На основании чего Б. Я. Владимирцов устанавливает форму *da'ulqaquè*, нам неизвестно, и по видимому в данном случае мы имеем дело с недоразумением. Дело в том, что во всех известных нам памятниках квадратного письма слово *du'ulqaquè* пишется только *d'ulqaquè* (в транслитерации). По правилам чтения этой письменности гласный, предшествующий знаку n° 29, слитно написанному со знаком предшествующего ему согласного, всегда читается так же, как гласный, следующий за знаком n° 29. Если же гласный, предшествующий знаку n° 29, иной, чем гласный, следующий за ним, знак n° 29 пишется не слитно с предыдущим, напр. *ba-u-t'u-qayi* (т. е. *ba-u'iqayi*).

4. «Войсковым людям» — *č'èriq harana*. Войсковые люди противопоставляются здесь *č'èri'udun noyadda* «военным командирам» или «командирам (войнам) войск» (Chavannes: «soldats de l'armée» в противоположность «officiers qui commandent à l'armée»). В ханских ярлыках русским митрополитам нашему термину *č'èri'udun noyadda* соответствует: в ярлыке

Тюляка митрополиту Михалу «ратным князем», в ярлыке Менгутимура «полчным князем» (Приселков, ук. соч., стр. 91, 96).

Здесь интересно отметить, что *haran* = монг. (старое) *aran*, впоследствии только во множественном числе *arad*, халх. *arät* 'арат' (трудящийся скотовод-кочевник) уже в эпоху XIV ст. служило для обозначения «простого народа», т. е. людей, принадлежавших к угнетенному классу в противоположность войнам. Этот социальный термин, следовательно, очень стар. Б. Я. Владимирцов, не приводя формы *haran* или *aran* и говоря лишь о термине *arad*, полагает, что в XIII ст. люди третьего класса, т. е. «рабы, слуги, вполне принадлежавшие своим господам и не имевшие никакого личного имущества», обозначались разными терминами: *boḡol*, *tuḡali*, *kitad*, *jalayu*, *arad*, *nekün*, *sibegčün* (Общественный строй монголов, стр. 118). Насколько все приводимые им термины полностью синонимичны, сказать трудно. Во всяком случае из памятников квадратного письма явствует, что *haran* — 'человек' (или 'люди') «простой», т. е. не войн. В грамоте вдовы Дармабала на ряду с *č'erig harana* упоминается еще *irgene* 'народу'. Отсюда видно, что термином *irgen* обозначались широкие народные массы вообще (см. толкование этого термина у Б. Я. Владимирцова, ук. соч., стр. 59), а термин *haran* имеет несколько более узкое, специальное значение людей угнетенного класса в составе *irgen*, в данном случае «простые воины», «воины из простолюдинов».

Термину *harana* в ханских ярлыках русским митрополитам соответствует «данщиком» (ярлык Менгутимура. См. Приселков, ук. соч., стр. 96).

5. «Даругам городов и селений» — *balaqadu[n] šilde-[e]dun daruqasla*. Термин *daruqasda* в памятниках квадратного письма был разъяснен Григорьевым как «правители завоеванных стран, поставлявшиеся с целью извлечения, «выжимания» из них положенных податей» (Тр. Вост. отд. Арх. общ., ч. XVI, стр. 48). Wylie переводит «gouverneurs des villes» (op. cit., p. 466), Chavannes — «fonctionnaires ta-lou-houa-tché» (op. cit., p. 376). В данном случае имеются в виду «начальники» городов и селений. В этом значении термин *daruqa* известен в течение всей более новой истории монголов (Владимирцов, ук. соч., стр. 140).

Под городами здесь подразумеваются, как видно из китайского текста, окружные, более крупные города «chefs-lieux d'arrondissements», как переводит Chavannes (l. c.). Противоположность им образуют *šilde-[e]dun* 'селения', чему в переводе Chavannes соответствует «cités sous-préfecto-ales».

Термин *šilde'en*, монг. *sildegen* 'местечко', 'селение' — старый и встречается в наиболее старых рукописях, восходящих по языку к XIV ст.

Слово это — переднего ряда. Б. Я. Владимирцовым оно транскрибируется неправильно как *šil-d'a-an* (Монгольский международный алфавит XIII века, стр. 37). Неправильную транскрипцию этого слова *šil-d'a-dun* мы находим и у Левницкого (Marian Lewicki. Les inscriptions mongoles inédites en écriture carrée. Wilno, 1937, p. 17). Даваемый им перевод

этого места «aux chefs (*daruxas*) et aux commandants (*noyad*) de villes et de provinces» (op. cit., p. 19) не совсем точен, ибо *šilde-en* не «province» (страна, местность, область, провинция и т. д.), но «местечко», «селение».

В ханских ярлыках русским митрополитам термину *balagadu[n] šilde[fe]dun daruqasda* точно соответствует «городным и селным дорогам» (ярлык Джанибека. См. Приселков, ук. соч., стр. 99).

6. «Нойонам» — *noyadda* Chavannes оставляет без перевода. У Wylie переводится как «officiers civils» (Journ. Asiatique, sér. V, t. XIX, p. 466). Бобровниковым соответствующее место переведено «даругам и князьям городов» (ук. соч., стр. 31), а Позднеевым — «даругам, начальникам городов» (Лекции, стр. 114). В полном согласии с Бобровниковым слова «даругам и нойонам» относят к «городам» и Левидский, дающий следующий перевод: «aux chefs (*daruxas*) et aux commandants (*noyad*) de villes et de provinces» (ук. соч., стр. 19). Возможно, что *noyadda*, действительно, вместе с *daruqasda* относится к *balagadun šilde[fe]dun* и тогда это место должно переводиться как «даругам и нойонам городов и селений». С другой стороны, возможно, что *balagadun šilde[fe]dun* относится только к *daruqasda*, а под нойонами подразумеваются нойоны вообще, а не специально городов и селений.

Уверенность в правильности этого последнего толкования дает текст ярлыка Тюляка, начинающийся следующими словами: «Бессмертного бога силою и величеством из дед и прадед Тюляково слово Мамаевою да дядиною мыслью татарским улусным и ратным князем и волостным самим дорогам и князем писцем тамошником побережником и мимохожим послом» (Приселков, ук. соч., стр. 92).

7. «Едущим и идущим посланцам» — *yorč'iqun yabuqun élč'ine*. Слово *élč'in* переводится здесь как «посланцы», а не «послы», ибо имеются в виду разного рода гонимы, а не специально императорские дипломатические послы. Chavannes переводит «courriers officiels qui vont et viennent pour faire appliquer (les édits impériaux)».

Не совсем ясны слова *yorč'iqun yabuqun*. Wylie переводит «délégués», не обращая внимания на точный смысл этих слов. Бобровников их переводит «путешествующим и ходящим» (ук. соч., стр. 31), Позднеев — «находящимся в пути» (Лекции, стр. 114), но точного значения этих слов не выясняет. Chavannes пишет «qui vont et viennent». Так же переводит Левидский. Точное значение этих слов таково: *yorč'i-* — монг. *yorč'i-* 'шествовать', 'страпствовать', *yabu-* 'ходить'. Первое из них применяется к высокопоставленным лицам, поэтому оно нами переводится словом «ехать». Выражение *yorč'iqun yabuqun* можно рассматривать как парное словосочетание и переводить его просто «находящиеся в пути», как это делает Позднеев, чему в ханских ярлыках русским митрополитам в точности соответствует «мимоездящим послом» (ярлык Менгутимура) или «мимохожим послом» (ярлык Тюляка. См. Приселков, ук. соч., стр. 96, 92). Оснований переводить *yorč'i-* как «сuxодить», а *yabu-* как «приходить» нет. Поэтому перевод «qui vont et viennent» не совсем точен.

8. «В указах Чингис хана и Хагана» — *jīg[gi]s qamī la qa'anī ba jarliqdur*. Словом «указ» переводится *jarliq* (см. прим. 3, п. а).

Имя Чингис хава здесь, как и в других памятниках квадратного письма, дается в форме *jīggis*.

Важно отметить, что Чингис носит здесь титул *qan* (ср. *qamī*), в то время как в эдикте Буянту хана он носит титул *qa'an*. Форму *qan* мы находим далее в эдикте 1314 г. (строка 9-я), что было отмечено как характерная особенность Б. Я. Владимирцовым, указавшим, что в ряде монгольских текстов XIII ст. Чингис последовательно называется *qan* (Общественный строй монголов, стр. 81. Ср. также: P. Pelliot. Notes sur le «Turkestan» de M. W. Barthold, p. 25). Титулу Чингиса *qan* противопоставляется здесь титул *qa'an* 'хаган'.

Что касается этого хагана, то, по мнению Chavannes, имеется в виду Угедей (op. cit., p. 376). Мнение Chavannes оправдывается тем, что хронологически ближайшим указом после чингисхановского, согласно указу Буянту хана, был именно указ Угедей (ср. там ссылки на следующие указы: *jīggis qa'anī ök'ödeč qa'anī seč'en qa'anī ölječ'u qa'anī k'ülüg qa'anī ba jarliqdur*). Как видно, льготы представителям духовенства были даны указами Чингис хана, Угедей, Хубилая, Улджейту и Кулук хана. Наш указ относится к 1276 г., т. е. к царствованию Хубилая, а поэтому предшествующими ему указами могли быть только два первых, т. е. указы Чингис хана и Угедей. С другой стороны, не следует забывать, что наш эдикт дан не самим императором, но Мангала и что, следовательно, тот мог ссылаться на указ царствующего императора, т. е. Хубилая. Два таких указа Хубилая — года мыши и барса — приводятся Позднеевым (Лекции, т. I, стр. 163).

9. «Буддийские, христианские, даосские и мусульманские духовные лица» — *dojid êrk'eud sënshiqud dašmad*. Термины *dojid êrk'eud sënshiqud* повторяются во всех последующих эдиктах — вдовы Дармабала и Буянту хана. Первый был разъяснен еще Габеленцем как множественное число от *toyin* «духовное лицо буддийского исповедания», а второе Wylie как «даосы» (op. cit., p. 466). Что касается термина *êrk'eud*, то правильно он был объяснен Григорьевым, указавшим, что так монголы называли христиан (ук. соч., стр. 24).

Слово *êrk'eud* представляет собою форму множественного числа от *êrk'eun* (в языке квадратной письменности не засвидетельствовано) и восходит, вероятно, через персидское посредство к греческому ἄρχων (Б. Владимирцов. Mongolica, стр. 334).

Термин *êrk'eud* продолжает существовать и в настоящее время и им обозначается у ордосских монголов один из их родов (ср. там *er^kχūt*), состоящий из потомков христиан-эркэутов, о котором сообщает интересные сведения А. Mostaert (Ordosica, pp. 1—17).

Известно также одно халхаское поколение под этим же названием (Владимирцов. Сравнительная грамматика, стр. 205). В силу своей недостаточной осведомленности в вопросах истории, как это отметил Гри-

горьев, Бобровников не сумел правильно разъяснить термин *érk'e'ud*. Но он был, на наш взгляд, совершенно прав, пытаясь увязать название реки Иркут с этим термином (Бобровников, ук. соч., стр. 12, 21). Несомненно, что название реки произошло от *érk'e'ud* и является еще одним свидетельством о былом распространении эркэутов.

Слово *érk'e'ud* засвидетельствовано неоднократно в словарях и глоссариях разговорного монгольского языка XIV ст. Так, напр., мы его встречаем в словаре Мукаддимат ал-Адаб: ед. ч. *erke'ün*, мн. ч. *erke'üü* (Н. Н. Поппе. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб, стр. 164) и в глоссарии Ибн-Муханны (там же, стр. 437).

Термин *dašmad* обозначает, как правильно указал Chavannes, мусульманское духовенство (op. cit., p. 378). О термине *dašmad* см. еще: Владимирцов. Монгольский международный алфавит XIII века, стр. 37. Это *dašmad* — форма множественного числа от *dašman* < перс. *dānišmand* (Владимирцов. Mongolica, стр. 330). Слово это засвидетельствовано, между прочим, в разговорном языке XIV ст. и встречается в словаре Мукаддимат ал-Адаб в форме *danišmend* ~ *danišmand*, а также без конечного *d* — *danišmanüsa* (исходн. падеж. См. Поппе, ук. соч. стр. 383, 168).

Наконец, *senšhiqud* является китайским словом сян-шэн, служащим для обозначения даосов.

10. «Никаких иных повинностей и податей, кроме земельных и торговых сборов» — *č'afŋ t'amqadač'a buši aliba alba qubč'iri*. Конец первого слова и почти все второе слово испорчены и восстановлены нами на основании десятой строки, где они читаются ясно.

а) Термином *č'afŋ* обозначаются земельные подати, поземельные сборы. Chavannes переводит «taxes foncières». Этот же термин засвидетельствован в эдикте вдовы Дармабала (строка 13).

Термин этот произошел от китайского 倉 цан 'амбар', к которому восходит монг. *saŋ*, халх. *saŋ* 'казна'. В юаньскую эпоху в северном Китае существовала подушная подать, вносившаяся в размере одного дань с души. Она могла вноситься также деньгами. Деньги эти вносились в государственные амбары. Отсюда и произошло название этих сборов — «амбарный сбор». Укажем, что в Золотой Орде существовала особая подать, называемая Березиным «хлебной податью амбарной» (Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева, стр. 89).

Попутно укажем, что государственным амбарам в Китае большое значение придавали сторонники пресловутой „теории“ азиатского способа производства.

б) Термином *t'amqa* обозначаются торговые сборы, налог с торговли. Chavannes переводит его «taxes commerciales». Термин этот засвидетельствован в эдикте вдовы Дармабала (строки 13—14) и в обоих эдиктах Буянту хана. Этим же термином *tamqa* обозначался налог с торговли в Золотой Орде (Березин, ук. соч., стр. 92).

в) Термин *alba* обозначает повинности, которые нес подданный по отношению к своему феодалу. Эта *alba* состояла из натуральных повин-

ностей скотом и продуктами скотоводства, службы при ставке, воинской повинности и участия в облавах, подводной повинности и т. д. (Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 164).

г) Термин *qubč'ir* встречается в сочетании с *alba* во всех эдиктах и обозначает «подати». Б. Я. Владимирцов склонен рассматривать в известных случаях *alba qubč'irur* как парное слово, служащее для обозначения натуральных повинностей скотом и продуктами скотоводства (ук. соч., стр. 164), но на ряду с этим переводит *alba qubč'irur* так же, как «алба и подати» (там же, стр. 165).

В труде Рашид эд-Дина и у других мусульманских историков термином *qubč'ur* обозначается специальный налог на животных. Как указывает Березин, *qubč'ur* был введен Мönкэ ханом и взимался в размере одной головы со ста голов. Впоследствии *qubč'ur* взимался деньгами в размере 70 золотых монет с десяти человек (ук. соч., стр. 91). В. В. Бартольд сообщает, что «копчуром» назывались пастбища и налог с пасущихся стад в размере 1%. Первоначально он взимался преимущественно с кочевников. С другой стороны, В. В. Бартольд ссылкой на Джувейни подтверждает, что «копчуром» при Мönкэ называлась подушная подать, взимаемая деньгами с покоренного населения. В упоминаемом им ярлыке 1304 г. среди податей указываются: 1) «копчур» и поступления с жителей селений, уплачиваемые два раза в год, и 2) «копчур» и поступления со степняков, уплачивавшиеся один раз в год, на основании чего В. В. Бартольд приходит к заключению, что под «копчуром» понимали все прямые налоги, взимаемые с земледельцев и кочевников в отличие от «тамги», представлявшей собой косвенные сборы, взимаемые в городах с торгово-промышленных заведений и т. п. (В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче, стр. 32—33).

Таким образом в эдикте 1276 г. упоминаются следующие подати и повинности:

- 1) *c'aŋ* — «амбарная подать» (земельные сборы),
- 2) *t'amqa* — косвенные сборы с городских торгово-промышленных заведений,
- 3) *alba* — натуральные повинности и
- 4) *qubč'ir* — подать со скота в размере 1%, а также подушная подать, взимаемая деньгами.

Эти подати и повинности, на ряду с другими, перечисляются также в ханских ярлыках русским митрополитам. Так, в ярлыке Менгутимура мы встречаем «дань ли или иное что ни боудеть тамга поплужное ям воина кто чего не просить...» (Приселков, ук. соч., стр. 96): «тамга» соответствует нашему термину *t'amqa*, «поплужное (= поплужное) соответствует *sabanliq* — особая подать, взимаемая с покоренных народов (Березин, ук. соч., стр. 93), видимо нечто отличное от *c'aŋ*.

д) Сочетание слов *c'aŋ t'amqada]c'a buši aliba alba qubč'iri ülu üjen* нами переводится: «не видя никаких иных повинностей и податей кроме земельных и торговых сборов». Перевод соответствующего места китайского текста, даваемый Chavannes, существенно отличается от нашего.

Chavannes дает следующий перевод: «Pour ce qui est des *ho-chang*, des *ye-li-k'o-wen*, des *sien-cheng* et des *ta-che-man* les taxes foncières et les taxes commerciales et n'importe quelle sorte de réquisition, qu'on ne les leur applique pas...» (op. cit., pp. 377—378).

Слово *t'amqadač'a* представляет собою форму аблативи на *-dač'a* от *t'amqa* (= монг. *tamqa*). Следующее за ним *busi* 'иной', 'другой' (= монг. *busu*, халх. *bišši*) в таком сочетании с предшествующей формой аблатива не может иначе переводиться, как только «иной, кроме...» или «другой, кроме...». Сочетание *č'aŋ t'amqadač'a busi* дает только один возможный перевод, а именно «другие, кроме цан и тамги» или «иные кроме земельных и торговых сборов».

В отличие от других эдиктов разбираемый нами здесь предоставляет духовенству льготы лишь в виде освобождения от всех прочих *alba* (повинностей) и *qubč'ir* (налогов со скота, а также подушных), но от уплаты *č'aŋ* (земельного сбора) и *tamqa* (от тамги, т. е. различных сборов с торговых предприятий и т. п.) духовенство не освобождает.

В связи с предоставлением таких неполных льгот этим эдиктом небезинтересно указать, что надпись на стене мечети Мануче в Ани тамошним жителям предоставляет такие же, примерно, льготы: «спусть кроме тамги и справедливой пошлины ничего другого не взимают, и ни с какого человека под предлогом (податей) *калан*, *немери*, *тарх* и других ничего не требуют» (Бартольд, ук. соч., стр. 7). Указ этот относится к периоду между 1319 и 1335 гг. Хотя он был издан другим правителем (а именно Абу Са'ид Бахадур ханом) и для совершенно другой местности, ссылка на него нам все же кажется уместной.

Как можно полагать, *č'aŋ* и *t'amqa* представляли собою сборы, освобождение от которых давалось лишь в исключительных случаях. Что касается китайского текста эдикта, то он, как вытекает из сказанного, не совпадает с монгольским, ибо соответствующее место монгольского текста не дает права переводить: «не видя цан и тамги и никаких других повинностей и податей».

11. «Молились тевгри и возносили благопожелания». Словом «тевгри» переводится *dčyriyi* по тем же соображениям, что выше (см. прим. 1, б).

Словом «благопожелания» переводится *hirwer* = монг. *irügel*, халх. *jöröl*, бур. Эхрит. *öröl* 'благопожелание'.

Словом «возносить» переводится *ögün at'uqayi* 'пусть дают'. Chavannes это место переводит: «qu'ils invoquent le Ciel et demandent le bonheur (pour l'Empereur)».

Близко к этому смыслу он переводит также соответствующее место эдикта Буянту хана: «qu'ils invoqueraient le Ciel et prieraient pour la longévité (de l'Empereur)» (см. T'oung Pao, 1904, p. 424).

12. «Грамоту, которой должно придерживаться и согласно которой должно поступать» — *barju yabuwayi bič'ig*. Соответствующее в китайском тексте место Chavannes переводит: «Cet édit princier est donné pour qu'ils le gardent et pour qu'ils s'y conforment» (T'oung Pao, 1908, p. 378).

Несколько иначе гласит перевод Chavannes соответствующего места китайского текста эдикта Буянту хана: «et édit rendu est donné pour qu'ils le possèdent» (T'oung Pao, 1904, p. 424).

Сочетание слов *bariḡu yabwayi* встречается в эдикте вдовы Дармабала с последующим *iji* (строки 12—13) и Буянту хана с последующим *jarliq* (строки 16—17).

Интересной является здесь форма *yabwayi*, которую Позднеев правильно отнес к категории причастных (Лекции, стр. 111). Переводит Позднеев это место словами «указ для вручения (в пользу)...» (Лекции, стр. 115). Правильно переводит его Б. Я. Владимирцов: «грамота, которую должны держать и по которой должны действовать» (Монгольский международный алфавит XIII века, стр. 37).

Эта причастная форма письменному монгольскому языку и современным живым монгольским языкам чужда. Б. Я. Владимирцов отметил ее в одном месте текста истории Саган Сецена (ук. соч., стр. 38). Г. И. Рамstedт сблизил суффикс *-ayi* этой именной формы глагола с суффиксом *-γa* причастия прошедшего времени несовершенного, так наз. *nomen imperfecti* (Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen. Helsingfors, 1903, стр. 86), и по значению наша форма действительно близка ей. Суффикс *-ayi*, на наш взгляд, соответствует письменно-монгольскому *-γai*, суффиксу образования отглагольных имен типа *qajγai* 'кривой' к *qajai* 'скривиться' (см. выше стр. 50).

Сочетание *bariḡu yabwayi* мы переводим «которой должно придерживаться и согласно которой должно поступать»: *bariḡu* дословно значит «держа», но в данном случае больше подходит «придерживаясь». Левицкий (op. cit., p. 19) переводит слова *bariḡu yabwayi bič'ig* как «грамота, которая может быть показана» (resp. «предъявлена»: «l'écrit qui peut être montré»). Так же переводит он выражение *bariḡu aγai jarliq* как «l'édit qu'on peut montrer», встречающееся во вновь открытых монгольских документах, хранящихся в Тегеранском музее (о них см. Pelliot. Les documents mongols du Musée de Téhéran. Athār-é Irān, Annales du Service Archéologique de l'Irān, I, Paris, 1936). Левицкий понимает это выражение как «носимая грамота» («которую держа ходят»). Перевод Владимирцова с поправкой, внесенной нами, однако, более точен, ибо здесь имеется в виду не предъявление, не показ кому-либо грамоты, но руководство ею в действиях, т. е. *yabu-* нужно брать не в его первоначальном значении «ходить», но в значении «поступать», «действовать». Хотя приводимое Левицким в качестве аналогии место ярлыка Тимур Кутлуга и гласит «для держания», «для предъявления» и т. д., в данном случае все же китайский перевод Chavannes гораздо ближе.

13. «Дун чжэнь-жэнь—*duḡ jin žini*. Chavannes переводит: «l'Homme véritable Tong» (op. cit., p. 378). Из этих слов Дун 董 является именем собственным, а чжэнь-жэнь 真人 является транскрипцией китайских иероглифов 眞 чжэнь 'истинный' и 人 жэнь 'человек', т. е. «истинный» с точки зрения дао, «владеющий дао».

Сочетание слов *duy jin žini* имеет при последнем из них показатель аккузатива. Форма аккузатива объясняется здесь зависимостью этих слов от *hiru'er ögün at'ugayi ge'en* «говоря, пусть воздаст благопожелания», т. е. «говоря про Дун чжэнь-жэнь'я, чтобы он воздавал благопожелания». Такая конструкция является обычной и в современном письменном языке и в разных живых языках; напр., *blama tere köbegün-i yabu gebe* 'лама приказал тому мальчику итти', дословно 'лама того мальчика сказал: иди', или 'сказал в отношении того мальчика: иди' (Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка, стр. 241).

14. «Вместо Цзян чжэнь-жэнь'я» — *g'ay jin žini orana*. Эдикт дан на имя Дун чжэнь-жэнь'я («истинного человека Дун'а»), замещавшего (досл. 'на месте', 'вместо') Цзян чжэнь-жэнь'я («истинного человека Цзян'а» 姜), проживавшего в храмах Яо мяо, Хоу ту мяо и Юй ван мяо. Перевод китайского текста Chavannes не соответствует действительному смыслу монгольского текста. Chavannes переводит: «à l'Homme véritable Kiang, à l'Homme véritable Tong qui remplace son prédécesseur (?)» и делает примечание: «l'expression me paraît fort obscure». По переводу китайского текста выходит, что эдикт дан «истинному человеку Цзян'у и истинному человеку Дун'у, замещающему своего предшественника», но монгольский текст совершенно ясно говорит: «истинному человеку Дун'у, на месте (или вместо) истинного человека Цзян'а». Эдикт дан, стало быть, на имя Дун'а, находившегося вместо Цзян'а в указанных далее храмах.

15. «Яо мяо, Хоу ту мяо и Юй ван мяо» — *yev [mév] yiv t'u mév yü çay mévdur*. Яо мяо представляет собою транскрипцию китайских иероглифов названия храма Яо 堯廟, находящегося недалеко к югу от города Пинъян 平陽 (Chavannes, op. cit., p. 375, прим. 2). 后土廟 Хоу ту мяо — «храм Верховной Земли» («temple de la souveraine Terre»), находится в 10 ли к северу от Жунхэ (Юнхэ) 滎河 в Шаньси. Культ «Верховной Земли», земли как божества, был установлен в 113 г. до н. э. ханьским императором У (Chavannes, op. cit., p. 375, n. 1; p. 373, n. 4). Юй ван мяо — 禹王廟 — название храма, находящегося на небольшом острове в Желтой реке при выходе ущелья Лунмынь 龍門 в 80 ли к северо-востоку от города Ханьчэн сянь 韓城縣 в провинции Шаньси (Chavannes, op. cit., p. 373, n. 1).

Перед названием перечисленных храмов стоят слоги *du(r)* и *gün*, между которыми еще должен быть один слог. Место это испорчено. По всей вероятности *gün* представляет собою вторую половину слова *biçün* 'находящиеся', а *d[ur]* — окончание *dativi-locativi* к *piç yaj hün*.

16. «Пинъян фу» 平陽府 *piç yaj hün* в Шаньси. В переводе Левинского (ук. соч., стр. 19) Пинъян фу опущено. Кроме того, все место (строки 9—15) переведено очень неточно. Перевод его гласит следующим образом: «Что касается настоящего времени, то Мы, говоря, чтобы в соответствии с эдиктами предшествующего времени они были освобождены от всякого рода *alban* и *xubcir* кроме *t'say t'amxa*, и, призывая Небо, возно-

силы свои благопожелания [за Нас], и приказывал, чтобы истинный человек Дун, обитая в храме Юо, в храме Верховной Земли и в храме императора Юй, вместо истинного человека Цзян'а, стоял во главе даосов и возносил свои благопожелания [за Нас], дали грамоту, которая может быть предъявляема». Так как мы свой перевод в разных примечаниях мотивируем, мы можем здесь не разъяснять, в чем заключаются ошибки перевода Левинского и почему они являются ошибками.

17. «Старшинствуя» — *öt'ögüleju*, форма *converbi imperfecti* от глагола *öt'ögüle-*, образованного от монг. *ötegi* 'старец', 'старый', калм. *öt'gə*, бур. Аларек. *ötö* 'старый'. См. прим. 86.

18. «Храмах» — *gwendur*, форма *dativi-locativi* от *quen* < китайск. гуань 觀 'храм'. Имеются в виду храмовые здания даосов. Китайский текст дает «храм». Так переводит и Chavannes: «Que dans les temples et dans les habitations de ces (religieux), les courriers officiels ne séjournent pas» (ор. cit., p. 378).

19. «Жилищах» — *geyiddur*, форма *dativi-locativi* от *geyid* = монг. *keyid*, халх. *хид*. Слово *geyid* имеет значение «жилище». Chavannes переводит «habitations» (ор. cit., p. 378). Бобровников транскрибируемое как «кэйд» слово переводит «монастыри» (ук. соч., стр. 27), исходя из современного значения слова монг. *keyid* (халх. *хид*) 'монастырь'. Истинное значение этого слова для юаньской эпохи, повидимому первоначальное значение его, было нами установлено при разборе фрагмента одной надписи в Эрдэни Дзу (Н. Н. Попп е. Отчет о поездке на Орхон летом 1926 года, стр. 15, прим. 4).

20. «Пусть подвод и продовольствия не берут» — *ufla] 'a ši'usu bu barit'ugayi*. Chavannes переводит: «qu'on n'exige pas des fournitures en literie et en chevaux» (ор. cit., p. 378), т. е. «чтобы не требовали поставок постельным бельем и лошадьми», что не соответствует монгольскому тексту. Бобровников правильно переводит: «да... подвод и довольствия не берут» (ук. соч., стр. 32). Речь идет о подводах *ula'a* и «довольствии» («кормлении») *ši'usu*. В современном языке эти термины имеют это же значение: ср. бур. *ulā* 'подвода', халх. *sūs* 'дорожный провiant, выдаваемый едущим по *zū'uy'* (т. е. по листу, дающему право бесплатно требовать почтовых, так наз. уртонных лошадей). В Золотой Орде обязательные подводы назывались термином *ulaq*, а «довольствие» или иначе «корм» — *sūsün* (Березин; ук. соч., стр. 90—91). В ханских ярлыках русским митрополитам терминам *ula'a* и *ši'usu* соответствуют «подвода» и «корм» (напр., ярлык Тюляка. См. Приселков, ук. соч., стр. 93).

Терминам *ula'a* и *ši'usu* посвящен специальный отдел в одной из работ Wł. Kotwicz (Contributions aux études altaïques. Wilno, 1932, pp. 19—34).

21. «Пусть земель и вод и чего и кого бы то ни было, им принадлежащего, не отнимают и не отчуждают» — *qajar usu yaru k'e anu buli'ju t'at'aju bu abt'ugayi*. Перевод китайского текста, даваемый Chavannes, гласит: «qu'on

ne prenne pas de force des biens fonciers ou des biens meubles», что опять не соответствует монгольскому тексту.

а) *yaru k'e anu*. Первое слово значит «что», второе является формой indefinite от *k'en* 'кто'. Левицкий (op. cit., p. 36) со ссылкой на Котвича указывает, что в ряде языков (халха-монгольском, калмыцком и бурятском) конечный *n* отпадает, что в данном случае правильно. В эдикте Буянту хана (строка 19) этим *yaru k'e anu* соответствуют *yaru'd k'edi anu*. Это *k'edi* — форма accusativi от *k'ed* множественного числа к монг. *ken* 'кто'. Следовательно, полный перевод этих слов таков: «чего и кого, им принадлежащего». Словами «им принадлежащего» мы переводим *anu* 'их' («чего и кого их пусть не отнимают и не отчуждают»).

б) Словами «пусть не отнимают и не отчуждают» мы переводим *buliju t'at'aju bu ab'ugayi*, дословно: «отнимая и таща пусть не берут». Wylie переводит эти слова: «seront protégés contre toute expropriation forcée, et nul ne pourra s'en emparer d'une manière frauduleuse» (Journ. Asiatique, sér. V, t. XIX, p. 407). Так же переводит Бобровников: «никто силою да не отнимает и тягбою не берет» (ук. соч., стр. 32).

Как видно, Бобровников стремился уточнить смысл слов *buliju* и *t'at'aju* и полагал, что одно означает насильственный захват, а другое — присвоение по суду, путем тягбы.

Основное значение слов *buliju t'at'aju* таково: *buliju* 'отнимая' (= монг. *buliyaju*, халх. *bulāži*), *t'at'aju* 'таща' (= монг. *tataju*, халх. *t'a't'āžī*). Повидимому, *buliju t'at'aju* следует рассматривать как парное слово и переводить одним словом «отнимал». Предположение Бобровникова, что одно означает захват насильственный, а другое — юридически оформленный, не лишено правдоподобности, но доказательств в его пользу привести нельзя. В ярлыках русским митрополитам говорится: «или что церковное земля вода огород мельница зимовища летовища да не занимают» (ярлык Менгутимура) или «не занимают их ни силы ни истомы не творять им никакие ни отнимають у них ничего» (ярлык Джанибека), из чего нельзя вывести смысла, придаваемого соответствующим словам монгольских эдиктов Бобровниковым.

22. «Точно так же пусть эти даосы со ссылками на то, что они находятся в обладании грамоты, не совершают незаконных действий» — *ede basa senšijud bic'igt'en ge'eju yosu ügerü ücles bu üledt'ugec*. Дословный перевод этого места таков: «пусть также эти даосы не совершают незаконных действий, говоря „обладающе грамотой“».

23. «Разве они не убоятся, когда будут [их] совершать?» — *üledwesu übwi ayuqin tud*. Все переводчики понимают эту конструкцию как вопросительную. Gabelenz переводит: «Wer sie begeht, hat der sich nicht zu fürchten?» (Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes, Bd. II, S. 9).

Перевод Бобровникова гласит: «А если будут делать, ужели так же не будут бояться?» (ук. соч., стр. 32). Такой же перевод дает Chavannes: «Si on agissait contrairement au règlement, n'aurait-on pas lieu de craindre?» (op. cit., p. 378). Только перевод Wylie отличается от названных, пред-

ставляя собою, собственно говоря, лишь пересказ смысла: «Quiconque se permettrait de violer ce décret agirait d'une manière condamnable, susceptible de châtement; et celui qui s'y conformera évitera d'y être contraint par notre décret impérial» (op. cit., pp. 467—468).

Действительно, мы имеем в данном случае вопросительную конструкцию: *ülüci* представляет собою отрицание *ülü* (= монг. *ülü*) с вопросительным суффиксом *чи* (= монг. *-чи* < **-чи* = бур. *-чи*). Конструкция эта интересна тем, что вопросительный суффикс наблюдается при отрицании, а не при *ауидит*.

Можно было бы предложить иной перевод, а именно: «Если они будут [их] совершать, они испытают страх с избытком». Дело в том, что *ülüci* можно было бы рассматривать как монг. *ilegü* ~ *ülegü* 'излишек', 'избыток', 'излишний', 'избыточный'. Но такой перевод встречает трудности со стороны того обстоятельства, что слово *ülegü* или *ilegü* относится к категории тех, которые в языке XIII—XIV ст. начинались на *h*: ср. *hüle'ü* в языке монгольского текста «Сокровенного сказания» и в других памятниках. (P. Pelliot. Les mots à *h*-initiale, aujourd'hui amuie, dans le mongol des XIII-e et XIV-e siècles. Journ. Asiatique, Avril — Juin 1925, p. 236).

Слово *mid* представляет собою форму множественного числа от *min*, засвидетельствованного в эдикте 1314 г. (строка 22), что соответствует письменномонгольскому *mön* 'тот самый', 'он самый', 'именно'. Это *min* || *mön* является местопимением, и в нашем памятнике форма множественного числа *mid* имеет значение «они», «они самые», «те самые». Под «теми самыми» здесь имеются в виду те нарушители эдикта, которые со ссылками на обладание им, будут совершать противозаконные действия, полагая себя застрахованными эдиктом от последствий такого нарушения существующих законов.

Заслуживает внимания задний вокализм *min* и *mid*, подтверждаемый монгольским языком и Юань-чао би-ши (ср.: Levicki, op. cit., p. 36). Это *min* в точности соответствует тюркскому *min-* (основа к *bu* 'этот': ср. *bu*, *minu*, *munda* и т. д.).

24. «Наша грамота написана 26-го числа первого весеннего месяца года мыши» — *bič'iq manu quluqafna jil qaburun t'erün zarayin qorin jirgo'ana bič'ibeč*. Год мыши — 1276 г.

25. «В бытность в Цзинчжао фу» — *gij čev hündür buqučdur*. Цзинчжао фу 京兆府 нынешнее Сянь фу 西安府 (см. Chavannes, op. cit., p. 381).

26. «Силою вечного тенгри» — *moŋka dčyriyin k'uč'undur*. См. прим. 1.

27. «Покровительством великого могущества» — *yuke su jaliiyin ihe'undur*.

а) Слово *su* разъяснено в прим. 1, п. г.

Что касается слова *jali*, то значения его, устанавливаемые разными исследователями, с исчерпывающей полнотой приводятся Вл. Л. Котвичем: Ковалевский переводит его как «пламя, обман, фокус, обманчивость, мечта»,

а Григорьев сближает это слово с тюркскими *yalın* 'пламя', *yalın* 'пламя', 'молния'. Вл. Л. Котвич производит это слово от корня *ja-* || *ya-* со значением «пламя», «движущееся пламя» и полагает, что это *ja-* || *ya-* могло обозначать также человеческую душу (ук. соч., стр. 154). Со своей стороны укажем, что слово это продолжает жить в современных живых языках. Так, напр., в калмыцком языке имеется слово *zal'* 'пламя', 'жар', 'блеск', 'величие', 'хитрость', от которого образовано *zal'dzu* 'пылать', 'быть великоленным, могущественным', в сочетании *zal'tē nojn* 'могущественный владетель' — 'могущественный', 'импонирующий' (G. J. Ramstedt. Kalmyckisches Wörterbuch, S. 470). В бурят-монгольском языке встречается слово *zal'tā* в сочетании *bujāntā zal'tā* 'добродетельный', 'могущественный'. Как видно, *ali*, кроме основного значения «пламя», имеет еще значения «внутренняя сила», «могущество», «хитрость», «ловкость».

Сочетание *su jalī* необходимо рассматривать как парное слово и переводить как «могущество».

б) Слово *ihē'endur* представляет собой форму датива-локатива от *ihē'en* = монг. *ibegel* 'покровительство' (Kotwicz. Formules initiales, p. 152). Слово это является отглагольным именем от **ihē'e-* = монг. *ibegē-* 'покровительствовать' (о суффиксе *-n* см.: Порре. Die Nominalstambildungssuffixe im Mongolischen, S. 97). Перевод этой формы датива-локатива творительным падежом русского языка нами мотивирован в прим. 1, п. а.

28. «Наш императорский указ» — *qa'an jarliq tamu*. Разъяснение того, как следует переводить это сочетание слов, нами дано в прим. 2, п. б.

Настоящий указ назван *jarliq* в противоположность грамоте Мангала, названной *bič'ig*, так как этот указ дан императором, в то время как предыдущий исходил не от императора, а лишь от царя области Аньси.

Императором, которым дан настоящий указ, является Буянту хан, т. е. Аюр-Баллбадра, сын Дармабалы (сына второго сына Хубилая — Чинкима). Буянту хан унаследовал престол от своего брата Хайсан Кулук хана (1307—1311) и царствовал с 1311 по 1320 г.

29. «Указ, обращаемый к военным командирам, войсковым людям, даругам городов, нойонам» — *č'eri'udun noyadda č'erig harana balaqadun daruqasda noyadda*. Все эти слова разъяснены в прим. 4—6.

30. «Едущим и идущим посланцам» — *yorc'iqun yabuqun elč'ine*. Слова эти разъяснены в прим. 7.

31. «В указах Чингис хагана, Угедей хагана, Сечен хагана, Улджейту хагана и Кулук хагана» — *jingis qa'ani čk'ödec qa'ani sec'en qa'ani öljeet'u qa'ani k'übuq qa'ani ba jarliqdur*.

а) *jingis qa'ani*. Относительно написания этого имени см. прим. 8.

б) *čk'ödec qa'ani*. Обращает на себя внимание *k'* вместо *g*.

в) Остальные имена ничем особенным не отличаются. Сечен хаган — Хубилай (1260—1294), Улджейту хаган — Темур, сын Чинкима и внук Хубилая (1294—1307), Кулук хаган — Хайсан, сын Дармабалы и внук Чинкима (1307—1311).

г) Обращает на себя внимание местоположение союза *ba* после перечисленных объединяемых им имен. В старых монгольских рукописях, восходящих по языку к XIV ст., можно нередко наблюдать такое же положение союза *kiged*, принимающего даже разные падежные суффиксы, напр. *kiged-ün* и т. п. Это *kiged*, как известно, представляет собою форму деепричастия разделительного от *ki-* 'делать', а первоначально именную отглагольную форму.

д) Эдикт Буянту хана дан со ссылками на эдикты его предшественников. Точное содержание их нам, к сожалению, неизвестно, равно как и даты их опубликования.

32. «Было сказано, чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица» — *dogid erk'erud senshiqud*. См. прим. 9.

33. «Не видя никаких повинностей и податей» — *aliba alba qubč'iri üli üjen*. Термины *alba* и *qubč'ir* разъяснены в прим. 10, пп. в, г.

В противоположность грамоте Мангала, дающей освобождение от всех повинностей и податей кроме *с'аң* и *т'амга*, настоящий эдикт дает освобождение от повинностей и податей без этого ограничения. Chavannes в соответствии с этим дает такой перевод китайского текста эдикта Буянту хана: «aucune sorte de réquisition ne leur serait imposée (T'oung Pao, 1904, p. 424).

34. «Моллись тенгри и вознесли благопожелания». См. прим. 11.

35. «Дали указ, которого должно придерживаться и согласно которому должно поступать» — *bariju yabwayi jarliq ögöc*. См. прим. 12.

36. «В дай Чун Ян Вань-шоу гун'е, ... находящихся в Фыньюань лу» — *hünj üen budur buk'un tay cün yaң van šiv güндur*.

а) *hünj üen budur* — форма датива-локатива от *hünj üen lu*, транскрипция китайского Фыньюань лу 奉元路, название округа Сянь-фу 西安府, присвоенное ему в 1312 г. (Devéria. Notes d'épigraphie mongole-chinoise. Journ. Asiatique, sér. IX, t. VIII, p. 397, n. 4). С 1279 по 1312 год он назывался Аньси.

б) *tay cün yaң van šiv güң* — транскрипция китайского дай Чун Ян Вань-шоу гун 大重陽萬壽宮, название храма в Чжоучжи сянь 盩厔縣 в Сянь, в нынешней провинции Шэньси. Храм этот находится в округе Фыньюань лу, в 60 ли на восток от Чжоучжи (см.: Devéria, l. c.; Chavannes, T'oung Pao, 1904, pp. 414—415, 425).

Chavannes переводит соответствующее место китайского текста эдикта следующим образом: «aux *sien-cheng* (religieux taoïstes), qui résident dans le grand temple *Tch'ong-yang wan-cheou* du district de Fong-yuan, ainsi que dans les édifices religieux, temples et sanctuaires secondaires» (T'oung Pao, 1904, p. 425).

37. «А также в подворьях и монастырях» — *basa he üen güң göндur*. Слоги *he üen* являются транскрипцией китайского ся-юань 下院 'подворье', а *güң göн* китайского гун-гуань 宮觀 'храмы' (ср.: Devéria.

38. «Пусть в их храмах, кумирнях и жилищах посланцы не останавливаются» (Chavannes: «Dans les temples, sanctuaires et monastères, et dans les bâtiments et habitations de ces *sien-cheng*, que les courriers officiels ne séjournent pas». T'oung Pao. 1904, p. 425) — *édemü güng gon 'am mēvdur geyiddur anu élē'in bu barut'ugayi*.

а) *güng gon* объяснено в прим. 37.

б) *'am mēv* представляют собою транскрипцию китайского ань-мяо 庵廟 'кумирня' или 'храм, монастырь' (Devéria, l. c.).

в) *geyid* то же, что *gēyid*, уже объяснено в прим. 19.

39. «Пусть подвод и продовольствия не берут» — *ula'a šī'usu bu barit'ugayi*. См. прим. 20.

40. «Пусть они торговых сборов не дают» — *t'amqa ru ögt'ugec*.

а) Термин *t'amqa* разъяснен в прим. 10.

б) *ru* является опиской вместо *bu*. На снимке в атласе Роланда Бонапарта ясно читается не *bu*, но *ru*.

41. «Подведомственных» — *qariyal'an*, форма множественности к монг. *qariyatu*. Слово *qariyatu* имеет в современном языке то же значение — «подведомственный», «зависимый», «касательный», «подданный».

42. «Садов» — *baq*. Слово *baq*, известное и в тюркских языках, является заимствованием перс. *bağ* (Владимирцов. *Mongolica* I, стр. 331).

43. «Мельниц» — *t'egirmed*, множественное число к **t'egirmen*. Форма **t'egirmen* представляет собою тюркскую форму этого слова: ср. команск., чагатайск. *tägirmän*. Поскольку в современных живых монгольских языках ему соответствуют формы со стяжением (ср. халх. *t'ērmä*), в языке квадратной письменности закономерным соответствием должно было бы быть **t'ecermen*.

44. «Гостиниц» — *dēm*, транскрипция китайского дзянь 店 'гостиница'.

45. «Лавок» — *k'ebid*. Значение слова *k'ebid* было правильно установлено Wylie (op. cit., p. 467) и Бобровниковым (ук. соч., стр. 28—29). Слово *k'ebid* известно тюркским языкам: команск., уйгурск. *käbit* 'лавка'. Правильным соответствием его является монг. *keyid* 'монастырь', в языке квадратной письменности *geyid* ~ *gēyid* 'жилище'. (Владимирцов. Сравнительная грамматика, стр. 272).

46. «Ломбардов» — *gey den k'u*. Gabelenz оставляет это слово без перевода (op. cit., p. 8) как и Wylie (op. cit., p. 467). Бобровников объединил слоги *gey den* и понял их как кийтэн «холодный» (ук. соч., стр. 29). Позднее объединил *gey* с последующими слогами *den k'u* и указал, что *gey den k'u* значит «библиотека». Словом «библиотека» переводит и Chavannes (op. cit., p. 408), полагавший, что *den k'u* является транскрипцией китайских слов дзянь-ку 典庫 (op. cit., p. 408, прим. 1).

В действительности же *gey den k'u* является транскрипцией китайск. 解典庫 пзе-дянь-ку, что значит «ломбард, закладная лавка», что подтверждается 元典章 Юань дянь-чжан, цз. 27, лист 8а.

47. «Бань» — *gala-un usun*, дословно «горячая вода». Так называется баня во всех старых текстах, а также в ряде современных живых языков.

48. «Плотов» — *hua*. Слово *hua* является транскрипцией китайского фа 'плот'.

49. «Чего и кого бы то ни было им принадлежащего» — *ya-ud k'edi anu*, дословно «что и кого их». См. прим. 21, п. а.

50. «Прав на воды в трех участках — Мэй-бэй, Гань и Лао» — *mie bué gam lav k'i-ed qurban angide usunu qaruli*.

а) *mie bué gam lav* является транскрипцией китайских Мэй-бэй 漢陂, Гань 甘 (峪), Лао 澇 (峪), представляющих собою местные названия. Wylie видит в этих словах названия двух местностей (op. cit., p. 467). Chavannes указал, что Мэй-бэй — название речки в 4—5 ли к западу от Ху 鄜, Гань и Лао — названия двух ущелий в «sous-préfecture» (уезде) Чжоучи 熱屋 (T'oung Pao, 1904, p. 426). Позднеев ошибался, когда он приводил названия «Мэй, Бэй и Гань-лао». Как видно, он неправильно разделил одни иероглифы и так же неправильно соединил другие (Лекции, стр. 113).

б) *angide* является опской вместо *angida* = монг. *angida* 'отдельно'. Это *angide* со следующим *usunu qaruli* Wylie переводит неправильно «des Trois eaux» (op. cit., p. 467). Бобровников неуверенно и неточно переводит: «права на воды (?)» (ук. соч., стр. 32). Позднеев, соединяя эти слова с предыдущими, дает такой перевод: «сборы с вод в Мэй, Бэй, Гань-лао, в этих трех местностях» (Лекции, стр. 115—116), а Wylie — «Mei-peï, Kan-lao, les Trois eaux» (l. c.). Devéria предлагает такой перевод: «Comme aussi les eaux des trois localités, dont Mei-peï et Kan-lao et les bois de Li-kan-you» (op. cit., p. 398), что неточно, ибо им устанавливаемая связь между словами не соответствует действительности. Наконец, Chavannes переводит следующим образом: «pour ce qui est des aménagements d'eau leur appartenant dans les trois localités de Mei-peï, de Kan et de Lao et du bois de la montagne dans la gorge de Kan» (T'oung Pao, 1904, pp. 425—426). При этом под «aménagements» он подразумевает либо сооружения для оросительных целей, либо установки для приведения в действие жерновов (op. cit., p. 425).

Действительно, как показал Chavannes, отождествивший названия местностей с реально существующими, речь идет о трех участках — реке Мэй-бэй и ущельях Гань и Лао и сверх того о горе Гань-юй, т. е. всего о четырех местностях.

в) *usunu qaruli* объяснено уже выше, как права на воду, водопользование.

51. «Гань-юй» — *gam yüi*, транскрипция китайского Гань-юй 甘谷 названия горы, у Wylie и Devéria Li-Kan-yo, у Chavannes «bois de la montagne dans la gorge de Kan».

52. «Пусть никто насилья не совершает» — *k'ed k'ed ber bol'u k'uč'u bu k'urget'ugee*. Место это у Бобровникова переведено не точно: «никто силой да не отымает» (ук. соч., стр. 32). Так же неточен перевод Wylie: «seront protégés contre toute expropriation forcée» (op. cit., p. 467).

Правильный перевод мы видим у Chavannes: «qu'on n'emploie aucune violence» (op. cit., p. 410). Выражение *k'uč'u bu k'urget'ugee* дословно значит: «пусть не доставляет (прилагает, применяет) силы».

53. «Пусть их не отнимает и не отчуждает» — *buli'u t'al'aju bu abt'u-gayi*. См. прим. 21, п. 6.

54. «Разве они не убоятся, когда будут [их] совершать?» — *übedu'esu übw'u ayuqin tud*. См. прим. 23.

55. «28-го числа первого осеннего месяца года тигра». Год тигра — 1314 г.

56. «В Чаган Цанг'е» — *č'aga'an č'aju*. Чаган Цанг — название местности («Белый Цанг»). Место это Wylie и Бобровниковым было понято неправильно. Wylie полагал, что это имя лица, написавшего эдикт, и переводит «écrit par Tchahan Tsang» (op. cit., p. 468). Бобровников считал *č'aju* названием местности, но *č'aga'an* он понял как определение к 28-му числу: ср. у него «в счастливое (белое) двадцать-осьмое» (ук. соч., стр. 32). Правильно как название местности слова *č'aga'an č'aju* были поняты Григорьевым (ук. соч., стр. 50). Название этой местности состоит из монгольского слова *č'aga'an* (= монг. *čagan*) 'белый' и китайского дан 倉 'амбар'. Devéria полагал, что город и дворец *č'aga'an č'aju* идентичны Чаган Нуру, находящемуся к северу от Чжанцзя-коу 張家口 на пути между Пекином (Ханбалыком) и Кайпин фу (Шанду) 開平府, отождествляемому им с Cyagannor Марко Поло (Notes d'épigraphie mongole-chinoise. Journ. Asiatique, sér. IX, t. VIII, p. 398, n. 5. Ср.: Chavannes. Inscriptions et pièces de chancellerie chinoise de l'époque mongole. T'oung Pao, sér. II, vol. V, p. 426, n. 6).

57. «Силою вечного тенгри». См. прим. 1.

58. См. прим. 27.

59. «Наш императорский указ». См. прим. 2, п. 6. и прим. 28.

60. См. прим. 4—6.

61. «Едущим и идущим посланцам». См. прим. 7.

62. «В указах Чингис хана, Угедей хагана, Сечен хагана, Улджейту хагана и Кулук хагана». См. прим. 31.

63. «Было сказано, чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица». См. прим. 9.

64. «Не видя никаких повинностей и податей». См. прим. 33 и 10, нп. в, г.

65. «Молились тенгри и возносили благопожелания». См. прим. 11.

66. «Чэнь Дао-мин» — *cin tav miŋi*, форма аккумулятива от *cin tav miŋ* — имя собственное лица, на имя которого дан указ. Ср. Chavannes: «Cet édit impérial ainsi conçu est donné à *Tch'en Tao-ming*» (T'oung Pao, sér. II, vol. IX, p. 407). Форма аккумулятива в монгольском тексте зависит от следующего *ge'en* 'говоря'.

Дословно вся эта конструкция может быть переведена следующим образом: «говоря (про) Чэнь Дао-мин'а, чтобы [он] заведывал монастырями и храмами, находящимися в округе Чжандэ».

67. «Великий учитель, произращавающий гармонию, обнаруживающий истинное и развивающий религию» — *bav ŋo hen jin ŋuŋ geŋ tay ši*. Слова эти представляют собою транскрипцию китайских слов бао-хэ сян-чжэнь хун-цзяо дай(да)-ши 葆和顯真宏教大師, переводимых Chavannes: «grand maître qui fait pousser l'harmonie, qui manifeste le vrai et qui développe la religion» (op. cit., p. 408), и являются эпитетами Чэнь Дао-мин'а, на имя которого дан указ. Что касается выражения «произращавающий гармонию», то, согласно любезному разъяснению акад. В. М. Алексеева, под гармонией подразумевается дао.

68. «Тя-дянь» — *ti dem*, транскрипция китайского тя-дянь 提點, переводимого Chavannes «*t'i-tien directeur*» (T'oung Pao, sér. II, vol. IX, p. 407).

69. «Шань-ин чу-сян гу» — *šen 'iŋ jü seŋ güŋ*, транскрипция китайских иероглифов 善應儲祥宮. Название монастыря, сохранившееся в названии деревни Шаньин 善應, где находится стела с настоящим указом. Деревня Шаньин находится в 40 ли на запад от Аньян'а — 安陽, города в Чжандэ фу 彰德府 в провинции Хэнань (Chavannes. T'oung Pao, sér. II, vol. IX, p. 407).

Левницкий слог *seŋ* транскрибирует как *šjaŋ*, отступая от своего принципа давать только транслитерацию монгольских слов (op. cit., p. 20).

70. «Что в округе Чжандэ» — **jaŋ dhiy ludur buk'u*, дословно «находящийся в Чжандэ лу». Чжандэ находится, как сказано в прим. 69, в провинции Хэнань.

71. «Заведывал храмами, находящимися в округе Чжандэ» — *jaŋ dhiy č'ölgedur buk'un güŋ gonwuli qadaqala-ulju yabut'uqaji*.

а) *jaŋ dhiy č'ölgedur* — форма датива-локатива от *jaŋ dhiy č'ölge* 'в округе Чжандэ'. В предшествующем контексте слово «округ» передавалось китайским лу, здесь — монгольским *č'ölge*. Слово *č'ölge* в значении «округ» известно по старым монгольским текстам. Как видно из сопоставления разных мест этого эдикта, *č'ölge* является синонимом китайского лу, как это, впрочем, установил еще Позднеев (Лекции, стр. 123. Ср. P. Pelliot. Notes sur le Turkestan de M. W. Barthold, p. 21).

б) Соответствующее место китайского текста Chavannes переводит совсем иначе, а именно: «Cet édit impérial ainsi conçu est donné à Tch'en Tao-ming, *t'i-tien directeur du temple taoïste Chan-ying tch'ou-siang*, grand maître qui fait pousser l'harmonie, qui manifeste le vrai et qui dé-

veloppe la religion, et aux administrateurs de tous les temples taoïstes qui se trouvent dans le district Tchang-tö» (op. cit., p. 407—408). Перевод этот совершенно не соответствует монгольскому тексту, ясно говорящему, что эдикт дан с тем, чтобы Чэнь Дао-мин (следуют его эпитеты) заведывал храмами, находящимися в Чжандэ: ср. *šin tav miñi jañ dhiy é'ólgedur buk'un güñ goni'udü qadaqala'ulji yabut'ugayi*. Перевод Chavannes говорит о том, что эдикт дан Чэнь Дао-мину и заведывающим храмами в Чжандэ, между тем как по монгольскому тексту, который можно переводить только так, как мы переводим, выходит, что эдикт дан не Чэнь Дао-мину и каким-то заведывающим, но что Чэнь Дао-мин должен заведывать.

72. «Пусть в их храмах и жилищах посланцы не останавливаются» — *édeni güñ gondur geyiddur ani élé'in bi barut'ugayi*. Из этих слов *güñ gon* являются транскрипцией китайских гуи-гуань 宮觀 'храмы' (см. прим. 37). Ср. у Chavannes: «temples» (op. cit., p. 408). Слово *geyiddur* разъяснено в прим. 19.

73. «Пусть подвод и продовольствия не берут». См. прим. 20.

74. «Тамги они пусть не дают». Термин «тамга» разъяснен в прим. 10.

75. «Подведомственных». См. прим. 41.

76. «Земель и вод, садов, мельниц, гостиниц, лавок, ломбардов, бань и чего и кого бы то ни было, им принадлежащего». Все относящиеся сюда слова разъяснены в прим. 42—49.

77. «Пусть никто насилья не совершает». См. прим. 52.

78. «Он тоже пусть не совершает незаконных действий со ссылками на то, что он, Чэнь Дао-мин, находится в обладании указа». См. прим. 22.

79. «Разве он не убоится, когда будет [их] совершать?» См. прим. 23. Здесь мы читаем довольно ясно не *ayuqin mid*, но *ayuqi tin*, т. е. единственное число вместо множественного. Левинский читает однако и здесь *ayuqin mid* (op. cit., p. 21).

80. «28-го числа первого осеннего месяца года тигра». Год тигра — 1314 г.

81. «В Чаган Цанг'е». Относительно местности Чаган Цанг см. прим. 56.

82. «Силою вечного тенгри и величием императора». Все необходимые разъяснения давы в прим. 1.

Копия эстампажа, которой пользовались Бобровников и Позднеев, как нами установлено, является дефектной: в ней отсутствует первая строка *moñ'a déñriyün k'ü'undur*. Поэтому в прежних переводах этого памятника эта строка тоже отсутствует. Отсутствие этой строки в прежних изданиях памятника дало Вл. Л. Котвичу повод к установлению существования на ряду с более полной формулой более краткой (*Formules initiales*, p. 138). Однако, поскольку он основывался на данных дефектной копии, эти указания его отпадают (См. Н. Н. Поппие. Поправка к чтению

одного места эдикта вдовы Дармабалы. Сб. «Памяти акад. Н. Я. Марра», М. — Л., 1939, стр. 243).

83. «Наш императрицын указ» — *γoγ t'au γiv 'iji manu*.

а) Слова *γoγ t'au γiv* являются транскрипцией китайских хуан-тай-хоу 皇太后 'вдовствующая императрица', 'мать царствующего в данное время императора'.

Императрицей, давшей настоящий эдикт, является вдова Дармабала, сына Чинкима и внука Хубилая, мать императора Хайсан Кулук хана, правившего с 1307 по 1311 г. Дармабала не был императором и императорский титул был ему присвоен посмертно его сыном Хайсаном, возведшим в императрицы свою мать (D'Ohsson. Histoire des Mongols, t. II, pp. 529—530). Некоторые подробности о ней сообщает Позднеев, установивший, что эдикт этот принадлежит ей. Годом ее смерти является 1322 г. Эдикт был выпущен ею за год до смерти (Позднеев. Лекции, стр. 117—118).

б) Слово *'iji* значит «указ» и притом указ, исходящий от императрицы. Указы в монгольских канцеляриях в Китае назывались китайским термином чжи 旨. Если они исходили от императора, они назывались шэнчжи 聖旨, а если от императрицы — и-чжи 懿旨 (Kotwicz. En marge des lettres, p. 25). Слово *'iji* является как раз транскрипцией китайского термина и-чжи 懿旨 'указ императрицы'.

84. «Указ обращаемый» — *du'ulqaqé 'iji*. Термин *'iji* разъяснен в прим. 83, п. б. О *du'ulqaqé* см. прим. 3, п. б.

85. «К военным командирам, войсковым людям, даругам городов, нойонам» — *č'erindun noyadda č'erig harana balaqadun daruqasda noyadda*. Все эти слова разъяснены в прим. 4—6.

86. «Старшинам каждого аймака» — *ayimaq ayima'udun öt'öguse*.

а) Термин «аймак» имеет в нашем эдикте значение, отличное от такого в более поздние времена. Аймаком называлась группа племён, кочующая на одной территории, своего рода Фратрия. Такие аймаки бывали разной величины и несколько аймаков составляли оток. Аймак ни в каком случае не был родом, но совокупностью родственных семей или подплемен и составлялся даже из лиц, принадлежащих к разным костям. В основном аймак — объединение родственных между собою семей, произошедших от дробления древних родов, так называемых *обоу*. Непременным признаком аймака является обладание одним общим кочевьем — *нутуу* (Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 136—137). Впоследствии, уже в XVII ст., аймаками стали называться прежние большие сеньерины, ханства (Владимирцов, ук. соч., стр. 196). В настоящее время аймаками в Монгольской Народной Республике и в БМАССР называются районы, т. е. административные округа.

б) Форма *öt'öguse* — датив-локатив от *öt'ögus* 'старшины'. Под старшинами аймаков понимаются лица, стоявшие во главе группы родственных семей кочевников-монголов, обладавших общим кочевьем.

87. «Едущим и идущим посланцам» — *yorč'iqun yabuqun elč'ine*. См. прим. 7.

88. «Народу» — *irgene*. В отличие от других эдиктов этот обращается также к народу *irgen*. Термином *irgen* обозначалось племя или подплемя (Владимирцов, ук. соч. стр. 59). В настоящее время словом *irgen* обозначаются простой народ, простолюдины, а также специально китайцы.

89. «В указе императора [было сказано]». Под императором здесь могут разумеаться Чингис хан, Угедей хан, Хубилай, Улджейту или Хайсан Кулук хан, ибо таково перечисление имен императоров в эдиктах Буянту хана 1314 г., но возможно, что в данном случае делается ссылка на последний по времени императорский эдикт, каковым является указ Буянту хана.

90. «Буддийские, христианские и даосские духовные лица». См. прим. 9.

91. «Не видя никаких повинностей и податей». См. прим. 33 и 10, III, в, г.

92. «Молились тенгри и возносили благопожелания». См. прим. 11.

93. «Чтобы согласно указу, в котором [это] сказано» — *geč'esen jarliqun yosuwar*. Здесь *geč'esen* является определением к *jarliqun* и связывает это слово с предыдущим.

94. «Дали указ, которого должно придерживаться и согласно которому должно поступать». См. прим. 12.

95. «Ти-дяню Ван Цзиль-шэнь, Чжан Юань-чжи, Сун Дао-чунь, Ван Дао-ци и прочим даосам» — *tidem qaŋ jin šen jaŋ ŋen ji suŋ tav č'ün qaŋ tav gei č'erič'uten šenšhiŋudde*. Термин *tidem* разъяснен в прим. 68. Остальные китайские слова являются именами собственными лиц, которым дан настоящий эдикт.

96. «В Лун-син гуане, Хун-юань гуне, *Явь-ся гуане и Юй-цзя гуане» — *lün h'ün gon ŋuŋ ŋen gün ŋen h'ä gon ü č'ien gondur*. Названия этих монастырей даны применительно к транскрипции их, установленной Позднеевым (Лекции, стр. 124).

97. «В Ичжоу округа Баодин» — *hav tiŋ č'ölgecin yi jiv dur* — Баодин был главным городом провинции Чжили и находится в 165 верстах от Пекина. В этом городе находится стела с настоящим эдиктом. Ичжоу по данным Юань-ши, приводимым Позднеевым, входит в округ Баодин и ныне он существует как окружной город на расстоянии около 110 верст к юго-западу от Пекина и в 70 верстах к северу от Баодин фу (Лекции, стр. 123—124).

Слово *č'ölge* 'округ' встречается в разных старых памятниках, напр., в изданной нами надписи из Эрдэни-Дзу (Н. Н. Поппе. Отчет о поездке на Орхон летом 1926 г., стр. 17). См. по поводу неправильно понятого тогда слова *č'ölge* P. Pelliot (T'oung Pao, XXVII, стр. 18—21, 221) и у Б. Я. Владимирцова (Поправка к чтению монгольской надписи из Эр-

дени-дзу. ДАН СССР, 1930, стр. 186 и сл.). По значению оно соответствует китайскому лу.

98. «Храмах» — *gün gondur*. Китайское гун-гуань разъяснено в прим. 37.

99. «Жилищах». См. прим. 19.

100. «Пусть подвод и продовольствия не берут». См. прим. 20.

101. «Пусть они земельных и торговых сборов не дают» — *c'an t'amqa bu ögt'ugee*. Термины *c'an* и *t'amqa* разъяснены в прим. 10.

102. «Подведомственных же монастырям земель и вод, садов, мельниц, гостиниц, лавок, ломбардов, бань, людей, животных и чего и кого бы то ни было, им принадлежащего, пусть никто не отнимает и не отчуждает» — *gün gona ala qariyat'an qa'ar usun baq t'egirmed dem k'ebid geu den k'u qala'un usun haran adwusun k'ied ya'ud k'eji anu k'ed k'ed ber bolju bulju t'at'aju bu abt'ugayi*.

а) *gün gona ala* — форма датива-локатива на *-a* от *gün gon* 'монастырь' с последующей частицей *ala* = монг. *ele*. Здесь суффиксом датива-локатива является *-a*, т. е. слово это склоняется по парадигме слов с задним вокализмом, в то время как в эдикте Буянту хана мы имеем эту же форму с суффиксом *-e*, т. е. как от основы с передним вокализмом. Как китайское слово *gün gon*, очевидно, не имело устойчивой парадигмы склонения и могло принимать суффиксы как с задним, так и передним вокализмом, на что обратил свое внимание еще Позднеев (Лекции, стр. 126—127).

б) Слова *baq* 'сад', *t'egirmed* 'мельницы', *dem* 'гостиница', *k'ebid* 'лавка', *geu den k'u* 'ломбард', *qala'un usun* 'баня' разъяснены в прим. 42—47.

в) *ya'ud k'eji* является опiskeй вместо *ya'ud k'edi*. См. прим. 21, п. а.

103. «Насильный пусть не совершает» — *k'u'e'u bu k'urget'ugee*. См. прим. 52.

104. «Разве люди, которые будут в отношении таким образом сказанного поступать иначе, не убоятся?» — *buši bolqaqun haran ülu'u ayuqun*.

а) Место это прежними исследователями переводилось совершенно неверно, так как оно ими читалось неправильно. Бобровников прочел соответствующее место монгольского текста следующим образом: буши болгадун аран үлү-гү аюхун (табл. А к стр. 16 ук. соч.) и переводит его так: «других городов люди ужели не будут бояться?» (табл. Б к стр. 16 ук. соч.). Позднеев некритически целиком повторил все сказанное Бобровниковым, (Лекции, стр. 129). Между тем, если чтение, предложенное Бобровниковым, правильно, следовало бы остановиться подробнее на форме болгадун 'городов' и объяснить, почему в данном месте огласовкой этого слова является *o* (*bolqadun*), в то время как в четвертой строке мы читаем *balaqadun* 'городов', как во всех эдиктах. Не было также обращено внимания на то, что в четвертой строке форма *balaqadun* имеет после *l* гласный, а в болгадун его не имеет. Лишь Б. Я. Владимирцов уделил внимание этой странной форме и сделал попытку объяснить *balaqadun* || *bolqadun* как один из примеров

чередования $a \sim o$, увязывая *bolqadun* с западнобурятским *bulqähäŋ* 'балаган', 'шалаш' (Сравнительная грамматика, стр. 146, 147).

На самом деле все обстоит совершенно иначе. Слово, прочтенное Бобровниковым как «болгадун», должно читаться как *bolqaqun*: это — форма *nominis futuri* на *-qun* от глагола *bolqa-* = монг. *bolqa-* 'сделать'. Каким же образом мог Бобровников прочесть вместо *bolqaqun* болгадун? Объясняется это тем, что на эстампаже, которым он пользовался, в слове *bolqaqun* знак для *q* третьего слога вышел не совсем ясно: вертикальная черточка, крайняя направо, не вышла и отсюда получилось, что знак для *q* оказался похожим на знак для *d*. Если взглянуть на таблицу, прилагаемую к статье Бобровникова, то нетрудно заметить, что стоит лишь поставить эту черточку, как получится именно знак для *q*. На использованном же нами эстампаже, принадлежащем Восточной библиотеке Ленинградского Государственного университета, слово *bolqaqun* читается совершенно ясно.

Бобровников не обратил внимания на то, что в его экземпляре эстампажа нижняя горизонтальная черточка, которой характеризуется знак для *d*, до конца налево не доведена и что, кроме того, буква, читаемая им как *d*, имеет с левой стороны вертикальную черточку, параллельную черточке, которая у знака *d* проходит посередине. Эта лишняя линия слева, которой не имеет *d*, должна была бы обратить на себя его внимание. Кроме того, Бобровников совершенно прошел мимо полной бессмысленности даваемого им перевода: «других городов люди ужели не будут бояться?» Почему люди других городов, а не данного, какие люди — все или только нарушители эдикта?

Единственный возможный перевод это наш, и непонятое Бобровниковым слово читается только как *bolqaqun*, 'которые будут делать', т. е. 'делать иначе (*buši*)' не так, как это предписано эдиктом (Н. Н. Попие. Поправка к чтению одного места эдикта вдовы Дармабалы, стр. 242).

б) Что касается слов *üburu ayniqun*, то они объяснены в прим. 23.

в) Необходимо несколько остановиться на форме *burun*. Слово *burun* представляет собою форму деепричастия *приготовительного* на *-qun* от глагола *bu-* = монг. *bü-*. Форма эта является по своему происхождению генитивом отглагольного имени на *-r* (N. Poppe. Beiträge zur Kenntnis der altmongolischen Schriftsprache. Asia Major, vol. I, p. 673) и в этом ее первоначальном значении мы ее имеем здесь. Дело в том, что *eyin ge'e-ülw'ed burun buši bolqaqun haran* дословно значит «люди, которые будут делать иное бывшего сказав этак», «люди, которые будут делать иное сказанного», т. е. «иное по отношению к сказанному».

105. «Разве эти даосы точно так же не убоятся, если они со ссылками на то, что [они] находятся в обладании указа, будут совершать незаконные действия?» См. прим. 22.

106. «Десятого числа новолуния среднего зимнего месяца года курицы» — *t'ak'ayu jil übulun dumdadu zarayin harban sinede*.

а) Как установил Позднеев (Лекции, стр. 119), год курицы здесь 1321, а не 1309 г., как предполагал Бобровников, мнение которого было по-

вторено Б. Лауфером (Очерк монгольской литературы. Лгр., 1927, стр. 33), т. е. относится к следующему двенадцатилетию. Позднеев указал, что титул 太皇太后 вдове Дармабала был присвоен в 3-й луне 1320 г., а поэтому эдикт естественно не мог быть дан ею от лица, носящего такой титул, раньше. По мнению Pelliot эдикт может относиться даже к следующему двенадцатилетию, т. е. к 1333 г. (Notes sur le «Turkestan» de M. W. Barthold, p. 21). В виду невыясненности окончательной даты, мы пока условно сохраняем установленную Позднеевым.

Что касается фонетики слов *übulun* 'зимы' и *zarayin* 'месяца' то о них речь идет в очерке языка наших памятников, а потому мы здесь этих вопросов не касаемся.

б) Слово *šinede* переводится нами «в новолуние»: *šine* означает первую часть луны, когда месяц прибавляется. В ханских ярлыках русским митрополитам ему соответствует «нова»; ср. «дарыка восемсот осмое лето сылгата месяца в десятии нова», т. е. «в 808 году (дарыка — арабск. *tawiz*) месяца Зюлькада (11-й месяц мусульманского календаря), десятого числа новолуния» (Приселков, ук. соч., стр. 94). О значении *šine* см. Wł. Kotwicz. O chronologii mongolskiej. Rocznik Orientalistyczny, t. II, p. 235.

107. «В Дай-ду» — *tayduda*, датив-локатив от *taydu*, название резиденции императоров, основанной Хубилаем в 1267 г. и носившей название Дай-ду 大都 с 1271 г., на недалеком расстоянии от старого Пекина.

108. «Объявление-запрещение» — *gori-ulqu bay bič'ig*.

а) Слова *bay bič'ig* нами переводятся как «объявление», каковой смысл имеет *bay*, являющееся транскрипцией китайского слова 榜 со значением «объявление», «афиша».

б) *gori-ulqu* является формой nominis futuri от *gori-ul-* = монг. *gori-ul-* 'запрещать', 'удерживать'.

109. «Праздному» — *deleme*. Слово *deleme* в словарях письменного монгольского языка не засвидетельствовано. Оно представляет собою отглагольную именную форму на *-ta* (*-me*) от основы *dele-*, от которой мы имеем следующие образования: 1) монг. *dele-gü* 'обширный', 'просторный', ср. калм. *delü* 'широкий', 'распространенный'; 2) монг. *del-ge-* 'развернуть', 'распространить', халх. *velgē-*; 3) монг. *dele-kei* 'земная поверхность', 'мир', халх. *velzi*. Основа *dele-* в письменном языке теперь имеет значение «разливаться», «распространяться» (о воде). В Юань-чао би-ши неоднократно встречается *deleme* в значении «зря», «напрасно», как синоним письменномонгольского *demei*, напр. *deleme yekin ugulet ta* 'зачем вы зря говорите'. (E. Haenisch. *Mangholun niuca tobca'an*. Leipzig, 1937, p. 3. Сохраняем транскрипцию автора). Отсюда видно, что *deleme* как определение к *harani* может быть переведено как «зряшный», «никчемный», «зря шатающийся», «напрасно шлюющийся», «без дела слоняющийся» и т. п. Перевод Левитского «oisif» (op. cit., p. 26) нас поэтому вполне удовлетворяет.

110. «Люду» — *harani*, форма аккузатива от *haran*. См. прим. 4. Здесь *haran* может быть приведено как «люди», «люди».

111. «Силою вечного тенгри. Имя императора да будет свято!» — *moŋk'a déŋriyin k'uč'undur qa'an nere qut'uqt'ayi bolt'uqayi*.

а) Слово *moŋk'a* (на Нюкской пайдзе *moŋqa*) стоит выше *déŋriyin* и *qa'an* и между ними. Поэтому может возникнуть вопрос о том, к какому слову относится *moŋk'a* — к *déŋriyin* или к *qa'an*. В свое время вопрос этот затруднял исследователей, и Аввакум, который разобрал Минусинскую пайдзу, отнес это слово к *qa'an* и перевел это место следующим образом: «Силою неба, имя Мункэ-хана да будет свято!» (Монгольская надпись времен Мёнкэ-хана, найденная в Восточной Сибири. Издана с присовокуплением исследования о письменах у монголов В. В. Григорьевым. Журн. Мин. внутр. дел, 1846). На неправильность такого соединения слов *moŋk'a* и *qa'an* указал Шмидт, правильно установивший, что *moŋk'a* относится к *déŋriyin* (*Über eine mongolische Quadrat-Inschrift aus der Regierungszeit der mongolischen Dynastie Juan in China. Bull. Scient., t. IV, № 9*).

Д. Банзаров подтвердил правильность такого понимания текста пайдзы и привел в качестве доказательства текст пайдзы, писанной уйгурским шрифтом, найденной в б. Екатеринославской губ. в селе Грушевке, где слово *mōngke* стоит перед *tngriyin* 'неба' (Черная вера или шаманство у монголов и другие статьи Дорджи Банзарова. СПб., 1891, стр. 52). По поводу того, куда относить слово *moŋk'a*, разгорелась в свое время большая полемика, которой мы здесь приводить не будем (Банзаров, ук. соч., стр. 50—52; Позднеев. Лекции, стр. 130—134). В настоящее время, когда нам известно значительное количество намятников и пайдз, начинающихся со слов *moŋk'a déŋriyin k'uč'undur*, сомнений насчет того, к какому слову должно быть отнесено *moŋk'a*, уже быть не может.

б) К переводу «силою вечного тенгри» см. прим. 1.

в) *qut'uqt'ayi* нами переводится как «свято». В письменном монгольском языке это слово не засвидетельствовано, но имеется *qutuŋtu* 'святой, обладающий святостью' от *qutuŋ* 'святость', 'счастье'. Здесь мы имеем форму с суффиксом *-tai*, по значению почти совпадающим с *-tu*. Письменно-монгольскому *qutuŋ* соответствует в разных тюркских языках *qut* 'счастье', 'душа' (по шаманским воззрениям) и таково же было, повидимому, первоначально значение монгольского *qutuŋ*. (О тюркском *qut* ср.: Kotwicz. Formules initiales, pp. 149—151).

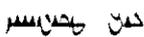
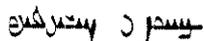
112. «Тот, кто не будет относиться с благоговением» — *k'en ülu buširegu*. Слово *buširegu* соответствует письменно-монгольскому *bisirekü* 'благоговеть'. Обращает на себя внимание согласный *g* суффикса, как и в следующем *ük'ugu*.

113. «Совершит проступок и умрет» — *aldaqu ük'ugu*. Эти слова большинством исследователей неправильно переводились как «погибнет, умрет» (Аввакум, Позднеев) и лишь Дорджи Банзаров дал правильный перевод: «проступится, умрет» (ук. соч., стр. 52). Действительно, *aldaqu* не является формой страдательного глагола от *ala-* 'убивать', ибо глаголы, оканчивающиеся на гласные, образуют страдательные глаголы при помощи суффикса *-da*; что же касается суффикса образования страдательных глаголов *-da*,

то таковой принимают лишь основы, оканчивающиеся на *l* (напр., *olda-* 'быть найденным' к *ol-* 'найти'). Глагол *alda-* в письменном языке существует как независимый от *ala-* 'убивать' и значит «упустить», «потерять», «промахнуться», «не попасть», «погрешать», «ошибаться». В ханских ярлыках русским митрополитам мы находим точный перевод: «а възмоуть и ни по величїи извї извинятся и оумроуть» (Приселков, ук. соч., стр. 98) или «в грѣсѣхъ боудеть да оумреть» (там же, стр. 102). Слово *aldaqu*, дословно значащее «совершит проступок (погрешность)», здесь должно пониматься в таком смысле: «совершит проступок», т. е. «будет рассматриваться как совершивший проступок» или «будет виновен».

114. «Да будет виновен» — *aldat'ugayı*. См. прим. 113. Остальные слова текста этой пайдзы разъяснены в прим. 111 и 112.

115. Настоящая пайдза содержит текст на персидском, монгольском и китайском языках. Монгольский текст дается в передаче знаками квадратного и уйгурского письма. Текст в передаче знаками уйгурского письма состоит из следующих двух строк:

В переводе это значит: «Объявление. Следует остерегаться злых».

Китайский текст пайдзы значительно полнее. Смысл его тот, что следует остерегаться самозванцев, которые могут явиться под видом посланцев. Отсюда видно, что пайдза эта представляет собою удостоверение того, что гонец является действительно таковым.

116. «Объявление» — *jar t'ugqaq*, парное слово, бинном, состоящий из *jar* и *t'ugqaq*. И то и другое значит «объявление». Ср. монг. *jar*, халх. *zar* (своего рода открытый лист, дававший право на получение уртовых лошадей и путевого довольствия); монг. *tungqar* 'объявление', 'воззвание', халх. *t'ugqak* id. 'манифест'.

117. «Следует остерегаться злых» — *ma'uni seregdek'u*. Слово *seregdek'u* — форма *nominis futuri* от страдательной основы *seregde-* к монг. *sere-* 'чувствовать'. Такие формы, как известно, выражают долженствование. Слово *ma'uni* — форма *accusativi* от *ma'un* pluralis к монг. *ma'uni* || *ma'ui* 'дурной', 'злой', 'зло', халх. *mi*.

118. Как правильно установил опубликовавший этот фрагмент проф. Г. И. Рамstedт, отрывок этот представляет собою часть страницы какого-то буддийского сочинения. Всего на фрагменте видно 9 строк, из которых первые две настолько повреждены, что кроме отдельных букв ничего прочесть нельзя. Поэтому мы уделяем наше внимание лишь строкам 3—9.

На 3-й строке видно *ni*, представляющее собою, вероятно, вторую часть слова *eni* или *ei'ni*, accusativus от *ene* 'этот', 'это'. Г. И. Рамstedт видит перед *ni* еще знак для *e*, и в таком случае это *eni* должно быть концом какого-нибудь другого слова, возможно, что *k'elegseni* 'сказанное' (accusativus), как предполагает Г. И. Рамstedт.

За *ni* или *eni* — допустим, что это конец слова *k'elegseni* — можно прочесть *uqan übu é'ida*, где *é'ida* есть начало какой-нибудь формы глагола *é'ida*- 'быть в состоянии'. Строка эта доходит до самого низа страницы, следовательно, суффикс давной формы должен быть в начале 4-й строки, поврежденной вначале, как все строки нашего фрагмента. Если допустить, что суффиксом здесь является *-mie* (настоящего времени), можно условно перевести эту строку так: «не может понять [это или сказанное]».

119. «Если не ударить». Таким образом переводимая часть строки содержит слова *se deledwesu*, *bu*, где *se* несомненно конец отрицания *ese*. Следующий за *deledwesu* слог *bu* является началом слова, большая часть которого занимала начало 5-й строки. На этой последней, т. е. на 5-й строке, виден только слог *qa*, конец какого-то слова.

120. «Следует учиться» — *surt'aqué*. Слово это представляет собою форму *nominis futuri* страдательного глагола *surt'a-*. Форма эта в предикативной функции может быть переведена как «должно учиться».

121. «В этом перерождении мудрый» — *éne jaya'andur mer[gen]*. Слог *mer* несомненно является началом слова *mergen* 'мудрый'. Слово *jaya'an* значит «судьба», «перерождение».

122. «В перерождении, свой» — *t'öröldur*, *ö'erun*. Первое слово есть датив-локатив от *t'öröl* 'перерождение', второе — *ö'erun* = монг. *öberün* 'свой' и относится к следующему, несохранившемуся слову.

123. Словами «да будет благополучие!» мы переводим *éng'e ésen bol-t'iqayü*, досл. 'да будет мир и здоровье'.

124. Термином *dharmakāya* мы переводим *nomun beyede*. Заключенные в скобки слова восстановлены нами по общему смыслу.

125. «Обладающему свойством рассеянности формы и субстанции» — *öngge düri beye bodoyü t'arqaqsan é'inar'u*. Словом «форма» мы переводим парное слово *öngge düri*, термином «субстанции» — такое же парное слово *beye bodoyü*. Huth переводит эти два бинсма четырьмя словами: «de la couleur, de la forme, de la corporéité et de la substance», т. е. дословно четыре монгольских слова четырьмя же словами. Между тем *öngge* 'цвет' является в то же время синонимом слова *düri*, ибо второе значение его тоже «вид» или «форма». Поэтому *öngge düri* можно перевести термином *rūpa*. Точно так же парным словом является *beye bodo* 'тело', как философский термин «субстанции».

Левинский, которому принадлежит заслуга опубликования первого удовлетворяющего современным требованиям перевода Цзюйюнгуаньских надписей, несколько неточно переводит вступительную формулу поклонения: «Je me prosterne devant le sublime corps spirituel qui possède des caractères dépourvus de couleur, de forme extérieure, d'individualité et de matière, qui ne possède ni cime, ni..., ni face, ni dos, ni milieu, qui possède la joie vraie et pure, qui est éternité, existence et commencement» (op. cit., p. 55).

Дело в том, что по правилам монгольского синтаксиса это место может быть дословно переведено только так: «Поклоняюсь обладающему свойством рассеянности (resp. диффузности) цвета-вида (т. е. формы) и тела (т. е. субстанции), не имеющему верхушки,, переда, зада и середины, истинным, чистым, блаженным и вечным Я именуемому, искони бывшему высшему духовному телу (т. е. *dharmakāya*)».

126. «Оттого, что властитель народа оказывает своему народу покровительство, оттого, что он увеличивает входящую и исходящую добродетели». Словами «оттого, что оказывает покровительство» и «оттого, что увеличивает» мы переводим формы приглагольного деепричастия (converbum praeparativum) *ibe'en bolqarun* и *nemerun*. Как известно, форма приглагольного деепричастия по своему происхождению представляет собою форму генитива от глагольного имени на *-r*. В дословном переводе *bolqarun* и *nemerun* значит «делания» и «прибавления», т. е. вся фраза в дословном переводе такова: «Властитель народа, выражая благоговенно перед религией Вождя, воздвиг здесь этот широкий и пространный субурган оказания покровительства своему народу и увеличения входящей и исходящей добродетелей».

127. «Перед религией Вождя», т. е. «перед религией будды». Слово «религия» здесь пишется *šac'in*, что обращает на себя внимание. После *šac'in nomdur* видны следы одного сильно поврежденного слова: ясно различаются лишь знаки для *k' ude*, за которыми следует *sūsulun* 'благоговей'. Слово, остатками которого являются *k' ude*, синтаксически относится к *sūsulun* и по форме своей (ср. суфф. *-de*) это образование типа *ilede* 'ясно', *γoada* 'красиво' и т. п., т. е. относится к категории наречий, допускающих впрочем частичное образование от них падежных форм. Во всяком случае *k' ude* отвечает здесь при *sūsulun* 'благоговей' на вопрос «как?» («как благоговей», т. е. вероятно глубоко, искренне и т. п.).

128. Слово «субурган» (*stūpa*) в нашем памятнике всюду пишется / ᠰᠢᠪᠤᠷᠭᠠᠨ ᠪᠤᠭᠠ *supurγan*, т. е. с согласными *p* и *γ*.

129. «Три Колесницы» — санскр. *triyāna*.

130. «Среднюю» — *t'ülit'u* = монг. *dülitü* 'средний'. Слово *düli* в письменном монгольском языке имеет преимущественное значение полуночи, а в значении «середина» более обычным является *dumda*.

131. Слово «ворота» заключено нами в скобки, так как это перевод сильно поврежденного слова, от которого сохранились лишь знаки для *lqa*. Очевидно, это *qa'alqa* = монг. *qayalqa* 'ворота'. Впереди виден еще слог, *yè*, что является началом слова *yèke* 'великий'. Нuth этого места совершенно не понял и *qagc'a bolqabayi* перевел, как «воздвиг во множестве». Ср. его перевод: «Il créa, en vue d'une récompense qui serait trouvée, en vue d'une rémunération qu'il obtiendrait, de telles hautes portes en foule»

(Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-yong koan. Quatrième partie. Les inscriptions mongoles. Journ. Asiatique. 1895, p. 352).

Левицкий переводит не совсем точно: «Il a fait unique une haute et grande porte pour chacun [comme] récompenses à trouver, et rémunérations à obtenir» (op. cit., p. 56), но смысл он понял правильно. Ср. у него в прим. 2 на стр. 56: «l'empereur a fait élever trois *stūpas*, symboles des trois *yānas*, et une seule porte qui peut représenter le *karma*».

Монгольский текст прямо гласит, что ворота были сооружены в единственном числе в виду того, что плод деяний (т. е. карма) именно один.

132. Словом «находя» мы переводим слово, читающееся, как *oron*. Такого слова мы не знаем. Если предположить, что вместо *p* следует читать *b*, то тоже ничего не получится. Левицкий сравнивает его с *obung* в сочетании *obung subung* 'друг за другом' (op. cit., p. 61). Однако, трудность в том, что в *obung* на конце стоит *ng*, а не *n*; что вне сочетания *obung ōbung* оно не встречается. Мы предполагаем здесь опisku: *p* вместо *l*, т. е. предлагаем чтение *olon* 'находя' (pro *olon*).

133. «Воздвиг он такие три субургана в центре движения живых существ, подобных числу песчинок» — *qutaqiγin t'o'on met'u amit'an yabuguiγin, qol dot'ora ēγimi qurban supurγan bosqabayi*. Huth это место переводит неправильно, так как его чтение неверно. Перевод Huth'a гласит следующим образом: «Il a — loin de l'agitation des [nombreuses] comme le nombre des grains de sable créatures, [et néanmoins] à l'intérieur de celle-ci — élevé trois tels *stūpas*» (op. cit., p. 352). Huth прочел слово *qol* как *gola*, вследствие чего вместо «середина», «центр» получилось «вдали». Здесь речь идет вовсе не о том, что субурганы были воздвигнуты вне движения и в то же время внутри движения живых существ, но о сооружении трех субурганов в самом центре движения (*qol dot'ora*) живых существ (*amit'an yabuguiγin*). Этот центр движения есть проход Цзюйюнгауань, где были сооружены названные субурганы, следовательно, здесь мы имеем указание на конкретное местоположение субурганов, а не буддийско-философскую идею.

134. От имени *Akshobhya* сохранился лишь слог *aq*. Huth правильно установил, что речь идет о будде *Akshobhya* (op. cit., p. 352).

«*Sarvavid*» — *sarvaviti*. Слово это Chavannes прочел неправильно *sarvavighi* и отождествить его с чем-либо не смог (Journ. Asiatique, 1894, p. 365). Неправильно понял его и Huth, видевший в нем имя собственное (op. cit., p. 352). Однако оно именем собственным не является и, как правильно указал Левицкий, это *sarvavid* — «священный слог ом» (в ом ма ни пад ме хум), который является символом будды *Akshobhya* (op. cit., p. 62).

135. «Мандалы» — металлические круги, символизирующие вселенную.

136. *Qūkyatini* в монгольском тексте транскрибируется как *sage-tini*.

137. «Изображения» — *k'örgüdi*, форма аккузатива от *k'örgüd*, мн. число от *k'örg*. Слово *k'örg* соответствует письменно-монгольскому *körüg* 'картина', 'изображение'.

138. *Bhadra kalpa* в монгольском тексте передается как *latira galbin* — название «Счастливой калпы» появления тысячи будд.

139. *Çarira* — *šarirnu[ud]i* 'останки, мощи'.

140. *Dharmakāya* и *rūpakāya* — *nomun be öngel'ü qoyar beycüjin*: *nomun beye* (*dharmakāya*) есть свойство сокровенного бытия, *öngel'ü beye* (*rūpakāya*) есть материальное тело.

Обращает на себя внимание союз *be* = монг. *ba*.

141. «Когда... оказались под сенью махарадж-хравителей веры и кого [либо]» — *nom saqıǵe'in taqaraqnu-ud k'i-ed alınu seuderiyed, no'ogda'asu*.

Прежде всего исправляем описки: следует *seuderiyer no'ogda'asu*. Как видно, близкие друг другу по начертанию *r* и *d* здесь в тексте спутаны. Слово *no'ogda'asu* представляет собою условную форму от *no'ogda-*, основы страдательного глагола от *no-*. В словаре Галстунского (II, стр. 42) дается «стяженная» форма *noǵda-* от *no-* (II, стр. 35) 'подвергаться чему'. 'находиться под выстрелом'. Слово *no'ogda'asu* не было понято Левинским, который склонен рассматривать его как пример «перелома» (op. cit., p. 15). Однако *no'ogda'asu* восходит, как сказано выше, к **noǵda-* и к *niǵuda-* 'скрываться' не имеет отношения.

Что касается *k'i-ed alınu* 'и кого', то в соответствии со вторым значением его (как впрочем всех вопросительных местоимений) мы переводим «и кого-либо». Укажем, что так же переводит и Левинский (op. cit., p. 56).

Это место монгольского текста Нутх'ом было понято неправильно. Его перевод: «Une oeuvre par laquelle — pourvu que (?) ceux qui embrassent également les deux çarira du dharma- et du rūpakāya, (à savoir) les Dharmapāla-mahārājas, avec l'ombre de leur majesté règnent sur cette maison — les péchés de mille kalpas sont expiés, et laquelle est riche en bénédictions justement pour la doctrine de la religion, il l'a accomplie» (op. cit., p. 352) не соответствует тому, что мы видим на самом деле.

142. «Очищения» — *adılqayıjn* описка вместо *arılqayıjn*.

143. Сутра Белого Лотоса принадлежит к наиболее известным из числа переведенных на монгольский язык.

144. Сутра *Kūṭāgāra*, по-тибетски འོ་མ་རྒྱུ་བཟླེན་སྐབ་ལོ་མོ།, по-монгольски *ger dabqıǵayuluysan sudur*, входит в т. XXVIII отдела мДо монгольского печатного Ганджура пекинского издания. Она содержится также в т. II монгольского Сувдуй (изд. 1727 г. в разделе ᠬᠡ, листы 89a — 93b. См. L. Ligeti. La collection mongole Schilling von Canstadt à la bibliothèque de l'Institut. T'oung Pao, XXVII, 1930, p. 160). Соответствующее

место монгольского текста сутры *Kūṭāgāra* гласит следующим образом (лист 916): *tendeḱi i'ayur-tan-u köbegüd ba, i'ayur-tan-u ökid süsüg-ten ken ber doluyan erdeni-ber dügürgejü sirtaban ba, sakardagam ba, anagam ba, arḡad ba, bratikabud ba, dörben jüg-ün ayar-qa tekimbiḡ-ün quvarar-ud-tur ergügsen-ece, ken ber tegüncülen iregsen dayini daruḡsan ünün tegüs tuḡuluy-san burḡan beri nirvan boluḡsan-u suburḡan-i sibaḡ-iyar iscurur-a-yin t-lüj egüdcü, jügün-ü tedüj ḡool modun-i gadquḡrad, arca-yin nabcin-u tedüj skür-i egüdcü, körüḡ bey-e dir giči-yin ür-e-yin tedüj šaril-i oruḡulun üjledbesü ele, ananla-a ene böged tegün-ece ber buyan inu masi olan kemen bi ügülebei* «По сравнению с тем как тамошние знатные ввоши и девушки, преисполненные веры, кто-либо, наполнили семью драгоценностями и поднесли [это] *çrötaāpanna, sakḡidāḡāmī, anāḡāmī* и архатам, *pratyīka*-буддам и монашествующим четырех стран света, я сказал. о Ананда, если кто-либо соорудит по случаю полного достижения нирваны *tathāgata*, победителя врага, истинного и совершенного будды, из глины субурган величиною с *sk'yu-ru-ra*, водрузит древко величиною с иглу и соорудит зонт величиною с лепесток можжевельника и в статую вложит *çarīva* величиною с горчичное зернышко, эта, по сравнению с тем, добродетель сего весьма велика!»

Встречающееся в этом отрывке слово *iscurur-a* (иногда в форме *scurur-a*) очевидно является тибетским མཚོ་ལོ་ལོ་ — 'название какого-то кислого плода вроде лимона'.

Сличение издания 1-го года Юн-чжэн'а (1723 г.) с рукописью, датированной 12-м годом Кан-си (1673 г.), и ксилографическим изданием 46-го года Кан-си (1707 г.) показывает полное совпадение этого места.

145. «Предмет поклонения» — *t'ayibun sidweni* (аккузатив). Слову *sidwen* в письменном монгольском языке соответствует *sitügen* 'предмет поклонения', 'предмет веры', 'опора', 'изображение будды'. Слово *t'ayibun* генитив от *t'ayil* = монг. *takil* 'жертва', 'жертвоприношение'. Форма *tayil* тоже свойственна письменному языку. Дословно *t'ayibun sidweni* значит «предмет веры жертвоприношений», но мы эти оба слова переводим вместе как «предмет поклонения». Левицкий вместо *t'ayibun* транскрибирует *t'ayibun* (стр. 49), ибо на эстампаже действительно вместо *l* виден знак, похожий на *b*. Но слова *t'ayibun* нет и здесь мы имеем опять *b* (*p*) вместо *l*, как выше *opon* вместо *olon* (см. прим. 132). Отметим также, что слова «des charpentes aux fondements» в переводе Левицкого (op. cit., p. 57) являются лишними, ибо *éudk'e-ülju* как раз покрываются переводом «faisant ériger».

146. Huth приводит соответствующее место из сутры *Saddharma-pundarika* (op. cit., p. 357).

147. «По сравнению даже с добродетелью» — *buyanač'a ber*. Huth неточно переводит это место. Ср. у него: «de mérite (que confèrent) les trois mille mondes remplis de pierres précieuses données réellement aux saints est irréprochable» (op. cit., p. 353). Здесь мы имеем форму исходного падежа

byuanaš'a, играющего в таких сочетаниях, как здесь, роль падежа сравнения.

148. Надпись на этом месте обрывается и предложение остается незаконченным. На основании всего предыдущего контекста можно это предложение восстановить приблизительно в следующем виде: «По сравнению даже с добродетелью наполнения трех тысяч миров драгоценностями и определенного поднесения [их] святым, добродетель сооружения изображения добродетельного и почитания трех драгоценностей, если это кем-нибудь будет предпринято, будет неисчислима». Примерно так восстанавливает это место Huth, с которым можно вполне согласиться (op. cit., p. 353). Точно так же мы считаем вполне возможным для себя согласиться с мнением Левицкого, указавшего, что обе надписи на Цзюйюнгауаньских воротах носят незаконченный характер (op. cit., p. 44).

149. Т. е. продолжение предыдущего, того, что дано в малой Цзюйюнгауаньской надписи.

150. Монгольский перевод названия этой сутры Huth читает *tsegen dsaghanu dsuldsighan*. Левицкий (op. cit., p. 49) тоже читает *č'č'en*. Действительно, в языке монгольской письменности имеется слово *čegen* 'совершенно белый'. Однако, сравнивая написание этого слова здесь (в транслитерации *čaq'an*) с написанием его в 6-й строке XII, мы видим лишь, что здесь знак для *qa* похож на *č*, так как написан очень мелко. Между тем, если бы это было *č'č'en*, то оно было бы написано не *č'č'en*, но *č'č'en*. Смысл от того не меняется, будем ли мы читать *č'čaq'an* или *č'č'en*. Важно все же установить чтение. Мы склоняемся в пользу *č'čaq'an*. Слово *sudur* нами в транскрипции текста заключено в скобки, так как оно повреждено и можно лишь предполагать, что это *sudur* 'сутра'.

151. «Золотую слоновью колесницу» — *alt'an ja'an k'ölgeni*. Huth неправильно переводит «des éléphants, des chars» (op. cit., p. 353), принимая эти три слова как равноценные члены предложения, между тем как *alt'an ja'an* — определения к *k'ölgeni*.

Неправильен перевод Левицкого (op. cit., p. 57) «des chars en or et en ivoire»: *ja'an k'ölgen* не «колесница из слоновой кости», но «слоновья колесница», т. е. везомая слоном.

152. *Nakabali* — санскритское *Nāgarāli, Nāgarāla* 'страж слона', что подтверждается китайским и тибетским переводами этого имени (Journ. Asiatique, 1894, p. 362, 371). Возможно, однако, что это *Nāgabāla* 'слононок' (cp. Huth, op. cit., p. 358).

153. «Царь» — *bala* < санскр. *pāla* 'властитель', 'царь'.

154. *Açoka* — в монгольском тексте *ašugi*.

155. «Красиво» — *qo'oda* = монг. *yoada* Huth переводит неправильно «puissamment» (op. cit., p. 354), очевидно по догадке, так как не смог прочесть это слово. Правильный перевод слова *qo'oda* дает Владимирцов

(Сравнительная грамматика, стр. 210), сближающий это слово с письм. *γoo-a* 'красивый'. Напрасно это правильное толкование отвергает Левицкий, предлагающий в *qo'oda* видеть то же, что калм. *χō ~ χū* 'все' (op. cit., p. 64). Это калм. *χū ~ χō*, которому соответствует и бурятское *χū*, восходит к **χиβи*. Следовательно, здесь огласовка никак не подходит. К тому же *χū* никогда в роли наречия не встречается.

156. «Землю» — *delegēyi*. Перед этим словом видны следы одного совершенно испорченного слова, являющегося синтаксически определенным к *delegēyi*. Так как надпись написана аллитерирующими стихами, слово это, вероятно, начиналось слогом *yē*, может быть это было *yēke* 'великий'.

157. «Бодисатва» — *bothisirid* = монг. *bodisdv*.

158. Слово «пророчество» несколько повреждено и читается не столько *vivangirid*, сколько *vijag[i]rid*. Так же читает его Левицкий — *vi-ja-gi-rid*. Законность формы *vijagirid* или *vijakirid* подтверждается F. W. K. Müller'ом, указавшим, что уйг. *vijakirid* является именно оригиналом мо гольского *vivangkirid*, представляющего собою искажение санскр. *vyākṛta* (Uigurica, II, стр. 39, прим. 3).

159. «Он станет великим царем по имени Утайский Орчин Мерген», т. е. «великим царем *Udyana* по имени Орчин Мерген». Место это не совсем ясно. Puth объяснял *horč'm* как тибетское 'U-rgyan или 'Orgyan = санскр. *Udyana*, место рождения *Padmasambhava* (op. cit., p. 352). В свою очередь *ut'ayiyin*, гевитив от *ut'ayi*, является транскрипцией санскр. *Udyana*. Таким образом название места рождения *Padmasambhava* здесь дается дважды — во-санскритски и по-тибетски.

В правильности этого очень неубедительного объяснения справедливо усомнился Левицкий, переводящий: «devenu le grand empereur d'Oudyāna nommé Hortehin Merguen» (op. cit., p. 57).

160. «Полностью» — *oro'ar*, форма instrumentalis от *oro* = монг. *oro* 'место', 'совсем'. Иначе читает это слово Левицкий, дающий *oro'ad* (op. cit., p. 50), хотя виден ясно знак для *r*, а не для *d*. Повидимому он считает, что *r* здесь ошибочно вместо *d*, ибо на такие случаи он справедливо указал в другом месте (op. cit., p. 44). Нужно, однако, заметить, что *oro'ar* не описка и предпочтительнее чтению *oro'ad*, ибо «войдя, достигнет восьмидесятилетнего возраста» бессмысленно. Левицкий переводит поэтому *oro'ad* «il monta sur le trône» (op. cit., p. 57). Однако «вступать на престол» по-монгольски не *oro-*, но *saγu-* 'сидеться'. Между тем *oro'ar* как орудный падеж от *oro* прекрасно подходит. К *oro* см. ордосск. *oro* 'tout a fait' (A. Mostaert. Textes oraux ordos, p. 717).

161. «Великого» — *talayji* = монг. *dalaj*. Основное значение слова *dalaj* — «море», но в старых текстах *dalaj* имело также значение «океанический», т. е. «всемирный», «великий» (P. Pelliot. Les mongols et la rapauté. Extr. de la Revue de l'Orient Chrétien, sér. 3, t. III. № 1—2, pp. 22—23. Ср. Б. Я. Владимирцов. О прозвище *Dayan-qayan*. ДАН, 1924, стр. 120).

162. Многоточием отмечено сильно поврежденное слово. На снимке видны лишь знаки для *и...ни* (или *ми*) *и...* Левицкий восстанавливает это место *ta-la-yi bu-ya-ni-ud 'a-mi-t'an jal-qam-ji bol-qa-bayi* (op. cit., p. 50). Нужно, однако, заметить, что такая реставрация текста вызывает возражения, ибо, во-первых, мы ожидали бы не *buyanu-ud*, но *buyannu-ud*. Во-вторых, *buyannu-ud* синтаксически никак не увязывается с *amit'an*. Это заметил и сам Левицкий, писавший в прим. 1 на стр. 58: «le sens à la fin de ce passage n'est pas clair». Скорее здесь следует предположить деепричастную форму какого-то глагола.

163. «Продолжил» — *jalqam'i bolqabayi*, т. е. дал возможность продолжаться, дал возможность дальнейшего существования. Восстановив испорченное место, о котором речь шла в прим. 162, Левицкий переводит это место: «il a lié ensemble les vertus universelles et les êtres vivants» (op. cit., p. 58). При этом он, однако, не совсем уверен в правильности, так как указывает, что смысл не совсем ясен.

164. «На золоте упоминая» — *alt'andur duradč'u*. Смысл этого тот, что властитель людей на золоте описал деяния бодисатв. Левицкий понимает здесь *alt'an* в переносном смысле: «в своем величии» (op. cit., pp. 58, 65). Речь идет, однако, о письменном упоминании «на золоте, на золотой доске».

165. «Обширный и пространный» — *delegeč' aчiè*. Слово *delegeč'* здесь имеет значение «пространный», в монгольском письменном языке *delekeč'* значит «вселенная», «земная поверхность», халх. *delzi id.*, но в калмыцком наряду с *delkè* «земной шар», «земля» существует слово *delk'* «пространный» (см.: G. J. Ramstedt. Kalmückisches Wörterbuch, S. 86), ср. монг. *delegü* «пространный» и *delger id.*, *delge-* «расстилать», *delgere-* «распространяться».

Слово *aчiè* значит «обширный» и соответствует монг. *ayü || ayüi* «пространный», «обширный»; отсюда монг. *ayüjim || ayüdam* «обширный», халх. *üžim id.*

166. Перед словом *bodhisividiñ* «бодисатвы» видны следы оного сильно поврежденного слова, являющегося синтаксически определенным «бодисатвы». В виду того, что остальные строки этого стиха, начинаются на *e*, можно полагать, что здесь было *ene* «этот». Тогда получится «этого бодисатвы». Левицкий во восстанавливает это место как *ene q'an* (op. cit., p. 50). и переводит: «этого императора и бодисатвы» (op. cit., p. 58).

167. «Исполнил» — *büt'wəbeyi*. Слово это прочтено Левицким неправильно как *büt'übeyi* (op. cit., p. 50, 54). Читается совсем ясно *büt'wəbeyi*. Кроме того, *büt'übeyi* здесь и невозможно, ибо глагол *bütü-* непереходный и управлять винительным падежом *supurqani* не может, ибо значит не «выполнять», но «совершаться». Поэтому отпадает сказанное Левицким (op. cit., p. 60) по поводу употребления глагола *bütü-* в роли переходного.

168. «На долговечное существование из камней» — *č'uri urt'uda bayi-quyin č'ila un k'wusiγer*. Huth неправильно переводит: «avec des pierres et des cailloux qui se trouvaient [là] depuis un long, long temps» (op. cit., p. 354).

Форма генитива *nominis futuri bayiqujin* дословно значит «существования в будущем», и все сочетание слов значит «из камней вечного существования в будущем». Слова *č'ila'un k'urusiyer* мы берем как парное слово и переводим «камями», «из камней». В старых текстах *gürü* значит «камень» и является синонимом *č'ilaqun*.

Все это место Левицкий в транслитерации пропускает (op. cit., p. 50), но в транскрипции на стр. 54 оно у него имеется. Перевод его в основном правилен за исключением того, что он напрасно *č'ila'un k'urusiyer* переводит «pierres ordinaires et de pierres rares» (op. cit., p. 58) ибо *gürü* не «драгоценный» но просто «камень». Ср., напр., словарь Мукаддимат ал-Адаб (стр. 229) где *gürü* = тюрк. *taş* 'камень'.

169. «Внутри ущелья» — *č'abc'a'al dot'ora*. Нuth неправильно понял *č'abc'a'al* как имя собственное, как название местности (op. cit., p. 354: «à Tsabtsaghal»). В действительности *č'abc'a'al* является нарицательным пменем и значит «ущелье», «теснина», ср. халх. *č'av'č'ilyä ~ č'avč'itäg* 'ущелье', 'теснина'. В Юань-чао би-ши встречается неоднократно слово *č'abc'iyal*. Соответствующие примеры и ссылки на Рашид эд-Дина можно найти у Левицкого (op. cit., p. 66).

170. «*Badhiralama dishri Anandadhvaçerī*» — *ananda t'waja širi badhira lama dhišhiyer*. Из этих слов *ananda* = *Ananda* есть имя собственное; *t'waja* < санскр. *dhvaja* 'знамя'; *širi* < санскр. *çrī*; *badhira*, как полагает Нuth, является санскр. *vajra*, а *dishri* < тиб. *sde-srid*. В тибетском тексте надписи этому имени соответствует *Kun-dga rgyal-mt'san dpal* = кит. 喜 卍 童 Си-чуан 'знамя радости'. Это имя Нuth отождествляет с *Kun-dga blo-gros*, именем ламы Тогон Темура (Нuth, op. cit., p. 359. Ср. Левицкий, op. cit., p. 68).

171. «Освящение» — *arabnas* = тиб. *rab-gnas* 'освящение (храма)'.

Левицкий этого места совсем не понял. Прочитав его и транскрибируя *arban sak'i'ulju* (стр. 50, 54), он переводит: «faisant garder les dix prescriptions» (стр. 58). Прежде всего здесь отсутствует в тексте слово «prescriptions», а кроме того он должен был обратить внимание на то, что *arban* 'десять' в языке квадратной письменности было *harban*.

На самом деле это не *arban sak'i'ulju*, но *arabnas k'i'ulju*, т. е. «поручая делать освящение», где *arabnas* — общеизвестное тибетское слово, а *k'i'ulju* = бур. *zul-* 'заставлять делать' от *ze-* = письм. *ki-* 'делать'.

172. «Благословения» — *adisdid* = монг. *adisdid*, халх. *advīs* 'благословение' < санск. *adhiṣṭhita*.

173. «Воздаяние» — *bolburī*, синоним монг. *bolbasural*. Этого места Левицкий не понял. Стихи *ünen de'edu ène yèke buyanu küč'ündur ulusun ihe'en qaran sut'u bodhisicid èjendur* он переводит: «par la force de cette vertu vraie, majestueuse et grande, par le souverain, le Bodhisattva...» (op. cit., p. 58). Между тем речь идет о том, чтобы «покровителю народа, императору, гениальному властителю-бодисатве, силою этой истинной, воз-

вышенной и великой добродетели» совершилось воздаяние заслуги. Дело в том, что не каждый датив можно переводить, как переводит Левицкий — «раг . . .»

174. В тексте ясно читается *uridu*, а не *urida*, как у Левицкого (ор. cit., p. 50).

175. «Весь мир» — *qamug yèr[t'i]njü*. Перед этим на снимке видны следы одного поврежденного слова, которое Левицкий восстанавливает как *t'odoragsa'ar*.

176. «Подобными круглому светочу-солнцу» — *t'ök'origeeyin jula naran me'u*. Слову *t'ök'origeë* в монгольском письменном языке соответствует *tögürig* 'круг', бур. Агинск. *t'uzër'äg* 'круглый'. Форма *t'ök'origeeyin* — генитив и дословно значит «круга».

Слово *jula* в письменном языке имеет значение «лампада», в бурятском (западные говоры) *zulä* 'свеча'.

177. «Ярко пылающего света» — *durbaljan бүк'и гевелун*. Слово *durbaljan* является формой слитного деепричастия от *durbalja-*, которому в калмыцком соответствует *durwǎz'* — 'пылать' от *durw'* — 'гореть', 'пылать' (Ramstedt. Kalmückisches Wörterbuch, S. 103).

178. «Целые дни» — *üdürč'in*. Слово *üdürč'in* является образованием от *üdür* 'день' = монг. *edür*. С суффиксом = *-č'in* > *-š'in* имеется в бурятском языке форма *uděrš'in* в сочетаниях *uděrš'in qazār* 'расстояние целого дня пути' и т. п.

179. «Полные луны осеннего времени» — *namurun č'aqun t'ergel zaranuud*. Слову *t'ergel* в письменном языке соответствует *tergel* в сочетании *tergel sara* 'полнолуние'.

180. «Лишенного мрака» — *burk'ig ügeë* = монг. *bürküg ügei* 'без мрака'.

181. «Дав великие добродетели и благословения» *talaḡi buyan adišdidi [ye]n talbiqaju ögüed*. Место это было Нuth'ом прочитано совсем неверно, в частности слово *t'albiqaju* было с предыдущим понято как *tant'al*, а *biqaju* было принято за санскр. *bhikṣu*. Правильно читает это место Левицкий (ор. cit., p. 51, 69). Слово *t'albiqaju* содержит лишнее *qa*, которое Левицкий рассматривает как суффикс побудительного глагола (ор. cit., p. 69). Однако, такого образования мы не знаем и полагаем, что *t'albiqaju* — ошибочное написание вместо *t'albiḡu*.

В общем Левицкий этого четверостишия не понял: за подлежащее он принимает *qavan sut'uḡin* («que le souverain . . . organise . . .» ор. cit., p. 59). Между тем эта форма генитива никак не может рассматриваться как подлежащее и является определением к *horayiyin č'imeg* 'украшение макушки хана сүтү'. Единственный возможный перевод это наш.

182. «*Kalpavriksha*» — *galbavaraš* = монг. *galbaravas*, халх *galbür-wās* < санскр.

«Всегда до скончания [сансары]...» — *k'ejj[yede]. . . sar heč'ult'ele*. От слова, стоящего перед *heč'ult'ele*, сохранилась лишь вторая часть. Вероятно, это *sansar* < санскр. *sansāra* 'круговорот бытия'. Все это четверостишие Левицким переведено неправильно (ор. cit., p. 59).

183. «Подобного... алому рубину» — *al nal met'u*. Слово *al* 'алый' — тюрк. *al* 'красный', *nal* < тиб. *nal* < перс. *lal* 'лал', 'бледный рубин' (Владимирцов. *Mongolica I*, стр. 335).

184. «Императриц». Этим словом мы переводим *amit'anu ešim'udun*. У Нuth'a это место осталось непереуведенным. Правильно переводит его Левицкий, но он разделяет эти два слова и переводит: «живых существ и императриц» (ор. cit., p. 59). Против перевода этого возражать трудно, но все же кажется странным, что, говоря о здравии императора и императрицы, между ними упоминаются живые существа. Мы склонны оба слова перевести вместе как «императриц». Что касается *ešim'udun*, то это множественное число от *eši*, что значит в письменном языке в сочетании с *qatun* — «старшая сунруга». Слово это имеет тюркское происхождение. Оно встречается в значении «свекрови», «тещи» у донских калмыков. Все необходимые на счет этого слова разъяснения можно найти у Левицкого (ор. cit., p. 70). Сочетание *amit'anu ešim'udun* мы понимаем как «императриц живых существ», «родительниц живых существ».

185. «Царевич» — *tayjhi* 'тайджи', 'царевич', т. е. в данном случае «наследник престола». Слово «тайджи» имеет китайское происхождение (Владимирцов. *Общественный строй*, стр. 142). Левицкий соединяет *tayjhi* с *t'e'unc'ilen* и полагает, что оба слова вместе передают то же, что хуан-тай-цзы (ук. соч., стр. 59, прим. 2). Но ничто не мешает *t'e'unc'ilen* переводить «таким образом», «так же».

186. На снимке сохранился лишь суффикс множественного числа *nučid*. Поскольку аллитерируют во всех четырех строках этого стиха слоги *k'e* и *ge*, нетрудно догадаться, что впереди стоявшее слово начиналось на *k'e*. Возможно, что это — *k'e'un*, как полагает Левицкий (ор. cit., p. 55, 59). В таком случае *k'e'unnučid nočad* мы можем перевести как «сыновья и ноёны».

Словами «да будут единогласны!» мы переводим *sedk'il nik'edě'u*, которое читается не совсем ясно.

187. «Хлеба» — *tariyan t'o'fojsun*. Место это прежними исследователями было совершенно не понято. Перевод этого места у Нuth'a и у Левицкого неправилен. Последний переводит эти слова как «зерна и пыль» (ор. cit., p. 59). Между тем смысл здесь не позволяет так переводить: «да исполнятся во время ветер, дождь, хлеба и пыль!» Это выглядит несколько странно. В самом деле здесь речь идет не о пыли. В языке монгольской письменности существует *točosun* как парное к *tariyan* 'хлеб': напр., оно встречается на стр. 1 уланбаторского издания Бигармиджида (1923), где сказано: *tariyan točosun elbeg γarčū* 'хлеба произрастали в изобилии'. У алар-

ских бурит словом *töhön* называется особый род сорняков, растущих среди хлеба. Итак, *t'ariyan t'o'osun* означает «хлеба».

188. «Названия недугов, болезней и бедствий» — *gemud č'imud ebec'in č'arin nere: gemud* — множественное число от *gem* 'бедствие', 'повреждение', 'болезнь'; *č'imud* то же от *č'im* = калм. *čim* 'зуд' (Ramstedt. Kalmückisches Wörterbuch); *ebec'in* = монг. *ebedčim* 'болезнь'. Из всех этих слов наиболее интересным является *č'arin* — генитив от *č'ar*, так как оно принадлежит к неизвестным нашим словарям словам. Смысл его совершенно ясен — «болезнь», «страдание» и т. п. Левичкий указывает на засвидетельствованное в *Bodhicaryāvatāra* (изд. Б. Я. Владимирцова) *eber čar* (Lewicki, op. cit., p. 71). Однако нет уверенности, что в сочетании *eber čar* это действительно *čar*, а не *čer*, ибо слово *čer* хорошо известно и значит «мокрота», «харкотина». Приводимое Левичким калмыцкое *čar gem* золотуха, не совсем подходит, так как гласный в калмыцком долгий. Гораздо лучше, поэтому, другое приводимое Левичким слово калм. *čar* в сочетании *čar mōrsn* 'хрящевое горло'. Вышеприведенное *čar* в составе *eber čar* все же не должно исключаться из поля зрения. Прибавим, что письм. *čar* 'наст' может быть этимологически связан с этим: «наст» — «снежная кора», «корка» — «струп», «болячка».

189. «Да наслаждаются» — *jirqa'an at'uqayi*. Форма *jirqa'an* — слитное деепричастие от побудительного глагола от *jirqa-* = монг. *jirya-* «наслаждаться»?

190. «Все» — *gelk'u* = бур. Дхирит. *xelēxī* 'все', 'всякий' = монг. *keleküj* 'весь', 'все'.

191. «Приложившие любовь» — *duran k'ürgegsen*. Слово *duran* значит «любовь», «желание», «сердце». (Ср.: Поппе. Монгольский словарь Мукаддима ал-Адаб, стр. 145).

192. Многоточием обозначен пропуск. Так как последние две строки фрагментарны, смысл их может быть установлен лишь приблизительно. Отсутствует в частности сказуемое. На месте многоточия подразумевается второе определение к упоминаемым ниже именам собственным. Очевидно, таковым было «совершившие», т. е. «приложившие к нему от начала и до конца любовь, по указу сына неба, это дело совершившие».

193. «Возвышенного ламы Намсхин монах Те цзи» — *de'edu nam shij lamayin t'eji ayaga degimlig*. Имя ламы *nam shij* читается не совсем ясно, особенно конечный согласный *ŋ*. Те цзи — *t'eji* — имя монаха (*ayaga degimlig*), находящегося в распоряжении ламы Нам хива. Термин *ayaga degimlig* в языке монгольской письменности хорошо известен. В старых текстах он встречается в форме *ayag-qa tekimlig* < уйг. *ayag-qa tekimlig* (F. W. K. Müller. Uigurica, II, стр., 103), соответствующего санскр. *śramaṇa*.

194. «Хранитель ...» — *... ra gadaqalaqéi*. Первое слово попорчено. Nuth восстанавливает его как *ura* 'мастера' (op. cit., p. 360). Уверенности в том, что это правильно, нет.

195. «Одаренного широким умом гебши по имени Иринджин Дорджи». Слово гебши — *gabšesun* — является формой генитива на *-un* от *gabšes* < тибетск. *dgeḅ-šes*. Степень гебши давалась только изучающим павид (А. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии, стр. 196—197).

Иринджин Дорджи является тибетским именем *Rin-č'en rdo-rje*. Интересно отметить, что здесь это имя дается в его монгольской форме: ср. халх. *érin'c'ə*.

Вышеупомянутый хранитель находился в распоряжении этого Иринджин Дорджи.

196. Тай пин — имя лица, являющегося вышеназванным хранителем.

197. «Прекрасный Лю Шоу» — *sayiqan liv šiv*.

198. «Одаренный строгих правил умом» — *jarč'im ojit'u*. Слово *jarč'im* значит «правило». Дословно сочетание переводится «с правилами-умом», «обладающий правилами-умом». Левицкий переводит «qui possède de l'esprit et de bonnes moeurs» (op. cit., p. 60).

199. Тай фу — очевидно какое-то имя собственное.

200. «Джалалдун» — *jalaldun* — является хорошо известным мусульманским именем Джелал эд-Дин. Правильно устанавливает его и Левицкий (op. cit., p. 72), делая ссылку на одно место Юань-чао би-ши, где это имя дается в форме *jalaldin*.

201. «Двор толкования алмаза» — *gim gay yi cen* (кит. цзин-ган и-юань). См.: Nuth, op. cit., p. 360.

202. «Бу сянь» — *bu hèn* — имя собственное. Относительно этих имен собственных укажем, что Левицкий (op. cit., pp. 59—60) устанавливает несколько иные связи между ними и полагает, что надписи составляли следующие лица: 1) монах Те цзи и некто по имени Иринджин Дорджи, отправленные ламой Намсхия; 2) хранитель..., отправленный от гебши; 3) Лю Шоу, посланный Тай фу, который в свою очередь находится при Тай пин'e («de la part du t'ai-fou de T'ai-p'ing — le noble Liv-šiv»); Джелал эд-Дин и Бу-сянь от цзин-ган и-юань (от «двора толкования алмаза»). В виду фрагментарности этого места текста трудно решить, который из двух вариантов более правилен. Ср. другие варианты: Nuth, op. cit., p. 360; Chavannes. Journ. Asiatique, 1894, p. 368.

СЛОВАРЬ

ПРИНЯТЫЕ В СЛОВАРЕ СОКРАЩЕНИЯ

Abl. — ablativus.

Acc. — accusativus.

Cas. indef. — casus indefinitus.

Conv. abtemp. — verbum abtemporale.

Conv. condit. — verbum conditionale.

Conv. imperf. — verbum imperfecti.

Conv. mod. — verbum modale.

Conv. perf. — verbum perfecti.

Conv. praeprarat. — verbum praeprativum.

Gen. — genitivus.

id. — idem.

Instr. — instrumentalis.

Nom. fut. — nomen futuri.

Nom. perf. — nomen perfecti.

plur. — pluralis.

Praet. perf. — praeteritum perfecti.

pro — вместо.

Слова расположены по алфавиту в следующем порядке: *a b c' c̄ d e é g h i j k k' l m n o ō p q r s s̄ t t' u ŷ ŷ̄ v y z'.*

Слова, начинающиеся на *'* отнесены в конец словаря, но знак *'* в середине слова при расположении слов в алфавитном порядке во внимание принят не был.

В квадратные скобки [] заключены части слов восстановленные, в подлиннике отсутствующие, так как памятники местами повреждены.

В круглые скобки () заключены суффиксы.

В переводе имена даются в именительном падеже, а глаголы — в инфинитиве.

Римские цифры обозначают памятники, арабские — строки, содержащие данное слово.

Звездочкой обозначаются основы часто встречающихся в разных формах слов.

*a- БЫТЬ:

aḡwūc был I 8—9, II 13;*aqu* Nom. fut. III 16;*aqun* plur. Nom. fut. I 12, II 16, IV 11;*aḡuqayī* Imperat. 3 л. I 8, I 11, I 14, II 13, II 15, III 14, IV 8, IV 10, XIII 13 || монг. a-, даг. ā- БЫТЬ.

*ab- БРАТЬ:

abquēdur Dat.-Loc. от Nom. fut. XI 8;*abḡuqayī* Imperat. 3 л. I 17, II 21, IV 15 || монг. ab- халх. ав- БРАТЬ.*abida* Amitābha XII 4.*abura(n)* спасти XII 3 || монг. *abura-*, халх. *awārā-* спасать.*aburī'a* всегда XIII 11 || монг. *aburīda* id.*adali* подобный XI 8 || монг. *adali*, халх. *ādḡil* id.*adīlqa(quyīn)* про *arīlqa(quyīn)* очищать XII 5 || монг. *arīlqa-*, халх. *ārīḡā-* очищать.*adisdid* благословение XIII 6;*adisdidi* Acc. XIII 10 || монг. *adisdid*, халх. *ādḡis* благословение.*adisdid'an* благословенные XII 4—5 || монг. *adisdidtan* id.*adwusun* животное II 18, IV 15 || монг. *adwusun*, халх. *adūs* id.*al* альый XIII 11 || монг. *al* id.*ala* IV 14 см. *ele*.*alba* повинность I 7, I 10, II 12, II 14, III 13, III 15, IV 7, IV 9|| монг. *alba*, халх. *abwā* id.

*alda- совершить проступок:

aldaqu Nom. fut. VII b 2 VIII b 2;*aldat'uqayī* Imperat. 3 л. IX 5 || монг. *alda-*, халх. *aldā-*.*aliba* всякий, какой бы то ни было I 7, I 10, II 12, II 14, III 13, III 15, IV 7, IV 9 || монг. *aliba* id.*alibe* какой-нибудь XII 6. См. *aliba*.*alima(yīn)* яблоко XII 7 || монг. *alima*, халх. *allim* id.*alin(u)* который XII 5 || монг. *alin*, *ali*, халх. *allī* id.*alt'an* золотой XII 4, XIII 1, XIII 5, XIII 6, XIII 11;*alt'andur* золото Dat.-Loc. XIII 4 || монг. *altan* золото, золотой, халх. *alt'ā* золото, *alt'ā* золотой.*amin* жизнь XIII 12 || монг. *amin*, халх. *amī* id.*amīt'an* живые существа XII 4, XIII 4, XIII 12;*amīt'ani* Acc. XIII 3, XIII 10;*amīt'ani* Gen. XIII 11 || монг. *amītan*, халх. *amīt'ā* живые существа.*amuyulay(i)* покой XIII 1 || монг. *amuyulang*, халх. *amūlā* покой.*amwul(urun)* успокоить XIII 3 || монг. *amwul-* успокоить.*ananda t'waja širi* Ānandadhvaḡaḡī XIII 6.

am их I 15, I 16, II 17, II 19, III 19, III 21, IV 13, IV 15, XII 6 || монг. *am* id.

angide отдельный II 20 || монг. *ang-gida*, халх. *angǰdā* особо.

aq[šobi] Akshobhya XII 4.

arabnas освящение XIII 6 || монг. *arabnas* ~ *rabnas*, халх. *ramnāǰ* id. < тиб.

arba(yin) ячмень XII 7 || монг. *arbai*, халх. *arwāǰ* ячмень.

ari'ue чистый XII 1, XIII 6 || монг. *ariyun* ~ *ari'ui*, халх. *ar'ū* id.

ašugi Ашока XIII 2.

ar'ue обширный XII 2, XIII 5 || монг. *aru* ~ *aruǰ* id.

ar'ula гора II 20 || монг. *arula*, даг. *arūlā*, халх. *ūlā* id.

ar'uat'u мощный XIII 8 || монг. *ar'atu* id.

ayaqa degimlig монах XIII 13 || монг. *ayaqa tekimlig* (в старых рукописях *ayaq-qa tekimlig*) id. < уйг.

ayimaq аймак IV 4;

ayima'udun Gen. plur. IV 4 || монг. *ayimaq*, халх. *āǰmāǰ* аймак.

**ayu-* бояться:

ayiqu Nom. fut. III 22; *ayiqun* id. plur. I 19, II 22, IV 16, IV 17 || монг. *ayu-*, халх. *āǰ-* бояться.

b

ba союз «и» I 6, II 12, III 13 || монг. *ba* id.

badhira lama vajralama XIII 6 || < санскр. *vajra* + тиб. *bla-ma*.

bala царь XIII 1 || < санскр.

balaqad(un) городá I 3, II 4, III 5, IV 4 || монг. *balyad* id.

baq bič'ig объявление VI < кит. + монг. *bič'ig*.

bav tij Баодин, название округа IV 10 < кит.

bav ʒo hen jin ʒuq dev tay ši бао-

хэ сянь-чжэнь хун-цзяо дай-ши «великий учитель, пронзающая гармонией, обнаруживающая истинное и распространяющая религию» III 17 < кит.

baq сад II 18, III 20, IV 14 || монг. *baq* id. < перс.

baqšū(yin) учитель XII 6, XIII 2 || монг. *baqšū*, халх. *baqšū* учитель.

**bari-* брать, держать, придерживать:

bari'ju Conv. imperf. придерживать II 16, IV 12;

bariqsan Nom. perf. воднести XII 7;

barit'ugayī Imperat. 3 л. брать I 16, II 17—18, III 19, IV 13 || монг. *bari-*, халх. *bārī-*.

bars тигр II 24, III 23 || монг. *bars*, халх. *bar* ~ *barās* id.

basa также, еще I 17, II 16, II 19, II 21, III 21, IV 16, IV 17 || монг. *basa*, халх. *bassā* id.

batira galb(un) Bhadrakalpa XII 4.

ba'u(t'ugayī) останавливаться I 15—16, II 17, III 19, IV 13 || монг. *ba'u-*, халх. *vū-* останавливаться.

**bayi-* быть:

bayiqsan Nom. perf. XII 1;

bayiqu Nom. fut. XIII 11, *bayi-quyin* Gen. XIII 6 || монг. *bayi-*, халх. *vāǰ-* быть.

be союз «и» XII 4, XII 6. См. *ba*.

ber частица уступительная и обобщения I 9, II 13, III 14, III 21, IV 15, XI 9, XII 5, XII 7, XIII 2, XIII 3 || монг. *ber* id.

beye тело:

beye bodoyi Acc. субстанция XII 1;

beyeyin Gen. тела = санскр. *kāya* XII 5 || монг. *beye*, халх. *viǰǰe*, бур. Ал. *beǰǰe* тело.

bi я XII 1 || монг. *bi*, халх. *vī*.

bič'i(bee) писать I 23, II 26, III 26, IV 18 || монг. *bič'i-*, халх. *vīč'i-* писать.

bič'ig грамота I 5, I 15, I 20 || монг. *bičig*, халх. *vič'ik* письмо.
bič'igt'en обладатели грамоты I 18 || монг. *bičigten* id.
biligt'u обладающий разумом XIII 3 || монг. *biligtü* id.
bodhisivid бодисатва XIII 7, XIII 11; *bodhisividun* Gen. XIII 5; *bodhisividnarun* Gen. plur. XIII 4 || монг. *bodisdv* бодисатва.
bodisivid бодисатва XIII 5. См. *bodhisivid* и *bothisivid*
bodo: beye bodayi субстанция Асс. XII 1 || монг. *boda*, халх. *воддö* плоть.
**bol-* делаться, становиться:
bolju Conv. imperf. II 20, III 21, IV 15, XIII 2;
bol'uqayi Imperat. 3 л. VII b 1, VIII b 1, XII 1, XIII 1, 7, 8, 9, 10, 11, 12;
bolwad Conv. perf. XIII 1;
bolue Praesens XII 7 || монг. *bol-*, халх. *вол-* становиться, делаться.
bolburi воздаяние XIII 7 || монг. *bolburi* id.
**bolqa-* делать:
bolqabayi Praet. perf. XII 3, XIII 4;
bolqaqun plur. Nom. fut. IV 16;
bolqarun Conv. praeparat. XII 2 || монг. *bolqa-*, халх. *болгö-* делать.
boqt'as святые XIII 9 || монг. *boqdas*, халх. *вогдös* id.
**bosqa-* воздвигнуть:
bosqabayi Praet. perf. XII 2, XII 4;
bosqaju Conv. imperf. XIII 4 || монг. *bosqa-*, халх. *восхö-* воздвигнуть.
bosqa'a(ad) Conv. perf. воздвигнуть XII 3, XIII 6 || бур. Ал. *бодхö-*
**bosqaya-* воздвигнуть.
bothisivid бодисатва XIII 3. См. *bodhisivid*.

**bö-* быть:
böed Conv. perf. в значении союза «и» XII 3;
böesu Conv. condit. I 9, II 13, III 14 || монг. *böged*, *bögesü* от дефектн. глагола *bö-*.
bu отрицание при повелительных формах глагола I 15, I 16, I 17, I 18, II 17, II 20, II 21, II 22, III 19, III 20, III 21, III 22, IV 13, IV 14, IV 15, V 2 || монг. *bü*, бур. Хорн *bu* id.
**bu-* основа дефектн. глагола «быть»:
bugüedur Dat.-Loc. от Nom. fut. I 23, II 26, III 25—26, IV 18;
buk'u Nom. fut.;
buk'un plur. Nom. fut. II 15, III 17, IV 10;
burun Conv. praeparat. IV 16 || монг. *bü-* в *bükü*, *bürän*.
buk'u(yi) все существующее Nom. fut. от *bu-* || монг. *bükü*, халх. *вулхü* весь.
buli(ju) отнимать I 16, II 20—21, IV 15 || монг. *buli-*, *buliya-*, халх. *була-* отнимать.
burk'ig ügeé не имеющий мрака XIII 9 || монг. *bürküg*, халх. *вурхük* сумрак, сумрачный.
busi иной, другой I 7, I 10, IV 16 || монг. *busu*, халх. *вишш* другой.
**bušire-* благоговеть:
bušireesu Conv. condit. IX 4;
buširegu Nom. fut. VII b 1—2, VIII b 1—2 || монг. *bisire-*, халх. *вишширэ-* благоговеть.
buyan добродетель XII 2, XIII 6, XIII 10, XIII 12;
buyanač'a Abl. XII 7; *buyanu* Gen. XIII 7 || монг. *buyan*, халх. *вуйжэ*, добродетель.
buyant'an добродетельные XIII 9 || монг. *buyantan*, халх. *вуйжин'т'ä* id.
buyant'u добродетельный XIII 2, XIII 10;

buyant'uyin Gen. XIII 3 || монг.
buyantu добродетельный.
bük'u находящийся XIII 8. См.
 *bu-.
büri каждый XIII 12—13 || монг.
büri, халх. *buṛi* id.
bürin полностью, целый XIII 12 ||
 монг. *bürin*, халх. *buṛ* id.
bürine все полностью XIII 9 || монг.
bürine id., Dat.-Loc. от *bürin*.
 *büt'we- совершить, исполнить:
büt'webeyi Praet. perf. XII 5,
 XIII 6—7;
büt'wek'un plur. Nom. fut. XIII 8;
büt'wen Conv. mod. XIII 5 || монг.
bütüge-, халх. *bu't'ē-* выпол-
 нить.
büt'ü(ju) исполниться XIII 12 || монг.
bütü-, халх. *bu't'ü-* исполниться.
büt'un весь XIII 8 || монг. *bütün*
 id.

с'

c'aṅ земельные сборы I 7, I 10,
 IV 13 || < кит. цан амбар

с

cin tav miṅ Чэнь Дао-мин (имя
 собств.) III 17, III 21.
ciṅ yaṅ van šiv güṅ(dur) Чун Ян
 Вань-шоу гун (название мона-
 стыря) II 15.

с'

č'abé'a'al ушелье XIII 5 || халх.
č'av'č'üṛä id.
č'akiravard Sakravartī XIII 2.
č'ak'(iyar) время XIII 12 || монг. *čay*,
 халх. *č'aḳ* время.
č'aqa'an белый XII 6, XIII 1 || монг.
čayan, халх. *č'aḳā* id.
č'aqa'an č'aṅ(a) Чаган Цанг (назв.
 местности) III 25. См. прим. 56.
č'aqlaši ügeē неизмеримый XIII 1 ||
 монг. *čaylasi ügei* id.

č'aq(un) время XIII 1, XIII 9 || монг.
čay, халх. *č'aḳ* время.
č'ar(un) бедствие XIII 12 || монг.
čar наст.
č'erig войско II 4, III 4, IV 4 ||
 монг. *čerig*, халх. *č'erik* id.
č'eri'ud(un) войска II 4, III 4, IV 4 ||
 монг. *čerig-üd* войска.
č'erig войско I 3. См. *č'erig*.
č'eri'ud(un) войска I 3. См. *č'eri-*
ud(un).
č'ida- мочь XI 3 || монг. *čida-*, халх.
č'addā- id.
č'ila'un камень XIII 5 || монг. *čilaṅun*,
 халх. *č'ukū* id.
č'im твердый XIII 14 || монг. *čing* id.
č'imeg украшение XIII 10, XIII 11 ||
 монг. *čimeg*, халх. *č'imek* id.
č'imē(ju) украшать XIII 2, XIII 3 ||
 монг. *čime-*, халх. *č'imē-* укра-
 шать.
č'imud болезни XIII 12 || калм. *čim*
 зуд.
č'inart'u обладающий свойством
 XII 1 || монг. *činartu* id.
č'iṅ(un) твердый XIII 5 || монг. *čing*
 твердый.
č'oḳ't'u блестящий XIII 1 || монг.
čortu, халх. *č'oḳ't'ō* id.
č'ölge округ III 17;
č'ölgeyin Gen. IV 10 || монг.
čölge id.

d

daruḡas(da) даруги I 4, II 5, III 6,
 IV 4 || монг. *daruḡa*, халх. *daryā*
 начальник.
dašmad мусульманское духовенство
 I 6 || перс. *dānišmand*.
de'edu возвышенный XII 1, XIII 7,
 XIII 13 || монг. *degedü*, халх.
dēdē id.
de'ere высоко XII 3 || монг. *degere*,
 халх. *dērē* верх, наверху.
deled(wesu) ударить XI 4 || монг.
deled-, халх. *dellēd-* ударить.

delegee пространный XIII 5;
delegeeyi Acc. землю XIII 2 ||
монг. *delekei*, халх. *dēlzi* земля,
мир.
deleme напрасный, никчемный, празд-
ный VI || Юань-чао би-ши *deleme*
напрасно.
delger широкий XIII 13 || монг. *del-*
ger, халх. *dēlgēr* id.
delgere(gse'er) распуститься XIII
11 || монг. *delgere-*, халх. *dēlgēr-*
распространиться.
delgereul(un) распространить XIII
3—4 || монг. *delgeregūl-*, халх.
dēlgērūl- распространить.
dēm гостиница II 19, III 20, IV 14 ||
кит. дьянь.
**dēgri* небо, тенгри, бог:
dēgri cē'e Abl. от неба XIII 4;
dēgrinerun Gen plur. небожи-
телей XII 6;
dēgriyi Acc. тенгри I 11, II 13,
II 15, III 14, III 16, IV 8,
IV 10;
dēgriyin Gen. тенгри I 1, II 1,
III 1, IV 1, VII а 1, VIII а 1,
IX 1—2; неба XIII 13, XIII
4 || монг. *ingri*, халх. *t'ēnggēr*
небо, небожитель. *
dhishi(yer) = тиб. *sde-srid* XIII 6.
divib(i) материк XIII 8 || монг. *divib*,
халх. *t'ēw*, бур. Ал. *tub'ē* мате-
рик, мир.
dot'ora внутри XII 4, XII 6, XIII 5 ||
монг. *dotura*, халх. *no't'ōr* id.
toyid буддийское духовенство I 6,
II 12, III 13, IV 7 || монг. *toyin*,
халх. *t'ōēy* монах зватного про-
исхождения, монг. *toyid* plur.
dörben четыре XIII 7 || монг. *dörben*,
халх. *dörwā* id.
dumdadu средний IV 18, V 3 || монг.
dumdadu, халх. *dumdād* id.
dumda середина XII 1 || монг. *dumda*,
халх. *dumdā* id.

duy jin zin(i) Дув чжэнь-жэнь
(имя собств.) I 13.
durad(č'u) упоминать XIII 4 || монг.
durad- вспоминать.
duran любовь XIII 13 || монг. *duran*
желание.
durbal'a(n) пылать XIII 8 || калм.
durw- ярко гореть.
du'um каждый XII 3 || монг. *du-*
tum id.
**du'ulqa-* дать знать, разъяснять,
дать понять, вразумлять:
du'ulqan Conv. mod. XII 3;
du'ulqaquē Nom fut. I 4, II 6,
III 7, IV 5 || монг. *du'yulqa-*
дать понять.
düri: ögge düri форма XI 1 || монг.
düri, халх. *duw'i* вид.
dü'urge(n) наполнить XII 7 || монг.
dügürge-, халх. *dürgē-* наполнить.

e

eldeb разный XIII 5 || монг. *eldeb*,
халх. *ēldeb* id.

e

ēbeč'in болезнь XIII 12 || монг. *bed-*
č'in, халх. *ēw'č'i*, бур. Эх. *ēbē-*
šēy id.

**ēde* эти, они I 17, II 21, III 21,
IV 16;

ēdeni Gen. I 15, II 17, III 19,
IV 13 || монг. *ede*, халх. *ēddē*
эти, они.

ēdwe теперь I 9, II 13, III 14 ||
монг. *edüge*, даг. *edē* id.

čjen властитель XII 1, XIII 4, XIII 9;
čjendur Dat.-Loc. XIII 7 || монг.
čjen, халх. *čdzē*, бур. Ал. *čžēy*
хозяин, властитель.

ēlč'in послы I 15, II 17, III 19,
IV 13, V 1;

ēlč'ine Dat.-Loc. I 4, II 5—6,
III 7, IV 5 || монг. *elč'in*, халх.
it'č'i послы.

ele частица обобщения II 18, IV 17 ||

монг. *ele* id.

ene этот XI 6, XII 2, XIII 5, XIII 6, XIII 7, XIII 13 || монг. *ene*, халх. *eně* id.

enke спокойствие XII 1, XIII 1 || монг. *enke*, халх. *enžě* id.

erdemtu обладающий достоинствами XIII 10 || монг. *erdemtü*, халх. *erdem't'e* id. 'ученый'.

erdinis драгоценности XII 3, XIII 10 || монг. *erdeni*, в рукописях до XVII ст. *erdini*, халх. *erdēni* драгоценность.

erk'ud христиане I 6, II 12, III 13, IV 7.

ertini драгоценность XII 7. См. *erdinis*.

ertinis драгоценности XII 7. См. *erdinis*.

ese отрицание при Conv. condit. IX 4, XI 4;

ese ber id. XI 9 || монг. *ese* id.

esen здоровый: *enke esen* благополучие XII 1 || монг. *esen*, халх. *essě* здоровый.

esinu'ud(un) императрицы XIII 11 || монг. *esi qatun* старшая жена, свекровь.

**enud-* соорудить:

enudbeyi Praet. perf. XII 5;

enuděu Conv. imperf. XII 6 || монг. *egūd-* соорудить, основать.

**enudk'evul-* велеть соорудить:

enudk'evubeyi Praet. perf. XIII 5;

enudk'evulju Conv. imperf. XII 7 || монг. *egūdke-*, халх. *ūdžě-* велеть соорудить, положить начало.

evuri долговечный XIII 5, XIII 7, XIII 9 || монг. *egūri* вечно, постоянно, всегда.

eyimū этакый XII 4 || монг. *eyimū*, халх. *imě* id.

eyin этак IV 16, XII 5 || монг. *eyin*, халх. *ij* id.

gabšes(un) гебши (ламская стеньга) XIII 13 || монг. *gebši*, халх. *geвši* id. *galbavaraš* Kalpavṛiksha XIII 10—11.

gam yū Гань-юй (название горы) II 20.

**ge'e-* говорить:

ge'eju Conv. imperf. I 18, II 22, III 22, V 2;

ge'en Conv. mod. I 11, I 14, II 15, III 16, III 18, IV 10;

ge'ek'sen Nom. perf. IV 9 || монг. *keme-*, халх. *ge-* говорить.

ge'ek'de(gsed) быть сказанным I 8, II 13, III 14 || монг. *kemegde-* быть сказанным.

ge'eul(wed) заставить сказать IV 16 || монг. *kemegül-* заставить сказать.

gege'en светлый XIII 10;

gege'endur Dat.-Loc. гегену XIII 6 || монг. *gegen*, *gegegen*, халх. *gege* геген.

gelk'u все XIII 12 || бур. Эх. *zelžě* id.

gemud болезни XIII 12 || монг. *gem*, халх. *gem* болезнь.

**gerel* свет:

gereliyer Instr. XIII 9;

gerelun Gen. XIII 8 || монг. *gerel*, халх. *gērēl* свет*, луч.

geyid жилища IV 13;

geyiddur Dat.-Loc. II 17, III 19 || монг. *keyid*, халх. *žid* монастырь.

geyden k'u ломбард, закладная лавка II 19, III 20, IV 14 < кит.

geyi(k'u) осветиться XIII 8 || монг. *geyi-* светать.

geyid(dur) жилища I 15. См. *geyid*.

giŋ čev hūi(da) Цзинчжао фу I 22.

gün глубокий XII 6 || монг. *gün*, халх. *auŋ* id.

gūŋ gon храм II 17;

gūŋ gona Dat.-Loc. IV 14;

gūŋ gone id. II 18, III 20;

gūy gondur Dat.-Loc. II 16, III 19, IV 13 || кит. гун-гуань.
gūy gonur'ud(i) храмы III 17.
gūen(dur) храм I 15 < кит. гуань.
g⁹ay jin zin(u) Цзян чжэнь - жэнь (имя собств.) I 12.

h

hač'i заслуга XII 3, XII 6 || монг.
abi, халх. *ač'i* id.
hač'i hüre(yin) заслуга XIII 7 ||
монг. *ači üre* заслуга.
haran люди II 18, IV 14—15, IV 16;
harana Dat.-Loc. I 3, II 4, III 5,
IV 4;
harani Асс. VI || монг. (стар.)
aran, (нов.) *arad* люди, массы,
халх. *arät* арат, трудящийся
скотовод.
harban десять IV 18, V 3, XII 4 ||
монг. *arban*, халх. *arwä* id.
heč'ul(č'ele) кончиться XIII 11 ||
монг. *č'ül-* кончиться.
heč'us конец XIII 13;
heč'usdur Dat.-Loc. XIII 1 || монг.
č'üs, халх. *č'č'es* конец.
he u n подворье II 16 < кит. ся-юань.
hir'wer благопожелание I 8, I 11,
I 13, II 13, II 15; III 14, III 16,
IV 8, IV 10 || монг. *irügel*, халх.
jör'äl, бур. Эх. *ör'ör* id.
horayi(yin) макушка XIII 10 || монг.
orož, халх. *orož* макушка, вер-
хушка.
horč'in mergen Padmasambhava XIII
2 || тиб. 'O-*rgyan pa*.
huja'ur корень, первоначальность
XII 1 || монг. *üja'ur*, бур. Ал. *užur*,
даг. *zožör* id.
hуа плот II 19 || кит. фа.
hуау чен lu(dur) Фыньюань лу (на-
звание округа) II 15.
hüre плод, заслуга XII 3, XII 7;
hüreyi Асс. XII 6 || монг. *üre*,
халх. *ur* id.

i

ihe'en покровительство XII 1 || монг.
ibegel id.
ihe(gč'i) покровительствовать XII 3 ||
монг. *ibege-* покровительствовать.
irinjin dorji Ринчин Дорджи (имя
собств.) XIII 13.

j

ja'an слон XIII 1;
ja'anu Gen. XIII 1 || монг. *ja'an*,
халх. *žā* слон.
ja'alduin Джелал эд-Дин (имя собств.)
XIII 14.
jalbari(жу) молиться I 8, I 11, II 13,
II 15, III 14, III 16, IV 8,
IV 10 || монг. *jalbari-*, халх.
žälbirä- молиться.
jalqamji продолжение XIII 1, XIII
4 || монг. *jalqamji*, халх. *žäl-*
qämž'i id.
jaŋ dhiy č'ölge(dur) округ Чжандэ
III 17.
jaŋ dhiy lu(dur) округ Чжандэ III 16.
jaŋ чен ji Чжан Юань-чжи (имя
собств.) IV 11.
jar t'ungqar объявление X 1 || монг.
jar tungqar, халх. *žar t'ungkäž* id.
jarč'im правило XIII 14. См. след.
jarč'im buyant'u(yin) добродетель-
ный XII 8 || монг. *jarč'im* закон,
правило. См. *buyant'u*.
jarliq указ II 3, II 7, II 17, II 23,
III 3, III 8, III 19, III 23, IX 3;
jarliqdur Dat.-Loc. I 6, II 12,
III 13, IV 7;
jarlik'iyar Instr. XIII 13;
jarliqun Gen. I 10, II 14, III 15
IV 9 || монг. *jarliq*, халх. *žärlük*
указ.
jarliqt'an обладающие указом II 22 ||
монг. *jarliqtan* id.
jarliqt'u обладающий указом III 22 ||
монг. *žarliqtu* id.

ḡaya'an перерождение XII 3, XIII 1;
ḡaya'andur Dat.-Loc. XI 6 || монг.
ḡayaḡan, халх. *ḡaḡā* перерожде-
ние, судьба.

ḡaya'at'an имеющие предопределе-
ние || монг. *ḡayaḡatan* id.

ḡil год I 20, II 24, III 23, IV 18,
V 3 || монг. *ḡil*, халх. *ḡil* id.

ḡingis Чингис I 6, II 8;

ḡingis qanū Чингис хана III 9 ||
монг. *ḡinggis*, халх. *ḡ'inggis* Чин-
гис.

ḡirqa'a(n) наслаждаться XIII 13 ||
монг. *ḡirqa-*, халх. *ḡarḡā-* насла-
ждаться.

ḡirqalaḡ радость, наслаждение XIII
7, XIII 12;

ḡirqalaḡdur Dat.-Loc. XIII 10 ||
монг. *ḡirqalaḡ*, халх. *ḡarḡālaḡ*
наслаждение.

ḡirqalaḡt'u блаженный XII 1 || монг.
ḡirqalaḡtu id.

ḡirqa(qu) наслаждаться XIII 9 || монг.
ḡirqa-, халх. *ḡarḡā-* наслаждаться.

ḡirqo'an(a) шесть I 22 || монг. *ḡirqu-*
ḡan, халх. *ḡurḡā*, бур. Ал. *ḡorḡōḡ*,
бур. Эх. *ḡorḡōḡ* шесть.

ḡoḡiya(qu) устроить XIII 10 || монг.
ḡoḡiya-, халх. *ḡoḡ'ō-*сочинить, со-
ставить.

ḡoriq стремление XIII 5 || монг. *ḡoriq*
id., халх. *ḡorik* стремление, на-
мерение, храбрость.

ḡori(qsani) стремиться XIII 6 || монг.
ori- стремиться.

ḡula свечеч XIII 8 || монг. *ḡula*, халх.
ḡullā лампада, бур. Ал. *ḡulā*
свеча.

ḡulḡiqan(u) детеныш XIII 1 || монг.
ḡulḡaya, халх. *ḡulḡāḡ* детеныш.

ḡüg(un) страна XII 4 || монг. *ḡüg*,
халх. *ḡuḡ* страна, направление.

k

kalbud(un) калпы XII 5 || монг. *ga-*
labud id. < саяскр.

kudagar название сутры Kūṭāgara
XII 6.

k'

k' кого I 16. См. *ken*.

k'ebid лавки II 19, III 20, IV 14 ||
тюрк. *kebid* id.

k'ed кто:

k'ed ber кто ни будь XII 8;

k'ed k'ed ber кто бы то ни было
II 20, III 21, IV 15;

k'edi Acc. II 19, III 21 || монг.
ked plur. от *ken* кто.

k'eē ветер XIII 12 || монг. *keē*, даг.
k'eē id., халх. *ḡē* воздух.

**k'e'e-* говорить:

k'e'eju Conv. imperf. IV 17;

k'e'ejuwē Plusquamperf. XII 7;

k'e'ek'u Nom. fut. XII 1, XII 2;

k'e'en Conv. mod. XIII 3 || монг.

keme-, халх. *se-* говорить.

k'eji вместо *k'edi* IV 15. См. *k'ed*.

ken кто VII b 1, VIII b 1, IX 3 ||
монг. *ken*, халх. *ḡen* id.

k'ereḡle(gč'in) нуждаться XIII 10 ||
монг. *kereḡle-*, халх. *ḡereḡlē-* ну-
ждаться.

k'ereḡud дела XIII 5 || монг. *kere-*
ḡūd id.

k'eš'in ветвь XIII 11 || монг. *gesi-*
gün, халх. *sešū* id.*

k'e'un(u) сын XIII 13 || халх. *ḡū* сын.

k'eiyi'ul(beyi) заставить сиять XIII
2 || монг. *geyigül-*, халх. *seḡgül-*
освещать.

k'ired союз «и» II 19—20, IV 15,
XII 5, XII 6 || монг. *kiged* id.

k'iḡa'ar граница XIII 4 || монг. *kija-*
ḡar, халх. *ḡidḡāḡar* id.

k'i'ul(ju) заставить сделать XIII 6 ||
бур. Хори *ḡūl-* заставить сде-
лать.

k'ölgen(i) колесница XII 2, XIII 1 ||
монг. *kölgen* колесница.

k'örgüd(i) изображения XII 5 || монг.
körügüd изображения.

mid они, они самые I 19, II 22,

IV 17. См. *min*.

min он самый III 22 || монг. *mön*,
халх. *mün* id.

märgu(*mie*) поклоняться XII 1 ||
монг. *mörgü-*, халх. *mürgü-* по-
клоняться.

n

nabč'in листья XIII 11 || монг. *nabč'i*,
халх. *нав'č'i* лист.

nakabali Nāgarali (имя собств.)
XIII 1.

nal рубин XIII 11 || монг. *nal* ~ *lal* <
перс.

nam shij Намсхин (имя собств.)
XIII 13.

namur(*un*) осень II 24, III 23, V 3,
XIII 9 || монг. *namur*, халх. *на-
мър* осень.

narān солнце XIII 8 || монг. *narān*,
халх. *нар* id.

nasu жизнь, возраст XIII 12 || монг.
nasun, халх. *нас* id.

nasula(*qu*) достигнуть возраста, жить
XIII 3 || монг. *nasula-*, халх. *нас-
сәл-* id.

nasun возраст, жизнь XIII 12 || монг.
nasun, халх. *нас* id.

nayan восемьдесят XIII 3 || монг.
nayan, халх. *најјi* id.

nayītan(*a*) восемь II 25, III 24 ||
монг. *naītan*, халх. *најтā* восемь.

**netē-* прибавлять, прибавляться:
netck'n Nom. fut. XIII 7, XIII
12;

neterun Conv. praeparat. XII 2 ||
монг. *netē-*, халх. *нётē-*.

netē-ül(*un*) увеличивать XIII 6 ||
монг. *netegül-* прибавить.

nerē имя VII а 3, VIII а 3, XIII 12 ||
монг. *nerē*, халх. *нер* id.

neret'u называемый, носящий имя
XII 6, XIII 1, XIII 2, XIII 13 ||
монг. *neretü* id.

nik'ed(*č'u*) быть единым XIII 12 ||
монг. *niged-*, халх. *нэгэд-* объеди-
ниться.

nik'ep один XII 3 || монг. *nigen*, халх.
нэгэ, даг. *нэ'к'э* id.

ni'ul грех XII 5 || монг. *nigül*, халх.
нигүл, калм. *nül* id.

nom dharma, вера, учение XII 5;
šac'in nomi Асс. религия XIII 3;
nomun Gen. dharma XII 5, уче-
ние XIII 11—12;

nomun beye dharmakāya XII 1;
nom šac'in религия XIII 8;

nom šac'indur Dat.-Loc. религия
XII 5 || монг. *nom*, халх. *nom*
dharma, учение, религия, книга
etc.

nomla(*run*) проповедывать XII 6 ||
монг. *nomla-* проповедывать.

no'ogra(*asu*) вместо *no'ogda*(*asu*)
подпасть XII 5 || монг. *noγda-*,
халх. *нōγдō-* подпасть.

noγad нойоны XIII 12;
noγadda Dat.-Loc. I 3, I 4, II 4,
II 5, III 4, III 6, IV 4 || монг.
noγad, халх. *нојјit* нойоны.

ŋ

ŋan[*s*]/*i* Аньси I 3.

o

olda(*qu*) найтвсь XII 3 || монг. *olda-*,
халх. *oldō-* найтвсь.

**ol-* найти:
olon Conv. mod. XII 3;
olwad Conv. perf. XIII 1 || монг.
ol-, халх. *ol-* найти.

om ом XII 1, XIII 1 || монг. *om*,
халх. *om* ~ *um* < тиб.

oŋqoc'as лодки II 19 || монг. *oŋqoča*,
халх. *oŋqō'č'ō* лодка.

oron? XII 3. См. *ol-*
oran(*a*) место I 13 || монг. *oron*, халх.
орq место.

oro'ar совсем XIII 3 || монг. *oro-bar*
Instr. от *oro* совсем.

oro(n) входить XII 2 || монг. *oru-*,
халх. *or-* входить.
oro^{ul}(basu) ввести XII 7 || монг.
oru^{ul}-, халх. *orūl-* ввести.
oyit'u одаренный умом XIII 13,
XIII 14 || монг. *oyutu* id.

ö

ö'erun свой XI 7 || монг. *öberün*, халх.
ör̄i id.

*ög- дать:

ögbeè Praet. perf. I 15, II 17,
III 19;

ögbi id. IV 13;

ög^tugeè Imperat. 3 л. II 18, III
20, IV 14;

ögwed Conv. perf. XIII 10;

ögün Conv. mod. I 8, I 11, I 13—
14, II 13, II 15, III 14, III
16, IV 8, IV 10 || монг. *ög-*,
халх. *öä-* дать.

ög^te(gsen) быть данным XIII 3 ||
монг. *ögte-* быть данным.

ök'ödeè Угдей II 9, III 10 || монг.
ögdezi id.

öljeè счастье XIII 7 || монг. *öljei*,
халх. *ölz^mi* id.

öljeet'u Улджейту II 11, III 12 ||
монг. *öljei-tü* счастливый.

ögge düri форма XII 1 || монг. *ögge*,
халх. *öggö* вид, нелужность. цвет.

ögget'u гүра XII 5 || монг. *öggettü*
чувственный, матеральный.

örgön широкий XII 2, XIII 3 || монг.
örgen, халх. *öryö*, id.

öt'ögule(nu) старшинствовать I 13.

öt'ögus(e) старшины IV 5 || монг.
ötegi старец.

p

piñ yañ hñi Пинъян фу I 11.

py см. bu II 18.

purjad(un) будды XII 4 || монг. *bur-*
jad, халх. *buržät* будды.

purjan будда XII 6, XIII 2;

purjani Gen. XII 6;

purjannurudun Gen. plur. XII 4 ||
монг. *burjan*, халх. *buržä* будда.

q

qa'an император II 3, III 3, VII a 3,
VIII a 3, царь XIII 2, XIII 5,
XIII 7, XIII 9, XIII 10;

qa'annu Gen. XIII 11;

qa'annu Gen. I 2, I 6, II 8, II 9,
II 10, II 11, II 12, IV 2,
IV 7, IX 3 || монг. *qayan*, халх.

qān хан, царь, император.

qabur(un) весна I 20 || монг. *qabur*,
халх. *qawār* весна.

qadaqala(qč'i) заведывать, хранить
XIII 14 || монг. *qadaqala-*, халх.
qadāyālā- хранить.

qadaqala^{ul}(ju) заведывать III 17—
18 || монг. *qadaqala^{ul}-*, халх.
qadāyālūl- заставляя хранить.

qajar земля I 16, II 18, III 20,
IV 14 || монг. *qajar*, халх. *qad-*
zār id.

qala'un usun баня II 19, III 20,
IV 14 || монг. *qala'un usun*, халх.
qalū us id.

qamūq весь, все XIII 8 || монг. *qamūq*,
халх. *qamāq* id.

qan(u) хан: jingis qanu Чингис хана
I 6 || монг. *qan* id.

qaqč'a единственный XII 3, XIII 10 ||
монг. *qarča*, халх. *qanč'a* id.

qariyat'an подведомственные II 18,
III 20, IV 14 || монг. *qariyatan* id.

qar(un) выходить XII 2 || монг. *qar-*,
халх. *qar-* выходить.

qaruli: usunu qaruli права на воду
II 20 || монг. *qaruli*, халх. *qulū* закон.

qol центр XII 4 || монг. *qool*, халх.
qol середина, становая жила, ось.

qo'oda красно XIII 2 || монг. *qoo-*
a-da id.

qorin двадцать I 21, II 25, III 23—
24 || монг. *qorin*, халх. *qorī* id.

qori^{ul}(qu) запрещать VI || монг. *go-*
ri^{ul}- запрещать.

got'ola(yi) все XII 3 || монг. *gotola*,
 халх. *хо'т'ол* весь, все, повсеместно.
goyar два XII 5 || монг. *goyar*, халх.
хоjjer id.
goyina зад XII 1 || монг. *goyina*, халх.
хоён позади.
qubč'ir(i) подать I 7, I 10, II 12,
 II 14, III 13, III 15, IV 7,
 IV 9 || монг. *qubč'iyur* id.
quduq счастье XIII 12 || монг. *quduq*,
 халх. *ху'т'үк* id.
quduqt'an святые XIII 9;
quduqt'andur Dat.-Loc. XII 7 ||
 монг. *quduqtan*, халх. *ху'т'үг'т'а*
 хутухты.
quduqt'u святой XIII 6 || монг. *qu-*
tuwtu id., хутухта.
quluqa[na] мышь I 20 || монг. *qula-*
гана, халх. *хулдгәнә* id.
qumaqi(yin) песчинка XII 3 || монг.
qumaki песчинка.
qura дождь XIII 12 || монг. *qura*,
 бур. Ал. *хурә* id.
qurban три II 20, XII 2, XII 3,
 XII 4, XII 7, XIII 10 || монг.
qurban, халх. *қурүә* id.
 **quriya-* собирать:
quriya-asu Conv. condit. XI 9;
quriyaju Conv. imperf. XIII 2 ||
 монг. *quriya-*, халх. *хурә-* со-
 бирать.
qui'ugl'ayü святой VII а 3, VIII а 3.
 См. *quduqt'u*.

s

saqi(yč'in) хранить XII 5 || монг.
saki-, халх. *сәххi-* хранить.
sarvavit(i) sarvavid XII 4.
sayin хороший XIII 4, XIII 8, XIII
 11 || монг. *sayin*, халх. *сәйи* id.
sayiqan прекрасный XIII 4 || монг.
sayiqan, халх. *сәйхә* id.
seč'en qa'an Сечен хаган (Хубилай)
 XIII 3;
seč'en qa'anu Gen. II 10, III 11 ||
 монг. *sečen qa'an* id.

senšhiqud даосы, даосское духовен-
 ство II 12, III 13, IV 7, IV 16;
senšhiqudde Dat.-Loc. II 16, IV
 12 || кит. сян-шэн.
sere(gdek'u) остерегаться X 2 ||
 монг. *sere-* быть бдительным.
seri'un прохладный XIII 9 || монг.
serigün, халх. *сериүн* id.
se'uderiyed вместо *se'uderiyer* Instr.
 тень, сень XII 5 || монг. *següder*,
 халх. *сүүдәр* тень.
senšhiqud даосы, даосское духовен-
 ство I 6, I 17;
senšhiqudi Acc. I 13. См. *senš-*
hiqud.
su величие, могущество:
su'aliyin Gen. величие II 2, III 2;
sudur Dat.-Loc. I 2, IV 2 || монг.
su величие.
sudur сутра XII 6 || монг. *sudur* id. <
 санскр.
sudurniud сутры XII 6 || монг. *su-*
dur-niud id.
suq tav č'ün Сун Дао-чунь (имя
 собств.) IV 11.
supurjad(iyar) субурганы XIII 2,
 XIII 3. См. *supurjan*.
supurjan субурган XII 2—3, XII 4,
 XII 6, XIII 4;
supurjanu Acc. XII 2, XIII 5,
 XIII 6 || монг. *suburjan*, халх.
сүүрjә субурган.
sur(t'aquè) обучаться XI 6 || монг.
sur-, халх. *sur-* учиться.
sut'u гениальный XIII 3, XIII 7,
 XIII 10;
sut'uyin Gen. XIII 9—10 || монг.
sutu, бур. Ар. *хо'т'о* гениальный.
svasti svasti XII 1, XIII 1 || монг.
svasti < санскр.
süme храм XII 6;
sümeji Acc. XII 6 || монг. *süme*,
 халх. *сүмө* храм, бур. Эх. *hümö*
 дворец.
süsul(un) благоговеть XII 2 || монг.
süsül- благоговеть.

- šac'in* религия XII 3;
šac'in nomdur Dat.-Loc. религия XII 2 || монг. *šasin* ~ *šajin* религия.
šagemüni Çakyamüni XII 4 || монг. *šigemüni* id.
 **šarir* çarğa:
šariri Acc. XIII 2;
šarirnu[udij] Acc. plur. XII 5 || монг. *šarir* ~ *šaril* id. < санскр. *šasin(i)* религия XIII 2. См. *šac'in*.
šen'in jü sen güg(dur) Шань-ин чусян гун (название храма) III 16.
šidu'en предмет веры XIII 10;
šidu'eni Acc. XII 6 || монг. *sitügen*, халх. *šut'ē* предмет веры.
šilde[ejd(un)] селения I 4 || монг. *sildegen* селение.
šine(de) новолуние IV 18 || монг. *šine*, халх. *šinē* новый.
šinge'e(n) впитывать XIII 6 || монг. *singgege-*, халх. *šingē-* впитывать.
ši-usu продовольствие, кормление I 16, II 17, III 19, IV 13 || монг. *šigüsün*, халх. *šūs* id.

t

- tay čuŋ yaŋ van šiv güg(dur)* дай Чун Ян Вань-шоу гун (название монастыря) II 15.
taydu(da) Дай-ду (название столицы) IV 18 || монг. *dayidu* < кит.
talayi великий, море XIII 3, XIII 4, XIII 10;
talayiyin Gen. море XIII 4, всеобщий XIII 9—10 || монг. *dalai* море.
tidem ти-дянь III 17, IV 11 || кит. ти-дянь.

t'

- t'alun(a)* пять V 3 || монг. *tabun*, халх. *t'awq* пять.

- t'ak'iya* курица IV 18 || монг. *takiya*, халх. *t'ak'ä* id.
t'albiqaju кладя XIII 10 || монг. *talbi-* класть.
t'amqa торговый сбор, тамга II 18, III 19, IV 13—14;
t'amqadača Abl. I 10 || монг. *tamaqa*, халх. *t'amäq* печать, тавро.
t'aŋsuq удивительный XIII 4 || монг. *tangsur* id.
t'ariyan посев, хлеб XIII 12 || монг. *tariyan* посев, хлеб.
t'arga(qsan) засеять XII 1 || монг. *targa-*, халх. *t'arkā-* id.
t'at'a(ju) тащить, отчуждать I 17, II 21, IV 15 || монг. *tata-*, халх. *t'a't'ä-* тащить, тянуть.
t'ayil(un) жертва XII 6 || монг. *tayil* жертва.
t'ayjhi(yin) тайджи XIII 11 || монг. *tayji*, халх. *t'äžji* тайджи.
t'ay piŋ Тай пин (имя собств.) XIII 14.
t'eduè величиною с XII 7;
t'eduèyi Acc. XII 7 || монг. *tedüi*, халх. *t'öd'üi* величиною с.
t'egirmed мельницы II 18, III 20, IV 14 || монг. *tegerme*, халх. *t'ermē* мельница.
t'egus совершенный XIII 5, XIII 6 || монг. *tegüs*, халх. *t'ögv's* id.
t'egus(č'u) совершиться, исполниться, стать совершенным XIII 7 || монг. *tegyüs-*, халх. *t'ögv's-* закончиться.
t'ende там XII 7 || монг. *tende*, халх. *t'ēndē* id.
t'erged телеги II 19 || монг. *terged*, халх. *t'ergēt* id.
t'ergel полный (о луне) XIII 9 || монг. *tergel* id.
t'eri-un первый II 24, III 23;
t'eri-unc'e от начала XIII 13 || монг. *terigün* начало, первый, халх. *t'urū*, начало.

t'eri-ut'en и прочие IV 12 || монг. *terigüten* id.
t'eji Те цзи (имя собств.) XIII 13.
t'e-unč'ilen так XIII 11 || монг. *te-günč'ilen* id.
t'eyimu такой XIII 4 || монг. *teyimü*, халх. *t'imě* id.
t'eri-un первый I 20—21. См. *t'eri-un*.
t'o'on число XII 3 || монг. *toya*, халх. *t'ō* id.
t'o'ori(qu) обходить вокруг XIII 8 || монг. *to'ori-*, халх. *t'oč'rvō-* ходить вокруг.
t'o'[o]su[n] в сочетании *t'ariyan t'o'[o]su[n]* посевы-хлеба XIII 12 || монг. *to'osun* как парное к *tariyan* в сочетании *tariyan to'osun* посевы-хлеба, ср. бур. Ал. *tōhōy* в том же значении.
t'ök'örigeé(yin) круг XIII 8 || монг. *tögürig*, халх. *t'ög'rvök* круг, бур. Ал. *t'wžer'āy* круглый.
t'öröl(dw) перерождение XI 7 || монг. *törül*, халх. *t'örvöl* перерождение.
t'ulada вследствие того, что XII 3, XIII 5 || монг. *tulada* id.
t'unqaq: jar t'unqaq объявление X 1 || монг. *tungqaq*, халх. *t'unžāk* id.
t'usa польза XII 5;
t'usayi Асс. XIII 8, XIII 9 || монг. *tusa*, халх. *t'ussä* польза.
t'ut'um каждый XIII 1 || монг. *du-tum* id.
t'ülit'u средний XII 2 || монг. *düli* половина, полночь.

u

uda-ul(un) задерживать, промедлять XIII 6 || монг. *uda'ul-* задерживать.
uduri'ulsun(u) вождь XII 2 || монг. *uduri'ulsun* вождь.
ula'a подвода I 16, II 17, III 19, IV 13, V 1 || монг. *ulaya*, халх. *ulā* id.

**ulus* народ, государство:
ulusdaran Dat.-Loc. с возвратным притяжением XII 1;
ulusiyan Асс. с возвратным притяжением XIII 3;
ulusun Gen. XII 1, XIII 3, XIII 7, XIII 9 || монг. *ulus*, халх. *ullūs* народ, государство.
uqa(n) понять XI 3 || монг. *uqa-*, халх. *užžä-* понимать.
uqa'ul(un) вразумлять, разъяснять XII 2 || монг. *uqa'ul-*, халх. *užžūl-* разъяснять.
urida перед XII 1 || монг. *urida*, халх. *urda* передняя сторона, раньше.
uridani прежний I 9, II 13, III 14 || монг. *urida-yin*, халх. *urdi*, Gen. от *urida*.
uridu прежний XIII 7 || монг. *uridu*, халх. *urda* id.
urt'uda надолго XIII 5, XIII 7 || монг. *urtuda* id.
uruqud семена XIII 11 || монг. *uruq* родня, родственник.
usad(č'u) исчезнуть XIII 12 || монг. *usad-* прекратить свое существование, халх. *ussäd-* ликвидироваться.
usu вода Cas. indef. I 16 || монг. *usun* вода.
usun вода II 18, III 20, IV 14;
usunu Gen. II 20 || монг. *usun*, халх. *us* вода.
ut'ayi(yin) Udyāna XIII 2.

u

uaj ван I 3 || кит. ван.
uaj jin šen Ван Цзинь-шэнь (имя собств.) IV 11.
uaj tav gei Ван Дао-цзи (имя собств.) IV 11.

ü

übul(un) зима IV 18 || монг. *ebül*, халх. *üvöl* зима.

ü cüen gon(dur) Юй-цзя гуань (назв. монастыря) IV 11.

üč'ügen малый XII 2 || монг. *üčüken* id.
üdürc'in целый день XIII 8 || монг.
edür день, бур. Хори *üdürsän*
(*gazär*) расстояние целого дня
пути.

**üe ed-* совершать:

üledt'ugee Imperat. 3 л. I 18—
19, II 22, III 22;

üledwesu Conv. condit. I 19,
II 22, III 22, IV 17 || монг.

üled- совершать.

üele(ye) дело XII 5, XIII 13 || монг.
üile дело.

üeles дела, поступки I 18, II 22,
III 22, IV 17, XIII 9;

üelesi Acc. XIII 4 || монг. *üiles*
дела.

üje(u) видеть I 7, I 10—11, II 12,
II 14, III 13, III 15, IV 7,
IV 9 || монг. *üje-*, халх. *шдзё-*
видеть.

üwur верх, конец XII 1 || монг.
üjügür, халх. *шзүр* верх.

ük'ug(u) умереть VII б 2, VIII б 2 ||
монг. *ükü-*, халх. *шхэ* умереть.

ülil ügee несравненный XII 7 || монг.
ülil ügei id.

ülü отрицание при глагольных фор-
мах I 7, I 10, II 12, II 14, III 13,
III 15, IV 7, IV 9, VII б 1,
VIII б 1, XI 3, XIII 5—6 || монг.
ülü, бур. Ал. *ул'э*, даг. *ул* id.

ülüw отрицание с вопросом I 19,
II 22, III 22, IV 16, IV 17.
См. *ülü*.

ündur высокий XII 3, XIII 2—3 ||
монг. *öndür*, халх. *индур* id.

ünen истина, истинный XII 1, XIII
7 || монг. *ünen*, халх. *унэ* id.

v

vač'irabani(yin) Vajrapāṇi XII 4.

viyagirid пророчество XIII 3 || монг.
vivangkirid id.

7

γiv t'u mēv Хоу Ту мяо (название
монастыря) I 12.

[r]oγ jhī хуан-цзы. См. прим. 2.

γoγ t'ay γiv императрица (мать цар-
ствующего императора) IV 3.

γuγ ueγ güγ Хун-юань гуи (назва-
ние монастыря) IV 10—11.

y

**yabu-* идти, поступать:

yabuayi Nom. imperf. I 14, II 16,
IV 12;

yabuqč'in plur. Nom. praes. XII 2;

yabuqun plur. Nom. fut. I 4, II 5,
III 7, IV 5;

yabuquyin Nom. fut. (Gen. XII 4;

yabut'ugayī Imperat. 3 л. III 18,
V 2 || монг. *yabu-*, халх. *јавү-*
идти, поступать.

**yabwul-* совершать, проводить:

yabwulquyin Nom. fut. Gen.
XIII 9;

yabwulqusan Nom. perf. XIII 4 ||
монг. *yabuγul-*, халх. *јавүл-*
проводить.

ya'u что Cas. ind. f. I 16. См. след.
слово.

ya'ud что Plur. от **ya'un* II 19,
III 21, IV 15 || монг. *ya'un*, халх.
јү что.

yen h'a gon Янь-ся гуань (название
монастыря) IV 11.

yeke великий II 2, III 1, XII 2,
XII 5, XIII 1, XIII 2, XIII 3,
XIII 4, XIII 7, XIII 8 || монг.
yeke, халх. *јихэ* id.

yeket'u обладающий большим, вели-
кий в отношении чего-либо XIII 8 ||
монг. *yeketü*, халх. *јихэт'э* id.

yēr [t'i]rjü мир XIII 8;

yēr't'injüdur Dat.-Loc. XIII 2;

yēr't'injüdur id. XII 7 || монг.

yirtinčü, халх. *јур't'үн'с'э* мир.

yèv mèv Йо мяо (название монастыря) I 12.

yì jiv(dur) Ичжоу (название города) IV 10.

yorc'i(qun) ехать I 4, II 5, III 6—7, IV 5 || монг. *yorci-* шествовать.

yosu üge'ue беззаконный I 18, II 21, IV 17 || монг. *yosu ügei*, халх. *jossö-g^mi* id.

yosu üge'un беззаконные III 22. См. *yosu üge'ue*.

yosu'ar согласно, соответственно I 10, II 14, III 15, IV 9 || монг. *yosu'ar*, халх. *josör* id.

yü wan mèv(dur) Юй Ван мяо (название монастыря) I 12,

z

zaran'ud луны, месяцы XIII 9. Plur. от *zara*.

zara(yin) месяц I 21, II 24—25, III 23, IV 18, V 3 || монг. *sara*, халх. *sar*, бур. Ал. *harä* id.

**am mèv(dur)* кумирня II 17 | кит. ань-мяо.

**ihe'en* покровитель XIII 7;

**ihe'en(dur)* Dat.-Loc. покровительство II 2, III 2 || монг. *ibegel* покровительство.

**iji* указ IV 3, IV 6, IV 13, IV 18 || кит. и-чжи указ, исходящий от императрицы.

**ijit'en* обладающие указом IV 17. См. **iji*.

**irgen(e)* народ IV 5 || монг. *irgen* народ.

**üge* слово I 3 || монг. *üge*, халх. *ше* id.

**üge'u* без, не имеющий XII 1 || монг. *üdegü* не имеющий, бедняк.

**ügule(gsen)* говорить XIII 7 || монг. *ügüle-* говорить.

БИБЛИОГРАФИЯ

На русском языке

1. Аввакум. О надписи, находящейся на скале у Мангутской пещеры. Зап. Сиб. отд. имп. Русск. геогр. общ., 1856, кн. 2, стр. 87—88 + 1 табл.
2. Банзаров Д. Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов. С предисловием и примечаниями П. Савельева. Зап. СПб. Археол. нумизм. общ., т. 2, вып. 1, СПб., 1850, стр. 72—97 = Сборник «Черная вера» под ред. Г. Н. Потанина. СПб., 1891, стр. 47—64. (Перепечатано из Зап. Археол. нумизм. общ., т. 2, вып. 1).
3. Банзаров Д. Письма. Сборник «Черная вера». Под ред. Г. Н. Потанина. СПб., 1891, стр. 106—121. (Перепечатано из Тр. Вост. отд. имп. Археол. общ., т. 42, вып. 1).
4. Бобровников А. А. Грамоты вдовы Дармабаловой и Буянту-хана, писанные квадратным письмом, с присовокуплением общих замечаний об этом письме и догадок о значении надписи на Мангутской пещере А. А. Бобровникова, с дополнениями В. В. Григорьева. Тр. Вост. отд. имп. Русск. археол. общ., т. XVI, стр. 1—90.
5. Бобровников А. А. Памятники монгольского квадратного письма с дополнениями В. В. Григорьева. СПб., 1870, стр. 90.
6. Владимирцов Б. Я. Монгольские литературные языки (К латинизации монгольской и калмыцкой письменности). Зап. Инст. востоковед. Акад. Наук СССР, 1931, т. I, стр. 7—10.
7. Владимирцов Б. Я. Монгольский международный алфавит XIII века. Культура и письменность Востока. X. М., 1931, стр. 32—42.
8. Владимирцов Б. Я. Монгольский сборник рассказов из Rañcatantra. Пгр., 1921, стр. 42.
9. Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и хакасского наречия. Введение и фонетика. Лгр., 1929, стр. XII + 436 (Квадр. письмо, стр. 23).
10. Григорьев В. Второй ответ г. академику Шмидту на ловые замечания его о монгольской надписи времен Мюнгкэ-хана. Финск. вестн., СПб., № 847, т. XVII, отд. IV. Науки и искусства, стр. 7—20.
11. Григорьев В. Объяснение древней монгольской надписи, найденной в Сибири. Журн. Мин. внутр. дел, СПб., 1846, ч. XVI, стр. 126—149 + 1 табл.
12. Григорьев В. Ответ акад. Шмидту на замечания его о монгольской надписи времен Мюнгкэ-хана, найденной в Восточной Сибири. Отеч. зап., СПб., 1846, т. XIX, отд. VIII, стр. 114—120.
13. Дорн Б. А. Донесение о пайзе Винокурова. Зап. имп. Акад. Наук, СПб., 1881, т. XXXIX, стр. 28—29.
14. Иакинф (Бичурин). Замечания по поводу спора о монгольской надписи времен Мунка-хана. Финск. вестн., СПб., 1847, т. XVII, отд. IV. Науки и искусства, стр. 1—6.
15. Котвич В. Л. Образцы ассигнаций Юаньской династии в Китае. Из находок П. К. Козлова в Хара-Хото. Изв. РГО, 1909, т. 45, вып. 8, стр. 474—477.
16. Лауфер Б. Очерк монгольской литературы. Лгр., 1927, стр. 21—22.
17. Лыткин Г. Исторический очерк письменности монголов и ойратов. [Перепечатано из «Астраханских губ. ведомостей», 1859, № 32 и 33, стр. 9 (Квадр. письмо, стр. 3)].
18. Монгольская надпись времен Мюнгкэ-хана, найденная в Восточной Сибири. Чтение и перевод арх. Аввакума, издана с присовокуплением исследования о письменах у монголов В. В. Григорьевым. СПб., 1846, стр. 26 + 1 табл. = Журн. Мин. внутр. дел. 4, 16, 1846 г., стр. 127—130.
19. Позднеев А. М. Лекции по истории монгольской литературы, читанные ordinarilyм проф. СПб. университета в 1896/97 акад. году. Записал и выдал студент X. П. Кристи, СПб., 1897, стр. XI + 221.

20. Позднеев А. М. Лекции по истории монгольской литературы, читанные ordinarilyм проф. СПб. университета в 1895/96 акад. году, т. II. Записал и издал студент Х. П. Кристи, СПб., 1906, стр. 240.
21. Позднеев А. М. Объяснение древней монгольской надписи на чугунной дощечке, доставленной в имп. Акад. Наук Г. Винокуровым. Зап. имп. Акад. Наук, СПб., 1881, т. XXXIX, кн. II, стр. 31—43 + 1 табл.
22. Поппе Н. Н. Поправка к чтению одного места эдикта вдовы Дармабала. Сб. «Памяти акад. Н. Я. Марра», М.—Л., 1939, стр. 239—243.
23. Савельев П. Р. — Григорьев В. Монгольская надпись времен Монкэ-хана. Протокол девятого заседания Археол. нумизм. общ. от 17 апреля 1847 г. Зап. СПб. Археол. нумизм. общ., СПб., 1849, т. I, стр. 112—113.
24. Савельев П. Р. Доржи Банзаров. Пайзе или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов. Протоколы 23-го засед. Археол. нумизм. общ., СПб., 1849, т. I, стр. 438—439.
25. Савельев П. Р. Из писем Доржи Банзарова с предисловием и примечаниями (с литограф. портретом). Тр. Вост. отд. имп. Археол. общ., СПб., 1858, ч. III, вып. 1, стр. 182—202 (Квадр. письмо, стр. 190—197)
26. Савельев П. Р. Монгольское пайзе, найденное в Забайкальской области. Тр. Вост. отд. имп. Археол. общ., 1856, ч. 2, стр. 161—165 = Зап. имп. Археол. общ., СПб., 1857, т. IX, стр. 34—38 + 3 рис.
27. Савельев П. Р. О жизни и трудах Доржи Банзарова. Тр. Вост. отд. имп. Археол. общ., 1856, т. 42, стр. 128—158 (Квадр. письмо, стр. 138—145) = Зап. имп. Археол. общ., СПб., 1857, т. IX, стр. 1—35.
28. Шмидт Я. Монгольская квадратная надпись из времен монгольского владычества. Библия для чтения, СПб., 1846, т. 79, Отдел науки и художества, стр. 1—5 = СПб. акад. вед., 1846, № 249.
29. Юренский И. Пещера и древние письма на берегах реки Мангута (в юго-восточной Сибири). Зап. СПб. отд. имп. Русск. геогр. общ., 1856, кн. 2, стр. 80—87.

На западноевропейских языках

1. Abel-Rémusat. Recherches sur les langues tartares ou Mémoires sur différents points de la Grammaire et de la Littérature des Mandchous, des Mongols, des Ouïgours et des Tibétains, par... Vol. I, Paris, Imprimerie royale, 1820, in 4, pp. 197—214. — Рец. Silvestre de Sacy, Journal des Savants, Juin, 1820, pp. 354—363.
2. Abel-Rémusat. Tha-ïha-toung-fo, Ministre ouïgour. Nouveaux mélanges asiatiques, vol. II, Paris, 1829, pp. 61—63. (Упоминание о письменности Pa-sse-pa, стр. 63).
3. Bang W. см. Devéria. Notes d'épigraphie mongole-chinoise.
4. Bang W. Prince Roland Bonaparte. Documents de l'Époque Mongole des XIII-e et XIV-e siècles. Inscriptions en six langues de la porte de Kiu-yong Koan près Pékin. Wien. Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes. Bd. X, pp. 59—66 (Рецензия).
5. Bansarow Dordschi. Erklärung einer mongolischen Inschrift auf einer im Jekaterimslaw'schen Gouvernement auf den Gütern des Herrn Barons A. von Stieglitz ausgegrabenen Silberplatte. (Lu le 19 mai 1848). Bull. de la Classe Hist.-Philol. de l'Acad. Imp. des Sciences de St-Pétersb., 1848, V, 9 (105), pp. 129—139 (mit einer lithographierten Tafel).
6. Bansarow Dordschi (Bansaroff Dordchschi). Païse oder Metallplatten mit den Befehlen der mongolischen Chane, als Inschrift. Mém. de la Soc. Imp. d'Archéol. St. Pétersb. — Paris — Berlin, 1852, vol. V, pp. 328—339; vol. VI, pp. 441—448. (Перевод статьи из ЗАНО, т. II без примечаний).
7. Bansarow Dordschi (Bansaroff Dordchschi). Ueber zwei mittelasiatische Alphabete. Mit einer Nachschrift von O. Boehtlingk. (Lu le 3 mars 1848.) Bull. de la Classe des Sciences Hist., Philol. et Polit. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersb., 1848, t. V, No 4 (100), pp. 49—57 (mit einer lithographierten Tafel).
8. * Beal. Rev. S.¹ The Buddhist Inscription at Kiu-yung-kwan. Ind. Antiq., 1880, IX, pp. 195—196.
9. Boehtlingk, Akad. Nachschrift vom Akademiker... (к статье Bansarow Dordschi «Ueber zwei mittelasiatische Alphabete»). Bull. de la Classe des Sciences Hist., Philol. et Polit. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersb., 1848, t. V, № 4 (100), pp. 54—57.
10. Bonaparte Prince Roland. Documents de l'époque mongole des XIII-e et XIV-e siècles. Inscriptions en six langues de la porte de Kiu-yong Koan, près Pékin; lettres, stèles et monnaies en écriture ouïgoure et Phags-pa dont les originaux ou les estampages existent en France. Paris, gravé et imprimé pour l'auteur, 1895, gr. in-fol., pp II + 5 + 15 pl. — Notice par Bang W. Wien. Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes, Bd. X, pp. 59—66.

¹ Звездочкой обозначены книги, которые лично видеть не приходилось.

11. Bulletin de l'École Française d'Extrême Orient (IV, No-s. 1—2, Janv. — Juin 1904). T'oung Pao, 1904, sér. II, vol. V. Publications périodiques, pp. 631—633. (О грамоте Буянту хана).
12. * Chaudoir de. Recueil des monnaies de la Chine, du Japon, de la Corée etc. Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes. 1842, Bd. 2. (Помещены снимки монет с квадратными надписями).
13. * Chavannes Ed. Communication sur l'inscription de Kiu-yong Koan. Actes Cong. Orient. Genève, V-e sect., pp. 89—93.
14. Chavannes Ed. Inscriptions et pièces de chancellerie chinoise de l'époque mongole. T'oung Pao, 1904, sér. II, vol. V, pp. 357—447, 5 tab. (Приводится надпись 1276 г., где одна строчка китайского текста транскрибирована квадратным письмом — стр. 409—413 и табл. VIII).
15. Chavannes Ed. Id. Seconde série. T'oung Pao, 1908, sér. II, vol. IX, N. 3, pp. 297—428 + 30 таб. (Квадратной письменности посвящены стр. 323, 376—381, 407—410, 413 и табл. 1, 2, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 18, 19, 24, 25, 27).
16. Chavannes Ed. Les inscriptions chinoises et mongoles. Journ. Asiatique, 1894, sér. IX, t. IV, Sept.—Oct. Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-yong Koan par Ed. Chavannes et Sylvain Lévi. Première partie, pp. 355—368. (Перевод китайской надписи на воротах Цзюй-юв гуань и объяснение некоторых выражений монгольской надписи).
17. Chavannes Ed. Note sur une amulette avec inscriptions en caractères Pa-se-pa. Journ. Asiatique. Janv.—Févr., 1897, sér. IX, pp. 148—149.
18. Chavannes Ed. Le Sūtra de la paroi occidentale de l'inscription de Kiu-yong Koan. Par... professeur au Collège de France. Mém. Ch. de Harlez. Leyde, 1896, pp. 60—81. (Перевод надписи 1345 г., помещенный на западной стене Цзюйюгуаньских ворот).
19. Chavannes Ed. et Sylvain Lévi. Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-yong Koan. Première partie. Les inscriptions chinoises et mongoles, par Ed. Chavannes. — Deuxième partie. Les inscriptions tibétaines, par M. Sylvain Lévi. Journ. Asiatique, Sept.—Oct., 1894, sér. IX, t. IV, pp. 354—373 (см. № 16).
20. * Clauson G. and S. Yoshitake. On the Phonetic Value of the Tibetan Characters ' and h and the Equivalent Characters in the hPhags-pa Alphabet. Journ. of the R. Asiatic Soc., 1929, pp. 843—862.
21. Compte rendu des travaux de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg pour l'année 1848. Supplément. I) Histoire. Bull. de la Classe Hist.-Philol. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersb., 1849, t. VI, p. 14. (Краткое перечисление материалов о Грушевской пайдзе).
22. Correspondance. Bull. de la Classe des Sciences Hist., Philol. et Polit. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersb., 1848, t. IV, No. 9, p. 144. (Сообщение о передаче из Кабинета найденной Ананьиным пайдзы).
23. Correspondance Savante. Bull. de la Classe des Sciences Hist., Philol. et Polit. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersb., 1849, t. VI, No. 11—12, p. 192. (Ответ Рутберга по поводу имеющейся у него пайдзы).
24. Devéria G. Notes d'épigraphie mongole-chinoise avec une notice de W. Bang. Journ. Asiatique, 1896, sér. IX, t. VIII, pp. 94—128. — Extrait du Journal Asiatique, 1896. Paris, 1897, pp. 7—18.
25. Dragunov A. The hPhags-Pa Script and Ancient Mandarin. Изв. АН СССР, 1930, стр. 627—647; 775—797.
26. Drouin E. Notice sur les monnaies mongoles. Journ. Asiatique, 1896, sér. IX, t. VII, pp. 486—544.
27. * Dulauriers E. Les Mongols d'après les historiens arméniens. Journ. Asiatique, 1858, sér. V, t. XI, pp. 192—255; 426—473; 481—508.
28. Edkins J. Sanserit and Mongolian Characters. Trans. of the China Branch of the R. Asiatic Soc., Hongkong, 1855, part V, pp. 101—108. 4 табл. (Об употреблении квадратной письменности в книгах. Репродукция факсимиле «Бо-цзи-син»).
29. * Endlicher S. Verzeichniss der chinesischen und japanischen Münzen des Cabinets in Wien. Wien, 1837.
30. * Enting I. Tabula scripturae Uiguricae, Mongolicae, Mandschuricae. Strassburg, 1891.
31. Gabelentz Hans Conon v. d. Nachtrag zur Erklärung der altmongolischen Inschrift. Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes, 1840, Bd. III, SS. 225—227.
32. Gabelentz Hans Conon v. d. Versuch über eine alte mongolische Inschrift. Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes, 1839, Bd. II, Heft I, SS. 1—21 mit 3 Taf.
33. * Gaillard P. Louis. Nankin d'alors et aujourd'hui. Aperçu historique et géographique. Variétés sinologiques, Shanghai, 1903, № 23. [Воспроизводится эстампаж с камня в храме Конфуция в Сунцзян (провинция Цзян-су). Перевод надписи, стр. 299—302].
34. Grigorief V. Lettre adressée à la Société Asiatique de Paris sur l'origine et les monuments de l'écriture carrée, dont l'invention est attribuée au Pagba-lama. Journ. Asiatique, 1861, sér. V, t. XVII, pp. 522—558.
35. Grünwedel A. Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei. Leipzig, 1900, SS. 63—66.

- 35a. Haenisch Erich. Steuergerechsamkeit der chinesischen Klöster unter der Mongolenherrschaft. Eine kulturgeschichtliche Untersuchung mit Beigabe dreier noch unveröffentlichter Phagspa-Inschriften. Mit 4 Tafeln. Berichte über die Verhandl. der Sächsischen Ak. der Wiss. zu Leipzig. Phil.-hist. Klasse, 92. Bd., 1940, 2 Heft. Leipzig, 1940. Добавлено в корректуру].
36. * Hillier. Статья в «Transactions of the China Branch of the Royal Asiatic Society», 1848—1850, т. II, pp. 105—110. (О китайской нумизматике. Монеты с квадратными надписями).
37. Huth G. Geschichte des Buddhismus in der Mongolei. Mit einer Einleitung: Politische Geschichte der Mongolen. Aus dem Tibetischen des hJigs-med nam-mk'a herausgegeben, übersetzt und erläutert von... Strassburg. Karl Trübner, 1896, Zweiter Teil, SS. 139—159. (Биография Пакба ламы).
38. Huth G. Les inscriptions mongoles. Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-yong Koan. Quatrième partie. Journ. Asiatique, Mars—Avril 1895, pp. 351—360.
39. Imbault-Huart C. Note sur l'inscription bouddhique à la passe de Kiu-young Kouan. Revue de l'Extrême Orient, 1883, vol. II, No. 4, pp. 486—493.
40. Inner Mongolia and the Region of the Great Wall. Archaeologia Orientalis. Tokyo & Kyoto. The Tōa-Kōkogaku-kai or the Far-East. Archaeol. Soc., B Series, vol. I, part II, pp. 154—156. табл. XX. (Монеты с квадратной надписью).
41. Jensen Hans. Geschichte der Schrift. Hannover, 1925, pp. 199—217.
42. Köppen. Die lamaische Hierarchie und Kirche, SS. 97—99. (Биография Пакба ламы).
43. Kotwicz Wl. Formules initiales des documents mongols aux XIII-e et XIV-e ss. Roczn. Orientalist., Lwow, 1934, t. X, pp. 131—157.
44. Kotwicz Wl. Quelques mots encore sur les lettres des ilkhans de Perse retrouvées par Abel-Rémusat. Collectanea orientalia, No. 10, Wilno, 1936. [На стр. 19—22 упоминается сданная в печать профессором Е. Haenisch'ом статья «Zu Argun's Brief an Philipp den Schönen von Frankreich (1289)» в т. X Asia Major (стр. 452—460), которая, однако, света не увидела. В названной статье цитируются проф. Haenisch'ом памятники квадратного письма].
45. Lacomberie Terrien de. Beginnings of Writing in Central and Eastern Asia. London, 1894, pp. 76, 89, 176. (История монгольских алфавитов).
46. Lauffer Berthold. Skizze der mongolischen Literatur. Keleti Szemle (Revue Orientale), Budapest, 1907, t. VIII, pp. 165—261.
47. Lévi Sylvain. См. Chavannes Ed. et Lévi Sylvain. (Перевод тибетской надписи на воротах Пзю-юу гуань).
48. Lewicki Marian. Les inscriptions mongoles inédites en écriture carrée. Collectanea Orientalia, No. 12, Wilno, 1937, pp. 1—72.
49. Neumann C. F. Zur Geschichte der Schrift bei den tatarischen Völkerschaften. Asiat. Studien, 1837, pp. 121—144.
50. Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-yong Koan. Première partie. Les inscriptions chinoises et mongoles, par Ed. Chavannes. — Deuxième partie. Les inscriptions tibétaines, par Sylvain Lévi. Journ. Asiatique, 1894, sér. IX, t. IV, pp. 354—373. — Troisième partie. Les inscriptions ouigoures, par M. l'Académicien W. Radloff. Ibid., pp. 546—550. — Quatrième partie. Les inscriptions mongoles, par M. le Docteur George Huth, Privatdocent à l'Université de Berlin. Ibid., 1895, t. V, pp. 351—360.
51. Pauthier G. De l'alphabet de Pa'sse-pa. Journ. Asiatique, 1862, sér. V, t. XIX, pp. 1—47.
52. Pauthier G. Observations sur l'alphabet de Pa'sse-pa et sur la tentative de Khoubilai-Khan, au XIII-e siècle de notre ère, pour transcrire la langue figurative des chinois au moyen d'une écriture alphabétique par... Paris. Impr. Imp., 1862, in 8, pp. 47 (Extrait No. 1 de l'année 1862 du Journ. Asiatique, sér. V, t. XIX, pp. 5 et s.).
53. Pauthier G. Le livre de Marco Polo citoyen de Venise, conseiller privé et commissaire impérial de Khoubilai-Khaân, rédigé en français sous sa dictée en 1298 par Rusticien de Pise. Paris, 1865.
54. * Pauthier G. Inscriptions mongoles (отд. отт.). Appendices No. 3—6. [Из книги «Le livre de Marco Polo» (Paris, 1865, 15 pp.)].
55. Pauthier G. Rapport sur deux médailles en cuivre jaune trouvées à Sourabaya, île de Java, dont les fac-simile lithographiques ont été envoyés à la Société par M. Netscher, de Batavia. Journ. Asiatique, 1860, sér. V, t. XV, pp. 321—337 avec 3 fig. (Extrait No. 3 de l'année 1860 du Journal Asiatique, in 8, 17 pp.).
56. Pelliot Paul. Les mots à h initiale aujourd'hui amués dans le mongol des XIII-e et XIV-e siècles. Journ. Asiatique, Avril—Juin 1925, pp. 193—263.
57. Pelliot Paul. Notes sur le «Turkestan» de M. W. Barthold. T'oung Pao, 1930, XXVII, p. 21.
58. Pelliot Paul. Sur l'origine de l'alphabet dit 'phags-pa. Journ. Asiatique, Avril—Juin 1927, p. 372. (Краткое резюме доклада).
59. Pelliot Paul. Sur quelques mots d'Asie Centrale attestés dans les textes chinois. Journ. Asiatique, Mars—Avril 1913, p. 453.

60. Pelliot Paul. Les systèmes d'écriture en usage chez les anciens mongols. *Asia Major*. Lipsiae, 1925, vol. II, fasc. 2, pp. 284—289.
61. Radloff W. Note préliminaire sur l'inscription de Kiu-yong Koan. *Journ. Asiatique* 1894, Nov.—Déc. pp. 546—550.
62. Ramstedt G. J. Ein Fragment mongolischer Quadratschrift. *Journ. de la Soc. Finno-Ougrienne*, t. XXVII, No. 3, pp. 1—4.
63. Ramstedt G. J. Mongolische Briefe aus Idikut Schähri bei Turfan. *Sitzungsber. der K. Preuss. Akad. der Wissensch.*, 1909, XXXII, S. 845.
64. Schiefner A. Nachträge zu den von O. Böhtlingk und I. J. Schmidt verfassten Verzeichnissen der auf Indien und Tibet bezüglichen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. (Présenté le 27 Juin 1848). *Bull. de la Classe Hist.-Philol. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersb.*, 1848, t. V, No. 10 (106), pp. 145—151. (Краткие сведения о ксилографе, поднесенном в дар Азиатскому музею Д. Банзаровым с ив. и кит. текстами, тунгусскими, кашмирскими, непальскими, тибетскими и квадратными монгольскими письменами. См. стр. 146—147).
65. Schlässer Richard. Die Münzen der beiden Epochen Chi Yüan. *Artibus Asiae*. 1935, vol. V, fasc. 1, pp. 38—46, mit Abb. (Китайские монеты с квадратными надписями).
66. Schmidt Isaac Jacob. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus. Aus dem Mongolischen übersetzt und mit dem Originaltexte, nebst Anmerkungen, Erläuterungen und Citaten aus andern unedirten Originalwerken herausgegeben von ... St. Petersburg., 1829, SS. 115—117, 131, 225, 31, 233, 237, 392—398, 415. (Биография Пахба ламы).
67. Schmidt Isaac Jacob. Ueber eine mongolische Quadratschrift aus der Regierungszeit der mongolischen Dynastie Jüan in China. Von ... (Lu le 12 février 1847). *Bull. de la Classe des Sciences Hist., Philol. et Polit. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersb.* 1848, t. IV, No. 9, pp. 129—141, с 1 табл. (По этому изданию воспроизведена пайда в «Marco Polo», изд. Yule'm, 2 éd., vol. I, табл. против стр. 352). — Отд. отт. 17 SS. mit einer Steindrucktafel).
68. Schott W. Mongolskaja nadpis wremen Mönge-Chana, naidennaja w' wostocnoi Sibiri. Tschenie i perewod archinandrita Awwakuma, isdana s' prisowokupleniem issledowanija o pismenach u Mongolow W. W. Grigorjewym. St. Petersburg., 1846. (Дается немецкий перевод заглавия) = *Archiv für wissenschaft. Kunde von Russland*, Berlin, 1848, Bd. VI, pp. 200—209.
69. Schott W. Nachträgliche Bemerkungen zu der mongolischen Inschrift des Pater Awwakum. *Archiv für wissenschaft. Kunde von Russland*, Berlin, 1848, Bd. VI, SS. 325—327.
70. Stein Aurel, Sir. Innermost Asia. Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-su and Eastern Iran. Carried out and described under the orders of Hill-Indian Government by ... Oxford. At the Clarendon Press, 1928, vol. I, pp. 441—455; vol. II, appendix B, p. 992; vol. III, tab. CXX, No. 13. (О монетах из Хара Хоро).
71. * Wylie Alexander. On an Ancient Inscription in Chinese and Mongol, from a Stone Tablet at Shanghai. Read before the Society May 21-st. 1855. *Trans. of the China Branch of the R. Asiatic Soc.*, 1855, part V, art. III, pp. 65—81.
72. * Wylie Alexander. Chinese Researches. Shanghai, 1897, part IV, pp. 257—258.
73. * Wylie Alexander. On an Ancient Buddhist Inscription at Keu-yung-kwan, in North China. *Journ. of the R. Asiatic Soc.*, 1870, New Series, vol. V, part I, pp. 14—44. (Facsimile воспроизведено в «Marco Polo», изд. Yule'm, 2 éd., vol. I, p. 30).
74. * Wylie Alexander. On an Ancient Inscription in the Neuchih Language. *Journ. of the R. Asiatic Soc.*, 1860, XVII, art. XVI, pp. 331—345 = *Trans. of the China Branch of the R. Asiatic Soc.*, 1859, part VI, pp. 137—153.
75. * Wylie Alexander. Notes on Chinese Literature. Shanghai, 1901, p. 187. (Об употреблении квадратного письма в книгах).
76. * Wylie Alexander. Remarks on some Impressions from a Lapidary Inscription at Keu-yung-kwan, on the Great Wall near Peking, by ... Fac-similes exhibited. *Journ. of the North China Branch of the R. Asiatic Soc.*, 1864, New Series, No. 1, pp. 133—136 = *Journ. of the R. Asiatic Soc.*, 1860, vol. XVII, art. XVI, 1871, New Series, vol. V, art. II.
77. * Wylie Alexander. Sur une inscription mongole en caractères Pa'-sse-pa. *Journ. Asiatique*, 1862, vol. XIX, pp. 461—471, с 1 табл. (Extrait No. 4 du Journal Asiatique, 1862, vol. XIX, br. in 8, 11 pp).
78. Wylie Alexander. Translation and Remarks on an Ancient Buddhist Inscription at Keu-yung Kwan in North China. Br. in 8, 31 pp. (Extrait from the Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland for Dec. 1870).
79. Yule Henry. The Book of ser Marco Polo the Venetian concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Translated and edited, with notes, by colonel Sir ... Third ed., vol. I. London, 1903, pp. 322, 350—355 (таблица против стр. 322).

ОТ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Исследование члена-корреспондента АН СССР Н. Н. Поппе «Квадратная письменность» было закончено еще в начале 1937 г., но не было издано тогда по той причине, что автор считал необходимым издать исследованные им памятники типографским способом знаками квадратного письма, не ограничиваясь только транскрипцией. Изготовление этих, в общем мало употребительных, шрифтов было сопряжено со значительными техническими трудностями. Вследствие этого автор отказался от своего первоначального плана и свою книгу соответствующим образом переработал. За это время успела выйти в свет книга Marian Lewicki «Les inscriptions mongoles inédites en écriture carrée» (Wilno, 1937), в которой исследуются некоторые из числа памятников, исследованных Н. Н. Поппе. Таким образом книга Н. Н. Поппе выходит в свет после названной работы М. Левицкого, хотя и была написана автором еще до того.

Институт Востоковедения
Академии Наук СССР

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Предисловие	7
Введение	9
Квадратный алфавит	27
Согласные	27
Гласные	31
Языковые особенности памятников квадратного письма	35
О черк орфографии и фонетики	35
1. Соединение букв в слова	35
2. Дифтонги	35
3. Гармония гласных	36
4. Разные особенности вокализма непервых слогов	38
5. Особенности вокализма первого слога	39
6. Спирант <i>h</i>	40
7. Гортанный смычный (')	40
8. Особенности консонантизма	41
9. Отношение конечных согласных основы к гласному суффикса	43
10. Отношение начального согласного суффикса к конечному основы	43
О черк морфологии	44
11. Склонение	44
12. Множественное число	47
13. О некоторых именных основах	47
14. Спряжение	48
15. Частицы	51
Тексты и переводы	53
Вводные замечания к текстам	55
I. Эдикт Мангала 1276 г.	59
II. Эдикт Буянту хана 1314 г.	63
III. Эдикт Буянту хана 1314 г.	67
IV. Эдикт вдовы Дармабала 1321 г.	71
V. Эдикт Аванда 1283 г.	75
VI. Объявление	77
VII. Минусинская пайдза	78
VIII. Нюкская пайдза	79
IX. Боготольская пайдза	80
X. Монгольско-персидско-китайская пайдза, обнаруженная близ Бэйпина	81
XI. Фрагмент, опубликованный Г. И. Рамstedтом	82
XII. Малая Цзюйюнгауаньская надпись	83
XIII. Большая Цзюйюнгауаньская надпись	86
Примечания	92
Словарь	143
Библиография	161
Библиография русской литературы о квадратной письменности, сост. Т. А. Бурдуковой	161
Библиография западноевропейской литературы о квадратной письменности, сост. Г. Н. Румянцевым	162
От Института Востоковедения	166

Редактор издательства А. М. Барбанов. Подписано в печати 10/VI 1941 г. Рнсо № 1234—155.
М. 62855. Объем 10¹/₂ печ. л. + 3 вкл. 11,8 уч.-изд. л. 49632 зн. в печ. л. Тираж 800 экз. Цена бнгл. 9 р. 50 к.

Типо-литография издательства Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, 12. Заказ № 267.

